

Костромские поучения епископ Виссарион (Нечаев)

Костромские поучения за 1895 год

**Пастырский голос.
Поучение в праздник перенесения мощей святителя
Николая, 9 мая.**

«И овцы по Нем идут, яко ведут глас Его» (Иоан. 10, 4).

В сих словах, содержащихся в евангельской притче о пастыре, указывается на отношение великого Пастыря Христа к овцам Его словесного стада. Безсловесные овцы в странах восточных и южных обыкновенно следуют за пастырем, который идет впереди их. Он хорошо знает каждую овцу, дает ей кличку и достигает того, что овцы на его призывный голос отвечают послушанием, не отстают от стада, не уходят в сторону и таким образом спасаются от опасности заблудиться, попасть в места непроходимые, безводные, покрытые одним песком и камнями, умереть с голоду или сделаться добычею хищного зверя. Подобно доброму пастырю безсловесных животных и Господь Иисус Христос заботится о безопасности своих словесных овец. Он знает каждую христианскую душу и Своим голосом предостерегает и спасает ее от уловления лютейшим зверем, «диаволом, который яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити» (1Пет. 5:8), от лжеучителей, от мирских соблазнов и искушений. Во время земной Его жизни голос Его неумолкно раздавался в продолжение трех с половиной лет. Это был голос учения или наставления в истинах веры и нравственности, голос обличения врагов истины, голос предостережения от гибели, голос утешительных обетований исполнителям Его заповедей и угроз нарушителям их. Не умолк сей спасительный голос и по отшествии Его от нас на небо с пречистою плотию. Он доселе слышится в Евангелии, которое есть не простая книга, удовлетворяющая человеческой любознательности, но живой проводник благодати, исходящей из уст Его и напояющей жаждущие истины и спасения души. Он слышится также в св. Христовой Церкви, которая есть столп и утверждение истины. Органами Церкви в сем случае служат вселенские и поместные соборы, раскрывшие и утвердившие догматы веры и правила христианского благоповедения, отцы и учителя Церкви, устным

словом и писанием возвещавшие истину Христову, современные нам пастыри и учителя церковные. Авторитет всех этих органов Церкви так велик, что к ним относятся слова Христа Спасителя, сказанные апостолам и в лице их преемникам их служения, пастырям и учителям церковным: «слушай вас Мене слушает и отменяя вас Мене отменяется и Пославшаго Мя» (Лук. 10, 16).

К сожалению, нельзя не сознаться, что между христианами есть не мало людей, которые подлежат этому строгому суду Христову. Они похожи на тех неисправных слуг, которые на ваши требования или поручения исполнить то или другое дело отвечают: слушаю, а между тем совсем не делают того, что обещались сделать. Такие христиане исполнительны на словах, а не на деле. На увещания пастыря Церкви отстать от той или другой греховной привычки, сделать то или другое доброе дело, они отвечают согласием, являются, по-видимому, послушными учениками, на самом же деле совсем не думают об исполнении обещания. Они принимают только к сведению вразумления и наставления, а отнюдь не к исполнению. Они дают свои обещания без возражений только затем, чтобы поскорей отделаться от дальнейших обличений и вразумлений.

Поистине это жалкие люди. О их жалком положении можно судить по сравнению с участию овец оставших от стада и блуждающих вдали от него. Неслушаясь законных пастырей и учителей, они легко поддаются внушениям незаконных учителей в деле веры. Что касается до нравственной жизни, они не только вопреки наставлениям законных пастырей сбиваются с пути благочестия и добродетели, но еще оправдывают себя в этом случае. Например, они не почитают себя обязанными упражняться в молитве, доколе не придет расположение к ней, хотя молитва есть дело неотложного долга; почитают унижением своей чести прощение врагов, кротость и терпение в отношении к обидчикам, хотя честь христианина оскорбляется не исполнением заповеди Христовой о кротости и смирении, а мстительностью и злобою, доходящею до зверства. Горе всем таковым! Горе непослушным гласу Христову, исходящему из уст Самого Христа или из уст богопоставленных пастырей! Если они

не идут тем путем, на который указывает этот голос и который есть единственный путь ко спасению, то идут путем погибели, от которой да избавит всех нас Господь молитвами святителя Николая Чудотворца.

Костромские поучения за 1897 год

Заслуги для Церкви трех вселенских святителей. Поучение 30 января, в праздник трех вселенских святителей.

«Уста моя возглаголют премудрость и поучение сердца моего разум» (Псал. 48, 4)¹.

Сими словами псалмопевец приглашает людей внимать учению о великой мудрости, которую возглаголют его уста от избытка сердца, проникнутого убеждением в истине этого учения. Эти же слова псалмопевца, изрекающего премудрость, в церковных службах в честь святителей вообще и трех вселенских святителей в частности, прилагаются к ним, как учителям духовной мудрости, изрекаемой их устами в назидание всем. Особенно это надобно сказать о трех вселенских святителях, сегодня совокупно празднуемых. Не даром они называются вселенскими или вселенные учителями. Они и во время земной своей жизни прославились премудростию в учении истины и по смерти «во всю землю изыде вещание их и в концы вселенная глаголы их» (Пс. 18:5). Это вещание и эти глаголы сохранились в их богомудрых писаниях, которые служат для всей вселенской Церкви руководством к познанию истины и за которые они признаются единоправными и равночестными апостолам. Укажем вкратце на достоинства и заслуги каждого из них.

В церковном песнопении св. Василий Великий прославляется такими словами: «Во всю землю изыде вещание твое, яко приемшую слово твое, имже боголепно научил еси, естество сущих уяснил еси, человеческие обычаи украсил еси». Выражение: «боголепно научил еси», означает, что святитель Василий богоприлично, как свойственно служителям истинного Бога, преподавал и изложил догматическое учение, так что в сем отношении он есть поистине правило веры. Выражение: «естество сущих уяснил еси», указывает на составленное им толкование Моисеева повествования о шестидневном творении мира. Он не только премудро изъяснил священный текст этого повествования, но еще присовокупил к сему глубокомысленные

рассуждения о значении всего, что сотворил Бог в каждый из шести дней. Он для своего времени был великим естествоведом. В своем Шестодневе он сообщил много сведений о небесах или о звездном мире, о суше и водах на земном шаре, о царстве животном, растительном и ископаемом на земле, о человеке, о его теле и душе. Во всех этих творениях он указал следы премудрости, благодати и всемогущества Божия, и в этом отношении он превзошел современных нам представителей естествознания. Они гораздо больше, чем Василий Великий, знакомы с видимою природою, гораздо больше знают, что делается в мире звездном, на земле и под землею. Все, что подлежит их наблюдению в мире видимом, носит следы неизреченной премудрости, благодати и всемогущества; но они или совсем не хотят признать всемогущего, премудрого и всеблаготворца и Промыслителя мира, или с какою-то непонятною робостию и нерешительностью исповедуют веру в Него. У Василия Великого природа является учительницею Богопознания, а современные естествоведы мечтают видеть в природе действие одних слепых естественных сил независимо от участия в их деятельности единой присущей, вседержавной силы Божеской. Выражение: «человеческие обычаи украсил еси», по-русски: человеческие нравы благоустроил, указывает на труды Василия Великого относительно благоустройства церковной жизни. В сем отношении, не говоря о его нравоучительных беседах, имеют особенное значение его канонические правила относительно монашества и правила относительно вообще христианского благочестия. Последние правила, в которых со строгою точностью рассмотрены грехи и определены церковные наказания за них, до сих пор служат руководством для действий судебной церковной власти. Много сделано Василием Великим для благоустройства богослужения. Так им составлен чин литургии, до сих пор употребляемой в православной Церкви, и несколько молитв, например: молитвы коленопреклонные на вечерне в праздник Пятидесятницы.

Второй вселенский святитель св. Григорий Богослов славен не менее Василия Великого. О его достоинствах и заслугах для

Церкви свидетельствует само наименование Богослова. Оно присвоено ему вместе с апостолом и евангелистом Иоанном Богословом потому, что оба они изложили учение о Боге Слове в связи с учением о Боге Отце и о Боге Святом Духе. Никто столько не прославил своими богомудрыми писаниями Троицу единосущную и нераздельную, как Григорий Богослов. Никто с бóльшею силою не поражал врагов этого учения Ария, Евномия и Македония. В своих писаниях о Святой Троице он является не только глубокомысленным исследователем сего таинства, но и вдохновенным певцом его, на что Церковь указывает словами песнопения в честь его: «якоже глубины Духа изыскавшу, и доброты вещания приложишася тебе». С глубиною богословского исследования в нем соединялась красота слова, поэтическое изящество. Ревность о защите и утверждении православия он показал не только в писаниях, но и в практической деятельности. В его время православие до того было унижено, что когда Григорий по вызову явился в Константинополь для борьбы с арианами, он не нашел здесь ни одного православного храма, все храмы были захвачены арианами. Для совершения богослужения Григорий принужден был обратиться в храм частный дом и здесь стал произносить обличительные речи против еретиков. Его стекались слушать многочисленные толпы народа, и он достиг того, что православие снова сделалось господствующим в этом городе. Посрамленные ариане должны были уступить церкви православным. Григорий объявлен был патриархом Цареградским и председательствовал на первом вселенском Константинопольском соборе. Но он не увлекся честью высокого положения. Когда из-за него на соборе возникли распри, он немедленно отказался от председательства, сказав: я не лучше пророка Ионы, выбросьте меня из этого собрания. Он рад был тому, что, несмотря на его удаление, торжество осталось на стороне истины, что на соборе утверждена, вопреки еретическим лжеучениям, истина единосущия с Богом Отцем не только Сына Божия, но и Святаго Духа.

О славе третьего вселенского святителя св. Иоанна Златоустого свидетельствует самое наименование, каким

почтила его Церковь преимущественно пред всеми великими святителями, наименование Златоустого, которое он заслужил необычайным красноречием и общедоступностью своих бесед, произнесенных им в Антиохии, где он был пресвитером, и в Константинополе, где он был архиепископом. Поистине он был златые уста. Каждое слово его было драгоценным куском золота, и до сих пор его творения ценятся всеми христианами так же высоко, как ценили его современники. Его творения пользуются гораздо бóльшею известностью в христианском мире, чем творения прочих отцов. Люди образованные и простые одинаково увлекаются чтением их. Поистине они суть проводники обильной просветительной благодати Божией. Посему Церковь воспевает его сими словами: «Благодать, воссиявшая, как огонь, от уст твоих, просветила вселенную... Достоинно прославляем тебя, как учителя, вразумительно изъясняющего Божественные предметы».

Ради великих подвигов и заслуг для православной Церкви память трех вселенских святителей чествуется не только каждого порознь, но и совокупно в настоящий, совершаемый нами праздник. Он установлен в начале XI века по случаю споров о сравнительном достоинстве сих святителей. Одни отдавали предпочтение одному из них, другие другому или третьему. Спорившие доходили до крайности в своей привязанности к излюбленному ими святителю и, прославляя одного, уничижали других и в состоянии раздражения оскорбляли друг друга резкими порицаниями. Это продолжалось до тех пор, пока сами святители, бывшие предметом спора, явились одному епископу и объявили ему, что им неуютны эти споры, что они все трое равночестны у Бога. Споры прекратились и в память этого события установлен праздник в честь трех святителей.

Возблагодарим, братие, Господа, даровавшего нам в лице трех вселенских святителей величайших пастырей и учителей, и будем чествовать их не только молитвами и песнопениями церковными, во славу их составленными, но вместе чтением их богомудрых творений и ревностью к сохранению их учения о вере и христианской жизни. Аминь.

Грехопадение Адамово и прощение грешников. Поучение в неделю сыропустную.

«Иже в шестый день же и час, на кресте пригвождей, в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас»².

Святая Церковь в настоящее Воскресенье накануне дней поста и покаяния воспоминает грехопадение Адама и изгнание его из рая для того, чтобы приготавливающимся к подвигам поста и покаяния видно было в примере падшего Адама, как тяжело человек прогневляет Бога грехами, и чтобы в том же примере показать, что нельзя оскорблять Бога грехами безнаказанно и что умиловать Бога можно только покаянием. Грех Адамов, состоявший в непослушании Богу, Церковь называет «дерзновенным грехом» в том смысле, что в нем сказалось отсутствие страха Божия. Заповедь, данная Адаму Богом, была ясная заповедь и легкая для исполнения; но Адам презрел ее, склонившись на сторону искушителя и послушавшись больше врага Божия, чем самого Бога. Даже угроза смерти не удержала наших прародителей от непослушания воле Божией. Они не поверили этой угрозе, а поверили клевете искушителя, будто Бог по зависти воспретил им вкушать от заповедного древа, из опасения, чтобы они не сделались равными Богу по всеведению. Поистине грех Адамов был дерзновенный и потому навлек на Адама праведный гнев Божий. Угроза смерти исполнилась не только над ним лично, но и над всеми его потомками, ибо они получили от него по наследству природу зараженную грехом и потому смертную. Зараза греховная, проникшая путем рождения во всякого человека, называется грехом первородным или прародительским, который состоит в непобедимой склонности ко греху, так что человек творит грех, который ненавидит, и не творит добра, которое любит. Тяжесть греха наследственного увеличивается личными, произвольными грехами, такими, которых он мог бы избежать, но не хочет избежать.

Но как ни велика вина Адама и как ни бедственны ее последствия в отношении к нему и ко всему человеческому роду, милосердый Господь не лишил падшего человека надежды на спасение. Он не до конца прогневался, но вместе явил ему неизреченную милость, обнадежив его обетованием о Семени жены, которое сотрет главу змия (Быт. 3:15). И это обетование исполнилось. Под Семенем жены разумеется Христос, родившийся от жены, Девы Марии. Он стер главу змия, т.е. победил диавола, в образе змия искушавшего первых людей, разрушил его царство, ограничил его власть над смертью и адом. Как же он мог сего достигнуть? Он на кресте «пригвоздил дерзновенный Адамов грех». Это значит, что Он крестом победил диавола, ибо на кресте принес жертву за грех Адамов и за весь род Адамов и этою жертвою умилиствовал Бога, преложил гнев Его на милость к падшему человеку. Для сего умилиствования совершенно достаточна была эта жертва, потому что принес ее не простой человек, но Бог во плоти.

К прискорбию, люди, за которых принесена столь дорогая жертва, не ценят ее по достоинству, продолжают оскорблять Господа теми грехами, за которые пролита на кресте пречистая кровь. Какая дерзость, какая неблагодарность! Но слава неизреченному милосердию и долготерпению Господа! Люди, коснеющие во грехах, продолжающие беспечно проводить жизнь в служении страстям и похотям, суть неоплатные должники перед Богом. В делах житейских неплатящие долгов вопреки обязательству, закреплённому рукописанием, т.е., письменным документом, известным под именем векселя, подвергаются опасности лишиться всего имущества и даже попасть в долговое темничное заключение, пока не расплатятся с заимодавцем. Но не все заимодавцы взыскательны и строги. Есть между ними такие, которые по добросердечию склоняются на просьбы должников о прощении долга и раздирают полученный от них вексель. Подобным образом поступает милосердый Господь. Он всегда готов даровать прощение грехов кающимся грешникам, как заимодавец должникам. Грехи суть долги наши пред Богом. Со времени крещения христианин принимает на себя обязательство служить Христу

безпрекословным исполнением Его заповедей, сохранять верность Ему, во всем подчиняться воле Его в силу того, что Господь, искупивший его честною Своею кровию, имеет над ним право собственности. Неверность Христу есть нарушение этого права; пренебрежение Его святых заповедей делает христианина похожим на неоплатного должника. И горе ему, если он, сознавая свою безответность пред Господом, свою долговую несостоятельность, не раскается в своей вине и не прибегнет к милосердию Его, если не обратится к Нему с смиренною мольбою о прощении, если не скажет Ему: «раздери рукописание грехов моих, т.е., остави мне, прости мне долги мои, как прощает должника неоплатного добрый заимодавец, раздирающий подписанное рукою должника обязательство уплаты долга». Само собою разумеется, что надеяться на милосердие Господа могут только истинно кающиеся грешники, а отнюдь не те, которые каются только на словах и в этом отношении похожи на злостных банкротов, которые притворяются несостоятельными должниками и прибегают к обману, чтобы разбогатеть на чужой счет. И обмануть заимодавца, чтобы склонить его к снисхождению, нередко удается злонамеренным должникам. Но странно было бы думать, будто можно обмануть и Господа Бога притворным покаянием. Притворство, в этом случае, только увеличивает виновность грешника и лишает его надежды на прощение от Господа.

Но недостаточно и искреннего покаяния для получения прощения своих долгов от Бога, если с этим не соединяется готовность грешника прощать грехи, сделанные против него самого ближним. Посему Господь Иисус научил нас так молиться Богу; «остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» (Мф. 6:12), разумея под этими должниками ближних, провинившихся перед нами. И как неизвинительно поступили бы мы, прося у Бога прощения грехов и не прощая обид, сделанных нам, видно из притчи Христа Спасителя о должнике (Матф. 18, 23–34), которому заимодавец простил долг в 10 тысяч талантов, по нашему счету 18 миллионов рублей, и который сам не простил долга на 100 динариев, равняющихся

20-ти рублям, своему должнику. Вот образ жестокосердного грешника, ищущего прощения у Бога, и поступающего с возмутительно недобросовестностью в отношении к ближнему, ибо вины против нас ближнего в сравнении с грехами, какими мы оскорбляем Бога, так же ничтожны, как ничтожна сумма в несколько рублей в сравнении с суммой в несколько миллионов. Заимодавец, простивший большой долг человеку, не простившему малого долга ближнему, заключил неблагодарного должника в темницу, пока не отдаст ему всего долга. Вот образ тяжкого наказания, грозящего тем, которые, прося прощения у Бога, сами не прощают ближних. «Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Матф. 6, 14–15). Мы всякий день и час должны быть готовы прощать наших обидчиков; но особенно эту обязанность должно исполнять каждому из нас пред наступлением времени поста и покаяния, когда предстоит нам умилоствовать Господа молитвою, да простит нам грехи. Сегодняшний воскресный день потому и называется прощеным Воскресеньем, что св. Церковь Евангельским чтением (Матф. 6, 14–21) напоминает нам в сей день просить друг у друга прощения.

**Молитва кающегося грешника.
Поучение в один из воскресных дней Великого
поста.**

«Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя, вонми души моей и избави ю» (Псал. 68, 18–19).

Сей стих, под именем прокимна поемый на вечернях воскресных дней великого поста, заимствован из 68 псалма. В сем псалме Давид оплакивает свое бедственное положение. Он во время возмущения сына его Авессалома принужден был бежать из Иерусалима босым, одетым во вретище, на пути встретил изменника, осыпавшего его бранью и бросавшего в него камни, и искал дарового убежища у одного из остававшихся верными ему подданных. После придворной жизни и царской роскоши пришлось ему вести жизнь странника, бедного и беспомощного. Положение тяжелое, тем более горькое, что виновником его несчастья, главнейшим врагом его был родной сын. Понятно, как сильно скорбел Давид. Но он не приходил в отчаяние. Свою скорбь он возвещал пред Богом, не терял надежды на Его милость и умолял Его, чтобы Он не отвратил лица своего от него, призрел на него оком милосердия, пожалел его, как отрока своего, т. е. верного раба своего, чтобы услышал его мольбу поскорее и избавил душу его, т. е. чтобы спас его от смерти. Давид мог думать, что попадет в руки врагов и умрет от них насильственной смертью. Одна была у него надежда в его безвыходном положении, – на помощь Божию, и Господь услышал его молитву, даровал ему победу над врагами, и он с торжеством возвратился в свою столицу.

Оплакиваемое Давидом бедственное его положение во время возмущения Авессалома есть образ бедственного или жалкого состояния души, буруемой греховными искушениями и угрожаемой опасностью вечной гибели. Давид скорбел и искал утешения в уповании на милость Божию. Следовало бы и каждому грешнику подражать в сем случае

примеру Давида, следовало бы скорбеть и плакать при мысли о своих грехах. И однако ж многие грешники совсем не испытывают этой скорби, совсем не чувствуют своего бедственного положения. Они очень чувствительны бывают, испытывая житейские бедствия. Они тяжело скорбят во время болезни и для исцеления не жалеют никаких средств; но когда душа недугует грехами, не чувствуют душевной боли. Житейские бедствия как ни тяжки и ни многочисленны, суть скоропреходящие явления, оканчиваются если не при жизни, то со смертью. Но бедственное состояние души, коснеющей во грехах, со смертью не только не оканчивается, но увеличивается, ибо нераскаянные грешники осуждаются на вечное мучение. Они предаются неутешной скорби, впадая в нищету, теряя близких к сердцу людей, терпя клевету, отнимающую у них доброе имя; но их нисколько не трогает и не приводит в смущение мысль о том, что по смерти они лишены будут участия в благах небесных, общения со святыми, что и здесь на земле не хорошо им живется, но и в вечности не ждать им никакой отрады. Они способны предаваться только земной скорби, но скорбь о грехах, сердечное сокрушение о том, что тяжело виноваты пред Господом Богом и заслуживают вечного осуждения, им недоступна. Обо всем они скорбят, только не о грехах.

Давид в скорби о своем бедствии умолял Господа чтобы «скоро услышал» его. Подобно сему и мы, скорбя о грехах, должны просить Господа, чтобы дал нам свою благодатную силу поскорее отстать от грехов. Грешники упорные, хотя по временам пробуждается в них совесть и возбуждается скорбь о грехах, не спешат очистить от них свою душу; у них нет решимости начать новую богоугодную жизнь. Им жаль расстаться с греховными привычками. Они в оправдание свое говорят: «Бог милостив, еще успеем покаяться, время не ушло; придет старость, когда утратится у человека способность предаваться чувственным наслаждениям, и тогда волей-неволей придется подумать о душе». Но как неосновательны и пагубны эти мечтания, это отлагательство покаяния до неопределенного времени, показывают бесчисленные опыты.

Известно, что многие грешники, отлагавшие покаяние, поражаются внезапной смертью, не успевши покаяться; другие же грешники, достигши глубокой старости, не только не исправляются, но еще больше закосневают в греховных привычках и если лишены возможности по-прежнему предаваться плотоугодию, зато предаются корыстолюбию, скряжничеству, становятся раздражительными, несправедливыми, жестокими, и в этом состоянии застают их смерть без раскаяния. О, никому не дай Господи дожить до такого состояния, состояния духовной безчувственности и беспечности. Как только пробудится в нас скорбь о грехах, немедленно потщимся начать борьбу с ними, немедленно вступим на путь самоотвержения для успеха в этой борьбе, – и не надеясь на свои силы для достижения этого успеха, опасаясь уклониться по малодушию с нового пути, пусть каждый из нас вместе с Давидом взывает ко Господу: «скоро услыши мя», т. е. поспеши мне на помощь, помоги мне воспользоваться остающимся мне временем жизни для истинного покаяния. Я не дерзаю уверять себя, что долго проживу на этом свете. Может случиться, что не доживу до завтрашнего дня. Не допусти, чтобы краткое время, назначенное мне для жизни, прошло для меня бесплодно. Скоро услыши мя, вонми души моей и избавь ее от вечной смерти.

**Упование на милость Божию спасительно в
соединении с ревностью к правде.
Поучение в неделю Крестопоклонную. (К 8 марта).**

«Пожрите жертву правды и уповайте на Господа» (Псал. 4, 6).

Итак, для того чтобы угодить Богу и спастись, нужно упование на Бога и жертва правды. На чем основывается упование на Бога? На вере в Его неизреченную благодать и всемогущество. Если Он благ, то всегда желает нам добра и готов все сделать для нашего блага. Если Он всемогущ, то всегда может исполнить свое благожелание и ничем не затруднится даровать нам то, что признает для нас благопотребным и спасительным. В этом отношении Бог не то, что человек. Человек может наговорить нам множество благожеланий и обещаний, но не всегда от него зависит исполнить свои желания и обещания, тогда как для Бога ничего нет невозможного. Безконечная благодать и всемогущество Божие проявляется в промыслении Божиим о мире и человеке. Напрасно некоторые говорят, будто все отношение Бога к миру ограничивается тем, что Он даровал ему бытие, сотворил его, и что Он уже не вмешивается в судьбы мира и человеческого рода, что Он предоставил миру жить и действовать согласно однажды навсегда дарованным от Него силам и законам природы, и что совсем отступился от человека, ничем не препятствуя его произволу. Это неправда. Господь, сотворив мир, продолжает заботиться о нем, подобно тому как и отец, виновник жизни своих детей, не бросает их на произвол судьбы, но заботится о поддержании их жизни и воспитании. "Отец мой, – сказал Христос о промыслительной любви Божией к своему созданию, – доселе делает и Аз делаю» (Иоан. 5, 17). Без Его всемогущей поддержки мир не может продолжать своего существования. «Послеши Духа Твоего и созиждутся твари и обновиши лице земли. Отвращшу же Тебе лице, возмнутся. Отъимеши дух их, и исчезнут и в персть свою возвратятся» (Псал. 103, 29–30). «Господь мертвит и живит» (1Цар. 2, 6). Без

воли Господа и волос головы нашей не падает. «Воззрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их» (Матф. 6, 26). Особенно предметом промысления Его служит человек. Господь по отношению к нему есть не только Промыслитель в общем смысле, но и Искупитель. Человек прогневал Господа непокорностью Ему и заслужил вечное осуждение, но Господь сжалился над своим созданием, носящим Его образ и подобие, и «так возлюбил... мир, т.е. людей живущих в мире, что Сына Своего Единородного предал за нас, да всяк веруяй в Него не погибнет но имать живот вечный» (Ин. 3:16). Единородный Сын Бога Отца для спасения человека сошел с неба на землю, облекся в нашу плоть и в сей плоти принес за нас жертву на кресте, совершенно достаточную для нашего спасения. Какая безмерная милость! Чем воздадим за нее? Ничем иным, как искреннею благодарностью к Господу, которая должна быть свидетельствуема не словами только, но наипаче жизнью, ревностью к исполнению Его святых заповедей. Для сего потребно не мало трудов и подвигов в борьбе с многоразличными искушениями. От сих трудных подвигов никого не освобождает жертва Христова, принесенная на Голгофе. Правда, Христос, принесший эту жертву, есть «упование наше» (1Тим. 1, 1). Он есть вечный ходатай за грешников. Своими крестными заслугами Он стяжал нам благодать прощения, освящения и оправдания. Но крайне несправедливо и богохульно стал бы кто-нибудь, подобно древним еретикам Апостольского времени, думать, будто в надежде на эту благодать можно безнаказанно и беспечно проводить греховную жизнь. Бог милостив, говорят беспечные грешники и не думают отставать от грехов в надежде на Его милость, в надежде, что успеют покаяться, разумея под покаянием только сознание своей виновности пред Богом. Такая надежда неосновательна и пагубна. Кто в надежде на милующую благодать Божию продолжает коснеть в тех грехах, за которые пролита на кресте пречистая кровь Богочеловека, тот только увеличивает свою вину пред Богом и чем больше грешит, тем строжайшему суду подлежит, нерадя о

долготерпении и благодати Божией, ведущей каждого к покаянию. Христос, по слову Апостола Петра, «грехи наши Сам вознесе на древо, да от грех избавимся правдою поживем» (1Петр. 2, 24). Учение о благодати спасающей человека, независимо от дел закона, от личных заслуг каждого, с особенной ясностью и полнотой раскрыто Апостолом Павлом; но с этим учением у него соединено учение об удалении от греховной жизни и о добрых делах, совершаемых при помощи благодати. «Оставаться ли нам во грехе, чтобы умножилась благодать?» – вопрошает он и отвечает: «никак, мы умерли для греха: как же нам еще жить в нем» (Рим. 6, 1–2)? «Да не царствует грех в смертном нашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте члены ваши Богу в орудие праведности» (Рим. 6, 12–13). Итак в оправдание своей беспечности и беззаконий ссылаться на благодать Божию значит злоупотреблять учением о благодати, значит забывать обязательство, каждым из нас данное пред крещением, соблюдать верность Христу, "яко Царю нашему и Богу" (Пс. 46:8), и не возвращаться к служению диаволу и к делам, ему угодным. Христос не только за нас принес жертву, но и от нас требует жертвы, не только Сам потерпел крест, но и нам заповедал крест, т.е. дал заповедь о покорении Его святой воле в подвигах духовной жизни, соединенном с самоотвержением, с пренебрежением своей личной воли. «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет» (Мк. 8:34). За неисполнение заповеди самоотвержения, за уклонение от борьбы с греховными искушениями, с христианина будет взыскано гораздо строже, чем с иудея, жившего в Ветхом Завете. Это потому, что Христос, установитель Нового Завета, несравненно выше Моисея, Ветхозаветного законодателя. Моисей был человек, а Христос Богочеловек. Итак, уповай на Господа на Его милость, но знай, что упование может быть спасительно только для ревнующих об угождении Богу подвигами благочестия и добродетели. Эта истина известна была и в Ветхом Завете, ибо и в Ветхом Завете Господь требовал, чтобы служили Ему не только законными жертвами, кровавыми и безкровными, но

вместе жизнью чистой и безукоризненной в нравственном отношении. Эта жизнь была в очах Божиих лучшей жертвой, чем вещественная. Последние, если приносимы были людьми нечестивыми и беззаконными, только возбуждали Его праведный гнев. «Беззаконник, приносящий в жертву тельца, то же в очах Божиих, что приносящий в жертву пса, и приносящий семидал или ладан – тоже что проливающий свиную кровь» (Ис. 66, 3). Будем братие помнить эту грозную истину, помнить, что ревность о правде или о соблюдении заповедей Господних есть наилучшая жертва Богу и что только под этим условием может быть спасительно упование на помощь Божию. «Пожрите жертву правды и уповайте на Господа».

Прославление победы Христа над смертью. Поучение в неделю Ваий.

«Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвиг еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы, победы знамения носяще, Тебе, победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне»³.

В сем церковном песнопении прославляется Христос, как победитель смерти. Так Он назван потому, что из мертвых воздвиг Лазаря единственно силою своего всемогущего слова. Для чего совершил Он это чудо? Для того, чтобы уверить нас в общем для всех воскресении. Таким образом это частное чудо предзнаменовало чудо общего воскресения. В чем состоит сходство между тем и другим? Иисус Христос воздвиг из гроба Лазаря, смердящего мертвеца, единым словом: «Лазаре, гряди вон» (Ин. 11:43). Подобное совершится в последний день мира, день страшного суда, когда «мертвии услышат глас Сына Божия и услышавше оживут» (Иоан. 5, 25) и предстанут на суд. Одного гласа или слова Христова достаточно будет, чтобы по сему гласу все люди, сколько бы их ни было на свете, поднимутся из гробов, как поднялся из гроба по тому же гласу Лазарь. Но это сходство не есть полное и совершенное. Лазарь воскрес не для того, чтобы вечно оставаться в живых. Прошло несколько лет, и он опять помер, ибо воскрес в том же теле, какое имел до смерти, в теле грубом, доступном немощам и болезням, имевшем нужду в питании, в одежде, в движении, в сне. Не таково будет общее воскресение мертвых. Их тела будут бессмертны, духообразны, способны проходить сквозь все вещественные преграды, будут чужды немощи, болезни, голода и жажды. Предызоображением такого состояния имеющих воскреснуть всех людей служит не воскресение Лазаря, а чудо воскресения Самого Христа Спасителя. Только об Нем можно сказать в строгом смысле, что «востав из мертвых, Он начаток умершим бысть» (1Кор. 15, 20), ибо умершие облекутся в тела, подобные воскресшему телу Христову, нетленному,

духообразному, проходившему сквозь затворенные двери, свободному от болезней, немощей и всех телесных потребностей.

Несмотря на такую разность воскресения Лазарева и воскресения Христова, чудо воскресения Лазарева само по себе было поразительным явлением и до такой степени изумило не только свидетелей этого чуда, но и всех слышавших о нем, что те и другие посмотрели на Чудотворца, как на обетованного Мессию, как на такое лицо, которому суждено восстановить Иудейское царство, вступить на престол Давидов, избавить иудеев от римской власти и покорить им все народы. Чудо воскрешения Лазаря казалось им залогом осуществления их мечтаний о земном царстве Христовом и избавления от всех зол. Вот почему, когда Иисус Христос за шесть дней до Пасхи, отправился из Вифании в Иерусалим в сопровождении своих учеников, восседши на молодого осла, иудеи устроили Ему торжественную встречу. Несметные толпы иерусалимлян и пришедших на праздник со всех сторон богомольцев с восторгом возглашали Ему: «осанна Сыну Давидову, осанна в вышних» (Мф. 21:9), т. е. помоги Тебе Всевышний вступить на престол Давидов. Восторг их выражался не в одних торжественных восклицаниях, но и в других знаках преданности и благоговения ко Христу. Они высоко поднимали и потрясали «знамения победы», т. е. свежие ветви, срезанные с пальмовых и смоковничных деревьев, стоявших по краям дороги. Как отнесся Христос к этим заявлениям народного восторга? Доволен ли Он был ими? Возбудили ли в Нем сочувствие эти почести? Не видно. Правда, Он не уклонился от этих почестей, не воспретил чествовать его восклицаниями и другими знаками и не послушался тех, которые требовали от Него остановить всеобщее ликование. Но что Он не рад был и Сам этому ликованию, видно из того, что когда Он поднялся на вершину Елеона, откуда открылся пред Ним великолепный вид на Иерусалим и на храм, Он "заплакал" горькими слезами (Лк. 19:41). Он высказал при сем, что все это великолепие скоро исчезнет, что чрез несколько лет Иерусалим осажден будет врагами и разрушен, так что не останется камня на камне, и

жители будут рассеяны по лицу земли. Он ясно знал, за какую вину покарает Господь иудеев. Он ясно видел, что идет в Иерусалим не для принятия славы и чести, а на страдания и поносную смерть, что за вину Богоубийства опустошена будет столица иудейская и разрушен храм. От Него не сокрыто было, что восторг, с которым встречали Его толпы народа, был делом минутного увлечения, что те же самые уста, которые восклицали Ему "осанна", чрез несколько дней будут оглашать воздух зверским криком к Пилату: «возми, возми, распни Его» (Мк. 15:13, Лк. 23:21). Итак вот причина, почему Христос не радовался, а плакал при виде оказываемых Ему почестей: Он знал им цену. Но вот в сопровождении ликующего народа Он вступил в Иерусалим и вошел в храм. И в храме Он встречен был радостными восклицаниями, исходившими из уст еврейских отроков, певших Ему "осанна". Это пение произвело на Него благоприятное впечатление. На требование начальников храма, чтобы Он унял детей, Он отвечал: «разве вы никогда не читали, что из уст младенцев и грудных детей, Ты, Господи, устроил хвалу Себе?» (Мф. 21:16, Псал. 8, 3). Еврейские отроки воздали Ему одинаковые почести, как и взрослые, сопровождавшие Его на пути в Иерусалим. Отчего же произошло то, что взрослыми Он был недоволен и не радовался, а плакал, слыша их приветственные восклицания, отроками же остался доволен и даже сказал, что их устами Сам Господь устроил Себе хвалу? Отчего Ему угодно было благоволительно отнестись к отрокам, а не к взрослым? Причина понятна. Он вообще любил детей: и ставил их в образец для подражания взрослым. Он ласкал их, благословлял и возлагал на них руки и при этом говорил: «аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царствие небесное» (Матф. 18, 3). В детях, несмотря на то, что и в них есть прирожденная нравственная порча, радуют нас многие достолюбезные качества. Детям свойственно чистосердечие, прямодушие, у них нет лукавства и хитрости. Они не склонны к обману, доверчивы. Их души не обременены житейскими до забвения о промыслении Божиим заботами; они во всем полагаются на родителей, в уверенности, что родители об них

пекутся и не оставят их без пропитания, так что в этом отношении могут служить образцом для взрослых в исполнении заповеди: «не пецытесь, глаголюще: что ямы или что пием,... весть бо Отец ваш небесный, яко требуете сих всех» (Матф. 6, 31–32). Детям несвойственно корыстолюбие, гордость и честолюбие. Они не знают цены богатству: красивая дешевая игрушка для них дороже груды золота. Дети богатых и знатных родителей не признают своего превосходства пред детьми бедных и незнатных и обращаются с ними, как равные с равными. В детских душах нет злобы: недовольных и капризных детей легко успокоить и утешить. За сии-то добрые качества, свойственные детям, и любил их Господь Иисус Христос и потому с любовью выслушал в храме приветствие отроков: "осанна". Вот почему и святая Церковь, научая нас славословить Господа Иисуса в сей праздник приветствиями "осанна", дает нам понять, что в сем случае мы должны подражать только детям еврейским, а не взрослым, которые приветствовали Христа теми же восклицанием: «темже и мы, яко отроцы победы знамения носяще, Тебе яко победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне». Наши приветственные восклицания угодны Ему только тогда, когда восклицающие похожи на детей и усвоили себе добрые детские качества, подобно детям незлобивым, прямодушным, чуждым лукавства, доверчивым, и уповают на Господа, как дети уповают на родителей, не заражены корыстолюбием и гордостью. Дети еврейские радостно приветствовали Его пением «осанна в вышних» в храме. Тоже самое пение раздается и в наших христианских храмах не только в настоящий праздник, но за каждою литургиею при возношении Святых Даров, хотя в наших устах оно имеет совсем не тот смысл, какой соединяли с ними евреи. Евреи хотели видеть во Христе земного царя и потому восклицанием «осанна в вышних», по-русски: «помоги Всевышний», они испрашивали у Бога помощи Ему и содействия в приписываемом Ему намерении основать земное царство и успеха для преодоления неизбежных к тому затруднений и препятствий. Но мы восклицанием «осанна» выражаем

молитвенное желание, чтобы жертва Его, которую Он принес на кресте, и которая в безкровном виде до скончания века будет приноситься в наших храмах, была для каждого из нас благотворна и спасительна.

К чему обязывает нас имя христианина? Поучение в неделю о Самаряныне.

В сегодняшнем апостольском чтении повествуется об успехах евангельской проповеди в языческом городе Антиохии и при этом упоминается, что ученики Христовы в Антиохии в первый раз стали «называться христианами» (Деян. 11, 26). Во дни апостолов это название не было в таком обширном употреблении, как впоследствии. Тогда более употребительны были другие имена: «учеников, святых» (Мф. 10:1, Деян. 2:27), то есть отделенных от мира, "братий и верующих" (Деян. 1:16, 2:44). По крайней мере, так называли себя христиане. От кого произошло наименование: «христиане» (Деян. 11, 26), от них ли самих, или от не принадлежащих к их обществу, язычников и иудеев, неизвестно. Во всяком случае имя – христианин в высшей степени знаменательно. Оно значит – верующий во Христа, следственно указывает на сущность христианства, как такой религии, в которой эта вера составляет главное отличие от всех других религий и безусловное превосходство ее пред всеми другими религиями. Если, по слову апостола Петра, «нет другого имени под небом, данного человекам, которым бы надлежало нам спастись, кроме имени Христова» (Деян. 4, 12), то само собой разумеется, что с именем христианина соединяется значение величайшего блага, какого только может пожелать себе человек; ибо что может быть на свете дороже спасения, даруемого Христом христианам по вере в Него? Вот почему мученики и многие святые, когда их спрашивали: кто они? в ответ именовали себя исключительно христианами. В этом именовании они поставляли величайшую честь и предпочитали его всем другим именам и титулам. Но дело не в одном имени, а в том, соответствует ли этому имени личное достоинство, всякий ли именующий себя христианином есть истинный христианин, а не по одному имени. Как не все израильтяне, хвалившиеся своим именем, были настоящими израильтянами (Рим. 9, 6) и только в своем лице позорили принадлежность свою к избранному народу, вели себя так, что

"ради их имя Божие хулилось у язычников» (Рим. 2, 24): так именующие себя христианами, но живущие не по христиански только подают повод неверующим хулить то святое имя, которое они недостойно носят. Что же нужно для того, чтобы быть истинным христианином, а не именоваться только? Нужно устроить свою жизнь соответственно тому, что сделал Христос для нашего спасения. Что же Он сделал? Нас ради человек и нашего ради спасения Он, будучи Богом, Единосущным Отцу и Духу, соделался человеком и, живя во плоти среди людей, просветил их светом истины, преподал им заповеди в руководство для нравственной жизни и в себе самом показал образец ревности к исполнению их, даровал благодатные силы и средства в святых таинствах соответственно нуждам нашим духовным и телесным, пострадал за нас и умер на кресте, воскрес из мертвых, вознесся на небеса и обещал неотступно пребывать в созданной Им Церкви, которая есть тело Его. Вот что сделано Христом для нашего спасения. Что же требуется с нашей стороны, чтобы усвоить это спасение?

Христос просветил нас «светом истины» (Ин. 1:9). Нам остается дорожить сокровищем истины, то есть надобно быть строго православным христианином, блюсти себя от всего, что противно православию, от суемудрия, от ересей, от расколов, от суеверия. Недостаточно знать одни начатки христианского учения, надобно более и более преуспевать в познании истин веры, чтобы иметь возможность отвечать всякому вопрошающему нас о вере и чтобы не увлекаться всяким ветром учения. Апостол грозит анафемой всякому, кто благовествует не то, что благовествовали апостолы (Гал. 1, 8–9). А они благовествовали то, чему сами научились у Христа. Стало быть, отступившие от учения апостолов и приявших от них власть учить, то есть пастырей Церкви, отступают от Самого Христа.

Христос преподал не только истины веры, но и заповеди, руководствующие к благочестию и добродетели (Мф. 5:2–12, Мф. 22:37–40, Ин. 13:34). Кто не исполняет их, хотя знает их, тот сугубый грех принимает на свою душу, ибо чем больше кому дано, тем больше с того взыщется. Если человек подлежит

ответственности за грехи неведения, тем строже он будет отвечать за те грехи, тяжесть которых ему хорошо известна. Но как бы ни велика была ревность к исполнению закона Господня и к удалению от грехов, никто не должен забывать, что главным условием спасения служит благодать Божия: «благодатию есте спасени чрез веру и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никтоже похвалится» (Ефес. 2, 8–9). Благодать же сообщается в таинствах. Посему кто чуждается таинств, тот пусть не думает, что может спастись одними добрыми делами, как бы они ни казались совершенными. В виду заповеди: «Будите совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть» (Матф. 5, 48), никто не может сказать, что достиг этого совершенства. Сказать это было бы признаком гордости, гордость же есть смертный, непростительный грех.

Христос стяжал нам благодать очищающую от скверн греховных, освящающую и оправдывающую в силу того, что Он претерпел за нас крестные страдания и смерть. Ничто не может сравняться с величиим этой жертвы; но чем она выше, чем драгоценнее по своим последствиям и по безмерному величию Того, Кто принес ее, тем возмутительнее поступает искупленный Им грешник, если не ценит этой жертвы и бесстрашно оскверняет себя теми грехами, за которые пролита пречистая кровь на кресте.

Христос спас нас Своею смертью потому, что Он восторжествовал над нею Своим воскресением и тем положил начаток нашему воскресению. Но не все воскреснут для вечного блаженства, многие воскреснут на вечное осуждение. К первым принадлежат «сотворшие благая», к последним «сотворшие злая» (Иоан. 5, 29). Итак мы должны радоваться воскресению Христову с трепетом, в виду того, что оно не для всех окажется спасительным.

Вознесением Своим на небо Господь открыл нам путь на небеса. Но чтобы водвориться на небесах вместе с Христом, надобно быть верным слугою Его. «Идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26). Грешники нераскаянные сами себе заграждают путь на небо, открытый только для тех, которые служили Христу на земле верою и правдою.

Христос, вознесшись с телом на небеса, не оставил сирыми верующих в Него. Он согласно Своему обетованию пребывает с ними и пребудет «до скончания века» (Мф. 28:20) в святой Его Церкви, которая есть тело Его, имеющее Его своим главою. Итак, чтобы иметь общение с Христом, Источником вечной блаженной жизни, надобно непременно принадлежать к Его Церкви. Горе тем, которые своеволием отторглись от Церкви. Они похожи на члены отсеченные от тела и осужденные на гниение; похожи на ветви отрубленные от древа и обреченные на сожжение в огне. Такова участь еретиков и раскольников. Вне церкви нет спасения, ибо только в ней обретаются средства спасения. Да поможет нам Господь пребыть верными чадами Церкви, если желаем спасения.

**Празднование трехсотлетия со времени рождения
первого царя из дома Романова, 12 июля 1897 г.
Поучение, говоренное в Ипатьевском монастыре.**

«И будет тебе радость и веселие, и мнози о рождестве его возрадуются» (Лук. 1, 14).

Так говорил Архангел Гавриил священнику Захарии, предсказывая ему о рождении у него сына, будущего пророка и предтечи Христова Иоанна. Супруги Захария и Елизавета дожили до глубокой старости и не имели детей. Но предсказание Архангела сбылось. Родился у них сын, о котором Христос Спаситель сказал: «не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя» (Мф. 11:11, Лк. 7:28), разумея превосходство его пред всеми по чрезвычайности его служения. И вот, согласно предсказанию Архангела, не только родители Предтечи возвеселились и возрадовались о его рождении, усматривая в сем неожиданном, после долговременного бесплодства, событии особенное благословение Божие, и зная, какое высокое служение предстоит новорожденному, но вместе с ними возрадовались их соседи и родственники о великой милости к ним Божией.

Рождение Иоанна Предтечи сделалось предметом радости не только при жизни его, но и после мученической кончины. Святая Церковь празднует и до конца века будет праздновать Рождество Иоанна Предтечи. Такое празднование показывает, что Церковь, следуя словам Иисуса Христа, признает преимущество Иоанна Предтечи пред всеми рожденными в женах. В честь прочих Святых праздники установлены на день их кончины. Но только для Пресвятой Богородицы и Крестителя Иоанна Церковь празднует в честь их не только в день преставления их, но и в день рождества. Мы остановили внимание на сей необычайности по поводу празднуемого сего дня рождения за 300 лет пред сим первым царем из дома Романовых. Его рождение без сомнения было радостным событием для родителей. Особенно же оно сделалось предметом радости не только для них, но для всех русских

людей, когда он вступил на престол. С тех пор рождение его до самой кончины празднуемо было с такою же торжественностью, как и ныне празднуются дни рождения Государя. Но сего мало. Царь Михаил Феодорович оставил по себе такую память, что и по кончине его, подобно тому, как и по кончине Иоанна Предтечи, день его рождения ежегодно празднуется в нашей обители совокупно с праздником в честь Преподобного Михаила Малеина. В память его совершается заупокойное служение в сей день, который вместе есть день его Ангела. Теперь же, когда прошло триста лет со времени его рождения, оно повсюду молитвенно воспоминается в сей день царелюбивым русским народом. Главным местом празднования по сему случаю является Москва, где он родился. С неменьшей торжественностью принимает участие в сем праздновании наша Богохранимая обитель. Иначе и быть не может. В Москве ему дарована жизнь, в здешней обители эта драгоценная жизнь сохранена от опасности, угрожавшей ему со стороны врагов. В Москве он венчался и помазан на царство, в здешней обители он восприял царскую власть, быв умолен прибывшим из Москвы чрезвычайным посольством. В здешней обители хранится царский жезл, который вручен был ему в сем храме московским посольством. В сем же храме он впервые воссел на царский престол. И здесь же хранится царское место, устроенное им и присланное из Москвы в память его воцарения в сем храме. В нашей обители существуют и другие памятники его пребывания и воцарения в ней: храм в честь его Ангела Михаила Малеина, кельи, где он укрывался от искавших его врагов, обращенные в царские палаты, два великолепных здания, воздвигнутые в память дня его исшествия 19 марта из нашей обители в Москву после воцарения, именно церковь Хрисанфа и Дарии на восточной стороне обители, и башня на западной стороне. Не упоминаем о некоторых других памятниках, свидетельствующих об особенной, так сказать, родственной близости нашей обители к родоначальнику царствующего дома Романовых. Дорожа сею близостью, наша обитель поминает царя Михаила ежедневно, особенно же в день его рождения, но в настоящем году по случаю

исполнившегося трехсотлетия со времени его рождения надлежало ознаменовать сей день чрезвычайно торжественным образом. И вот для сего собрались сюда на заупокойное богослужение со всей Костромы представители власти губернской, все члены костромского духовенства, служащие в городском общественном управлении, в ведомствах: учебном, судебном, военном, и множество частных лиц. Все они соединились в этом храме для того, чтобы единодушно вознести Господу моление об упокоении в царстве небесном души первого царя Дома Романовых. Вечная память ему, а потомков его здравствующих да сохранит Господь на многие лета к благу Церкви и Отечества. Да продлит род его на многие века, как залог благословения Божия к Русскому царству, величия и славы многомиллионного народа, живущего под сению наследственной и единодержавной власти. Аминь.

Благотворное влияние христианской веры на земное благосостояние. Поучение в 8-ю неделю по Пятидесятнице.

В сегодняшнем евангельском чтении содержится повествование о чуде насыщения пяти тысяч народа пятью хлебами и двумя рыбами (Матф. 14, 14–22).

Это чудо совершено́ было Иисусом Христом поздно вечером, после того как народ напитан был духовною пищею – словом Божиим, для слушания которого он собирался в огромном количестве вокруг Иисуса Христа. Слово Христово производило столь сильное впечатление на слушателей, так увлекало их, что они не чувствовали утомления, как бы ни была продолжительна проповедь Христова, и готовы были не только днем, но и ночью слушать Его. Но милосердый Иисус Христос, насыщая души жаждущие Его слова, не забывал и телесных потребностей сопровождавшего Его народа. Когда ученики попросили Его распустить народ, чтобы все пошли в селения и купили себе пищи, Христос чудесным образом напитал их пятью хлебами. Не только все насытились, но еще набрали оставшихся кусков двенадцать полных коробов.

Этот частный случай показывает, что христианская вера удовлетворяет не только духовные потребности, но и телесные, заботится не только о спасении души, но вместе о внешнем благосостоянии, не только указывает путь в Царство небесное, но вместе благоустраивает земную жизнь. Напрасно некоторые недовольны христианством за то, что оно будто равнодушно относится к земному благополучию и ничего не делает для уничтожения бедности и нищеты. Это неправда. Несомненно то, что она не вмешивается непосредственно в дела сего мира, не учит тому, как вести хозяйство, как наживать деньги, не знакомит с учеными способами земледелия, с промышленностью и торговыми оборотами. Но устраняя от себя все подобные заботы о внешнем благосостоянии, христианская вера споспешествует ему тем, что указывает путь к сему в исполнении евангельских заповедей. «Ищите прежде Царствия

Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Матф. 6, 33). Так сказал Христос, обнадеживая искателей Царства небесного тем, что они ничего не потеряют в земных делах, что Господь за их труды духовные вознаградит довольством в телесных нуждах, так что им не нужно будет изнурять себя заботами о земном, не нужно будет говорить: «что́ нам есть, или что́ пить, или во что́ одеться?» (Мф. 6:31) Господь Бог все это даст в такой мере, сколько нужно для того, чтобы удовлетворены были насущные потребности. Для удовлетворения их не требуется очень много. Иное дело потребности, иное прихоти. Прихоти требуют очень много для своего удовлетворения, требуют роскоши в пище, в одежде, во всем. Все это прихоть и приобретается очень дорогой ценой и часто невероятными усилиями достать нужные для того средства. Ничего подобного не знает человек, ведущий скромную жизнь: пищи для него нужно столько, чтобы с голоду не умереть, одежда ему нужна для прикрытия наготы и для теплоты тела. Это имеет в виду апостол, когда говорит: «имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1Тим. 6, 8). Прихоти ненасытимы, но насущные потребности легко могут быть удовлетворяемы, и для удовлетворения их требуется несравненно меньше труда, чем для удовлетворения прихотей. И в этом отношении христианская вера оказывает величайшую услугу человеку в деле его внешнего благосостояния. Она враг всякого рода житейских прихотей. Она устами Христа Спасителя научает нас молить Отца небесного только о «насущном хлебе» (Мф. 6:11), а не о роскошной и обильной пище. Она осуждает пристрастие к земным стяжаниям, доходящее до забвения о благах небесных. Она восстает против излишней заботливости об одежде, ибо как бы ни была великолепна одежда, она не превзойдет красотой «полевая лилия» (Мф. 6:28). Она преследует невоздержание в пище и питии, чревоугодие, унижающее до скотоподобия, особенно пристрастие к горячительным напиткам. Она осуждает праздность, которая есть мать не только пороков, но и нищеты; она облегчает труды для приобретения необходимого в жизни, строго требуя исполнения заповеди о воскресном и праздничном покое (Исх. 20:9).

В наше время многие выражают недовольство по поводу неравенства в распределении земных благ: одни слишком богаты, другие слишком бедны; одни наживают огромное состояние, пользуясь услугами рабочих людей за самое скудное вознаграждение; другие, находясь в полной зависимости от хозяев, на которых работают, лишены возможности поправить свое положение и прибегают к незаконным средствам, чтобы заставить хозяев увеличить плату за их работу. Отсюда происходят стачки, рабочие прекращают работы на фабриках, на заводах, производят различные беспорядки, чтобы сделать вред хозяевам; для усмирения их призывается иногда военная сила, и совершается кровопролитие. Говорят, что все это в порядке вещей, что бедные, бунтующие против богатых, поступают справедливо, что в настоящее время и не может быть иного способа для уравниения людей в пользовании земными благами кроме насилия, что насилие есть извинительное условие для установления права пользования земными благами, что собственность, сосредоточенная в немногих руках, есть кража. Нет сомнения, что это учение, имеющее не мало защитников не только в западной Европе, но и у нас в России, ничего не имеет общего с учением христианским. Христианское чувство конечно возмущается тем, что люди богатые притесняют бедных, наживаются на их счет, а сами ничего для них не делают, от избытков своих ничего им не уделяют, или крайне скупно награждают их за услуги. Но как бы ни было возмутительно такое отношение богатых к бедным, истинный христианин никогда не одобрит насильственных мер для противодействия этому злу. Христианская вера указывает другое, более действительное средство для сего противодействия. Она проповедует о любви к ближним, научает взирать на них, как на братьев по духу во Христе Иисусе и потому принимать живейшее участие в их нуждах. Кто дышет этою любовью, тот всегда готов добровольно делиться с ближними своим достоянием. Его не нужно принуждать к благотворению. Он приходит с помощью не только к тем, кто просит его о ней, но и к тем, которые по робости, по стыдливости, по опасению обеспокоить вас напоминанием о

своих нуждах, молча переносят свою жалкую участь. Сострадательная христианская любовь, не дожидаясь от них просьбы, сама простирает к ним предупредительную руку помощи, подражая Отцу небесному, который говорит: «обретохся не ищущим Мене, явлен бых не вопрошающим о Мне» (Рим. 10, 20). И если бы все христиане поступали единственно по братской любви, в обществе христианском не было бы того неравенства в распределении земных стяжаний, которое многих возмущает и дает им повод сочувствовать учению социалистов и коммунистов о насильственных мерах для уничтожения этого неравенства. Какую силу имеет христианская любовь в делах благотворения, о том свидетельствуют бесчисленные примеры. Не говоря о частной благотворительности, укажем на благотворительность общественную в ее многообразных видах: на школы, на приюты для стариков, для вдов и сирот, для слепых и глухонемых, на больницы, на дома трудолюбия, на учреждения для удовлетворения многих других нужд семейных, общественных, церковных. Только одна христианская вера могла создать подобные учреждения. Ничего подобного мы не встречаем в древнем языческом мире. На почве языческой могли возникнуть общественные бани, амфитеатры, цирки, водопроводы, но не были известны приюты для беспомощных. Христианская вера располагает к разнообразным благотворениям не только учением о братской любви, по смыслу которого все мое есть твое, но вместе усиленными напоминаниями о тленности земных благ, о греховности и пагубности пристрастия к ним, о значении благотворений, как одолжении Самому Христу, по Его словам: «понеже сотвористе единому от братьий Моих меньших, Мне сотвористе» (Матф. 25, 40).

Итак несомненно, что христианская вера споспешествует не только спасению души, но вместе земному благосостоянию. Будем крепко помнить, что христианское благочестие, по слову Апостола, на все полезно, ибо с ним соединено обетование не только живота вечного, но и настоящего (1Тим. 4, 8).

Радость лицезрения Господа. Поучение в праздник Преображения.

«И просветится лице Его яко солнце» (Матф. 17, 2).

Господь Иисус Христос, Единосущный Сын Бога Отца, нас ради человеков и нашего ради спасения, облекся в наше человеческое естество, принял зрак раба и в рабском образе сокрыл славу Своего Божества. Это потому, что для нашего спасения нужна была жертва, а не слава. Но и среди уничижения проявлялась Его Божеская слава в словах и делах. Он изрекал Свое учение и наставление с Божескою властью и силою, как никто из людей. Он творил дела, подобных которым не творил ни один пророк и чудотворец, например, отпускал грехи, Самого Себя воскресил из мертвых. Не задолго до смерти слава Его Божества просияла видимым образом на самом теле и одеждах Его в минуту преображения на Фаворе; лице Его возблистало как солнце, одеяние Его покрылось снежною белизною. Все это было проявлением Божеской славы. Но нечто подобное в день страшного суда и общего воскресения по действию Божеского всемогущества произойдет с людьми: «Тогда праведницы просветятся яко солнце в Царствии Отца их» (Матф. 13, 43). Это просветление, которым озарено будет самое тело праведников, останется на них на веки вечные, никогда не умалится, никогда не померкнет. В сем отношении их состояние будет иметь преимущество пред солнцем, ибо и солнце некогда померкнет.

Нет сомнения, что внешнее по самому телу просветление праведников в Царствии небесном будет иметь связь с внутренним их состоянием. Радость и веселие будет отражаться на лице потому, что душа их будет исполнена радостью и веселием. Так бывает с нами и в настоящей жизни. В несравненно большей степени это откроется в жизни будущей, когда радость и веселие будет несравненно полнее, чем в жизни настоящей, а когда самое тело имеющих воскреснуть людей будет гораздо впечатлительнее и способнее к выражению

душевных состояний. Что же будет причиной этой необычайной радости и веселия душевного и светлости телесной?

Ответ на это заключается в словах Псалмопевца: «Возвеселиши мя радостью с лицом Твоим» (Псал. 20:7). «Господи, во свете лица Твоего пойдем и о имени Твоем возрадуемся во веки» (Псал. 88:16–17), также в словах Христа Спасителя, сказанных в утешение ученикам пред разлукою с ними: «Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше и радости ваша никтоже возьмет от вас» (Иоан. 16, 22). Случается и в житейском быту, что лицо наше делается светлым, сияющим радостью, когда на нас взглянет ласково, с светлой благосклонной улыбкою любящий и любимый нами человек. Что удивительного, если подобное ощущение духовной радости и веселья будут испытывать праведники в будущем веке, когда будет почивать на них благоволительный взор Господа? Тогда самое лицо их просветится как солнце в царствии Отца их подобно тому, как лицо Христа «просветится яко солнце» в минуты Преображения.

Если праведники непрерывно будут наслаждаться лицезрением Божиим, как источником блаженства, то надлежит знать, каким путем праведники могут достигнуть блаженного лицезрения Господа. «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5:8). Итак, чтобы сподобиться радости лицезрения Божия, надобно стяжать чистоту сердечную. Стяжать чистоту сердечную, очиститься не только от греховных дел, но и от греховных мыслей и желаний, – труд превышающий силы человека. «Кто похвалится чисто имети сердце (в естественном его состоянии)? или кто дерзнет рещи чиста себе быти от грехов?» (Прит. 20, 9). Это значит, что нечистота сердца проникла в самое существо души, срослась с ним во едино, стала как бы его частию. Потому освободиться от нее значит то же, что отделить себя от себя, исторгнуть око, усекнуть руку. Одних естественных усилий для внутреннего очищения себя недостаточно. Одна Божественная сила может очистить и обновить наше сердце. Посему каждый желающий достигнуть чистоты сердечной, восторжествовать над греховными помыслами и желаниями, должен взывать к Богу словами

Давида: «сердце чисто созижди во мне, Боже» (Псал. 50, 12). Особенную силу в борьбе против нечистых помыслов и желаний опытные подвижники приписывают молитве Иисусовой. Дело не в словах сей молитвы, – сами по себе слова не принесут пользы, – но в вере во всесильную благодать Божию, подаваемую нам ради пострадавшего за нас Сына Божия. Слова молитвы Иисусовой служат только выражением сей веры. Кроме молитвы против нечистоты сердечной имеет великую силу памятование о вседеприсутствии Божиим, хождение пред Богом со страхом и смирением, размышление о пагубных последствиях уступчивости худым помыслам, пост, уединение, удаление от соблазнительных обществ, беседа с опытными в духовной жизни людьми, частое приятие благодати исповеди и причащения. Упражняющийся в подвигах стяжания чистоты сердечной не должен смущаться, если нечистые помыслы приражаются к нему совсем независимо от его воли. Он не отвечает за них; ему вменяются только те из них, которые возбуждают в нем сочувствие, или вызываются им произвольно.

Труден подвиг к стяжанию чистоты сердечной, но и велика награда за подвиг. «Чистии сердцем... Бога узрят» (Мф. 5:8), то есть в них еще в настоящей жизни откроется способность к радостному ощущению благоволения к ним Господа, столь неотразимому, как внешнее ощущение зрения; но это есть только слабое предвкушение радости лицезрения Божия, какая во всей полноте ощущаема будет в царстве славы, когда мы узрим Его, как Он есть (Иоан. 3, 2–3), а не во внешних только откровениях Его присносущной силы. О сем помышлять, надеждою на это блаженное общение с Господом себя воодушевлять в подвигах благочестия и добродетели свойственно каждой истинно христианской душе во всякое время, наипаче же во дни поста и покаяния, к числу которых принадлежит продолжающийся Успенский пост. Скоро ли, нет ли исполнится сия надежда, во всяком случае мы должны взывать к Господу Иисусу: «да воссияет нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе»⁴.

**Церковное песнопение в похвалу святителю
Димитрию Ростовскому.
Поучение 21 сентября, в неделю 16-ю.**

«Православия наставниче и раскола искоренителю, Российский целебниче и новый к Богу молитвениче, списаньми твоими всех уцеломудрил еси. Цевнице духовния, Димитрие блаженне, моли Христа Бога спастися Императору нашему и всему наследию и державе его» (Тропарь).

Сим песнопением св. Церковь прославляет память святителя Димитрия Ростовского, празднуя в сей день обретение св. мощей его, совершившееся в 1752 году 21 сентября. Остановим внимание на указанных в сем песнопении достоинствах и заслугах великого Ростовского святителя.

Святая Церковь ублажает святителя, именуя его «православия наставником и раскола искоренителем». Все ублажаемые Церковию святители ублажаются за ревность к православию; всех она именует правилом веры, видя в них не только пример ревности к просвещению пасомых учением веры, но и образец твердости в исповедании ее. Ревность их о просвещении пасомых светом истин веры побуждала их не только преподавать положительное учение веры, но вместе защищать ее против лжеучителей и обличать их в заблуждениях. Святитель Димитрий был великим ревнителем православия в том и другом смысле. Руководя христиан к разумению православной веры, он в то же время вел борьбу против врагов ее, каковы были в его пастве раскольники. Он поистине был раскола искоренителем. Памятником его пастырской деятельности, направленной против раскола, служит его образцовое сочинение, известное под именем «Розыск о раскольнической Брынской вере, о учении их, о делах их». В сем сочинении предлагаются ясные и разительные доказательства того, что вера их не права, ибо ограничивается старыми иконами и книгами и одними обрядами, что учение их душевредно, что дела их благочестия небогоугодны, ибо соединены с враждою против Церкви, испорчены

самонадеянностью, осуждением других, лицемерием, хотя кажутся благовидными, а другие дела явно незаконны. Святитель Димитрий был свидетелем того, как началось разделение раскольников на поповщину и беспоповщину со всеми их подразделениями. Он первый обратил внимание на это разделение и обличал тех и других в лжемыслии. Сведения о расколе он почерпал не только из раскольниковых книг и из свидетельств людей православных, но также из непосредственных личных наблюдений над раскольниками и бесед с ними. Его обличения заблуждений раскольниковых исполнены любви к заблуждающимся и дышат кротостью. Если же и встречаются у него резкие выражения, то они вызваны наглою клеветой на святую Церковь и нестерпимыми хулами на нее. Ни одного из обличителей раскола столько не ненавидят раскольники, как святителя Димитрия. И это не удивительно. Правда колет глаза, тьма боится света, ложь ненавидит истину. Если Самого Христа – Источника истины и правды ненавидели враги Его и всячески порицали Его, что мудреного, если тоже приходится терпеть и пастырям Церкви от обличаемых и вразумляемых ими врагов ее?

Далее в рассматриваемом песнопении святитель Димитрий именуется «Русским целебником и новым к Богу молитвенником». Сим наименованием указывается на прославление святителя Димитрия по его блаженной кончине. За святость его жития Господь прославил его даром чудотворений. Многих прибегавших к его молитвенной помощи, страдавших неисцельными болезнями он чудесно исцелял. Таковых исцелений не мало особенно было между временем обретения его мощей и временем торжественного открытия их. Совершаются и доселе многообразные чудеса при раке святителя Ростовского. Для всех очевидно, что он обрел благодать у Господа Бога и достойно причислен Церкви к лику св. угодников Божиих. Какое посрамление для врагов православной Русской Церкви! Они осыпают его возмутительными хулениями, а Бог его прославил, не только чудесами, но и нетлением святых его мощей. Злобно восставая против угодника Божия, они восстают против Самого Бога и в

сем отношении походят на современных Христу врагов Его, которые, видя чудеса его, притворялись невидящими. Господь Иисус Христос укорил их в хуле на Святаго Духа за их сознательное и намеренное отрицание силы Божией в Его чудесах. Подобной укорины вполне заслуживают и раскольники, изрыгающие возмутительные хулы против новоявленных угодников Божиих в Российской Церкви. Что служит главною причиною этой вражды против святителя Димитрия и не его одного, а и других новопрославленных угодников Божиих, например: Тихона Воронежского и Феодосия Черниговского? Вражда против православной греко-российской Церкви. Появление в ней новых святых, живших после патриарха Никона, молившихся и служивших по новоисправленным церковным книгам и видоизмененным обрядам, разительно свидетельствует о присутствии благодати Божией в сей Церкви и служит обличением отступивших от ней и укоряющих ее в неправославии и еретичестве, и только одних себя называющих православными. Их предубеждение, их вражда против господствующей греко-российской Церкви до такой степени ослепила их, что они не хотят признавать ни нетления мощей новоявленных святых, ни целебноносной силы их. Признать за истину то и другое значило бы убедиться в православии хулимой ими Церкви. Но таковое убеждение, по их гордости, по их возмутительному равнодушию к истине, по их закоренелой привычке к лживым мнениям, наследованным от предков, по их невежеству, для них крайне тяжело, даже в виду очевидной истины.

Далее в рассматриваемом песнопении, Церковь исповедует в похвалу святителю: «списанными твоими всех уцеломудрил еси». Святитель Димитрий оставил после себя множество богомудрых писаний, относящихся к вере, христианскому нравоучению и к церковной истории. Все они не только имели значение для его времени, но до сих пор служат и никогда не перестанут служить руководством в деле веры и христианской жизни. Каждое из его писаний способно «уцеломудрить» всякого. Всякий найдет в них вполне достаточное руководство к целомудрию, т.е. к здравомысленному разумению христианского

учения и предостережение от подражания тем, которые, по слову апостола, в последние дни мира, «здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые бы льстили слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2Тим. 4, 3–4). Таковых лжеучителей, проповедующих вместо здорового учения "басни", т.е. произвольные вымыслы, могущие увлекать неопытных и легкомысленных, не мало и в наше время. Если не для уврачевания этого зла, широко распространившегося, то по крайней мере, для предупреждения его полезно уцеломудривающее учение таких учителей, как Святитель Димитрий.

В ряду его писаний особенно распространены составленные им «Четьи-Минеи», т.е. достойные чтения сказания о житиях святых, на каждый день месяца. В них содержатся неистощимые сокровища духовного назидания. Они представляют осуществление евангельского учения в лицах. Труден путь, ведущий к Царству небесному, путь подвигов самоотвержения, безусловного отречения от своей воли и всецелой покорности воле Божией. Но что эта трудность не есть непреодолимая, видно из житий Святых. Святые по природе были не ангелы, а такие же как и мы люди, имели те же немощи, подвергались тем же искушениям и соблазнам и однако же, при помощи благодати Божией, шествовали этим трудным путем и достигли небесного блаженства. Стало быть, и каждый из нас может, ободряя себя их примером, идти по их следам тем-же путем, с надеждою достигнуть той же цели. Посему достойно и праведно Четьи-Минеи составляют любимое чтение русских людей, не только православных, но и раскольников, которые хотя порицают и ненавидят святителя Димитрия, читают его Четьи-Минеи, плюют в колодезь, из которого сами пьют.

Наконец, в рассматриваемом песнопении святитель Димитрий называется «цевницею духовною» в том смысле, что его духовно-назидательное учение услаждает читателей и слушателей подобно игре на музыкальном инструменте. Его творения увлекают читателей или слушателей своею

простотою, ясностью, духом благочестия, дышащим в каждой строке, любовью к людям и ревностью о их спасении. Благотворное действие писаний святителя Ростовского можно уподобить действию музыки на воинов в продолжение их утомительных и продолжительных походов. Тяжесть их движений по неблагоустроенным дорогам, в зной и холод, облегчается тем, что впереди их идут музыканты и развлекают своею игрою. Есть не мало примеров того, что многие до того зачитываются житиями святых, увлекаясь не только их содержанием, но и тоном речи, усладительным подобно мусикийским звукам, что не замечают, как идет время при чтении их.

Похвалы святителю Ростовскому в рассматриваемом песнопении оканчиваются мольбою к Нему, да умоляет Христа Бога «спастися Императору нашему и всему наследию и державе его». Идет речь о спасении преимущественно в духовном смысле, именно: о спасении нас от заблуждений в вере, от греховных искушений в жизни нравственной и от вечной гибели, но вместе от бед и напастей житейских: от глада, землетрясения, наводнения, огня, меча, моровой язвы, от войны междоусобной и международной, да тихое и безмолвное житие поживем, под сению Самодержавной власти, во всяком благочестии и чистоте.

**Живой и обильный источник.
Поучение в праздник Казанской иконы Богоматери,
Октября 22.**

«Твоя песнословцы, Богородице, живой и независтный источнике, лик себе совокупльшия духовно утверди, в божественней Твоей славе венцев славы сподоби».

В сей церковной песни воспевается Пресвятая Богородица, как живой и не оскудевающий источник, и возносится к Ней молитва, чтобы Она сподобила своих песнопевцев венцев славы.

В каком смысле Пресвятая Богородица называется источником? В том смысле, что чрез Нее изливается на верующих многообразная благодать Божия, потребная для них в нуждах духовных и телесных. Источник сей благодати есть собственно Христос Бог, – мы от Него «приняли благодать на благодать» (Ин.1:16), – но и Богоматерь по особенной близости к Сыну Своему и Богу участвует в раздаянии Его даров тем, которые обращаются к Ней с молитвами о сем. По сей причине, т.е. по праву Матери Своего Божественного Сына, Ей приписываются наименования, которые принадлежат собственно Ему. Как Он именуется камнем, дверью, светом, виноградною лозою, хлебом жизни и т. п., так и Она чествуется теми же именами. По той же причине Она названа источником, источающим потоки благодати, испрашиваемой Ею у Христа. Поистине Она есть источник, из которого струится благодать Божия, по благотворным своим действиям имеющая некоторое сходство с естественною водою. В чем состоит это сходство?

Во-первых, вода естественная смывает грязь, очищает от пятен разные вещи, потускневшим и почерневшим предметам возвращает первоначальную светлость. Равно и благодать Божия очищает кающуюся душу от скверн греховных. Она не только дарует прощение грехов, но и силу для побеждения греховных искушений.

Во-вторых, естественная вода имеет целительную силу. Не даром врачи посылают больных на минеральные воды. Да и

простая вода во многих случаях в качестве примочек, ванн и обливаний признается полезною врачами для здоровья. Равно и благодать Божия врачует недуги душевные и телесные, восстанавливает здравие души и тела, например в таинстве елеопомазания.

В-третьих, вода естественная утоляет жажду телесную. Равно и благодать Божия утоляет жажду духовную. Для жаждущих истины, добра и блаженства она служит источником просвещения, освящения, оправдания и духовной радости и таким образом вкушающим эти блага в настоящей жизни дает возможность предвкушать полноту их в жизни будущей.

Наконец, вода естественная освежает и укрепляет физические силы для движений и трудов. Изнемогающий от зноя путник, утомленный работник находят в ней подкрепление и ободрение для продолжения путешествия и тяжелых работ. Подобно сему все труждающиеся и обремененные, изнемогающие под тяжестью бед и напастей, борьбы с греховными искушениями и ни откуда не видящие для себя помощи и успокоения, находят помощь и успокоение в благодати Божией. Иго Христово и бремя Его, т.е. жизнь по заповедям Евангелия, есть иго благое и бремя легкое для укрепляемых Христовою благодатью.

Как мы счастливы тем, что проводником благодати Божией во всех показанных отношениях является Пресвятая Богородица, испрашивающая ее у Сына Своего и Бога! Поистине Она есть источник воды благодатной и притом живой. Живым источником она называется по сравнению с родниковымместилищем воды. Вода родниковая, непрерывно текущая, всегда чиста и свежа в противоположность воде стоячей, заключенной в искусственном водоеме или пруде, которая скоро портится, теряет свежесть и приятный вкус. Не походит ли на эти гнилостные и способные к скорой порче воды мирские и чувственные наслаждения? Они сначала увлекают легкомысленного любителя суетных развлечений. Он предается им до самозабвения, но потом они пресыщают его, возбуждают в нем скуку и тоску, особенно если сопровождаются расстройством телесного здоровья, как неизбежным

последствием их. Не таковы радости духовные, доставляемые вкушением воды благодати Божией. Они, сколько бы их ни испытывал человек, никогда не пресыщают, всегда вожделенны, так что вкушающая их душа постоянно их жаждет, подобно тому, как чистая и свежая естественная вода никогда не притупляет вкуса, всегда с удовольствием поглощается. Правда, не всегда духовная радость подается благодатью жаждущей душе, и это с тою целью, чтобы человек на забывал, что вечные непрерывные радости уготованы ему на небесах. Но чем реже благодатная радость посещает его душу, тем больше он дорожит ею и тем нетерпеливее ожидает ее возвращения после ее удаления.

Пресвятая Богородица называется далее источником независтным, т.е. незнающим зависти. Таковое наименование усвадается людям, довольным своею участию или состоянием и потому не имеющим причины завидовать другим. В приложении к слову: «источник», этим наименованием обозначается обилие его вод, так что, сколько ни черпай из него, он не оскудевает и сколько бы воды ни брали из него, недостатка в ней не замечается, на всех достанет нуждающихся в ней. Пресвятая Богородица есть неоскудевающий источник в том смысле, что милости Ее и щедроты к людям прибегающим к Ней не умаляются и не сокращаются. В сем отношении Она бесконечно превосходит всех милостивых и щедрых людей. Их щедрость умаляется по мере оскудения средств, а со смертью совсем прекращается. Пресвятая Богородица обладает неистощимым запасом средств для помощи прибегающим к Ней. Подобно Сыну Своему и Богу Она дала обещание пребывать неотступно с нами во все веки, и Она верно исполняет это обещание, не переставая ходатайствовать за нас и помогать нам. Чем объяснить это необычайное усердие к чествованию Богоматери, не только не умаляющееся с течением времени, а возрастающее? Ничем иным, как только тем, что от Ней, как от неистощимого источника, непрерывно и неоскудно изливаются на верующих Ее милости и щедроты.

Восхваляя Богоматерь, как живой и неоскудевающий источник, мы просим ее духовно утвердить Ее песнопевцев, составивших торжество. Недоумевает всяк ум и изнемогает всяк

язык, чтоб достойным образом прославить величие Богоматери, Ее бесчисленных милостей к нам. Потребны великая духовная сила и крепость для Ее прославления. И вот, желая прославить Ее, мы к Ней самой обращаемся с мольбою, чтобы Она сама даровала нам эту силу и крепость. Она, паче всех тварей превознесенная, не нуждается в нашем славословии; но оно для нас спасительно, ибо с высоты божественной Своей славы Она с любовью и снисхождением взирает на славословящих и умоляющих Ее о том, да сподобит венцев славы славословящих Ее. Не будем, однако, забывать, что венцы славы уготованы по Ее молитве не всем Ее славословящим, но только тем из них, которые дорожат теми милостями и щедротами, какие изливаются от Ней, как от живого и неоскудевающего источника, и стараются заслужить их ревностью к исполнению заповедей Ее Сына и Бога. Да поможет нам Господь Ее молитвами утвердиться в этой ревности.

**Неослабная ревность о сохранении благодати
Святого Духа.
Поучение 30 ноября, в день памяти св. ап. Андрея
Первозванного.**

«Духа не угашайте» (1Сол. 5, 19).

Сегодня совершается память святого апостола Андрея Первозванного. Сей Апостол имеет великое значение для русской Церкви. Сохранилось предание, что он в своем благовестническом путешествии доходил до Киевских гор и на них водрузил крест, благословил их и изрек пророчество: «на сих горах воссияет благодать Божия, и великий город будет создан здесь, и церкви многия воздвигнет Господь в нем». Таким образом на Руси, прежде чем создано здесь русское государство, положено начало Церкви Апостольской, ибо в основании ее положено благовестие одного из апостолов. Предречение св. Апостола Андрея Первозванного о Киеве исполнилось при равноапостольном Князе Владимире. Во дни его огонь благодати Святого Духа, сошедший на Апостола Андрея в день Пятидесятницы, воссиял сначала в Киеве и затем по всей Руси. Возникшая на Руси Церковь вошла в состав Церкви вселенской, в которой благодать Святого Духа просвещающая и освящающая пребудет до скончания века. И каждый из нас причастен сей благодати. В самом начале нашей жизни мы получили ее в таинствах крещения, миропомазания и причащения. И благодарение Богу, многие из нас сохранили сию благодать и при помощи ее значительно преуспели в подвигах благочестия и добродетели. Как жаль, однако, что нельзя сказать этого о всех нас! Возженный в душе каждого из нас огонь благодати едва заметен во многих из нас. Не видно ни света, ни теплоты в душе многих из нас, как будто их совсем не касался огонь благодати, как будто они не христиане, а нехристи, язычники. Отчего происходит это достойное плача явление? Отчего огонь благодати, дарованный нам, не проявляет своей спасительной силы, не горит в нас, или едва приметно горит? Это от того же, отчего и вещественный огонь в

печи или в лампаде погасает. Если хотите, чтобы этот огонь не гаснул, не жалеете дров и масла, подкладываете дрова и подливаете масло. Подобно сему поступайте и в отношении к огню благодати. «Духа благодати не угашайте», поддерживайте горение ее личными усилиями, личную ревностью о преспеянии в жизни духовной. "Молим вас, – пишет Апостол к Коринфским христианам, – не вотще благодать Божию прияти вам» (2Кор. 6:1); т.е. не думайте, что благодать Божия, дарованная вам, состоит только в прощении грехов и ни к чему больше не обязывает. Нет, Господь требует еще подвигов ревности к исправлению жизни. Ибо, получивши прощение грехов и примирившись с Богом, жить по-прежнему, есть то же, что снова начинать вражду и напрасно принимать благодать. Благодать не спасет нас при нечистой и бесчестной жизни; напротив, еще усугубит ответственность за грехи наши, если мы после такого великого дара возвратимся к прежним беззакониям. Итак от нас требуется, чтобы мы, приняв благодать, при ее помощи потщились жить достойно благодати. Благодать есть свет для нашего ума, ибо она есть огонь. Итак потщимся упражнять себя в Богомыслии, в изучении истин веры, в ревности к ограждению себя от заблуждений и лжемудрований, так чтобы мы не только сами были свободны от них, но и другим могли дать отчет в нашем уповании и вразумить неверующих и лжемыслящих. Если благодать есть огонь, согревающий душу своею теплотой, то потщимся учение веры усвоить не умом только, но и сердцем, и руководствоваться им в жизни. Благо тому, кто принимая учение веры к сердцу, услаждается им. Сердце, согретое любовью к заповедям Господним, облегчит исполнение их, ибо любовь имеет такую силу, что любящий не тяготится никакими трудами и подвигами для угождения Возлюбленному.

Возблагодарим, братие, Господа, вложившего в наши души огонь благодати и будем возгревать его ревностью об исправлении жития и приуспеяния в жизни святой и богоугодной.

**Вера ветхозаветных праотцев во Христа и
приготовление к ней язычников.
Поучение в неделю праотцев.**

Верую праотцы оправдал еси, от язык теми предобручивый церковь... Тех молитвами, Христе Боже, помилуй нас (Тропарь).

Сегодняшнее Воскресенье называется неделей праотцев, т.е. ветхозаветных праведников, живших до закона Моисеева и по закону до Христа, начиная с Адама до Иосифа обручника. Почему память их совершается за несколько дней до праздника Рождества Христова? Потому, что от них произошел по плоти Христос. Он есть потомок избранной части человечества, в которой сохранялась истинная вера, каковы были члены патриархальной Церкви, существовавшей до избрания Авраама, затем члены рода Авраамова от Исаака и Иакова, наконец члены послезаконной Церкви от Моисея до Христа, родившегося от Пресвятой Девы Марии, происшедшей от колена Иудина. Всех этих праотцев Господь оправдал верою в Него, как Икупителя, имеющего принести жертву за согрешивших людей. Эта вера началась с Адама. За преслушание заповеди, данной в раю, он изгнан из рая и приговорен с потомками, наследовавшими от него грех, к смерти, но вместе утешен был обетованием о Семени жены, имеющем стереть главу змия (Быт. 3:15), т.е. об Икупителе, который родится от жены без участия мужа и победит диавола, разрушит царство его – царство лжи и суеверий. Вера в грядущего Икупителя поддерживаема была в Ветхом завете многими другими обетованиями и пророчествами, например, обетованием Аврааму: «о семени твоём благословятся вси языцы земнии» (Быт. 22, 18), – пророчеством патриарха Иакова о неоскудении правителей от Иуды до времени пришествия Примирителя (Быт. 49, 10). Не исчисляя других пророчеств, укажем на прообразования относящиеся ко Христу и Его Церкви. Так, например, прообразовательное значение имели кровавые жертвы. Кровь тельцов, агнцев, козлов, птиц сама по себе не могла умиловать Бога, но имела только то

значение, что предызображала жертвенную кровь Христову и что как приносимые в жертву животные неповинны были в грехах людских, так и Христос непричастен был лично ни к какому греху и пострадал за наши грехи, так что Его страдания и смерть явились умиловительною за нас жертвою, как страдания и смерть существа невинного и притом Богочеловека, следственно имели бесконечную цену пред правосудием Божиим. Должно полагать, что ветхозаветные праотцы не чужды были веры в спасительную силу жертвы Христовой и получили оправдание и достигли мира с Богом только этою верою, а отнюдь не делами закона, ибо «от дел закона, – по слову апостола, – не оправдится всяка плоть» (Рим. 3, 20). Это потому, что никто не мог исполнить всего, что написано в законе, следственно никто не мог избежать проклятия, произнесенного против всякого, кто чего-нибудь содержащегося в законе не исполнил.

Ветхозаветные праотцы не только сами верою прияли от Христа оправдание и спасение, но еще чрез них Христос «от язык предобручил Церковь». Во времена ветхозаветные предметом особенных попечений Господа Бога был избранный народ; он один входил в состав Церкви. Язычники были чужды ее, но и они от вечности предназначены были к тому, чтобы быть членами ее, вступить в тесный союз со Христом вкупе с избранным народом. В этом именно смысле и надобно понимать предобручение Христа с язычниками. Что язычники были предобручены Христу в том смысле, что намечены были для союза со Христом и Его Церковью, это ясно видно из многочисленных ветхозаветных пророчеств о призвании к Церкви язычников. Не исчисляя сих пророчеств, скажем только, что Христос в одном из них назван «Чаянием языков» (Быт. 49, 10). Не все, конечно языки, по крайней мере, отдельные избранные лица из среды их нетерпеливо чаяли или ожидали Христа. Их-то в ближайшем смысле можем назвать предобрученными Христу. Они были, так сказать, зародышами Церкви из язычников.

Сказано, что Христос предобручил от язык Церковь «теми», т.е. праотцами, ветхозаветными праведниками. Как понимать

это? Разве праотцы имели какое-нибудь участие в деле спасения язычников, или призвании их к Церкви Христовой? Имели. Участие их в сем деле состояло не в том только, что от них произошел по плоти Христос, предмет чаяния язычников, введший их в состав своей Церкви, но также в том, что они разливали свет истины в среде языческой. Этот свет, хотя в слабой степени, сиял среди языческого мрака и постепенно ослаблял его. Благочестивые патриархи, прежде чем явился в лице Авраама родоначальник избранного народа, назначенного для хранения истинной веры, были проповедниками и исповедниками ее в окружавшем их мире языческом. Члены избранного народа до Моисея и от Моисея до Христа входили в разнообразные сношения с язычниками и чрез сие знакомили их с своею верою, хотя не показывали намеренной ревности к ее распространению. Чем ближе было время Рождества Христова, тем больше язычники знакомились с истинною верою, сближаясь с рассеянными в среде их хранителями ее, Евреями. Пророк Даниил, живя в Вавилонском плену, когда рассказал Навуходоносор и растолковал виденный им и забытый сон о судьбе царства Вавилонского и трех последующих за ним царств, привел этого царя идолопоклонника к убеждению, что Бог Даниилов есть истинный Бог, достойный прославления во всех областях его царства, о чем оповестил всех подданных. Навуходоносор так полюбил Даниила, что поставил его во главе общества мудрецов Халдейских (Дан. 2:48–49). Нет сомнения, что он воспользовался своим положением для просвещения истинною верою всех, на кого простиралось его влияние. В среде язычников явились люди, которые научились веровать не только в истинного Бога, но и в грядущего Христа Спасителя и ожидали Его пришествия на землю. К числу таковых принадлежали волхвы, или Халдейские мудрецы, пришедшие поклониться новорожденному Христу, о рождении которого узнали по необычайной звезде, приведшей их в Вифлеем. По выражению митрополита Филарета, они были останком Церкви Данииловой.

Вот и мы, братие, в лице предков были язычниками, чужды были союза со Христом и Его Церковью; но и нас, когда мы

жили в язычестве, Христос не лишал Своей милости, как и всех древних язычников. Подобно им мы были предобручены Христу задолго до принятия христианства. Оно озарило нас своим светом спустя десять столетий по Рождестве Христовом. До тех пор всю Русскую землю покрывал мрак язычества. Но уже вскоре по Вознесении Христовом мелькнул слабый свет среди этого мрака. На горах Киевских явился св. апостол Андрей Первозванный и водрузил на них крест, сказав при сем: «на сих горах воссияет благодать Божия». На это событие можно смотреть как на предобручение Русского народа Христу, как на некоторый зародыш Церкви Христовой. Спустя десять веков совершилось полное единение со Христом предобрученной Ему Церкви. Христос вступил в такое отношение к ней, которое можно сравнить с отношением мужа к жене. Муж и жена составляют одну плоть. Так и Церковь Христова есть тело Христа. Муж есть глава жены: так и Христос – глава Церкви. Она должна покоряться ему, как жене свойственно покоряться власти мужа. Любовь, связующая мужа и жену, есть образ взаимной любви Христа и Церкви. При такой близости Христа и Церкви возможны однако грехи, подобные грехам в отношениях супружеских. Главный из этих грехов есть супружеская неверность. Церковь в лице истинно верующих чад своих всегда сохраняет верность Христу. Они свято соблюдают данное ими при крещении обязательство принадлежать одному Христу, служить Ему неизменно верой и правдой, как своему Царю и Богу. Не всеми однако это обязательство соблюдается. В отношении к Нему является нечто подобное супружеской неверности. Душа, сочетавшаяся Христу, отдает себя во власть диаволу, от которого отреклась. Ветхозаветный союз избранного народа с истинным Богом нередко так же был нарушаем отступлением от Бога и уклонением в идолопоклонство. Этот грех, т.е. грех неверности истинному Богу, называем был в ветхом завете блуждением, и виновные в сем грехе наказуемы были смертью подобно тому, как обрекаемы были на смерть нарушители супружеской верности. В мире христианском нет, за исключением редких случаев, отступления в идолопоклонство. Но если, по слову Христа Спасителя, непокоряющийся Церкви

есть "язычник" (Матф. 18, 17), т.е. нехрист, то подобных нехристей не мало в христианском мире, каковы еретики, раскольники и вообще презирующие Церковь. Есть христиане, для которых чрево служит Богом и корыстолюбие обращается в идолослужение. Стало быть, таковые грешники заслуживают такого же обвинения в блуждении, какое навлекали на себя в ветхом завете отступники от Бога. Никому не дай Бог навлечь на себя такое обвинение. От сей опасности будем предостерегать себя памятованием обручения со Христом, залогом чего служит для каждого из нас печать дара Духа Святого в таинстве миропомазания. Если же верность Христа нарушена, обязательство соблюдать ее пренебрежено, поспешим восстановить ее посредством покаяния, в надежде, что Отец небесный с кающимся грешником поступит так же милосердно, как милосердно поступил с блудным сыном евангельской притчи его родной отец, обрадовавшийся его раскаянию и возвращению в отеческий дом (Лк. 15:11–32).

Костромские поучения за 1898 год

Поучение в праздник Богоявления. Значение крещения Христа в деле искупления.

Иисус живота начальник разрешити осуждение грядет Адама первозданного, очищений же яко Бог не требуя, падшаго очищает во Иордане, в немъже вражду убив преимуш всяк ум мир дарует⁵.

В сем церковном стихе канона праздника Богоявления указывается и прославляется искупительное значение крещения Христова во Иордане.

Иисус живота начальник. Иисус, яко Бог, есть Творец всего мира, следственно Он есть Начальник или Виновник жизни всех существ одушевленных и неодушевленных, наполняющих вселенную. Но в рассматриваемом стихе разумеется не всякая жизнь, но жизнь человеческая, имеющая начало от Христа: «Им мы живем, движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Человек сотворен для жизни вечно-блаженной не только по душе, но и по телу. Такова и была жизнь его в раю до грехопадения. По душе она поддерживаема была тесным общением с Богом, Который относился к нему, как родной отец к детям, беседовал с ним лицом к лицу, а по телу поддерживаема была плодами древа жизни, питаясь которыми человек был бы безболезнен и бессмертен. Но недолго человек наслаждался блаженною жизнью в раю. За грехопадение первозданный Адам изгнан был из рая и не только себя самого подверг осуждению от Бога на смерть телесную и на лишение благодати Божией, но и все свое потомство, которое наследовало от него грех, ибо все мы в беззакониях рождаемся и во грехах зачинаемся (Пс. 50:7), – и с грехом смерть телесную и духовную, состоящую в нравственном удалении от Бога. Падшему человеку грозила вечная погибель, одинаковая участь с диаволом. Но милосердый Господь, не хотящий смерти грешника и желающий всем спасения (Иез. 33:11), еще в предвечном совете положил спасти человека чрез Единородного Сына Своего. Он так возлюбил людей, созданных по Его образу и подобию, что Сына Своего Единородного для спасения не пожалел (Ин. 3:16), но

предал Его за нас на уничижение и страдания во образе человеческом, да «всяк верующий в Него не погибнет, но иметь живот вечный» (Ин. 3:16). Он явился на земле в сем образе для нашего искупления. К числу искупительных Его действий относится Крещение во Иордане. Спустя тридцать лет Своей земной жизни Он грядет на Иордан, чтобы «разрешить», то есть уничтожить, «осуждение Адама первозданного»⁶. Для снятия сего осуждения Ему надлежало очистить первозданного Адама в лице его потомства от грехов, и вот Он очищает от грехов падшего Адама, принимая крещение покаяния в водах Иорданских (Мф. 3:16, Мк. 1:9, Лк. 3:21). Сам Он не имел нужды в этом очищении. «Очищений Он, как Бог, не требовал». Крещение было соединено с покаянием во грехах и исповеданием их. Грехов Он, святейший по существу, не имел, и каяться Ему было не в чем. Но будучи безгрешен, Он взял на Себя одного грехи всего мира и погружаясь в водах Иордана, Он в Своем лице омывал от скверн греховных всех людей. Его крещение имело очистительную силу не для Него лично, а для всех грешников, имеющих уверовать в Него, как в Икупителя. На кресте Он искупил людей Своею кровью, а во Иордане водою. Как крестною смертью Он примирил людей с Богом, разгневанным грехами их, так и крещение в водах Иордана имело целью тоже примирение. Чрез грехопадение человек поставил себя во враждебное отношение к Богу, и навлек на себя праведный гнев Его, ибо перешел на сторону врага его. Во Иордане Христос «убил эту вражду» и восстановил мир Бога с человеком, «мир всяк ум преимуций» (Флп. 4:7), то есть столь глубокий, что превышает всякое разумение. Как сообщается нам этот мир? Благодатью Святого Духа, даруемою нам в таинствах святой Церкви начиная с крещения. Эта спасительная благодать есть плод искупительных заслуг Иисуса Христа.

Возблагодарим, братие, Господа за то, что все мы, как члены Христовой Церкви, сделались причастниками сей благодати. К сожалению, нет ни одного из нас, который бы сохранил чистоту духовную, полученную каждым в таинстве крещения. Но слава Его безмерному милосердию, ибо как ни тяжки наши вины пред Ним, Он дарует нам возможность

возвратить эту чистоту при помощи благодати Божией, прощающей, очищающей и освящающей в таинствах покаяния и причащения. К сожалению, не все дорожат этою благодатью, ибо приявшие очищение от скверн греховных в сих таинствах, спешат снова осквернить себя теми грехами, от которых очистились, и в этом отношении походят на известных нечистоплотных животных, которые, омывшись в чистой воде, возвращаются, по выражению апостола Петра, в «кал тинный» (2Петр. 2, 22), то есть в грязную и вонючую лужу. Устыдимся, братие, подражания этим животным, не будем прогневлять Господа повторением грехов, от которых сподобились очиститься в святых таинствах, не будем злоупотреблять Его долготерпением, ожидающим от нас плодов покаяния. Горе не приносящим этих плодов. Им угрожает участь бесплодного и гнилого дерева. «Всякое древо, – по слову Иоанна Крестителя, проповедника покаяния, – не приносящее плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо» (Матф. 3, 10). Коснение во грехах подвергает грешника опасности поражению быть секирою гнева Божия и брошену во огонь геенский, от чего да избавит нас всех Господь Бог.

Безответность грешника. Поучение в неделю мытаря и фарисея.

Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякаго бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву яко Владыце грешнии приносим: помилуй нас⁷.

Словами сего песнопения Церковь научает нас исповедывать нашу всецелую безответность пред судом правды Божией и надежду спасения единственно на милосердие Господа. Подобное исповедание мы слышим из уст Давида, который после грехопадения взывал к Богу: «помилуй мя Боже по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое» (Псал. 50, 3). Подобный вопль слышится также из уст мытаря чтенной сегодня Евангельской притчи, пришедшего в храм оплакать пред лицом Господа грехи свои. «Боже, милостив буди мне грешному» (Лук. 18, 13), говорил он, ударяя себя в перси и не смея возвести очей на небо. Суд Божий не одно и то же, что суд человеческий. Последний не всегда безпристрастен. Упорное заpiresательство подсудимого в своей виновности, также искусство защитников, умеющих черное сделать белым, нередко спасают явного злодея от кары правосудия. Но от Бога всеведущего нельзя утаить никакой вины; от Бога правосудного каждому будет воздано по делам его. Даже великие праведники страшатся быть осужденными на суде Христовом, ибо нет ни одного праведника, у которого не было бы грехов. Праведники отличаются от грешников только тем, что после каждого падения спешат очистить себя покаянием. Но если несмотря на это «аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный где явится» (1Петр. 4, 18)? Напрасно жестокосердые грешники станут в оправдание своего немилосердия к бедствующим ближним, в лице которых являлся пред ними сам Христос, напрасно будут говорить, что не видели Христа: они должны были видеть Его в лице алчущих, жаждущих, нагих, бесприютных, больных и заключенных в темнице (Мф. 25:41–46). Напрасно люди гневливые и вспыльчивые по природе в оправдание оскорблений словами и

действиями, наносимых ими людям, ни в чем пред ними невиноватым, стали бы утверждать, что эти оскорбления не должны быть вменяемы им, ибо не они виноваты в том, что их такими уродила природа. Что можно побеждать порывы гневливости и вспыльчивости несмотря на природную склонность к тому, это видно из того, как они ведут себя в отношении к разным лицам. Они дают волю своему гневу и раздражительности, когда имеют дело с лицами, низшими их по общественному положению и от них зависящими, единственно по уверенности в безнаказанности. Не так они поступают в отношении к лицам богатым и знатным, от которых притом сами находятся в зависимости: скрепя сердце, они прикидываются смиренными в отношении к таковым, на их оскорбления отвечают безмолвием единственно из опасения потерпеть от них какойнибудь вред. По всему этому видно, что гневливость и вспыльчивость, несмотря на природное к ней расположение, может быть укрощаема усилиями воли. Стало быть, не только пред судом Божиим, но и пред судом человеческим вспыльчивость природная отнюдь не принадлежит к неменяемым душевным состояниям и потому ничем не может быть оправдываема. Может быть, найдутся и такие грешники, которые сочтут возможным в оправдание пред судом Христовым своего нечестия сослаться на прежние свои добрые дела: худо кончили, зато хорошо начали. Но это несколько не послужит к их оправданию. Горе им, если они умрут без раскаяния, им уже не вменятся в заслугу те подвиги благочестия и добродетели, какие они творили до своего падения. Падение отнимет у этих подвигов, как бы они ни были велики, всякую цену. Таков суд Божий, изреченный устами пророка Иезекииля. На вопрос: «праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те же мерзости, какая делает беззаконник, будет ли он жив» (т. е. будет ли спасен)? получен от Господа ответ: нет, «все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои он умрет» (т.е. погибнет) (Иез. 18, 24). – Строгий суд Божий поразит даже тех, которые в день суда будут говорить: «Господи, Господи! Не от Твоего ли имени мы

пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем чудеса творили? – Я никогда не знал вас, – объявит им Судия, – отойдите от Меня делающие беззаконие» (Матф. 7, 22–23). Нет сомнения, что эти несчастные пророки и чудотворцы были некогда угодниками Божиими, иначе не удостоились бы от Господа дара пророчества и чудотворения. За что же они на суде будут отвергнуты? За то, что они не до конца остались верными Господу, за то, что возгордились дарами Божиими, забыв, что это не их собственность, и вследствие гордости оставленные благодатью, впали в другие грехи. Иуда, бывший в лике апостолов, принадлежавший к числу избранных по духовным достоинствам учеников Господа и чудотворец, погиб оттого, что не сохранил этих достоинств до конца. Подобная участь грозит всякому, кто не до конца верен Господу, кто на конце земного поприща сбивается с правого пути, каким шел доселе. «Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота» (Апок. 2, 10), – изрек Христос. И Он же изрек: только «претерпевый до конца той спасен будет» (Матф. 10, 22). Люди, уклонившиеся с правого пути, которым ходили долгое время, и умершие нераскаянными, тем безответнее будут на суде Божиим, чем больше испытали над собою действий благодати Божией, помогавшей им успешно бороться с грехом. Пренебрегши благодать Божию, они тяжкий грех взяли на душу и потому достойно и праведно будут осуждены и предпочтены им будут грешники, обратившиеся на путь истинный перед смертью.

Вообще нераскаянные грешники ничем не могут оправдаться на суде Христовом. Напрасно они в свое извинение стали бы тогда ссылаться на силу искушений и соблазнов, какими были окружены. Как бы ни были велики эти соблазны и искушения, они отнюдь не имеют непреодолимой силы, как это видно из того, что не все же увлекаются ими и многие с успехом противостоят им, хотя живут в одинаковой обстановке, окружены одинаковыми неблагоприятными для нравственной жизни влияниями.

Но если все грешники безответны пред судом правды Божией и ничего не могут сказать в свое оправдание, то кто же

может спастись? И как в таком случае должно понимать слова молитвы церковной, «да дарует Господь всем добрый ответ пред страшным судилищем Христовым?» Несомненно, что пред судом правды Христовой никто не устоит. Но на суде Христовом имеет силу не одна правда, а вместе и милосердие. Надежда на милосердие или благодать Божию, вера в искупительную силу заслуг Христовых, вот тот добрый ответ, который может спасти нас от гнева Божия. Но при этом надобно помнить, что благодать Божия может быть для нас спасительна не иначе, как под условием покаяния. Грешника беспечного, который ожидает всего от единой милости Божией, а сам ничего не делает для того, чтобы заслужить ее, благодать не спасает, ибо она не в том состоит, чтобы потворствовать греху, а в том, чтобы очищать от греха, а сие очищение даруется только желающему и ревнующему о спасении, следственно борющемуся со грехом. Только таковые могут с надеждою на успех взывать ко Господу: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас! всякого бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву, яко Владыце грешнии приносим: помилуй нас».

Поучение в 1-ю неделю Великого поста. Служение ангелов Христу и верующим в Него.

«Аминь, аминь глаголю тебе: отселе узрите небо отверсто и ангелы Божия восходящая и нисходящая над Сына Человеческого» (Иоан. 1, 51).

Сими словами, содержащимися в сегодняшнем евангельском чтении, Иисус Христос объявляет Нафанаилу и близким ученикам Своим, что они, со времени вступления Его в общественное служение, будут свидетелями поразительной близости к Нему небожителей. Произойдет нечто подобное таинственному видению Иаковом лестницы, соединявшей небо с землею (Быт. 28:12). Этого видения Иаков сподобился во время своего путешествия с родины в дальнюю страну, в Месопотамию, куда он должен был удалиться от озлобленного против него родного брата Исава. Положение Иакова было весьма тяжело. Никто его не сопровождал на пути, шел он пешком, в легкой одежде, с посохом в руках и с дорожными припасами в сумке. Он всего мог опасаться на дальнем пути от недобрых людей и от хищных зверей. Но он не терял надежды на Бога, на Его охрану и покровительство. Видением таинственной лестницы он укреплен был в этой надежде. Во сне он увидел себя под осенением Господа, стоявшего наверху лестницы, и многочисленных ангелов-хранителей, по Его повелению спускавшихся к тому месту, где имел он ночлег, и возвращавшихся вверх по той же лестнице. Видение наглядным образом удостоверяло Иакова в безопасности от врагов не только во время путешествия, но вообще на всех путях его жизни, во всех обстоятельствах его земного странствования. Нет сомнения, что в сем отношении Иаков был прообразом Иисуса Христа. Вступив на поприще служения спасению рода человеческого, Он обрек Себя на многообразные беды и напасти от врагов видимых и невидимых. Но они были Ему не страшны, ибо Он находился под охраною небесных Сил, служивших Ему, яко Царю своему и Богу. Нам известны немногие опыты их служения Ему. Так, после искушения от

дьявола в пустыни, к Нему приступили и служили ангелы. В саду Гефсиманском, когда Он изнемогал душевно и телесно в подвиге молитвы пред Богом Отцем, ангел укреплял Его. Но это немногие случаи из числа многих, нам неизвестных. Вообще, к услугам Его могли каждую минуту являться легионы ангелов, ожидая Его мановения (Мф. 26:52–54). Но если Он не пользовался их услугами, то потому только, что Ему надлежало принести Себя в жертву.

Нисхождение ангелов на Сына Человеческого и восхождение знаменует не только их служение Ему, но вместе служение их верующим в Него, по силе теснейшего общения Его с верующими. Хотя Господь Иисус вознесся на небеса, но это не значит, что Он разлучился с нами. Пред вознесением на небеса Он дал обетование апостолам и в лице их всех верующим: «се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Матф. 28, 20). В силу этого обетования, Он самолично живет в основанной Им Церкви. Ибо жизнь Церкви неразрывно соединена с жизнью Христа. Церковь есть Тело Христово во всем своем составе, а верующие суть члены этого тела (1Кор. 12, 27). Христос именуется «Главою Церкви» (Ефес. 1, 22), так что без Него Церковь, как тело без головы, жить не может. Члены Церкви соединяются с Ним не нравственными только, но священно-таинственными узами. «Аз в них, и Ты, Отче, во Мне» (Иоан. 17, 23), сказал Сам Он, сравнивая Свое общение с верующими с Своим личным единением с Богом Отцем. Особенно таинства суть выражение этого общения. В крещении верующие облачаются во Христа, спогребаются и совоскресают с Ним; в таинстве причащения делаются телесными и единокровными Ему. Судя по такой необычайной близости Христа к верующим, понятно, почему услуги одних верующих другим имеют значение услуг Самому Христу, почему все, что делается нами верующим во имя Его, делается для Него. Но если верующие во Христа так дороги Ему, что услуги, оказываемые им, Он принимает на Свой счет, то нет ничего удивительного и в том, что Он точно так же взирает на услуги, оказываемые людям чрез ангелов. Известно, что все ангелы «суть служебные духи, посылаемые для служения тем, которые

имеют наследовать спасение» (Евр. 1, 14). Христос лично не нуждается в их услугах, ибо Он Сам есть Спаситель, но в этих услугах нуждаются люди. Но все, что в сем случае «ангелы» делают для ищущих спасения людей, они делают как бы для Христа. Все люди походят на странствующего Иакова; все они, покуда живут на земле, поистине суть странники и пришельцы, и потому на пути к небесному отечеству подвергаются разным искушениям и напастям, пока не достигнут цели своего странствования. Но как Иаков обнадежен был помощью Божией, увидев охраняющих его ангелов, так и все ищущие спасения могут быть уверены, что над ними бодрствует Господь и посылает ангелов для их охранения, что Сам Господь ангелов, соделавшийся для нас Сыном Человеческим, принимает от них в лице охраняемых ими потребную для них помощь: «ангелы» нисходят на них, принося им укрепление, и восходят от них на небо с отчетом об исполнении данного им поручения помочь душам, вверенным их попечению. Не только все «ангелы» заботятся о людях, но со времени крещения каждому верующему дается особый ангел-хранитель. Будем, братие, дорожить охраною ангелов, в виду того, что мы со всех сторон окружены злыми силами, ищущими погубить нас. Мы их не видим и потому легко можем сделаться их добычею; но их видят сонмы святых небесных Сил, противостоящие им и прогоняющие их от нас. К прискорбию, во многих случаях мы лишаем их возможности помогать нам в наших нуждах и делаемся недостойными их попечения о нас. Случается, что мы сами своею беспечностью и греховною нечистотой прогоняем от себя чистых и святых духов. По слову святого Василия Великого:⁸ «как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителей нашей жизни – ангелов отдаляет многоплачевный и смердящий грех». Посему святая Церковь научает нас исповедывать в молитвах ангелу-хранителю: «в ночи и во дни лукавыми делы моими преогорчеваю, и оскорбляю и раздражаю тя, и не хотяща отдалече стояти поборника моего понуждаю тя». Она же, святая Церковь, научает нас взывать к ангелу: «Пречестное и благоуханное сый миро, не гнушайся моя смрадности, не отступи от мене даже до конца, но неотступен

буди мне хранитель присно: и солнце бо места скверная
преходя не оскверняется».

Соблюдение устава о посте. Поучение в пятницу шестой седмицы Великого поста.

В сей день, как воспевает Церковь, совершилась душеполезная Четыредесятница. Четыредесятница так называется потому, что продолжается ровно сорок дней, начиная с понедельника первой седмицы Великого поста до пятницы шестой седмицы. Душеполезною она называется потому, что соединяется с подвигами поста и покаяния, спасительными для тех, которые совершают эти подвиги со смирением, терпением и самоотвержением. Есть немало христиан, которые и в наше время, небогатое благочестием, время Четыредесятницы проводят согласно с уставом церковным и по внешнему поведению, и по внутренним, душевным расположениям. Но особенно строго проводили св. Четыредесятницу и Страстную седмицу наши предки. По свидетельству очевидца⁹, в половине семнадцатого века в Москве так была проводима первая седмица Великого поста: «с раннего утра понедельника до среды, в течение трех дней, не бывает у москвичей ни купли, ни продажи, не открывают никаких лавок, ни масляных, ни в особенности таких, где продаются съестные припасы. По обычаю, царь и царица постятся эти три дня, усердно посещают службы в церквях ночью и днем, предаваясь молитвенному бдению, совершая поклоны и соблюдая строгое воздержание. Наконец, отстояв обедню в среду, царь разговелся сладким компотом, при чем послал его для раздачи вельможам. Затем он опять постился от этого дня до позднего утра субботы, когда, отстояв обедню, приобщился св. Таин, вкусил антидор и затем позавтракал. Во всю эту неделю никто не видит его лица. Так же поступают в течение этой седмицы его вельможи, неукоснительно посещая службы в своих церквях днем и ночью. Равно и все жители в течение ее не производят ни купли, ни продажи, но неопустительно присутствуют за богослужениями в своих приходских церквях. Царские ратники обошли питейные дома,

где продают вино, водку и прочие опьяняющие напитки, и все их запечатали, и они оставались запечатанными до истечения пасхальной среды. Горе тому, кого встречали пьяным или с сосудом хмельного напитка в руках. Особенно строгий надзор бывает за жителями в течение первой недели поста, по средам и пятницам прочих седмиц, на Страстной неделе и в первые четыре дня Пасхи, чтобы люди не пьянствовали, и пьяных бичевали без всякого милосердия и жалости. Царь со своими вельможами имеет обыкновение поститься на Страстной неделе. Тогда он вкушает пищу только вечером в великий четверг по принятии св. Таин, и снова постится до навечерия Пасхи».

В наше время примеры столь строгого пощения не часто встречаются. Есть не мало среди нас таких, которые восстают не только против строгого поста, но и вообще против поста, утверждая, что можно угодить Богу и без подвигов поста. Не будем, братие, обращать внимания на врагов поста. Если требует поста Церковь, повелевая нам не только вообще сохранять воздержание в употреблении какой бы ни было пищи, но еще воздерживаться от известного рода снедей, то необходимо слушаться Церкви, а не тех легкомысленных людей, которые и сами не хотят повиноваться Церкви, и других возмущают против нее, следуя в сем случае примеру диавола, который в раю уговорил наших прародителей не слушаться Господа, строго запретившего им вкушать от дерева познания добра и зла (Быт. 2:16–17). Они, преступив заповедь Божию, стали на сторону врага Божия (Быт. 3:6). В подобном положении находятся современные нам презрители церковного устава о постах: они стоят на стороне того же самого искушителя, в сети которого уловлены были наши прародители. Цель поста, заповеданного Церковью, состоит в том, чтобы через упражнение в подвигах пощения и говения укрепить нашу волю в послушании Богу и Его святой Церкви, приучить нас к самоотвержению, составляющему необходимое условие последования Христу, ибо Он ясно сказал: «кто хочет идти по Мне, да отвержется себе» (Мф. 16:24). Пост, соединенный с духовным трезвением, с молитвою и смирением, есть один из

видов христианского самоотвержения, тем более угодный Богу, что он напоминает нам о нашей вине пред Ним, подобно тому как голодный стол, за который сажают провинившегося школьника, напоминает ему о его вине и предостерегает от повторения ее на будущее время.

Поучение в первый день Пасхи. Поклонение воскресшему Христу.

«Воскресение Христово видевше, поклонимся святому Господу Иисусу».

Святая Церковь заповедует нам поклоняться воскресшему Христу. И мы исполняем эту заповедь, следуя примеру апостолов. Когда Он явился им по воскресении на Галилейской горе, они, «видевше Его, поклонились Ему» (Мф. 28:17). Вот и мы по их примеру поклоняемся воскресшему Христу, с тем однако различием, что они поклонились Ему, узрев Его чувственными очами (*видевше*), тогда как мы не видим Его чувственно. Надобно ли однако жалеть об этом? Надобно ли почитать невозградимым это лишение? Нет. Не видя Христа воскресшего в чувственном образе чувственными глазами, мы можем созерцать Его очами духовными, очами веры. Каким образом вера отверзает нам духовные очи? Верное средство к сему она указывает в очищении духовных чувств. *«Очистим чувства и узрим неприступным светом Христа блистающуюся»* ¹⁰. Свет воскресения Христова отражается в чистой душе, как свет солнечный в чистом зеркале. В зеркале потускневшем, покрытом грязью и пылью, он не отражается. Подобным образом и душа неспособна ощущать прикосновения к ее духовному зрению света воскресшего Христа, если она загрязнена духовною нечистью, то есть пристрастием к земным благам и наслаждениям, грубыми страстями и греховными привычками. От всего этого надобно очистить душу, и тогда откроется в ней приемлемость к ощущению блистающего светом воскресения Христа. И это духовное ощущение или созерцание Христа даже лучше чувственного видения. Ибо известно, что из многочисленных очевидцев воскресения Христова не все веровали в Него. *«Овии усумнешася»* (Мф. 28:17), подобно тому, как во время земной жизни Его многочисленные свидетели Его чудес видя не видели их, или совсем отвергали их, или утверждали, что Он творит их силою бесовскою. Говорят: «почему бы Иисусу Христу не явиться по

воскресении своем врагам своим, жившим во Иерусалиме? По всему вероятно, они уверовали бы в Него тогда». Нет, они и тогда не уверовали бы. Вражда, наполнявшая сердце, послужила бы непреодолимым к тому препятствием. Как во время Его земной жизни они искали Его убить, так и увидев Его воскресшего, они решились бы на новое убийство. Христос не явился им, ибо не хотел подать им повод к страшному преступлению. Вот почему Христос сказал: «блажени не видевшие, но веровавшие» (Ин. 20:29). Вера лучше чувственного видения. Ибо отверзая духовные очи, она не только делает очевидною для души истину, но и производит убеждение в ней.

Убедившиеся в истине воскресения Христова апостолы «поклонишася Ему». С тех пор и мы, хотя не видим Его чувственно, поклоняемся Ему, *«яко Царю нашему и Богу»* ¹¹. Мы творим пред Ним поклоны земные, поясные и коленопреклонения. Какие душевные расположения свойственны творящим поклоны? Им свойственны чувства благодарения, смирения и благоговения. Что делает человек, когда хочет выразить благодарность к своему благодетелю? Он выражает ее не только словами, но и поклонами, и чем щедрее благодеяние, тем ниже поклоны. Благодеяния роду человеческому Христа Спасителя неизмеримы. Посему если мы в знак благодарности земным благодетелям кланяемся пред ними, то не тем ли паче должно поклоняться Христу в знак искренней благодарности за Его милость к нам? – Что делает человек, провинившийся пред кем-либо, когда хочет выразить пред ним раскаяние в своей вине и испросить у него прощения? Он смиренно кланяется пред ним и стоит на коленях пред ним до тех пор, пока не выслушает прощения. Мы все кругом виноваты пред Господом Иисусом. Посему чем глубже и живее сознаем свою вину, тем смиреннее должны преклоняться пред Ним. – Что, наконец, делает человек, когда хочет засвидетельствовать почтение к сильным мира сего? Он кланяется им. И чем выше по общественному и церковному положению лицо, тем почтительнее совершаются пред ним поклоны. Несравненно обязательнее для нас выражать

почтение и благоговение пред Христом, Царем нашим и Богом. Пред Ним благоговейно поклоняются Херувимы и Серафимы. Можем ли мы не оказывать подобного благоговения? Пред именем Иисуса преклоняется «всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп. 2, 10). Даже обитатели преисподних, духи злобы от страха преклоняются пред Ним и страшатся имени Иисуса и крестного знамения. Но их страх лицемерен. Будем поклоняться Христу не по страху только, но по чистой любви к Нему и благоговению. Итак приидите поклонимся Христу Царю и Богу нашему с исповеданием искренней благодарности к Нему, глубочайшего смирения и благоговения пред Ним.

**Богоугодность добрых намерений и обещаний,
неисполненных по независящим обстоятельствам.
Поучение в неделю жен мироносиц.**

«Господь и дела приемлет, и намерение целует, и деяния почитает и предложение хвалит» (Из поучения св. Златоустого на утрени в первый день Пасхи).

В сегодняшнее Воскресенье святая Церковь прославляет жен мироносиц, которые так называются потому, что для помазания погребенного Христа приготовили миро, драгоценную душистую жидкость, и принесли ее ко гробу Христову. Им однако не пришлось употребить это миро согласно их намерению и желанию: они не обрели Христа во гробе: Он воскрес и стал являться ученикам в разных местах. Тем не менее святое предприятие, которое жены мироносицы намерены были совершить, но не совершили, есть дело богоугодное и не перестает быть богоугодным от того, что не было совершено, по независящим от них причинам. Господь взирает не только на дела, но и на добрые намерения. Вспомним Авраама, принявшего твердое решение по повелению Господа принести Ему в жертву единственного своего сына Исаака (Быт. 22:1–19). Все было приготовлено для исполнения сего повеления. Сам Исаак принес на место жертвы дрова, дал себя отцу связать и возлег на дрова. Оставалось заколоть его, и Авраам уже занес жертвенный нож, чтобы умертвить Исаака и таким образом буквально исполнить повеление Божие; но Господь в это мгновение удержал его руку. Ему нужна была не кровь Исаака, Ему угодно было дать Аврааму случай засвидетельствовать беспрекословное послушание воле Господа. Оно в поразительном виде открылось, ибо он не пожалел единственного своего сына, чтобы угодить Господу. Господь доволен был одною готовностью Авраама собственноручно заклать сына, и он уже мыслью своею заколол его; в очах Божиих одна эта мысль, одно намерение имело значение дела. Господь, приемлющий благоволительно не одни дела, но и намерения целующий, в

награду Аврааму за послушание излил на него полноту Своих благословений: Он изрек с клятвою обетование умножить потомство Авраама, как песок на берегу моря, даровать ему господство над супостатами и одного из потомков его, то есть Христа, сделать источником благословения для всех народов. Есть нечто сходное в показанном отношении между Авраамом и святыми женами мироносицами, вознамерившимися почтить погребенного Христа пролиянием на тело Его драгоценного мира. Пусть им не пришлось исполнить свое намерение, – дело не в этом, а в том, что они показали любовь к Господу Иисусу, столь сильную и бескорыстную, что ее не могла поколебать смерть Господа Иисуса. Они не ожидали этой смерти, уверены были, что Он не попустит восторжествовать над Ним своим врагам. Ожидание их однако не исполнилось, и это несколько не охладило их усердия и любви к Нему: они продолжали любить Его мертвого, как любили живого. Любовь их была в высшей степени бескорыстная и потому хотя им не удалось привести в исполнение свое намерение помазать Его миром, оно было Ему так же угодно, как и самое дело.

Укажем на другие случаи богоугодности намерений независимо от дела. Случается, что иной дал обещание сделать благотворение, пожертвовать значительный капитал на какое-нибудь богоугодное дело, частное или общественное. Но обстоятельства сложились так, что ему не удалось исполнить свое обещание; он сам лишился всего своего имущества, сам стал нуждаться в помощи других. Но так как это произошло по независящим от него причинам, то в очах Господа не теряет цены и одно намерение сделать доброе дело, если неисполнение его зависело не от его вины, а только от непредвиденных несчастных обстоятельств. – Возьмем другой случай. Иной возымел твердое намерение строго исполнять требования Церковного устава о говении и об очищении своей совести на исповеди во все четыре поста. И можно было думать, что, судя по его непритворному благочестию, он непременно исполнит свое намерение. Часто однако случается, что подобное намерение не исполняется по причине внезапной смерти благочестивого человека. О таких людях обыкновенно

говорят, что они померли без покаяния, и набрасывают тень на их нравственность, прибавляя при этом, что, видно, они заслужили гнев Божий. Но таковые суждения неосновательны, ибо и святые люди иногда подвергаются той же участи. Напрасно про них говорят, что если они не успели перед смертью исповедаться и причаститься, это значит, что они померли без покаяния. Людям святой жизни всегда свойственно покаянное настроение души, всегда они питают в себе чувство страха Божия, страха оскорбить Господа всеведущего, святого и праведного, и этим страхом удерживать себя не только от греховных дел, но и от греховных мыслей и чувств. Посему внезапная смерть отнюдь не лишает их благоволения Божия. Их неисполненное намерение принять благодать святых таинств Господь не вменяет им в вину, ибо Он и намерение целует и предложение хвалит (Огласительное слово Иоанна Златоустого). Иначе Он относится к тем, которые, хотя дают обещание поговеть и очистить свою совесть исповедью и причастием Святых Таин, но отлагают исполнение своего обещания под разными предлогами, ссылаясь на то, что у них нет времени заняться своей душой по причине множества житейских дел, или на свое нездоровье, которое будто бы препятствует им строго исполнить долг говения и приготовления к таинствам. Ясно, что благочестивые, по-видимому, намерения таких людей лишены искренности и твердости и потому не исполнившие их принимают на душу тяжкий грех, ибо занятие житейскими делами почитают более важным делом, чем дело спасения души. И на свое нездоровье напрасно взирают они, как на препятствие к исполнению христианского долга, вместо того, чтобы видеть в нем побуждение к тому, чтобы приготовиться на всякий случай к смертному исходу; горе им, ибо при таком расположении духа они находятся в опасности умереть без покаяния. Итак, братие, будем помнить, что милосердый Господь благоволительно взирает на тех, которые не успевают привести в исполнение свои благочестивые намерения не по своей вине, а единственно по независящим от них обстоятельствам: в Его очах таковые намерения имеют одинаковую цену с самим делом, – и потому и сами не будем

смущаться мыслью о неугодности их намерений Богу, и других не будем осуждать в случае, если ни мы, ни они не успели исполнить свои благие обещания и намерения по независящим обстоятельствам; но вместе пожалеем тех, которые щедры на обещания, но не заботятся об их исполнении, заявляют о своих добрых намерениях, но прогневляют Господа неискренностью и лицемерием. Да спасет всех нас Господь от греха подражания таковым.

Духовное расслабление. Поучение в неделю расслабленного.

В сегодняшнем евангельском чтении (Иоан. 5, 1–16) повествуется о чудесном исцелении расслабленного, т.е. пораженного параличом больного. Лишенный возможности движения с одного места на другое, он тридцать восемь лет ожидал, не примет ли кто участия в нем, не поможет ли ему спуститься в Силоамский водоем для исцеления в то мгновение, когда Ангел Господень являлся в этом месте и своим прикосновением к водам делал их целительными. – Паралич, как и всякая тяжелая болезнь, есть великое бедствие, в редких случаях уничтожаемое естественными средствами. Но все же это есть бедствие телесное, которое может быть не только безвредно для души, но еще полезно, если переносится с христианским терпением и преданностью воле Божией, если соединяется с упражнениями в делах благочестия, любви к Богу и ближним. Несравненно опаснее и пагубнее недуги душевные, т.е. грехи или греховные состояния, грозящие вечною погибелью нераскаянному грешнику. К числу таких состояний относится духовное расслабление, похожее на телесный паралич. Последний лишает человека или движения, или чувствительности, или того и другого вместе. Нечто подобное усматривается во многих грешниках. Подобно параличным, осужденным на неподвижность, они находятся в состоянии духовной неподвижности, духовного оцепенения в отношении к добру, так что при всем желании исполнять волю Божию, жить богоугодно, они сознают, что у них нет для этого сил. Больше или меньше такое бедственное состояние есть удел каждого из нас, ибо каждый из нас должен приложить к себе сказанное Апостолом: «не еже бо хочу доброе, сие творю, но еже не хочу злое, сие содеваю. Вижду ин закон во удех моих, противовоюущь закону ума моего и пленяющь мя законом греховным сущим во удех моих» (Рим. 7, 19–23). Это бессилие воли человеческой для борьбы со грехом, эта невозможность избежать греха, называется грехом первородным, который

унаследован нами от Адама и переходит от родителей к детям путем естественного рождения, ибо все мы во грехах рождаемся, в беззакониях зачинаемся (Пс. 50:7). Даже великие праведники несвободны от греховных склонностей. Но они не соуслаждаются им, не мирятся с ними, но постоянно ведут с ними борьбу и не безуспешно при помощи благодати Божией. Не таковы грешники, пораженные духовным расслаблением. Хотя они сознают свое бессилие бороться с духовными искушениями, но привычка ко греху, к повторению одних и тех же грехов довела их до такого жалкого состояния, что они совсем отказываются от борьбы с ними и рады бы вступить на правый путь, путь заповедей Господних, но, сделавшись рабами греховных привычек, не решаются сделать ни одного шага, чтобы освободиться от них. Таковы, например, пьяницы, сквернословы, пристрастившиеся к азартным играм, к воровству, к буйству и т.п.; греховные пристрастия и привычки до такой степени овладели их душою, что у них нет сил вырваться из плена их.

С отсутствием движения в членах соединяется иногда в параличном или расслабленном человеке отсутствие чувствительности, так что он не чувствует, например, боли от уколов, смотрит открытыми глазами, но не видит, звуков и шуму вокруг него не слышит. Жизнь в нем сохраняется, но сознание теряется. Она поддерживается только питанием, способность к которому не утрачивается. Вот образ души, в которой грех притупил чувствительность к добру и злу. Находящийся в подобном положении человек очень восприимчив ко всему, что служит пищею для его самолюбия и чувственности, радуется и восхищается всем, что удовлетворяет его мирским, чувственным, плотским вкусам, что производит приятное впечатление на его зрение, слух, обоняние, осязание, и раздражается всем, что уязвляет его самолюбие. Он нечувствителен к радостям и скорбям духовным. Ему недоступны удовольствия, свойственные людям благочестивым, доставляемые чтением слова Божия, богомыслием, молитвою, благодатью таинств. Все это ему скучно. Во всем этом он не находит себе пищи, даже напоминание ему о сих потребностях

приводит его в досаду и злобу. Когда Господь ущедряет его житейскими милостями, он рад этому, но не чувствует ни малейшей благодарности к Господу, нимало не сознает, что обязан ими Господу. Когда Господь посещает его болезнью и разными житейскими невзгодами, он или совсем не показывает смирения пред Господом, не признавая Его власти в распоряжении судьбами человеческими и потому не раскаивается пред Ним в своих грехах, не благодарит Его за напоминание ему об исправлении и не старается умиловать Его, или готов скорее роптать на Него и, на доброжелательные советы близких к нему людей обратиться ко Господу, отвечает выражением негодования и даже бранью, вообще нимало не чувствует зависимости своей от Господа.

С особенною силою нечувствительность проявляется в людях пораженных телесным расслаблением тогда, когда параличом поражается мозг. В этих случаях человек теряет сознание и память, произносит бессвязный слова, заговаривается, никого из окружающих его не узнает, бредит наяву. В подобном состоянии находится духовно-расслабленный человек. В физическом отношении он здоров, незаметно в нем повреждений в умственных способностях, в памяти, в действиях чувств. Но привычка ко грехам, пристрастие к делам житейским и к земным благам доводит его до того, что он перестает сознавать бытие сверхчувственного мира, не придает никакого значения истинам духовным, нимало не помышляет о спасении души, благо жизни и цель ее поставляет в удовлетворении чувственных потребностей и прихотей, теряет сознание различия добра от зла, греха от негреха, в исполнении обязанностей гражданских, семейных, житейских руководствуется не страхом Божиим, не сознанием христианского долга, не совестью, а единственно житейскими побуждениями, страхом ответственности пред судом, пред общественным мнением, соображениями вреда или пользы своих действий. Ум и совесть такого человека в отношении ко всему, что выше самолюбия и чувственности, напоминают паралич мозга, хотя мозг у них физически не поврежден. Такие люди здраво рассуждают о земных вещах; что же касается до

всего, что выше земного их рассуждение, речь их о том походит на бред пораженного параличом мозга. Все представляется им в превратном виде. Даже непреложные Евангельские истины, обетования и угрозы или совсем отвергаются ими, или понимаются так, что трудно догадаться, есть ли что-нибудь общее между их пониманием и самым предметом. Например, в Евангелии нигде нет учения о противозаконности и преступности общественных судебных учреждений. Нашлись однако люди, которые навязывают это учение Евангелию. Не бред ли это? И вообще все неверующие и непочитающие себя обязанными руководствоваться суждением об истине словом Божиим и учением Церкви только бредят и свой бред выдают за истину. Наши раскольники поражают совершенным отсутствием здравого смысла, защищая свои грубейшие суеверия. Как ни ясна истина, отвергаемая ими, они видя не видят и слыша не слышат (Мк. 4:12). Вражда против Церкви побуждает их изрыгать такие возмутительные хулы против нее, каких можно ожидать только от сумасшедших и бесноватых.

Тяжело положение расслабленных телесно, но несравненно опаснее и пагубнее расслабление духовное, проявляющееся в указанных нами видах. Но нет болезни телесной и духовной, которой не могла бы исцелить благодать Божия. Господь Иисус, чудесно исцеливший всемогущим словом расслабленного при Овчей купели, силен у врачевать каждого недугующего расслаблением духовным, если только он хоть сколько-нибудь возчувствует свое жалкое положение и нужду в Божественной помощи. Эта помощь может быть оказана ему или непосредственно самим Господом, врачом душ и телес, или чрез людей, могущих служить орудиями Его милосердия, каковы суть пастыри Церкви и вообще все христиански сострадательные души.

**Духовная рассудительность.
Поучение в праздник перенесения мощей святителя
Николая, 9 мая.**

«Блажен человек иже обрете премудрость, и смертен (смертный) иже уведет разум» (Прит. 3, 13).

Сие изречение из книги Притчей содержится в одной из паримий, читаемых в святительские праздники. Под премудростью и разумом в обширном смысле разумеется всякого рода мудрость или рассудительность в словах и поступках, духовная и житейская, умозрительная и практическая. Благо тому, кто стяжал эту мудрость. Она, по слову приточника, «честнее камней многоценных» (Притч. 3:15), например, бриллиантов, потому что драгоценные камни могут служить украшением только для тела, тогда как премудрость есть украшение души, и украшенные ею заслуживают несравненно большее уважение, чем люди, любящие увешивать себя драгоценными камнями, но лишенные мудрости. «Не сопротивляется ей, – продолжает приточник, т.е. не сравнивается с нею, – ничтоже лукавое» (Притч. 3:15): особенно меркнет перед нею блеск всякого земного блага, приобретенного лукавством – хитростью, обманом или насилием. Ибо лучше жить в бедности и обладать мудростью, чем обиловать вещественным богатством и быть скудным мудростью. Вот почему Соломон, сочинитель книги Притчей, по вступлении на престол просил у Бога мудрости, потребной ему в делах судебных и правительственных, а не просил богатства и славы. И Господь даровал ему не только то, чего он просил, но и то, чего не просил, – богатство и славу (3Цар. 3, 6–13). И богатство и слава даны ему в придаток к духовному благу – мудрости, которая и сама по себе может открыть путь к обогащению, тогда как скудный мудростью или благоразумием может растерять доставшееся ему богатство. Но несравненно драгоценнее всех земных стяжаний и вообще земных благ мудрость, если идет речь о мудрости собственно духовной, потребной для жизни духовной и для спасения души. Подвиги

для преуспевания в жизни духовной могут успешно и богоугодно совершаться только под условием мудрости или духовного благоразумия. Недостаточно иметь только ревность об исполнении заповедей Господних; надобно, чтобы эта ревность была по разуму. Вот и Иудеи ревновали о правде законной; но их ревность апостол Павел (Рим. 10, 2) называет неразумною, потому что свою самодельную праведность они ставили выше праведности или оправдания благодатью Христовой. Подобная ревность не по разуму свойственна русским раскольникам. Не понимая различия между догматами и обрядами, они полагают спасение души главным образом в соблюдении обрядов и изменение обрядов почитают ересью, грехом непростительным. С этим соединяется у них жестокословное порицание православной Церкви и принятых ею новоисправленных книг и обрядов.

Спасительна ревность о славе Божией; но когда апостолы Иаков и Иоанн, ревнуя о Его чести, попросили у Него позволения низвести огонь с неба на жителей самарянской веси, не принявших Его, Он не одобрил их ревности и сказал им: «не весте, коего духа есте» (Лк. 9:55), т.е. не знаете, что вам надлежит поступать с грешниками не с ветхозаветною строгостью, но в духе новозаветной кротости, снисходительности и терпения. – Великая, самоотверженная ревность к делу распространения Евангелия потребна была Апостолам; но посылая их на проповедь, как овец в среду волков, Христос сказал им: «будьте мудры яко змия и цели яко голубие» (Мф. 10:16). Это значит, что ревность их должна быть растворяема рассудительностью, что они не должны без особенной нужды вдаваться в опасности для жизни, но избегать их с искусством змеиным, только без злости змеиной, с сохранением голубиной целостности или незлобия; они должны сберечь себя для трудов благовестия. Если будут гнать их в одном городе, пусть бегут в другой. Так и поступали апостолы, например, апостол Павел. Подобно сему должны поступать все христиане. Никто не должен с своими советами и вразумлениями навязываться всякому, не разведав наперед, можно ли ожидать если не успеха в этом деле, то безопасности:

«не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и обратившись не растерзали вас» (Матф. 7, 6).

Снисходительность к заблуждающим, обижающим, порочным есть наш долг; но исполнение этого долга не должно простираться до нарушения справедливости, до потворства греху, иначе она будет неразумная. Особенно возмутительна та снисходительность, которая проистекает не из мягкосердечия, а из человекоугодия и из желания заслужить одобрение и похвалы со стороны тех, которым стараются угодить.

Молитва есть священный долг, но и в ней может проявляться ревность не по разуму. Есть поговорка: «заставь глупого Богу молиться, он чело прошибет». Это значит, что его молитва есть один механический труд. Он уверен, что может угодить Богу единственно телесными движениями, изнурением себя телесными трудами до изнеможения; его ревность, его желание угодить Богу не подлежит сомнению, но она лишена разумности, ибо он не исполняет заповеди о поклонении Богу духом, ибо только под этим условием богоугодно телесное Ему служение. – Обеты или произвольные обещания совершить какое-нибудь доброе дело, не предписанное законом Божиим, сами по себе достойны одобрения, но и они могут быть делом ревности не по разуму. Неразумно поступил бы отрок, если бы без позволения родителей решился путешествовать по святым местам, если бы монах, связавший себя обетом послушания, не испросив предварительно согласия у настоятеля, решился жить в уединении вне монастыря или если бы дал обет отправиться на богомолье в дальние места. Неразумно также поступил бы отец семейства, если бы дал подобный обет и отлучился из дома, оставив семейство без попечения, хозяйство без управления и присмотра, и если бы таким образом исполнение обета соединилось с нарушением прямых обязанностей, с грехом против ясных заповедей закона Божия и гражданского.

Заповедь о постах, установленных Церковью, должно соблюдать, но в такой мере, чтобы не уморить себя с голоду, чтобы не изнурить себя до невозможности исполнять труды физические, требующие напряжения телесных сил и

неприменно обязательные. – Есть больные, которые, находясь в смертной опасности, уклоняются от напутствия себя Святыми Тайнами под предлогом, что почитают грехом приступить к ним без предварительного говения, и потому они иногда умирают без напутствия. Это поистине неразумно, ибо болезнь, изнуряющая тело, если переносится с терпением и смиренной преданностью воле Божией, с сердечным сокрушением во грехах, имеет значение поста. Неразумно они обольщают себя надеждою выздоровления и откладывают исполнение долга исповеди и Св. Причастия до времени, когда освободятся от болезни и получат возможность с спокойным духом приготовиться к сим таинствам. Такая надежда может исполниться, но может и не исполниться и потому неразумна. – Упование на милость Божию потребно для всякого верующего, но и оно неразумно, если, например, соединено с праздностью, с уклонением от трудов для обезличения себя средствами к жизни, под предлогом, что Бог милостив, не даст умереть с голоду, как-нибудь прокормит. Некоторые при этом в оправдание своей лени указывают на пример птиц небесных, которые, по слову Христа Спасителя, «не жнут, не сеют, не собирают в житницы и однако же Отец небесный питает их» (Мф. 6:26). Но если бы можно было оправдывать праздность упованием на помощь Божию, то в таком случае какой имела бы смысл заповедь Божия: «в поте лица твоего снеси хлеб твой» (Быт. 3:19), и слова апостола, запрещающего тунеядствующим: «нетрудивыйся да не яст» (2Сол. 3:10)? Промысл Божий приходит на помощь трудящимся, а не ленивым, споспешествует своим благословением успеху трудов, но отнюдь не поощряет жизни праздной. Даже птицы небесные, на пример которых ссылаются празднoлюбцы, не чужды трудов: они не сеют, но для того, чтобы собрать посеянное, нужно и птицам трудиться, и они трудятся не только для себя, но трудами своими кормят птенцов своих; а приготовление гнезда для себя и для птенцов, забота о воспитании их, об охранении своего гнезда от хищников – разве не есть труд? Труд физический необходим и для тех, которые обеспечены в средствах к жизни и имеют много слуг, готовых для них

трудиться; ибо праздность есть мать не только пороков, но и болезней, также скуки и тоски, необходимых последствий неупражнения телесных сил в свойственной им деятельности. Упование на милость Божию, неразумно не только тогда, когда соединяется с праздностью, с уклонением от физических трудов, но особенно тогда, когда люди, в надежде на спасающую благодать Божию не заботятся о спасении своей души, об исправлении своей жизни, не страшась гнева Божия, грозящего беспечным и нераскаянным грешникам. Надежда их на всепрощающую и милующую благодать Божию поистине есть кощунство, ибо если бы благодать Божия состояла в одном прощении грехов, то непонятно, зачем Иисус Христос, виновник благодати, даровал заповеди, исполнение которых требует самоотвержения, а неисполнение подвергает строгому суду Божию. Благодать Божия даруется не для потворства греху, а для укрепления сил в борьбе с ним. Думать иначе было бы крайне неразумно.

Заклучим слово повторением сказанного вначале: «блажен муж иже обрете премудрость, и смертный, иже уведет разум». Но горе тому, кто без здравого рассуждения устрояет свою жизнь и думает угодить Богу ревностью не по разуму или даже совсем не имеет ревности об угождении к Богу по легкомысленной надежде на Его милость.

Молитва за царя. Поучение в день священного коронования и помазания на царство Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича.

«Молю прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, за царя и за всех, иже во власти суть» (1Тим. 2, 1–2).

Заповедь Апостола о молитве за царя Церковь научает исполнять ежедневно, начиная с утренней службы. Эта служба начинается чтением двух относящихся к царю псалмов, одного (Псал. 19:2): «Услышит тя Господь в день печали», другого (Псал. 20:2): «Господи силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело», – и молитвою: «Спаси, Господи, люди Твоя», также ектенью о царе и о всем царствующем доме. Понятно, почему начало каждого дня должно освящать молитвою за царя. Ночь назначена для покоя, день назначен для трудов и работы. Как только начинает рассветать, «исходит человек на дело свое и на делание свое даже до вечера» (Псал. 103, 23). Разумеются здесь дела и работы хозяйственные. Для совершения их нужна свобода и уверенность, что никто не помешает этим занятиям. На чем основывается эта свобода и уверенность? На том, что существует сильная власть, охраняющая свободу и безопасность трудящихся и что благодаря этой охране нет необходимости в одно и то же время делать два дела, – одною рукой работать, другою отражать хищников, готовых не только отнять силою рабочий скот и орудия работы, но посягнуть на самую жизнь работающих, как это бывает обыкновенно в странах, не имеющих сильной власти, например, в Палестине. В нашем благоустроенном государстве подобной опасности быть не может. Вот почему мы молимся ежедневно за охраняющую нас верховную власть; но особенно усердны и усиленны бывают молитвы за царя в царские дни, в ряду которых первое место занимает день священного коронования и помазания на царство Благочестивейшего Государя Николая Александровича.

Какие молитвы возносит Церковь за царя во все царские дни, наипаче же в сей день? Молитвы благодарения и прошения.

Слава и благодарение подобает Господу первее всего за то, что в лице царя нашего дарован нам царь самодержавный, имеющий возможность употреблять свою власть для блага подданных с полною свободой, без малейшего стеснения со стороны партий, независимый от людей, дающий отчет в своей деятельности только Господу Богу и своей совести, свободно, без сторонних принуждений, ограничивающий себя законами. Находясь под сенью самодержавной власти, мы не знаем тех неурядиц, от которых страдают государства, имеющие во главе своей правителей, власть которых ограничена представителями народа. Неизбежная в сем случае борьба представителей народа сопровождается мятежами, торжеством неблагонамеренных людей над благонамеренными, всякого рода происками с целью привлечь к себе большинство. Благодарение Господу, в нашем отечестве подобные явления не допускаются, хотя, к сожалению, и среди нас есть люди, которые вопреки присяге на верноподданство самодержавному Царю пытаются негласно, а иногда гласно, путем заявлений в печати, и иногда в собраниях земских и сословных, колебать уважение к самодержавию, распространять мнения о преимуществе пред ним народовластия, хвалить иноземные порядки в государственном устройстве и своим вольномыслием волновать особенно незрелые умы. Дай Бог, чтобы подобные попытки, направленные против самодержавной власти и ненаходящие себе почвы в истории нашего отечества и в большинстве благомыслящих людей, не имели ни малейшего успеха. Дай Бог, чтобы самодержавие царей наших, несомненно благотворное для отечества, оставалось незыблемым и не только не ослабевало, а более и более укреплялось, как залог нашего благосостояния, как единственное средство для спасения нас от губительных переворотов в жизни государственной.

В состав русского государства входит множество областей. Одни из них населены сплошным великорусским племенем,

другие – инородцами и вместе иноверцами, иные русскими, говорящими на разных наречиях. Но как бы ни были разнообразны части государства по народонаселению, все они составляют единое целое, все обитатели их суть подданные одного русского царя. В последнее время высказываются попытки разделения России на несколько частей самостоятельных, или соединенных только номинально под властью единого Государя. Возблагодарим Господа за то, что эти попытки не удаются. Крепкая самодержавная власть простирается на все части государства и не дает им возможность обособления. Иначе и быть не должно. Россия сильна только цельностью. Разчленение ее или обособление частей было бы так же пагубно, как это было во времена уделов. Почему Россия была покорена Татарами? Потому, что удельные князья были несогласны между собою и не хотели подчиниться единой государственной власти. Только в союзе с нею и между собою они могли бы дать отпор татарскому нашествию. К счастью, уроки истории не пропали даром. Уделы постепенно уничтожились, мелкие владения постепенно подчинились Московским князьям. В лице их явилась единодержавная власть, которая избавила Россию не только от татарского ига, но и от покушения на целостность ее со стороны других врагов. Россия сделалась сильною и неодолимою единственно потому, что сплотилась во единое тело. Будем молить Господа, чтобы помог нашему царю сохранить целостность государства, уничтожить покушения на его расчленение со стороны внешних и внутренних врагов.

Блаженно почивший родитель благополучно царствующего нашего царя был поистине царь мира и ему завещал миролюбие. И кто же не знает, как свято исполняется сыном это завещание? Он следует миролюбивой политике в международных отношениях и не только сам не подает повода к нарушению мира, но и в других государствах старается поддержать дух миролюбия. Господь благословляет его направленные к сему усилия вождельным успехом. Его благословляет вся Европа за благо мира, сознавая, что преимущественно ему обязана этим благом. Возникшая война

между магометанскою державой и единоверною нам Грецией грозила распространиться на соседние страны; но прекращена миролюбивым вмешательством русского царя, и чрез то отвращены бесчисленные бедствия для воюющих и для не воюющих, но собиравшихся принять участие в войне. Возблагодарим Господа за то, что мы проводим мирное житие, которое наш добрый царь поддерживает не только в международных отношениях, но и внутри России. Есть у нас враги мира, которые, будучи чужды страха Божия и любви к отечеству, подстрекают учащуюся молодежь и также рабочих промышленных и фабричных заведений к производству беспорядков, повторяющихся почти ежегодно. Но эти беспорядки быстро прекращаются мудрыми мерами правительства, и водворяемый повсюду мир восстанавливает правильное течение дел. Помолимся Господу, да избавит нашего миролюбивого царя от причиняемых ему огорчений со стороны внутренних врагов мира и да благословит успехом его заботы о поддержании мира повсюду – вне государства и внутри его.

Возблагодарим наконец Господа за то, что в России нерушимо сохраняется союз между государством и Церковью, что в лице государя мы имеем первого сына и покровителя Православной Церкви, и что государство многим обязано услугам Церкви, ибо истинные сыны Церкви суть наилучшие слуги Государя и самые благонадежные верноподданные его. Врагам общественного порядка не нравятся такие отношения Церкви и государства. Им хотелось бы, чтобы государство отказалось от союза с Церковью и от покровительства ей, чтобы дана была полная свобода ересям, расколам и другим лжеучениям, враждебным не только Церкви, но и государству. Но если и теперь при существующей веротерпимости и снисходительности правительства к лжеучениям много вреда испытывает от них Церковь, терпя глумления и поругание от ее врагов, борющихся с нею не только устными и печатными оскорблениями ей, но даже грубыми насильственными нападениями на ее святыни, то что́ было бы, если бы дарована была полная свобода врагам православной Церкви? Тогда от

них житья не было бы православным русским людям; тогда нельзя было бы существовать безопасно не только Церкви, но и государству, ибо враги Церкви тайно и открыто проповедуют противогосударственное учение, восстают против общественных судов, военной службы, платежа податей, присяги, законного брака, вообще против основ жизни церковной, семейной, общественной и государственной. Такими явлениями будут ознаменованы времена антихриста. Не дай Бог дожить нам до этих времен; будем усердно молить Вседержителя Бога, да поможет своего благодатью Царю нашему благоуспешно противодействовать усилиям врагов Церкви, направленным к разрушению не только ее, но и государства.

Проявление благодати Божией в попущении зла. Поучение в неделю Самаряныни.

В сегодняшнем апостольском чтении (Деян. 11, 19–26, 29–30) идет речь об успехах евангельской проповеди за пределами Иудеи. Причиной этих успехов было гонение на христиан в Иерусалиме после мученической кончины архидиакона Стефана. Особенное участие в озлоблении христиан принимал Савл: «он вторгался в дома их, влачил мужчин и женщин и отдавал их в темницу» (Деян. 8:3). Гонимые христиане рассеялись, ища себе убежища за границей Иудеи, и куда ни приходили, везде распространяли Евангелие не только между иудеями, но и между язычниками. Особенно много язычников уверовало и обратилось ко Господу в Антиохии, где ученики Христовы в первый раз стали называться христианами. Таким образом, гонение на христианство с самого начала послужило к пользе его, из зла вышло добро. Особенно это открылось при последующих гонениях на христианскую веру, воздвигнутых язычниками и продолжавшихся с несколькими промежутками до четвертого века, когда равноапостольный Константин объявил ее господствующею в Римской империи. Гонения были повсеместны и отличались необычайною жестокостью. Мучители рассчитывали, что им удастся вконец истребить христианство. Но последствия были совершенно противоположные. Гонения споспешествовали только умножению числа христиан. Необыкновенное благодушие, с каким христиане переносили пытки и смерть за веру, их незлобие и молитвы за мучителей, их сверх-человеческое мужество среди жесточайших мук, нередко чудесное исцеление истерзанных членов, – все это сильно поражало зрителей из язычников, и многие из них не медля объявляли себя христианами и сами шли на муки, на которые пришли посмотреть из одного любопытства. Даже мучители и палачи нередко отказывались продолжать исполнение казни и тотчас становились христианами. Еще не зная содержания и не умея ценить внутреннее достоинство учения Христова, язычники

заклучали о превосходстве его по тем действиям, какие оно производило на христиан, по тому необычайному самоотвержению, с каким они за веру отдавали себя на муки и смерть, по той чудесной помощи, вследствие которой они нередко выходили невредимыми из пыток. Враги христианства со стыдом должны были видеть торжество его над всеми усилиями уничтожить его. Мученическая кровь послужила ко благу Церкви, была, по выражению церковного писателя, семенем новых христиан. Без этой крови не могла бы утвердиться Церковь Христова, и дело Христово погибло бы в самом начале, если бы по страху гонений христиане малодушно отрекались от Христа. К славе Церкви Христовой произошло противное, и таким образом из худа вышло добро.

Какое великое злодеяние совершили иудеи, когда отвергли Христа, не оценили Его бесчисленных благодеяний, свидетелями которых были во все время Его земного служения, и не зная за Ним никакой вины, предали Его на страдания и крестную смерть! Но это злодеяние послужило к нашему спасению. Для нашего спасения Христу надлежало за нас пострадать и умереть на кресте согласно пророчеству: «Той язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша. Язвою Его мы исцелехом» (Ис. 53, 5). Все люди своими грехами навлекли на себя гнев Божий и заслужили вечную погибель. Для умиловления прогневанного Господа и для избавления от вечной гибели потребна была бесконечной цены жертва, каковою могла быть только вольная смерть Богочеловека, спасительная для всех потому, что подъял ее, приняв на Себя вину всех, Невинный и Безгрешный и притом Бог по плоти. Враги Его, предавая Его на заклание, не подозревали, что были орудиями милосердия Божия ко всему человеческому роду, что крест, на который они Его возвели, был жертвенником, на котором принесена была спасительная для всего мира жертва, и что таким образом из самого величайшего зла произошло добро.

Церковь, основанная Христом Спасителем, есть столп и утверждение истины. Это значит, что она есть непогрешимый орган Христовой истины, как непогрешителен сам Христос,

Который обещал пребывать в ней до скончания века, как непогрешителен Дух Святой, который, по обетованию Христову, "пребудет в Церкви во веки» (Иоан. 14, 16). Посему необходимо, чтобы всякий, желающий быть утвержденным в истине и быть далеким от опасности уклониться от нее, впасть в заблуждение, смиренно подчинялся руководству Церкви, заключающемуся в символе веры, в писаниях отцов и учителей Церкви, в богослужебных песнопениях, в вероопределениях вселенских соборов и, наконец, в живом учении пастырей Церкви, получивших от Иисуса Христа, по преемству от Апостолов, власть учением своим привлекать людей к вере и утверждать в ней. Эта власть столь священна, что, по слову Христову, кто слушает их, слушает Самого Христа и кто отвергается их, отвергается Самого Христа (Лук. 10, 16). К сожалению, с самого начала христианства появлялись и до сих пор появляются и размножаются люди, которые в деле усвоения Веры пренебрегают руководством Церкви, измышляют свои учения и всячески стараются навязать их другим и отвлечь их от Церкви. Это еретики и раскольники. Великое зло они причиняют Церкви, вооружая против нее родившихся и воспитавшихся в недрах ее и увлекая их на путь гибели, ибо вне Церкви нет спасения. Но если нет зла без добра, то это же можно сказать о ересях и расколах. Мудрования еретиков и раскольников всегда служили только к вящему торжеству Христовой, содержимой Церковью, истины, ибо давали повод пастырям Церкви полнее, точнее и всестороннее раскрыть истины церковного вероучения. Вследствие этого успехи лжеучителей оказывались и оказываются непрочными. Толпы их с каждым веком христианства появлялись и исчезали, а истина Христова пребывает во век. Торжество ее над врагами истины ясно свидетельствует, что борьба с ними служит только ко благу Церкви. Из зла в сем случае проистекает добро.

Из ветхозаветной истории укажем на один пример в доказательство той же истины. Великое зло сыновья патриарха Иакова сделали брату своему Иосифу по зависти к нему, как любимцу отца (Быт. 37:23–28). Они хотели уморить его, бросив его в безводную яму, но над ним сжалился один из братьев и по

его совету они продали его в Египет. В Египте Иосиф стал известен Фараону по своей мудрости и прозорливости и сделался первым вельможею по царю. Находясь на такой высоте, своими мудрыми распоряжениями он спас египтян от голода в неурожайные годы и сделался благодетелем своих братьев, которых переселил к себе вместе с отцом. Когда помер отец, братья боялись, не отомстит ли им Иосиф за обиду, какую они ему сделали. Но Иосиф почел за тяжкий грех мстить тем, которых Господь избрал в орудие Своего промысления о нем и о ближних. Он сказал в успокоение своим братьям: «вы совещасте на мя злая, Бог же совеща о мне во благая, дабы препитались людие мнози» (Быт. 50, 18–21), т.е. ваш злой совет против меня советом преблагой, премудрой и всемогущей воли Божией обращен во благо мне и чрез меня во благо многих, обязанных мне спасением от голодной смерти.

В виду всего этого мы не должны смущаться явлениями зла в мире. Как бы ни были возмутительны и тяжки эти явления, мы должны смотреть на них с надеждою на промысел Божий, обращающий зло в добро.

Славословие Господу среди бед и скорбей. Поучение в неделю о слепом.

«В полунощи Павел и Сила молящиеся пояху Бога» (Деян. 16, 25).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится повествование о подвигах апостолов Павла и Силы. Местом этих подвигов является город Филиппы в Македонии. Апостолы сии по обычаю проповедовали здесь Евангелие и подверглись гонению за изгнание демона прорицания из одной служанки. Ее господа, озлобленные тем, что лишились дохода от ее прорицаний, возмутили против Павла и Силы народ и начальство. По распоряжению начальства, они заключены в темницу, где ноги их забили в колоду. Как же вели себя апостолы в этом положении? Не пришли ли они в уныние? Не стали ли жаловаться на возмутительную несправедливость к ним? Не роптали ли, терпя боль в ногах, тесноту, сырость и смрад темничного заключения и неприятное сожитие с преступниками? Нет. Они оба стали воспевать Бога. Была полночь, время располагающее ко сну; но они презрели сон, поднялись с своего убогого ложа, стали на молитву и звуками хвалы и славословия Богу огласили своды темницы. Их пение разбудило прочих узников, которые мирно и благоговейно слушали их пение. Темница обратилась в храм. Поющие уподобились ангелам, которые немолчно, неустанно проводят день и ночь в пении «аллилуия» у престола Божия на небесах. В пении Павла и Силы выражалась духовная радость. Они радовались тому, что за имя Господне сподобились принять бесчестие, и вместе тому, что их ожидает за сие воздаяние от Господа. Участие в страданиях Христовых давало им право надеяться на участие в славе Христовой: «с Ним страждем, да и с Ним прославимся» (Рим. 8, 17).

Пример апостолов, воспевавших Бога среди страданий в темничном заключении достоин подражания для всех христиан, терпящих злоключения и скорби. Как бы ни были тяжки эти злоключения и скорби, христианину падать под бременем их

грешно. Он должен помнить, что кого Господь любит, того наказует, что многими скорбями каждому подобает войти в Царство небесное, что, как Христу Спасителю надлежало войти в славу свою путем креста, так и последователь Христов должен идти тем же путем, если желает достигнуть Царства небесного, что в Царство небесное ведут узкие врата и тесный путь. Земные бедствия и страдания могут быть спасительны для нас не сами по себе, а по тому, что научают нас смирению пред Богом, раскаянию в грехах, в наказание за которые посылаются, отрешают нас от пристрастия к земным благам, побуждают нас иметь бескорыстную любовь к Богу, свойственную тем, которые чтут Бога не за обилие земных даров Его благодати, а за то, что Он Сам по Себе есть верховное, ни с чем несравнимое добро. Телесная слепота, о которой напоминает нам сегодняшнее евангельское чтение о слепорожденном, справедливо почитается величайшим злом; но и она может быть спасительна для слепых, если отвлекает их от искушений, проводником которых служит зрение, если взамен телесного зрения у них просветляются духовные очи для зрения истины, для Богомыслия, для самоиспытания. Таким образом нет худа без добра; а всякое добро есть дар милости Божией, следовательно располагает нас к тому, чтобы благодарить за нее Бога и славословить Его неизреченную благодать. «Благо мне, яко смирил мя еси» (Псал. 118, 71), так должен говорить вместе с псалмопевцем каждый испытываемый от Бога земными страданиями и бедствиями. – «Господь даде, Господь отъят... Буди имя Господне благословенно» (Иов. 1:21), так вместе с Иовом должен благословлять Господа всякий, у кого Он отнимает земные блага для того, чтобы избавить его от пристрастия к ним и от соединенного с ним Богозабвения, ибо нередко случается, что люди, обильные земными благами, зазнаются и забывают, что получили их от Бога. Надобно благодарить Бога и славословить Его за то, что Он напоминает нам о Себе, посещая нас лишениями и скорбями.

Единение верующих. Поучение в неделю отцов первого Вселенского собора.

«Не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя, да вси едино будут: якоже Ты Отче во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут» (Иоан. 17, 20–21).

Сии слова содержатся в первосвященнической молитве Господа Иисуса, произнесенной накануне крестной смерти Его. Часть этой молитвы вошла в состав сегодняшнего евангельского чтения и содержит в себе ходатайство Иисуса Христа преимущественно за Апостолов; но приведенные слова той же части молитвы относятся не к одним апостолам, но и ко всем имеющим уверовать в Него по их слову, по действию их проповеди. Какого же блага Христос испрашивает у Бога Отца верующим в Сына Его? Блага духовного, единения между ними, подобного тому, какое существует в единении Бога Отца и Сына. Идет речь о единении верующих в любви, образом которой должна служить для них высочайшая любовь между Богом Отцом и Сыном. Основанием взаимной любви верующих служит вера во Христа, воспринятая ими от Апостолов. Она научает их взирать на себя, как на чад Отца небесного по благодати крещения, как на братьев в отношении друг к другу, как на единое семейство Божие, как на единое тело, члены которого живут одною общею жизнью. Вследствие сего верующие во Христа должны принимать к сердцу нужды, горе и радость ближнего так же близко, как собственные нужды, горе и радость. Такова сила веры во Христа Иисуса. Она всех верующих связует узами любви, несмотря на разность по внешнему положению и достоинству, по различию между богатыми и бедными, знатными и незнатными, образованными и необразованными, праведными и грешными. Богатые должны помогать бедным, как братьям своим во Христе Иисусе, руководствуясь убеждением, что богатство есть дар Божий, который дан им не для их только личной пользы, а вместе для употребления в пользу ближних, что они суть не полновластные обладатели земных благ, а только распорядители, что они суть

орудия промышления Божия о бедных, что Господь, хотя мог бы непосредственно приходить на помощь бедным, дарует ее нуждающимся чрез посредство богатых для того, чтобы связать тех и других одолжениями с одной стороны и благодарностью с другой, вообще для поддержания между теми и другими любви. Горе богатым, забывающим братство в отношении к бедным и презирающим их: им грозит участь богача евангельской притчи, осужденного на адские мучения в наказание за то, что он во время земной жизни презирал нищего Лазаря и жил только в свое удовольствие, каждый день пируя с своими приятелями. – Начальники и господа должны помнить, что власть дается не для превозношения, не для почестей от подчиненных, а для служения им, – следуя словам Христовым: «аще кто хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга» (Матф. 20:26), и взирая на пример Самого Христа, Который, по слову Его, пришел в мир не затем, чтобы служили Ему, но чтобы служить людям и положить за них душу свою. – Люди образованные должны заботиться о просвещении тех, которых они считают невеждами, особенно по отношению к закону Господню. Превосходство их в деле усвоения истины должно располагать их не к надмению и гордости, что было бы признаком глупости, – а к готовности делиться своим знанием с непросвещенными. Иначе они будут походить на фарисеев, которые относились с презрением к простому народу, и говорили: «этот народ невежда в законе, проклят он» (Иоан. 7, 49). За что же они проклинали невежественный по их мнению народ? За то единственно, что он внимал учению Христову, увлекался этим учением и светом его просвещался так, что в этом отношении превосходил многоученых книжников и фарисеев. Не проклинять они должны были народ, а скорей поучиться у него той мудрости, какую стяжал он, внимая гласу Христа. – В обществе христианском соединены внешним образом благочестивые и нечестивые, добродетельные и порочные. Первые как должны относиться к последним? Худо было бы, если бы они поступали так, как поступали в отношении к грешникам гордые своею праведностью фарисеи, которые почитали унижительным для себя иметь общение с грешниками и осуждали Иисуса Христа за

то, что Он был близок к грешникам, не гнушался обществом мытарей, разделял с ними хлеб-соль, отнюдь не ради чревоугодия, а единственно для того, чтобы, пользуясь их гостеприимством, питать их духовною пищею своего спасительного слова. Так должны поступать и последователи Христа Спасителя, преуспевшие в вере и благочестии. Они должны заботиться о спасении не себя только, но и ближних своих, угрожаемых опасностью погрязнуть в пороках или уже погрязших, ибо должны любить их как самих себя, как братьев своих по благодати искупления. Без этой любви, без этой ревности о спасении погибающих неуютны Богу подвиги благочестия и добродетели. Члены христианского общества в дни апостолов не все одинаково смотрели на пищу. Один веровал или убежден был, что всякое создание добро, и потому в яствах «ничтоже отменно, с благодарением приемлемо» (1Тим. 4, 4), что «брашно не поставляет нас пред Богом» (1Кор. 8, 8), и позволял себе употреблять в пищу мясо некоторых животных, нечистых по закону Моисееву, не почитая этого грехом. Против этого нечего сказать, потому что обрядовые законы Моисеевы относительно пищи необязательны для христианина. Но другие христиане, именно обращенные из иудеев, соблазнялись этою свободой в употреблении пищи и почитали грехом, противным своей совести, отступать в сем случае от закона ветхозаветного. Как надлежало поступать христианину, чтобы не подавать повода к такому соблазну? Подобный случай имеет в виду апостол, когда говорит: «сильнии должны немощи немощных носить» (Рим. 15, 1), т.е. в присутствии мнительных христиан, разборчивых в пище, должны воздерживаться от снедей, употребление которых смущает совесть последних и почитается ими грехом. Этого воздержания требует долг любви к братьям. Для сильного верую от этого никакого не будет вреда, ибо по его вере вкушать и не вкушать что – дело безразличное. Но оно отнюдь не безразлично, когда этою свободой смущается и соблазняется немощный брат: лучше не наводить его на соблазн и не подавать ему повод осуждать брата, почитающего себя сильным, и чуждаться общения с ним из-за пищи. Случается

впрочем, что немощный по вере брат, вопреки своей совести, с целью избежать насмешек, из человекоугодия станет, глядя на сильного, безразборчиво вкушать ту или другую пищу. В этом другой грех. Немощный увлекся примером сильного вопреки своей совести, сделал то, за что совесть осуждает, что противно его вере или убеждению, а «все, что не от веры, грех есть» (Рим. 14, 23). Не по-христиански поступит тот, кто наведет его на этот грех. «Не погуби пищу того, за кого Христос умер» (Рим. 14, 15).

Правило о снисхождении сильных верою к немощным православная русская Церковь применяет к старообрядцам. Многие из них желают соединиться с Церковью; но они так привыкли к своим обрядам, так убеждены в их святости и непреложности, что не желают переменить их на общепринятые в православной Церкви обряды. Это значит, по их словам, поступить против совести. Как же поступает православная Церковь в отношении к таковым? Требуем ли она, чтобы они не слушали голоса совести? Отнюдь нет. Она снисходит к немощной совести, позволяет им принять так называемое единоверие, т.е. вступить в общение с нею не безусловное, а с удержанием излюбленных ими обрядов и обычаев, лишь бы только они признавали власть церковного священноначалия и не хулили общепринятых православных обрядов.

Таково, братие, единение верующих во Христа Иисуса. Умоляя о сем единении в своей первосвященнической молитве, Господь Иисус хочет, чтобы оно соблюдаемо было между верующими при всем различии их по внешним положениям, также по нравственным и умственным достоинствам, чтобы мы «друг друга тяготы носили» (Гал. 6, 2), одни другим помогали, высокие по уму и по нравственности не презирали невежд и порочных, чтобы сильные по вере были снисходительны к немощным.

К сожалению, ничто столько не разъединяет христиан, как разное верие, особенно ереси и расколы. Как много зла происходит от них, можно судить по Арианской ереси, отвергавшей единосущие Сына Божия с Богом Отцом. Эта ересь осуждена на первом Вселенском соборе, память которого

Церковь сегодня совершает. Догмат единосущия Сына Божия с Отцом, твердо и ясно поставленный на сем соборе, принят повсюду в христианском мире и свято сохраняется не только в восточно-православной Церкви, но и в западных вероисповеданиях. Между тем сколько крови пролито из-за этого догмата! Ариане были гонителями Церкви за исповедание сего догмата, не менее жестокими, как и язычники. Будем, братие, свято соблюдать этот догмат. Он имеет необходимую связь с догматом искупления. Христос искупил нас крестною жертвой. Но эта жертва имеет искупительную силу потому, что принес ее не простой человек, но Богочеловек, Христос единосущный по божеству Отцу и Святому Духу. Если желаем, чтобы наша вера в единосущие трех лиц Святой Троицы угодна была Богу, будем блюсти духовное единение друг с другом так, чтобы не только едиными устами, но единым сердцем, полным любви друг к другу, мы достойно могли славить и воспевать всечестное и великолепое имя Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную.

Смерть во славу Божию. Поучение в праздник апостолов Петра и Павла, 29 июня.

«Егда бе юн, поясался еси сам и ходил еси, аможе хотел еси. Егда же состареешися, воздежеши руце твои и ин тя пояшет и ведет, аможе не хочещи. Сие же рече назнаменуя, коею смертию прославит Бога» (Иоан. 21, 18–19).

Сими словами Иисус Христос предрекает, какую смертью умрет апостол Петр. Петру суждено умереть не своею естественною смертью, не в кругу близких людей, – ему грозит смерть насильственная, вдали от родины. Его свяжут по рукам и ногам, опояшут железными цепями, поведут на место казни и пригвоздят ко кресту, как злодея. Но как ни позорна такая смерть, ею он «прославит Бога». Но какая тут может быть слава Божия? Иное дело, если бы он чудесным образом избавился от угрожавшей смерти, или если бы воскрес из мертвых. В сем случае открылась бы слава всемогущества Божия, подобно тому, как смерть Лазаря послужила к славе Божией, да прославится Сын Божий через воскрешение его (Иоан. 11, 4). Но умереть так, как умер Петр, оставленный Богом, преданный в руки мучителей, – что тут такого, что служило бы к славе Божией? – Так, позорна была смерть Петра, но слава Божия проявляется в самом уничтожении, в самом мученичестве. Подвиг мученичества, подъятый Петром, представляет поразительное свидетельство славы Божией. Ибо Петр мученически пострадал и умер не за преступление какое-либо, но за имя Христово, за свое непоколебимое убеждение в истине исповедуемой им веры, следовательно во славу Божию. Он мог бы избежать крестной казни, если бы отрекся от Христа; но он не только не позволил себе согрешить повторением прежнего малодушия, но вменил себе в великую честь и славу сораспяться Христу, приобщиться Его страданиям и этим подвигом самоотвержения и любви ко Христу прославил Его. Еще к бóльшей славе Христа послужило то, что Петр явил при сем величайшее смирение: он упросил исполнителей казни, чтобы его распяли на кресте вниз головой и кверху ногами.

Враги Христа надеялись посрамить Его насильственным истреблением Его последователей, но не только не достигли своей цели, но еще бессознательно послужили славе Христа и веры в Него. Кровь мученическая была семенем новых христиан. Чем больше было мучеников, тем быстрее распространялось христианство. Зрители мучений, поражаемые необычайным мужеством христиан в перенесении всевозможных пыток и истязаний, всецелой преданностью воле Божией, надеждою на воздаяние по смерти, нередко чудесным исцелением их увечий и ран, невредимостью их от огня, – не могли не видеть силы благодати Божией, проявлявшейся в мучениях, убеждались в истине христианской веры и становились не только христианами, но и мучениками. Все это споспешествовало славе имени Христова. Нет сомнения, что и Петр своею мученическою смертью сподобился послужить торжеству Евангелия среди язычников и чрез то послужить славе Христовой.

Кто прославляет Бога, того и Бог прославляет не только на небе, но и на земле. Мученики по смерти сделались предметом чествования всего христианского мира. – В честь их учреждались праздники, устраивались храмы, на гробах их совершались литургии, в память чего мощи их полагаются доселе под престолом при освящении храма и зашиваются в антиминсах. Места мучений мученических привлекают множество богомольцев. Пред их мощами благоговейно преклоняются цари и архиереи. Святой Иоанн Златоуст так горячо чтит апостолов Петра и Павла, что говорил: «если бы предложили мне на выбор дар чудес или быть в Риме на месте мучений сих апостолов, я предпочел бы последнее».

Одною ли мученическою смертью прославляется Бог? Не одною, но вообще христианскою смертью. Кто умирает с раскаянием во грехах, кто расстаётся с жизнью, не жалея о земных благах, не унося с собою пристрастия к ним, кто предсмертные страдания переносит с христианским терпением и преданностью воле Божией, с упованием на милосердие Божие, тот смертью своею прославляет Бога, и даже больше чем жизнью христианскою, ибо нельзя ручаться, что

христианская жизнь кончится христианскою смертью. Нередко случается, что не все соблюдают верность Христу до конца жизни. Многие под конец жизни ослабевают в подвигах благочестия и добродетелей и остаток жизни проводят в великих грехах и умирают без покаяния. Они теряют право на милость Божию в загробной жизни; им не вменяются их прежние труды богоугождения (Иез. 3, 20). Только «претерпевый до конца спасен будет» (Матф. 10, 22). «Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота» (Апок. 2, 10). Да сподобит всех нас Господь сохранить верность в служении Господу до конца жизни и прославить Его как жизнью, так и смертью.

Чудо над пятью хлебами и двумя рыбами. Поучение в неделю 8-ю по Пятидесятнице.

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде насыщения Господом Иисусом Христом пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч народа, кроме жен и детей (Матф. 14, 14–21).

Это чудо совершено было в поздний вечер. Но прежде чем преподать народу телесную пищу, Господь Иисус напитал его пищею духовною, беседуя о Царствии Божиим. Продолжительна была эта беседа, но народ, пришедший к Иисусу в количестве нескольких тысяч, не утомлялся ею и так увлекся ею, что не хотел расстаться с божественным Учителем и забыл даже о подкреплении себя пищею. Господь сжалился над ним и на предложение учеников отпустить народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и купить хлеба, ибо им нечего есть, – отвечал отказом. Он спросил учеников: сколько есть здесь хлебов? и узнав, что у одного мальчика есть пять хлебов ячменных и две рыбы, приказал принести их к себе, а людей повелел рассадить всех на зеленой траве купами по сто и по пятидесяти. Затем, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил их, и хвалу воздав, стал преломлять хлебы и давать ученикам, а ученики раздавали возлежащему народу; так же и две рыбы разделил на всех, сколько кто хотел. И ели все и насытились. По повелению Иисуса, ученики собрали оставшиеся куски и наполнили ими двенадцать коробов.

Повествование о совершившемся чуде представляет для нас немало назидательных уроков.

Прежде всего назидательно то, что чудо предварено было учением Христовым: народ напитан был пищею телесною по принятии пищи духовной. Последняя настолько важнее первой, насколько душа важнее тела, насколько спасение души драгоценнее телесного здоровья. Душа не меньше нуждается в пище, соответствующей ее духовным потребностям – истины, добра и духовного мира, как и тело в вещественной пище. Жизнь телесная не может продолжаться без пищи, с

прекращением питания прекращается жизнь. Равно и душе грозит духовная смерть, если она живет жизнью скотоподобною, не заботясь о познании истины, о преуспевании в благочестии и добродетели, о стяжании духовного мира в общении с Богом и помышляя только о потребностях земных и житейских. Омертвев для жизни духовной, она находится в опасности вечной гибели. Христос пришел в мир для спасения души, для чего потребно было возбудить и поддержать в ней стремление к истине, добру и духовной радости. Эта цель достигаема была посредством учения о Царствии Божием. Сие учение в обильной мере Христом предлагаемо было людям во дни Его земной жизни, и благо было тем, которые с благоговением и любовью внимали этому учению: слова Господни были для них слаще меда и питательнее всякой другой пищи. Чем иначе, как не этою сладостью и питательностью можно объяснить то, что слушавшие их заслушивались до забвения телесной пищи? Но мы не должны завидовать им. Тоже самое благо доступно для всех нас. «Христос вчера и днесь тойже и во веки» (Евр. 13:8). Вознесшись с телом на небеса, Он продолжает оглашать нас тем же учением, какое слышали из уст Его современные Ему иудеи. Оно содержится в Евангелии, в котором записаны Его слова и деяния. Слушай или читай Евангелие, и ты услышишь и увидишь то же, что слышали и видели современники Его земной жизни. Внимай также учению преемников апостольского служения пастырей Церкви, – их устами глаголет нам Сам Христос, так что, слушающий их слушает Самого Иисуса Христа, и отвергающий их Его отвергается (Лук. 10, 16).

Книга Евангелия, равно и прочие Новозаветные книги, должны быть настольными для каждого христианина. Сами личные свидетели и слушатели Христа Спасителя целые дни проводили в созерцании и слушании Его. Что же касается нас, то мы должны поставить себе за правило ежедневно хоть несколько минут, если не часов, употреблять для прочтения главы из Евангелия или Апостола, или, по крайней мере, положенное на каждый день, так называемое, зачало или отделение из Евангелия и Апостола. Лучшим временем для

этого чтения может быть время непосредственно после утренних молитв. В молитвах мы обращаемся к Богу с исповеданием своих чувств и желаний; в чтении же из Евангелия и Апостола Сам Бог обращается к нам, как бы с ответом на наше молитвенное обращение к Нему. Благоговейное настроение души, питаемое упражнениями в этих чтениях, служит залогом милости Божией на весь день. День, начало которого освящено этим святым делом, есть поистине благословенный день.

Христос Спаситель рек: «ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Матф. 6, 33), т.е. главным предметом ваших забот должно быть удовлетворение духовных потребностей. Главную целью вашей жизни должно быть достижение Царства небесного. Что же касается до земных житейских нужд и благ, то забота о них должна иметь второстепенное значение. Христианин должен быть уверен, что, если главным для него делом служит спасение души, Господь в награду за сие благословит успехом и земные заботы. О верности этого обетования свидетельствует чудесное насыщение пяти тысяч людей, которые пришли к Иисусу Христу только затем, чтобы принять от Него духовную пищу, послушать Его учения о Царствии небесном. Они слушали Его до забвения телесных потребностей, и вот Господь удовлетворил и телесные их потребности в награду за их усердие к приятию от Него духовной пищи, чудесно наплатил голодных хлебами, малое количество их умножив до такой степени, что все остались сыты и довольны. Подобное чудо совершили пророки Илия и Елисей. Илия во время голода в земле Израильской нашел гостеприимный приют у бедной вдовы Сарептской, и в продолжение двух лет пребывания у ней продовольствие его и ее с семейством было обеспечено чудом над горстью муки и над сосудом с елеем: во все это время мука в сосуде и елей в сосудах не оскудевали, каждый день они были полны, как бы непочатые (3Цар. 17:10–16). Вдове одной из сынов пророческих, знакомой Елисею, нечем было платить долгов, оставшихся после мужа. Елисей приказал ей набрать сосудов в большем количестве и избывшего у ней сосуда с маслом приказал

наливать в них . Все они наполнились маслом, которое продано было в таком количестве, что вырученных денег оказалось достаточным не только для уплаты долгов, но и для ее пропитания на долгое время (4Цар. 4:1–7). Но как ни поразительны были оба эти чуда, все же они не так значительны в сравнении с чудом Христовым над пятью хлебами и двумя рыбами: оно несравненно превосходило их по количеству насыщенного Христом народа и по обилию оставшихся кусков хлеба. Подобные чудеса бывают редко. Тем не менее власть Христова над хлебными произрастениями со времени их сотворения продолжается и будет продолжаться до скончания века. От Его власти зависит обилие и скудость, урожай и неурожай. Силы природы являются в сем случае орудиями Его всевластной силы. Убеждением в этой истине, в нашей зависимости от Него в земных потребностях, объясняется мольба к Господу об их удовлетворении. Все истинно верующие убеждены, что труды человека, в поте лица обрабатывающего землю для своего пропитания, могут быть успешны только при благословении Божиим и потому усердно испрашивают его на свои труды.

И было бы великою дерзостью и нечестием полагаться только на свои труды и от них только ожидать успеха в земледелии, огородничестве и садоводстве. Правда, милосердый Господь посылает солнце свое и дожди свои на злых и добрых, на праведных и неправедных, на просящих у Него милости и не просящих (Матф. 5, 45); но для чего Он так поступает? Для того, чтобы побудить к благодарности за Его милости не только добрых, но и злых, ибо и злые, видя, как милосерд Господь, могут быть тронуты Его милостью, если не совсем заглохла в них совесть, раскаются в гордости и самомнении, с какими дотоле они относились к промыслу Божию, не признавая Его участия в судьбе человека. Но горе им, если они не раскаются в этом! Им угрожает то же, что случилось с богачем евангельской притчи, который, когда Господь послал ему обильный урожай, вместо того, чтобы смиренно благодарить за него Господа, стал мечтать о предстоящих ему удовольствиях. "Безумный, – сказал ему

Господь, – в сию ночь истяжут душу твою от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут?» (Лук. 12, 20). Людей, забывающих Бога, постигает то, что долготерпеливый Господь забудет их своею милостью, пошлет на них внезапную смерть, которая разрушит их мечты о земных наслаждениях, и умрут они без покаяния.

Как совершил Господь чудо? Он, возрев на небо, благословил пять хлебов и две рыбы и хвалу воздав, стал преломлять их и давать ученикам для раздачи народу. Подобное священнодействие и теперь совершает Церковь, когда устами священника пред вкушением пищи и питья призывает на них благословение Божие сими словами: «Сам Христе, благослови ястие и питье рабом твоим, яко свят еси во веки веков»¹². Равно на литии в конце вечерни Церковь призывает благословение Христово на хлебы, пшеницу, вино и елей: «Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый, Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей, и умножи сия во всем мире твоём, и вкушающия от них верные освяти», – и заключает сию молитву исповеданием всемогущей силы Христовой: «Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем со Отцем и Единосущным Твоим Духом». Итак если Церковь находить нужным Христа, благословившего пять хлебов и чудесно насытившего народ, призывать для благословения нашей пищи, то как нечестиво поступают те, которые не ощущают нужды в Его благословении, не призывают Его благословения на земледельческие работы, на употребление пищи и питья, садятся за трапезу не помолившись и не оградив себя крестным знамением! Неблагодарность и гордость их ничем не могут быть извинены в сем случае.

Когда народ насытился чудесно умноженными хлебами, Господь сказал ученикам своим: «соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало». Весьма знаменательны и поучительны и сии слова Господа. Пища, употребляемая нами, есть дар Божий. Дарами Божьими надо дорожить и употреблять их на пользу ближних. Для чего в избытке дается нам

пропитание? Для того, чтобы этим избытком мы делились с нуждающимися, а не для того, чтобы расточать его на прихоти, как поступают многие, когда живут только для одних себя, подражая богачу евангельской притчи, который до пресыщения наедался и напивался, а нищему Лазарю, лежавшему у ворот его дома, не давал куска от остатков своей обильной трапезы. Горе тем, которые по скупости накапливают и берегут земные блага, сами не пользуются ими и другим ничего не уделяют; но горе также тем, которые расточают дарованные Богом блага вместо того, чтобы поберечь их для употребления во славу Бога и на нужды ближних.

Перед тем, как совершить чудо насыщения народа, Господь Иисус Христос приказал ученикам рассадить народ на траве купами по пятидесяти и по сто человек и затем подходить к каждой купе и раздавать пищу. Какое премудрое распоряжение! Не будь его сделано, голодный народ в количестве пяти тысяч в беспорядке устремился бы к пище, произошла бы давка, раздались бы вопли отчаяния из уст раздавленных людей, и таким образом чудесное благодеяние Божие послужило бы к злу. Это зло, предусмотренное заранее, предотвращено Христом. Вот пример для подражания. Щедрость к ближним должна быть соединяема с осторожностью, чтобы она не послужила им во зло. Случается, что когда устроятся всенародные пиршества, погибает много народа, если заранее не принимаются меры к тому, чтобы народ не бросался на пищу и напитки с зверскою жадностью, чтобы не давили друг друга, не отнимали лакомые куски у другого, не производили из-за этого драк и кровопролития, как это иногда бывает. Как в других, так и в этом случае должно быть соблюдаемо правило: «вся благообразно и по чину да бывают» (1Кор. 14:40). Дело не в том только, чтобы угостить, но и в том, чтобы при этом не было возмутительных беспорядков, чтобы угощаемые вели себя скромно, помня свое человеческое достоинство, чтобы не упивались, и злоупотреблением щедростью угодителей не огорчали их и не радовали диавола.

Таковы, братие, уроки, которые предлагаются нам евангельским повествованием о чуде над пятью хлебами.

Будем помнить их и принимать их не к сведению только, но и к руководству. Все, что написано в слове Божии, нам в наказание и научение написано.

Слава Фавора. Поучение в праздник Преображения.

«Фавор и Ермон о имени твоём возрадуются» (Псал. 88, 13).

Сими словами одного из псалмов прославляются Палестинские горы Фавор и Ермон. В первой половине этого псалма псалмопевец воспевает милости Божии к избранному народу. Одна из этих милостей состоит в том, что избранный народ водворился в обетованной земле, находившейся в обладании язычников. Нельзя было не радоваться этому событию; к сей радости псалмопевец приглашает даже горы в пределах обетованной земли: Фавор в Галилее, и Ермон на севере Палестины. Само собою разумеется, что это приглашение относится в собственном смысле не к бездушным предметам, а к людям, с тем чтобы они, владея этими горами, радовались и ликовали, взирая на них, как на свидетельство милости Божией к ним, но главным образом, как на свидетельство славы имени Его: «возрадуются о имени Твоем». До времени водворения Евреев в земле обетованной, она осквернена была языческими суевериями. Истинного Бога никто из обитателей ее не знал, все кланялись ложным богам и приносили им жертвы повсюду – в лесах, при реках и преимущественно на горах; но как только утвердился избранный народ в этой земле, она освятилась призыванием имени истинного Бога; горы и холмы, до тех пор оглашавшиеся песнями в честь ложных богов, огласились радостными славословиями в честь Единого истинного Бога, исповеданием Его премудрости, благодати и всемогущества, насколько эти совершенства отразились в создании таких величественных гор, как цветущий, покрытый богатою растительностью, Фавор и снежный, дающий благотворную влагу, Ермон. Православная Церковь, прославляя Преображение Господне на Фаворе, применяет к этому событию слова псалмопевца: «Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуются». Этот стих часто повторяется в службе праздника Преображения. На чем основывается применение этого стиха к сему празднику? На

том, что как в ветхом завете гора Фавор освящена была славою имени Божия, так и в новом завете на той же горе открылась эта слава и притом в высшей степени, чем прежде. Сам основатель нового завета, Господь Иисус явился на ней во славе своего Божества, которая просияла на самом теле Его, озарила лицо Его светом, как бы солнечным, так что нельзя было смотреть на Него, убелила одежды Его, как снег. Сам Бог Отец гласом с неба свидетельствовал на сей горе о Нем, подобно тому, как на Иордане, как о Сыне своем возлюбленном, на котором почивает Его благоволение по самому Его человечеству. К сему свидетельству о Сыне Отец присовокупил заповедь: «Того послушайте» (Мф.17:1–9, Мк. 9:3–9). Таким образом на Фаворе произошло подобное тому, что было на Синае. На Синае даны были основные заповеди Закона: Господь провозгласил Себя Единым истинным Богом и заповедал Его единого чтить и все обязанности в отношении к Нему и к ближним исполнять с беспрекословным послушанием Его святой воле. На Фаворе провозглашено самим Богом-Отцом Божеское достоинство преобразившегося Иисуса, как Его возлюбленного, т.е. Единородного Сына, и следовательно заповедано чествовать Его, как и Отца, так что, кто не чтит Сына, тот не чтит Отца, пославшего Его. Данная при сем заповедь о послушании Сыну обязывает соблюдать новозаветные заповеди, данные Сыном, так же свято, как свято должны быть исполняемы заповеди ветхозаветные. Для исполнения заповедей Христовых потребно самоотвержение, т.е. отречение от своей воли и беспрекословное послушание воле Христовой. И если ветхозаветному верующему нельзя было нарушать заповеди Божии безнаказанно, то всего менее может надеяться на безнаказанность нарушитель заповедей новозаветных, провозглашенных не человеком, подобным Моисею, но Богочеловеком (Евр. 2, 3). Посему, как бы они ни казались трудными к исполнению, например заповедь о любви к врагам, о негневливости, о сердечной чистоте, об отсечении пристрастия к земным благам во что бы ни стало, исполнять их надобно. Уклоняющийся от исполнения их не есть ученик Христов, не достоин имени христианина и подвергается

опасности вечного осуждения. Великие трудности предстоят ревнующему об исполнении их; но нельзя сказать, что они непобедимы. Если Господь дал заповеди, то, стало быть, они могут быть исполнены, – Он не потребовал бы от нас того, что невозможно исполнить. Притом, дав заповеди, Он вместе дал благодать для облегчения трудов в исполнении их и вместе обетование блаженства за послушание Его воле.

Людям за сие послушание обещано блаженство, не только по душе, но и по телу. Господь Иисус, преобразившийся на Фаворе, «преобразит некогда тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его» (Флп. 3, 21). Это совершится тогда, когда тело воскреснет и соединится с душою. Тогда «праведницы просветятся яко солнце в царствии Отца их» (Матф. 13, 43). Свет славы Христовой, сияющей на Его прославленном теле, будет отражаться и на теле праведников. Понять это не трудно, ибо и в настоящей жизни, когда человек находится в веселом расположении духа, веселие отражается на его лице, делает его светлым. Подобное должно случиться с праведниками в царстве славы. Душа их преисполнена будет радостью и веселием вследствие того, что они непрерывно будут наслаждаться зрением лица Божия, т. е. ощущением благоволения Его. Если благоволение и ласковость к нам любимого и любящего нас человека, выражаемая в светлой улыбке его, возбуждает в нас радость, от которой сияет наше лице, то что удивительного, если лица праведных по воскресении будут сиять необычайным светом от переполняющей их душу радости и веселия от света лица Божия?

Будем молить Господа, преобразившагося на Фаворе, да воссияет и нам Его присносущный свет, каким просветятся праведницы, для чего будем ревновать о стяжании праведности чрез послушание Его воле.

Двойное чудо в Успении Богоматери. Поучение в праздник Успения Пресвятой Богородицы.

«О дивное чудо! Источник жизни во гробе полагается, и лестница к небеси гроб бывает»¹³.

В сих словах прославляется двойное чудо в Успении Пресвятой Богородицы. Во первых, Она полагается во гробе. Что же однако тут чудесного? Не бесплотный же дух Она была, имела такое же смертное тело, как и все, стало быть, как и все, должна была помереть, согласно приговору Божеского правосудия, осудившему на смерть наших прародителей за преступление заповеди. Этот приговор пал и на всех потомков их: с наследием греха все они наследовали смерть. Пресвятая Богородица не была исключением, ибо не чужда была первородного греха. Следственне чуда, по-видимому, нет в том, что Она померла и положена во гроб. Но дело в том, что сей участи подверглась мать не простого человека, но Богочеловека: Она была «источником Живота». Как могла умереть Та, от которой произошел «Живот», т.е. воплотившийся от Нее Сын Божий? Он есть присносущный живот по своему вечному существованию, ибо не было времени, когда бы Он не существовал. Он есть живот и в том смысле, что дает жизнь всякой твари: «Им все мы живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Дерево жизни насажденное в раю оберегало от болезни и смерти вкушающих от него; но оно только служило прообразом виновника и хранителя жизни Сына Божия. Как могла прикоснуться смерть к той, которая была вместилищем самой этой Присносущной жизни? Она нетленно прияла в себя огонь Божества и сохранилась от него целою и невредимою: как же Она могла уступить естественной силе смерти? Сего не должно бы быть, и однако же было. Поистине это было чудо, как явление неожиданное; но нельзя сказать, чтобы оно совсем было необъяснимо. Как же именно объяснить то, что носившая во чреве самосушую и всеоживотворяющую Жизнь, подверглась смерти? На сей вопрос Церковь отвечает: «аще и непостижен (*непостижимый*) Ее плод, имже небеса быша, погребение прият

волею, яко мертв: како погребения отвержется неискусобратно Родшая» (2-й Канон Успения, Песнь 4-я)? Она умерла потому, что и Сын Ее умер по плоти. Ей ли избежать смерти, когда власти ее подчинился от Нее рожденный, присносущный Сын? – Должно думать, что по своему всегдашнему смирению и по желанию подражать уничижению своего божественного Сына, Она сама желала не миновать уничиженного пути смерти временной.

Было и другое сходство Ее с Сыном, которое представляет также дивное чудо. Ее божественный Сын недолго с пречистым своим телом был во гробе, ибо на третий день воскрес. Путем смерти Он перешел в жизнь и всех с Собою совоскресил, по каковой причине гроб Его Церковь именует «живоносным и источником нашего воскресения». Равно и смерть Матери Его была кратковременна: гроб Ее сделался «лествицею к небеси». Она преставилась на небо не только душою, но и телом, и как Христос по воскресении являлся апостолам в воскресшем теле, так и Она по вознесении Своим на небо явилась тем же апостолам, и подобно Сыну своему и Богу изрекла им обетование пребывать с ними. Это поистине дивное чудо.

Но дивясь чудесам Успения Богоматери, посмотрим, не бывает ли подобное и с нами? Бывает, хотя не в столь поразительном виде. Во первых и наша смерть есть своего рода чудо. В погребальных песнопениях встречаются такие слова: «О чудесе! Что сие еже о нас бысть таинство? Како предахомся тлению? Како сопрягохомся смерти?» – Итак и наша смерть не есть чтонибудь обыкновенное. Мы смотрим на нее, только как на естественное явление, ибо тело по самой природе смертно. Это справедливо. Но было время, когда это смертное тело ограждено было от смертной опасности. Мы сотворены были для вечной жизни не по душе только, но и по самому телу. Ибо для чего было насаждено в раю древо жизни? Для того, чтобы вкушающие от плодов его были предохранены по самому телу от болезней, старости и смерти. По какой же причине мы стали помирать? По той причине, что нас прогнали из рая и удалили от древа жизни. За что? За непослушание. Оно причиною неожиданного явления, называемого смертью. Ради этой

неожиданности она поистине есть чудо, совершившееся единственно по силе Божия повеления. «Воистинну Бога повелением мы предахомся тлению и сопрягохомся смерти». Божиим повелением древу жизни дана была сила поддерживать телесную жизнь человека, и это было поистине чудо. Единственно по Божью повелению человек лишился этой Божией милости. «Земля еси и в землю пойдеш» (Быт. 3:19), изрек Господь. И это поистине было чудо, ибо без этого грозного изречения смерть не пришла бы в мир.

Но слава милосердию Божью! Несомненно, что смерть есть зло, но из самого зла вышло добро. С прекращением телесной жизни прекратилась возможность прогневать Господа новыми грехами и вместе дана грешнику возможность путем раскаяния достигнуть по смерти вечно блаженной жизни. Смерть явилась переходным состоянием. Ибо как гроб Богоматери был лестницею к небеси, так равно и нам суждено путем телесной смерти вознестись на небеса сначала одною душою, а в конце веков с телом, имеющим воскреснуть и соединиться с нею. И это поистине есть дивное чудо, ибо как повелением Божиим явилась в мире смерть, так и в конце веков единственно по гласу или повелению Божью последует восстановление вечной жизни по самому телу. К сожалению, участь имеющих воскреснуть не будет одинакова: «изыдут сотворшие благая в воскрешение живота, а сотворшие злая в воскрешение суда» (Иоан. 5, 29). Итак если хотим, чтобы и наш гроб, как гроб Богоматери, был лестницею к небеси для вечноблаженной жизни, будем творить благая, упражняться в добродетелях, избегать грехов, в содеянных грехах каяться и приносить плоды покаяния и сии подвиги продолжать до самого конца жизни, ибо только претерпевый до конца спасен будет.

Горе тому, кто под конец жизни сбился с пути истины и умер во грехе без раскаяния: ему не вменятся в заслугу прежние подвиги жизни богоугодной; для него смерть будет лестницею не к небу, а к аду, от чего молитвами Богородицы да спасет нас всех Господь.

О подражании милосердому самарянину. Поучение в неделю 25-ю по Пятидесятнице.

«Иди, и ты твори такожде» (Лук. 10, 37).

В сегодняшнем Евангельском чтении повествуется о милосердом самарянине, который оказал сострадание путешественнику, шедшему из Иерусалима в Иерихон и подвергшемуся нападению разбойников. Они ограбили его, изранили, изувечили и бросили на дороге еле живого. Мимо него прошли иудейский священник и левит, не оказав ему помощи, из опасения не попасть бы им самим в руки разбойников. Не так поступил самарянин. Он остановился, поднял несчастного, возлил на его раны вино и елей, перевязал их, посадил его на своего осла, привез в гостинницу и поручил его попечению хозяина гостинницы, оставив ему деньги на необходимые расходы.

В примере милосердного самарянина предлагается нам, братие, учение о милосердии к людям бедствующим. Побуждая к подражанию сему примеру, Господь Иисус сказал законнику, вызвавшему Его изречь притчу о самарянине: «иди, и ты твори такожде». Так и поступают истинные христиане по отношению к страждущим от болезней и от других бедствий. Они или непосредственно, лично оказывают им потребную помощь, или чрез посредство человеколюбивых обществ, принявших на себя труд попечения о раненых воинах и вообще находящихся в безвыходном бедственном положении. К числу таковых обществ принадлежит общество так называемого Красного Креста. Оно собирает на сей предмет пожертвования, prepares сестер милосердия, которые являются на место военных действий, имеют уход за ранеными, не разбирая единоземцев и неприятелей, а в мирное время посылаются в разные места, близкие и отдаленные, во время повальных болезней для попечения о больных. Кроме сего общество Красного Креста принимает на себя заботы о помощи голодающих в неурожайные годы. В текущем году несколько Русских губерний постигнуто неурожаем. Например, в Самарской губернии в

продолжение всего лета не было дождя, хлебные растения и травы погибли. Еще больше повредил им сильный мороз в мае и августе. Запасов для обсеменения полей, для прокормления себя и скота не осталось. Правительство не жалеет средств для облегчения этого бедствия, но в последнее время неурожайные годы так часто, иногда непрерывно повторяются, что и казенная помощь является недостаточной. Общество Красного Креста значительно содействует правительству в деле благотворения: оно собирает пожертвования посредством подписных листов и кружек, имеющих для сего при каждой церкви. Кроме того для сборов сих пожертвований особо назначен настоящий воскресный день, в который воспоминается подвиг самарянина Евангельской притчи и в лице его указывается пример для подражания. Не откажемся, братие, от участия в этом святом деле благотворения не только по естественному чувству сострадания, но наипаче по христианскому побуждению. Не забудем, что благотворя бедствующим больным и голодающим, нагим и бесприютным, мы оказываем услугу Самому Христу, Который является в лице их для возбуждения нашего сострадания и на страшном суде своем наречет благотворителей благословенными Отца Своего и скажет им: «взалкался и дасте Ми ясти, возжадался и напоите Мя, наг и одеясте Мя, болен и посетите Мене» (Матф. 25, 35–36).

Пример милосердного самарянина научает нас помогать ближним не только в телесных, но и в духовных нуждах. Есть духовные нужды, которые уподобляют человека путешественнику, на иерихонской дороге попавшему в руки разбойников. Вся земная жизнь наша есть не что иное, как путешествие или странствование к небесному отечеству. На этом пути неизбежны встречи с духовными разбойниками, врагами нашего спасения, злыми духами. Они всячески стараются погубить путника посредством искушений на грех. Эта опасность угрожает не только беспечным и неосторожным путникам, но и бдительным в деле спасения души. Случается, что человек весь погружен в молитву, в богомыслие, в самоиспытание и ничем посторонним не занят, и вдруг в душу его вторгаются хульные и нецеломудренные помыслы. Откуда

они взялись? Судя по тому, что в душе господствовало противоположное настроение, ничего не имеющее общего с ними, должно полагать, что причины их были вне ее. Духи злобы с разбойническим насилием произвели нападение на душу, возмутили ее внутренний мир, взволновали греховными искушениями. Бесовские искушения часто до такой степени овладевают душою, что она походит на обнаженного и израненного разбойниками путника: она обнажается или лишается благодати Божией, дарованной ей в крещении и служившей для нее великолепною ризою. Она покрывается язвами греховными, которые убивают в ней духовную жизнь, так что без сторонней помощи она не может возвратиться к этой жизни. Главная помощь ожидается в сем случае от благодати Божией, немощная врачующей. Но и со стороны людей может быть оказана не малая услуга погибающему грешнику. Никто не имеет права уклоняться от этой услуги отговорками вроде следующей: «это не мое дело, каждому до себя, – куда мне спасать других, хоть самому бы спастись как-нибудь». Грешно так говорить: христианин должен помнить заповедь – любить ближнего, как самого себя. Стало быть, если я по любви к себе должен заботиться о своем спасении, то не должна быть мне чужда забота и о спасении ближнего. Не говори: «неприлично навязываться с духовною помощью, когда ее от меня не требуют, предлагать услуги, которых не просят». Нехристианское рассуждение: христианская любовь отличается предупредительностью. При виде угрожаемого гибелью грешника, она не дожидается от него вызова на помощь, справедливо опасаясь, что если будешь ждать сего, то пожалуй и не дождешься, и время к спасению погибающей души будет безвозвратно потеряно. Христианская любовь поступает с нуждающимися в духовной помощи, как поступает Господь с грешниками. "Обретохся, – говорит Он, – нищущим Мене, явлен бых не вопрошающим о Мене» (Ис. 65, 1). Не говори: «не мое дело входить в духовные нужды ближнего, следить за его душевным состоянием, вразумлять и утешать его, на то есть пастыри церковные, отцы духовные!» Правда, это прямое их дело. К сожалению, не все они принимают его к сердцу. Есть

такие между ними, которые поступают в сем случае подобно священнику и левиту, которые, увидев на дороге иерихонской ограбленного и избитого разбойниками путника, прошли мимо него, не оказав ему помощи. Подобные пастыри будут отвечать за свой грех. Грешно ссылаться на них в оправдание своего равнодушия к бедственной участи погибающего грешника. Сам поспеши на помощь ему подобно милосердому самарянину, иначе и тебе придется отвечать пред судом Божиим, как ответит нерадивый пастырь. Отчего у нас гибнут нравственно многие? Оттого, что не встречают нашего участия к себе. Требуют всего от духовных пастырей, но и заботы последних о спасении погибающих оказываются бесплодными, потому что не поддерживаются прочими членами христианского общества. Отчего широкою рекою по лицу земли разливаются неверие, нечестие, разврат, хищничество? Оттого, что зрители этого зла, за немногими исключениями, не почитают себя обязанными противодействовать ему силою нравственного влияния. Отчего с беспримерною дерзостью распространяются среди нас, особенно среди молодежи, противообщественные учения? Оттого, что распространители их не видят дружного, единодушного отпора со стороны людей благомыслящих. Отчего безнравственные люди не стыдятся делать зло? Оттого, что не кого стыдиться, все равнодушно смотрят на них, как будто так и должно быть. Но и усилия благомыслящих людей вразумить и спасти грешников могут быть успешны только под условием благодатной помощи, сообщаемой преимущественно в храмах. Посему, как милосердый самарянин не только сам лично позаботился подать посильную помощь путнику, ограбленному и изувеченному разбойниками, но для окончательного излечения привез его в гостиницу, так и всякий из нас, заботящийся о спасении грешников, не должен думать, что для сего достаточно собственных его усилий; пусть он укажет им святыя таинства церкви, имеющие целебную духовную силу; пусть убедит их почаще посещать храм Божий и по временам от совершителей сих таинств принимать благодать исцеления. Храм есть открытая для всех гостиница, в которой

могут найти прибежище и упокоение все духовные Странники и пришельцы.

Таковы, братие, уроки, предлагаемые нам в евангельской притче о самарянине. Она учит нас не только телесному, но и духовному милосердию. Будем внимательны к сему учению и по его руководству упражняться в делах милости телесной и духовной. Аминь.

Безумие любостяжания и сластолюбия. Поучение в 26-ю неделю по Пятидесятнице.

«Безумне! В сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут?» (Лук. 12, 20).

Кого это Господь называет безумным? Называет одного богатого землевладельца, которому Господь послал обильный урожай хлеба, так что негде было его поместить. Он решился сломать старые житницы и построить новые с тем, чтобы поместить в них все добро свое и наслаждаться им на много лет. Поведение разбогатевшего землевладельца, по-видимому, было благоразумно. Иной, пожалуй, на его месте поступил бы иначе. Чтобы избавить себя от забот о том, куда девать обильный урожай и где сберечь его, он, пожалуй, поспешил бы сбыть его в чужие руки, продать за дешевую цену какому-нибудь промышленнику и вырученные деньги расточить в пирах и попойках с приятелями. Это было бы поистине безумно. Не так поступил разбогатевший землевладелец евангельской притчи. Как свойственно всякому благоразумному хозяину, он позаботился убрать свой урожай в просторные житницы и беречь его для собственного продовольствия с тем, чтобы достало его на много лет. Он сообразил, что могут наступить неурожайные годы и на этот случай пригодится ему излишек от урожая. Следовало, по-видимому, похвалить его за благоразумное ведение хозяйства, а Господь не похвалил, а назвал его безумным. За что же он заслужил такой отзыв? В чем проявилось его безумие?

Прежде всего оно проявилось в Богозабвении. Он должен был знать, что от Бога происходит всякое даяние благое, что обильным урожаем на своих полях он обязан милости Божией. Не пошли Господь благовременных дождей, ничего бы не уродилось на его полях, несмотря на все труды земледелия. Мало ли других бедствий, делающих бесплодными труды земледельца, напр. от градобития, от саранчи, от червей и т.п. Господь спас поля землевладельца от всех этих бедствий и благословил обильным урожаем. Первым делом надлежало

возблагодарить Господа за Его милость, а он не вспомнил Его, как будто ничем не обязан был Ему. Так поступить свойственно было только безумному.

Благоразумно поступил он, что принял меры к сбережению добра; но для чего он счел нужным сберегать его? Он должен был знать, что Господь посылает излишек даров своих одним для того, чтобы делиться с другими. Господь конечно мог бы распределить равномерно свои дары между всеми; но Ему это не угодно. Он так устроил наши земные отношения, чтобы люди богатые, ущедренные от Бога обилием земных благ, взирали на себя как на орудия промысления Божия о бедных и облегчали их участь делами любви и милосердия, и чтобы бедные благодеяниями их побуждаемы были платить им благодарностью. Не будь одолжений с одной стороны и благодарности за них с другой, не было бы благоприятных условий для поддержания братского союза. Какой благоприятный случай разбогатевшему от урожая землевладельцу открылся для благотворения ближним в разнообразных нуждах! Сколько бы добра он мог сделать им и сколько благословений мог бы получить от облагодетельствованных им! Но он не воспользовался этим случаем: Бога не поблагодарил и ближних забыл. Он думал только о себе, радовался тому, что может жить много лет в свое удовольствие, «почивать, есть, пить и веселиться». Пусть другие страдают от голода, от холода, от неимения одежды, обуви, приюта, от болезней и отсутствия врачебной помощи, ему нет до них дела, лишь бы ему одному хорошо жилось. У него много сметливости и благоразумия на то, чтобы устроить свое личное благосостояние, но подумать о благе ближних, рассудить, нельзя ли сделать так, чтобы не он один был доволен и счастлив, но чтобы и другие были довольны и счастливы, не приходило ему в голову. Он был умен для себя, а в отношении к другим являлся поистине безумным. Самолюбие и плотоугодие заглушили в нем здравый смысл. В его расчеты не входило даже то, что ему же было бы лучше, если бы вокруг него не было нищеты, если бы все окружающие его были им довольны за благодеяния и не беспокоили его напоминаниями о

своих нуждах. У него не достало даже житейской сообразительности для того, чтобы участием в нуждах и бедствиях людских послужить собственному своему благу. Поистине безумен.

Далее, какое безумие открывается в его понятиях о счастье! По его мнению, чтобы быть счастливым, нужно иметь только средства для удовлетворения одних чувственных потребностей и прихотей. Для жизни скотоподобной действительно больше ничего не нужно; но человек не скот; как созданный по образу и подобию Божию, он имеет душу бессмертную, предназначенную к жизни в общении с Богом. Был один мудрец на свете, который тоже пришел к убеждению, что счастье человека состоит в чувственных наслаждениях; он не отказывал себе ни в чем приятном для зрения, для слуха, для гортани, для чрева, для любопытства и располагал обильными средствами, чтобы все это иметь и всем этим наслаждаться. Но надолго ли продолжалось его наслаждение? Все это наконец ему надоело, прискучило, и сказал он: «все суета и томление духа. О смехе сказал я: глупость, а о веселии; что оно делает?» (Еккл. 2, 2). Ощущение суеты или душевной пустоты непременно должно оставаться в душе каждого миролюбца, ищущего счастья в чувственных увеселениях: они только на время могут потешить душу, и когда человек, привыкший и пристрастившийся к ним, останется наедине с собою и серьезно вникнет в свое душевное состояние, он не может не услышать внутри себя обличающего голоса или упрека, зачем он тратит свои силы на такое дело, как чувственное развлечение; он сам себя осудит за легкомыслие и назовет себя безумным. Может быть, со временем образумится и богач евангельской притчи, когда собственным опытом убедится в суетности своих мечтаний найти счастье в еде, питье и в веселии. Но, как видно, он не скоро мог дойти до этого убеждения. Он надеется, что его богатства и следственно средств для веселой жизни достанет на много лет. В этом опять нельзя не приметить его безумия. Только безумному свойственно уверять себя, что он долго проживет на свете. «Жизнь человека, сказал Господь пред началом своей притчи, не зависит от изобилия его имения»

(Лук. 12, 15). Т.е. богатство само по себе никому не прибавит лет жизни. В животе и смерти Бог волен, от Него единого зависит продолжение жизни. Случается, что и бедняк долго живет, и богатый скоро умирает, особенно если он изнуряет себя непомерными заботами о скоплении и сбережении богатства и предаётся неумеренному наслаждению. То и другое ускоряет смерть его, ибо истощают его здоровье. Богач евангельской притчи, мечтая о долголетию, не подумал о том, что долголетие приятно только в соединении с здоровьем, без чего оно только в тягость служит человеку, ибо нездоровый лишен возможности наслаждаться благами жизни. Не подумав об этом, богач поистине заслужил название безумного. Не подумал он также о том, что ожидает его по смерти. Пристрастие к земным благам заглушило в нем мысль о смерти и о судьбе по смерти. Он вел себя так, как будто ему придется вечно жить на этом свете, как будто нет другой жизни, в которой каждому будет воздаяние по делам, в которой каждый пожнет то, что посеял здесь. Вместо того, чтобы мечтать и думать об устройстве благосостояния в здешней жизни, ему надлежало бы сколько-нибудь позаботиться о приготовлении к вечности. Устраняя от себя эту заботу, он поистине походил на бессмысленное животное, которое по самой природе своей назначено для одной временной жизни, – следственно поистине безумен.

Пристрастие к земным благам довело его потом до забвения, что умирая, он ничего не возьмет с собою на тот свет. Следовало ему по крайней мере распорядиться о наследстве, принять меры к тому, чтобы оно попало в благонадежные руки, чтобы не расточено было быстро скопленное трудами многих лет. На это ему не достало даже одного житейского благоразумия: поистине безумен. За это-то безумие и вообще за безумие во всех отношениях он и потерпел заслуженное наказание. Ему не дано было дожить не только до глубокой старости, но и до следующего утра. "Безумне, – изрек ему Господь, – в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут?»

Таковы, братие, горькие плоды любостяжания и пристрастия к земным наслаждениям. Научимся земные блага,

даруемые нам по милости Божией, употреблять не для грубого самоугодия, не для служения страстям, но во славу Божию и во благо ближним; научимся взирать на земную жизнь, как на время для приготовления к вечности. Бессмысленно и безумно было бы, зная, что вечная наша судьба зависит от того, как мы будем пользоваться краткою землею жизнью, проводить ее так, как задумал провести ее разбогатевший от изобильного урожая землевладелец евангельской притчи. Да спасет нас Господь от подобного безумия.

Костромские поучения за 1900 год

Недовольство жизнью. Поучение на Новый год.

«Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим» (Просительная ектения).

С наступлением каждого нового года обновляется к нам милость Божия. Господь милосердый еще терпит нашим грехам и дает нам время для покаяния и приготовления к мирной кончине. О даровании этого блага Церковь ежедневно молится словами приведенного возглашения. Но преимущественно это благо должно составлять главный предмет наших благожеланий и молитв в начале нового года. К сожалению, однако, как всегда, так и в новый год, слышатся из уст наших одни житейские благожелания. Чего обыкновенно люди желают друг другу при поздравлении с новым годом? Здоровья, долголетия, успеха в делах, веселия и т.п. Все земные благожелания. Конечно, в них нет ничего предосудительного, потому что блага, составляющие предмет земных или житейских благожеланий, вожделенны сами по себе, наипаче же в связи с духовными благами. Так здоровье нужно, как условие для подвигов покаяния и дел благочестия, поколику в этих подвигах участвует тело. Долголетие есть также благо, которого мы должны желать себе и другим, чтобы иметь время для покаяния, потому что никто из нас, как бы ни был стар и даже зрел в духовной жизни, не может сказать, что он достаточно успел приготовить себя к переселению в вечность и к тому, чтобы там безбоязненно предстать суду Божию. Успехи в делах житейских дают возможность делать добро ближним, делиться с ними плодами своего труда. Радости житейские располагают нас к благодарению и к прославлению Господа, посылающего их, и вместе к благотворению ближним, ибо радость, наполняющая сердце, делает его добрее и участливее ко всем, не только своим, но и чужим. Таково значение земных благ по отношению к духовной жизни. К сожалению, с житейскими благожеланиями редко кто соединяет мысль о духовных благах. Более же всего прискорбно то, что люди, высказывающие житейские

благожелания, забывают о Боге, не помышляя, что исполнение их зависит не от нас, а от Бога. Сколько ни желай здоровья больному человеку, одно желание не исцелит его. Сколько ни желай живущему в нищете избавления от ней, одно желание не обогатит его. Перемена худшего положения на лучшее есть дело милости Божией. Посему всякое благожелание должно иметь молитвенный характер, должно выражаться так: пошли тебе Господь здоровья. Сохрани тебя Господь на многие лета. Даруй тебе Господь счастье в жизни семейной, хозяйственной, общественной и т.п. Люди почему-то удерживаются от подобных благожеланий почему-то не принято так выражаться, почему-то даже стыдятся упоминать о Боге. Понятно, если бы так поступали неверующие в Бога; к сожалению, так поступают верующие. Это конечно грех. И не в этом ли причина, что наши житейские благожелания не исполняются? Господь однако так милосерд, что иногда, не дожидаясь наших молитв, дает людям те блага, в которых они нуждаются, с намерением побудить их к благодарности и склонить к жизни благочестивой. К сожалению, эта цель не всегда достигается. Редко видно, чтобы люди, облагодетельствованные Господом, были довольны своим состоянием. Им желательно, чтобы они осыпаны были всеми земными благами, и крайне недовольны, если, обладая одним благом, не имеют другого. И такое недовольство понятно, если недостаток одного блага препятствует пользоваться другим благом. Например, иной не рад и здоровью, если не имеет удачи в житейских делах, если обременен семейством и лишен возможности избавиться от нищеты или по не способности или по другим препятствиям. С другой стороны, что пользы и в богатстве, если богатый человек потерял здоровье и лишен возможности пользоваться и наслаждаться своими обильными благами, так что он завидует нищему, но здоровому, и готов отказаться от всех своих миллионов, чтобы, если бы это было возможно, вернуть себе здоровье? – Но случается, что люди не бывают довольны своим состоянием и тогда, когда они наделены всеми земными благами, когда обстоятельства их жизни так благоприятно сложились, что им ничего не остается делать, как только радоваться и веселиться. Однако этого мы

не видим. Не видим, чтобы, например, были счастливы люди богатые; их постоянно тревожит забота об умножении богатства, о сохранении его, опасение, что их сокровища, скопленные долговременными и усиленными трудами, могут по смерти их перейти в руки не трудившимся наследникам, и бессмысленно будут расточены ими. По наблюдению Соломона, никакое земное благо не может быть источником счастья, и мечты о таком счастье он называет суетою. Эту истину он изведal, как видно из его книги Екклесиаст. Так напрасно он думал найти счастье в земных удовольствиях и развлечениях. Как мудрец, он старался пользоваться ими с некоторым благоразумием, заботился о разнообразии их, окружал себя разными певцами, певицами, музыкантами. Ничто однако не удовлетворяло его. Горько он раскаивался в этом и кончил самообличением. «Смеху сказал я: безумный! И веселью: что ты делаешь?» (Еккл. 2:2) Исчисляя другие виды суеты, Соломон находит суетным даже такое великое благо, как мудрость, обогащение себя всякого рода познаниями, доставившими ему славу мудрейшего из мудрейших. Почему же он был недоволен этим благом? Потому, говорит он, на основании собственного опыта, что «чем больше мудрости, тем больше горести, и кто приумножает ведение, тот приумножает страдание» (Еккл. 1:18). Горе и страдание испытывает мудрец вследствие сознания, что количество его знаний ничтожно в сравнении с тем, чего он не знает, и это сознание не только не умалается, а возрастает в нем по мере расширения его познаний. Успехами ведения прославился истекающий девятнадцатый век особенно в области естествознания. Важно преимущественно то, что новые открытия в области естествознания применены к нуждам и пользе человека, к уменьшению труда, к сокращению времени. Но как ни изумительны эти открытия и применения, все же они незначительны в сравнении с количеством нужд и бедствий человека, и нельзя сказать, что со временем найдены будут средства сделать это количество ничтожным. Можно ли, например, надеяться найти средства к избавлению человека от неурожаев, производимых причинами, совершенно независимыми от власти человека, каковы, например, засухи,

долговременное ненастье, холод, бури? Дождемся ли того счастливого времени, когда, благодаря единственно изобретательности человеческого ума, мы совершенно безопасны будем от разрушительных действий грозы, от землетрясений, от наводнений, от опустошительных язв, поветрий? Много сделано врачебною наукою для ослабления опустошительных действий от моровых язв; но едва успела она восторжествовать над одною, является другая, дотоле неизвестная, с которою нужно начинать борьбу, или даже одна и та же болезнь принимает другой вид, более опасный и трудно излечимый. Вообще редко бывает, чтобы добро, принесенное людям тем или другим научным изобретением, не сопровождалось каким-нибудь злом. Например, с умножением железных дорог у нас в России усилилась дороговизна топлива и истребление лесов. В Западной Европе по мере замены рук человеческих машинным производством возрастает нищенство в рабочем классе и опасность новых вследствие этого народных возмущений. Некоторые открытия, которыми гордится наше время, приносят даже прямой вред человеку. Говорим об огнестрельных орудиях, которые в последнее время так усовершенствованы, что теперь войны между образованными народами становятся кровопролитнее и опустошительнее, чем в старину между варварскими народами. Скорее должно оплакивать находчивость человека в истреблении себе подобных, чем гордиться новыми успехами военного ремесла. Многие ожидают уменьшения общественных бедствий от уравнивания всех классов общества во внешнем благосостоянии, от уничтожения различия между богатыми и бедными, так чтобы земные блага всем разделены были поровну. Но так как при этом неизбежны насильственные перевороты, то явится новое зло, с которым труднее будет бороться, чем при существующем неравенстве людей в общественном положении. – Соломон, исчисляя виды суеты, т.е. тщетности усилий достигнуть счастья на земле, указывает на господство повсюду неправды, на страдания праведных и невинных, на торжество беззаконников и злодеев, на неудачи людей трудолюбивых и на беспечную жизнь празднолюбцев и

тунеядцев. Подобные жалобы слышатся повсюду. Людей недовольных жизнью гораздо больше, чем довольных. Недовольство доходит до того, что многие ропшут не только на людей, препятствующих один другому в устроении благосостояния, но и на Самого Господа Бога, выражая сомнение в промыслении Божиим о мире, в справедливости в распределении земных благ. Эти сомнения разрешаются иногда тем, что человек теряет веру в Бога, начинает богохульствовать, самую жизнь называет пустою и глупою шуткою, даром напрасным, случайным, бесцельным. Презрение к жизни доводит иных до убеждения, что не стоит жить на свете, что вместо того, чтобы влачить бедственную жизнь, лучше покончить ее самоубийством. Повсюду распространяется безбожное учение о так называемом блаженстве небытия, как ни бессмысленно это выражение, ибо блаженство немыслимо без ощущения, следовательно без бытия.

Таковы мрачные явления недовольства жизнью. Как смотреть на них? Нельзя ли чего-нибудь сказать в оправдание этого недовольства? С христианской точки зрения оно ничем не может быть оправдано, ибо от чего оно происходит? Источником его служит непонимание цели человеческой жизни и незнание, даже нежелание знать, в чем состоит истинное благо. По христианскому учению, на жизнь земную, временную должно смотреть не иначе как в связи с жизнью вечною. Люди недовольные жизнью земною не признают этой связи, не хотят знать, что цель земной жизни есть приготовление к вечной, что первая есть странствование к небесному отечеству, есть время плаванья для достижения спокойного пристанища, есть время трудов и борьбы для получения венцов в жизни загробной. Странники, пловцы и борцы не сетуют на свое положение, ободряя себя надеждою, что их положение есть временное, что оно ведет к покою и воздаянию. Временная жизнь есть время сеяния, жизнь загробная – время жатвы. Кто что посеет здесь, то пожнет там. Земледелец ободряет себя в своих тяжелых трудах надеждою на урожай, на плодоносие и с терпением ждет плодов своего трудолюбия. Точно также поступает истинный христианин. Он легко примиряется с житейскими невзгодами по

уверенности, что им будет конец в жизни загробной. За блага земной жизни он благодарит Господа Бога; в лишении их и скудости он не унывает, ибо как бы ни были тяжки эти лишения, они скоротечны, составляют едва приметное явление в сравнении с вечно-блаженною жизнью на том свете. Если смотреть на земную жизнь без веры в жизнь вечную, она действительно представляет много непонятного, ни с чем несообразного, ибо не дает того, чего от нее ожидают и требуют. От нее требуют обыкновенно счастья, его желают другим, его ищут для себя с напряженным усилием. Но так как эти желания и усилия не сопровождаются успехом, то совершенно понятно, почему люди, ничего не видящие дальше настоящей жизни, недовольны ею, предаются скуке, ропщут на свою судьбу и даже помышляют о самоубийстве, сомневаются в промыслении Божиим вместо того, чтобы видеть в невзгодах земной жизни побуждение искать утешения в размышлении о жизни будущей. Им не приходит также на мысль, что Господь все строит к нашему благу, что Он с тою целью лишает их земных благ и радостей, чтобы отучить от пристрастия к ним, чтобы заставить их подумать о спасении души и о благе общения с Господом. Бог есть верховное благо, и общение с Ним доступно для каждого. И благо тому, кто, будучи недоволен земными радостями и благами, прилепляется к Богу верою, надеждою и любовью и тем привлекает к себе благодать Божию. Ощущая прикосновение этой благодати к своей душе, он перестает жаловаться на земные лишения и невзгоды. Она наполняет его душу таким миром, которого он не променяет ни на какую земную радость. «Что бо ми есть на небеси, и от Тебе что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя Боже во век. Мне прилепятся Богови благо есть, полагати на Господа упование мое» (Псал. 72:25–26, 28). Блага и радости земные непрочны, скоропреходящи; но Бог есть такое благо, которого ничто не может умалить. Обладающий этим благом почитает себя счастливейшим существом даже среди бедствий и страданий. Правда, Господь иногда дает чувствовать любящим Его такие состояния, которые дают им повод думать, не перестал ли

Господь любить их. Действительно, благодать Божия, по премудрому своему устройению, и от них иногда скрывает свои утешения, и они иногда испытывают душевные скорби, смущение помыслов, страх, уныние, и в этом состоянии остаются на некоторое время. Но сие временное оставление благодатью служит к их же благу: оно предохраняет их от самонадеянности и гордости, чтобы не думали они много о личных своих совершенствах и тяжким опытом бессилия в борьбе с посетившими их искушениями и скорбями укреплялись упованием на благодать Божию, от нее одной ожидая себе утешения и радости. Притом, если бы благодать Божия никогда не умаляла своего света и не скрывала своего действия от очей души, тогда душа, переполненная обилием благодати, утратила бы свободу действовать так или иначе, лишилась бы возможности упражнять себя в терпении и подвигах, и следственно, потеряла бы право на заслугу пред Богом. Вообще же душе, иногда лишаемой благодатной радости, дается знать, что полная радость и блаженство уготовано ей только в будущей жизни, где нет ни болезней, ни печали, ни воздыхания, а в этой жизни она сподобляется только предвкушения будущих благ для того, чтобы она не ослабевала в уповании достижения их и мыслью о них укрепляла себя в беспристрастии и равнодушии к благам земным и временным. Подобное должно сказать по поводу недовольства успехами в познании истины. Как бы ни велики были эти успехи, они не могут удовлетворить искателя истины; чем больше знаний он приобретает, тем сильнее убеждается в скудости их. Жажда новых знаний по мере умножения их не утоляется, а возрастает. Что это значит? Это значит, что сей жизни, как бы она ни была продолжительна, недостаточно для достижения полного успеха в духовном развитии, и что непременно должна быть другая жизнь, в которой могут быть удовлетворены духовные потребности не только истины, но и добра, не удовлетворяемые в здешней жизни. Иначе не вложил бы Господь в нашу душу этих потребностей; они присущи нам по самой природе и были бы бесцельны, если бы оставались без соответствующего удовлетворения, как бесцельна была бы потребность питания,

если бы не было насыщения. И должно сказать, что эта другая жизнь, есть цель жизни земной. Последняя есть только приготовление к первой.

Празднуя новый год, возблагодарим, братие, Господа за эту великую милость, ибо с умножением лет нашей жизни дана нам возможность получше приготовиться к переходу в жизнь будущую, не стареющую. Кто недоволен своею судьбою, ропщет на Бога и людей, тот показывает, что не дорожит этою милостью Господа, забывая, что здешняя жизнь дана отнюдь не для того, чтобы в ней находить блаженство, а для того, чтобы пользоваться ею для приготовления себя к блаженству жизни вечной. Надежда на будущее блаженство, как на цель нашего бытия, способна примирить нас с тем, чем мы недовольны и что нас крайне возмущает в жизни настоящей. Но и в настоящей жизни не лишены утешения среди бед и напастей те, которые в Едином Боге привыкли видеть то благо, выше и дороже которого ничего не может быть ни на земле, ни на самом небе.

Духовное обновление людей по пророчеству Исаии. Поучение в праздник Богоявления 6-го января.

«Огнем очищся тайного зренья, поя пророк человек новодейство, возглашает глас Духом плещущ, воплощение являющ неизреченна Слова, имже сильных державы сотрошася» (Ирмос 4-ой песни 2-го канона на Богоявление).

В сем церковном песнопении из канона в праздник Богоявления прославляется обновление человеческого рода, воспетое (Ис. 7:14, 8:8–9) пророком Исаиею после того, как уста его очищены были раскаленным углем во время таинственного видения (*тайного зренья*). Сим видением (Ис. 6) он призван был к пророческому служению. Пред духовным взором Исаии открылось величественное зрелище. Он перенесен был духом в храм или дом Божий, сущий на небесах, а может быть и на земле в Иерусалиме. В храме явился ему в человеческом образе Господь, восседающий во славе царя и судии на высоком престоле. Вокруг престола занимали место шестокрылые серафимы и громозвучно воспевали Господа, взывая: «свят, свят, свят Господь Саваоф, вся земля полна славы Его» (Ис. 6:3), т.е. славы премудрости, благодати и всемогущества, открывающихся в устройстве земли и в жизни земных тварей. Исаия пришел в страх от всего, что он узрел и услышал. Он исповедал свое окаянство, назвал себя жалким и несчастным человеком. Он совершенно не мог понять, как он мог сподобиться столь великой чести, чтобы зреть самого Господа и слышать серафимские славословия Ему. Он желал бы и сам принять участие в их пении; но как он может дерзнуть на то, чтобы нечистыми и оскверненными грехом устами, подобными устам народа, среди которого живет, хвалить святейшее и чистейшее Существо, хвалить вместе с безгрешными и чистыми небесными певцами? И вот эти нечистые уста очищаются прикосновением к ним горящего угля, взятого одним из серафимов с кадильного алтаря. Горящий уголь был в сем случае символом благодати Божией, очищающей грехи и беззакония не только уст, но и самого

сердца, которое есть источник внешней греховной нечистоты. Произошла дивная перемена в состоянии Исаии. После очищения уст он услышал голос Господа: "кого бы Мне послать к людям сим? и с дерзновением ответил: се аз есмь, послы мя» (Ис.6:8). Ощувив в себе присутствие дара пророческого, он уже не жалуется на свое окаянство; он уверен, что может силою данной ему благодати возвещать очищенными устами волю Божию в качестве посланника Божия. И вот Господь повелевает ему возвещать народу нечестивому и беззаконному обличения и угрозы, но вместе и отрадные обетования, ибо Он есть Бог не только правды и неумытного суда, но и милосердия к людям, ибо Он никому не хочет гибели, но всем «хочет спастися и в разум истины прийти» (1Тим.2:4). В ряду этих обетований пророк, по повелению Божию, должен был возвещать человекам «новодействие», т. е. пророчествовать о грядущем духовном обновлении грешников. Люди состарились во грехах, закоснели в них. Физическая старость приближает к смерти. Застарение или закоснение во грехах приближает к вечной гибели. Она угрожает людям, на которых не действуют никакие вразумления и обличения, которые слыша не слышат обличительного и угрожающего голоса Господа, видя не видят действий гнева Его, карающего непокорных. Господу Богу приходится поступать с ними, как с бесплодною смоковницею (Мф.21:19), которую срубают и в огонь бросают, чтобы она не занимала места, нужного для других деревьев. И действительно, как показывает история избранного народа, Господь строго карал его за нечестии и беззаконие. Не раз отдавал его во власть языческих народов, очищал свою церковь от неплодных духовных произрастаний; но не до конца Он гневался, не вечно враждовал; вместо того, чтобы совсем погубить заслуживших праведный Его гнев, щадил их. Почему щадил? Потому что они были чадами Авраама, которому дано было обетование, что один из Его потомков, т.е. Христос будет источником благословения всех народов, т.е. Спасителем всего человеческого рода. Авраам был святым корнем, от которого разрослись многочисленные отрасли жизненных сил в лице потомков его. Во всех них текла кровь его. К сожалению, не все,

сродные с ним по плоти, сродны были ему по духу и потому погибали. Зато из того же корня возникали отрасли, удержавшие в себе жизненную силу и послужившие залогом обновления всего человечества. Это была избранная часть народа, в которой хранилась вера и благочестие Авраама и в среде которой воспитывалось и зрело поколение людей, от которых по плоти должен произойти обетованный Христос. Ради этого-то потомка Авраамова сохранялся избранный народ, пока, наконец, не явился из среды его живоносный плод благословенной отрасли. «Семя свято стояние его» (Ис. 6, 13): вот что Господь повелел Исаии возвещать народу, разумее под сим семенем благочестивую часть потомства Авраамова. Ради немногих из этого потомства стоял, сохранялся целым избранный народ, пока не явился обетованный Мессия, родившийся от Девы Марии. С восторгом и рукоплесканием по внушению Духа Святаго (*Духом плещущ*), Исаия провозгласил о сем чудном рождении, пророчествуя «о воплощении неизреченного Слова» (т. е. Сына Божия, рождение которого от Бога Отца прежде всех век составляет неизреченную тайну), «имже сильных державы сотрошася». Вот это пророчество: «Се Дева во чреве примет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо с нами Бог» (Ис. 7, 14). Это пророчество изречено было Исаиею пред лицом царя Ахаза по поводу нападения на иудейское царство двух союзных царей, Сирийского и Израильского. Они грозили разрушить царство иудейское, истребить род Давидов и воцарить одного из иудейских вельмож. Для успокоения Ахаза и всего царствующего дома Давидова Господь повелел Исаии возвестить им, что врагам не удастся привести в исполнение свой замысел, что дому Давидову надлежит сохраниться до времени рождения от Девы, принадлежащей к этому роду, обетованного Христа, самое имя которого "Еммануил", что значит: с нами Бог, указывает в лице Его непреодолимого защитника и покровителя царства иудейского и царей его из потомства Давидова. Что же касается до врагов этого царства и царского дома, то как бы ни были они многочисленны и сильны, усилия их окажутся тщетными. Они могут достигнуть некоторых

временных успехов в борьбе с теми, которым покровительствует Еммануил, но если и «превозмогут, паки побеждени будут» (Ис. 7, 8–9). Но взор пророка простирается дальше врагов иудейского царства. Эти враги служили только образом врагов Христовой церкви и самого Христа. Христос явился в мир не для одного иудейского народа, а для спасения всего человечества, для создания всемирного духовного царства или вселенской церкви. По отношению к ней Он действительно есть "Еммануил" (Ис.8:8) – с нами Бог, ибо неложно Его обетование, относящееся к церкви: «се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф.28:20), – обетование, равносильное имени Христа Еммануил: «с нами Бог». "Если Бог с нами и за нас, то кто против нас?" (Рим. 8, 31). Вся история Христовой церкви есть история победоносной борьбы ее с врагами и гонителями. Против нее восставали враги, на стороне которых был перевес вещественной силы и власти. Борьба была не равна; но бессильные, беззащитные христиане имели всемогущего покровителя и защитника в лице Христа, «имже сильных державы сотрошася», т.е. Христом сокрушено владычество сильных, так что они должны были сложить свое оружие пред Ним и покориться Христу, из врагов сделаться чадами и покровителями церкви. Но главный враг Христа и Его церкви есть диавол. Прочие враги древние и новые суть только орудия его вражды. «Несть наша брань к крови и плоти, но к миродержителям тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Ефес. 6, 12). Цель их вражды собственно не телесная жизнь человека со всеми ее земными благами и радостями, но душа человеческая. Во что бы то ни стало, они желают погубить ее, удержать ее в своей власти, которую приобрели со времени грехопадения Адамова, довести ее до такого состояния, в котором бы она походила больше на диавола и подвластных ему духов злобы, а не на Господа Бога, создавшего ее по образу и подобию своему. Господь сжалился над человеком. Сын Божий, единосущный Богу Отцу, пришел в мир обновить свой образ, истлевший страстями, помраченный и искалеченный вражескою силою. Надлежало ветхого человека, застаревшего, закосневшего во грехе и потому погибавшего духовно обновить,

сделать новую тварью, возбудить в нем новую духовную жизнь, восстановить в нем богоподобие. Сего не иначе можно было достигнуть, как посредством благодати Божией, просвещающей, очищающей, освящающей. Но таковая благодать сообщается только верующим во Христа, в силу Его искупительной жертвы, во святых таинствах, начиная с крещения. Таинство крещения есть духовное рождение, восприятие новой духовной жизни. Купель крещения есть баня пакибытия. Погружаемый в нее слагает и сбрасывает с себя ветхого человека и облекается в нового, т.е. перестает быть по духу чадом ветхого Адама, становится чадом Божиим по благодати. И сие-то обновление, сие-то «новодействие человеков» воспевают Исаия под образом жизни нового дерева, возникшей из корня старого дерева (Ис. 6, 13), разумее под сим корнем Авраама, от которого по плоти произошел обновитель рода человеческого Христос.

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас соделаться чадами Божиими по благодати духовного возрождения для новой жизни. Будем дорожить этою неизреченно великою честью, и так как честь обязывает, будем ревновать о том, чтобы быть истинными христианами, а не по имени только. Ибо часто случается, что крещенный человек ведет себя так, что его не отличишь от нехристя, ибо, несмотря на обязательство, данное при крещении, отречься от диавола и всех дел его и сохранять верность Христу, яко царю своему и Богу, возвращается под власть диавола и служит не Христу, а врагу Бога и человеков, увлекаясь беспрекословно многообразными, идущими от него искушениями на грех. Будем помнить, что мы со времени крещения или духовного возрождения украшены достоинством сынов Божиих. Если преступно сынам человеческим по плоти не любить своих родителей, не слушаться их, огорчат их жизнью порочною, то несравненно преступнее чадам Божиим по благодати оскорблять Отца небесного неблагодарностию, отсутствием страха Божия, непослушанием Его святой воле, вообще жизнью нечестивою и беззаконною. Отца земного можно оскорблять безнаказанно, но от кары Отца небесного, угрожающей

нераскаянным грешникам, нельзя убежать, если не в этой, то в будущей жизни.

О благочестии. Поучение в неделю о Закхее.

Сегодняшнее апостольское чтение начинается словами: «верно слово и всякого приятия достойно» (1Тим. 4, 9). Какое это слово или учение, здесь не сказано, а сказано в ближайших предшествующих двух стихах. Это – слово о благочестии: «обучай себе ко благочестию; телесное бо обучение (упражнение) в мале есть полезно, а благочестие на все полезно есть, обетование имущее живота нынешняго и грядущего» (1Тим. 4, 7–8). Итак, пусть по руководству сих стихов будет предметом нашего поучения «благочестие».

Благочестием называется в собственном смысле совокупность обязанностей в отношении к Богу или к богопочтению: вера в Бога, надежда на Него и любовь к Нему. Благочестивый в этом смысле то же, что религиозный, набожный, богобоязненный. Главное благо своей жизни он поставляет в общении с Богом и потребность этого общения удовлетворяет молитвою, богомыслием, чтением слова Божия, приятием благодати Святых Таинств. Благочестиво настроенный человек благо и радость в общении с Богом не променяет ни на какие блага и радости мира. Таково благочестие в чистом своем виде, взятое отвлеченно, без связи с другими способами богоугождения, какие заключаются в исполнении христианских обязанностей к себе и ближним. Но в действительности истинное благочестие обыкновенно соединяется с ревностью к исполнению этих обязанностей, так что без этого соединения истинное благочестие немыслимо. Так оно несовместно, например, с невоздержанием языка и с равнодушием к судьбе ближнего. Апостол Иаков говорит: «если кто из вас думает, что он благочестив и не обуздывает своего языка, у того пустое благочестие. Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1, 26–27). По слову апостола Иоанна Богослова, «кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Иоан. 4, 20), т.е. он не

любит Бога. Как так? Кто любит Бога, тот из любви к Нему заповеди Его соблюдает, а Господь заповедал любить ближнего, как самого себя. Не исполнять сей заповеди значит оказывать непослушание Богу, а это непослушание свидетельствует об отсутствии любви к Нему. Ревнующие о делах благочестия с забвением других обязанностей осуждаемы были Богом и в Ветхом Завете, с их постами, жертвами и празднованиями (Ис. 1, 14–15), а в Новом завете в лице фарисеев уличаемы были в нечестии Самим Иисусом Христом.

«Обучай себе ко благочестию», т.е. не только старайся знать, что такое благочестие, но деетельно (в греческом тексте: *гимнастически*) упражняйся в нем, подражая любителям телесных, гимнастических упражнений, которые для сохранения своего здоровья и для укрепления физических сил совершают разные телесные движения и поднимают тяжести. Вот с кого должны брать пример люди, ревнующие о благочестии. Благочестивое настроение души сродно нам по самой нашей духовной природе, созданной по образу и по подобию Божью, следственно с потребностью общения с Богом, сподобившим нас при самом сотворении столь великой близости к Нему. Как же может быть удовлетворяема эта потребность? Не иначе как посредством упражнения души нашей в соответствующих этой потребности трудах и действиях, каковы молитва внутренняя и внешняя, богомыслие, жажда благодати Божией в таинствах, вообще ревность к угождению Богу исполнением Его святой воли. Только под этим условием может сохраняться и возрастать в нас дух благочестия. В противном случае прирожденная к нему способность оскудевает и даже совсем не проявляет своей силы подобно тому, как телесные силы слабеют без упражнения вообще в физических трудах. Уклонение от них или праздность и изнеженность сопровождается вредом для телесного здоровья. Но если упражнение в телесных трудах необходимо ввиду пользы их для телесной жизни, то не наипаче ли необходимо упражнение в делах благочестия для жизни духовной? Телесные труды несомненно полезны для тела, но "обучение" или упражнение в них «вмале полезно есть». Польза их ограничивается только

телесною жизнью, а телесная жизнь человеческая коротка, и смерть не только не может быть предотвращена телесными трудами, но нередко даже ускоряется от большего напряжения телесных сил. Какую противоположность телесным упражнениям представляет в сем отношении упражнение в благочестии! «Благочестие на все полезно, имеет обетование жизни настоящей и будущей». Кому уготовано блаженство в жизни будущей? Людям благочестивым в награду за то, что они во время земной жизни паче всего дорожили благом общения с Богом. Если они были близки к Богу в жизни настоящей, то «верно слово и всякого приятия достойно», что они несравненно ближе должны быть к Богу в жизни будущей. В жизни временной они только предвкушают блаженство этой близости, и если это предвкушение для них усладительно паче всего на свете, то можно судить, какую неизреченную сладость они будут вкушать, когда достигнут полнейшего общения с Богом в жизни будущей!

Но благочестие полезно не для одной жизни будущей, с ним соединено обетование благополучия в жизни земной. Это обетование содержится в словах Спасителя: «ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Матф. 6, 33). Словами: "сия вся", обозначается пища и одежда – те земные блага или потребности, о которых Христос сказал выше. Без удовлетворения этих потребностей нельзя жить на свете. Посему, чтобы облегчить своим последователям труд искания царствия Божия и правды, или трудность жизни благочестивой, Господь обещает им обеспечение в земных нуждах, в ряду которых главное место занимает пища и одежда. Последователи Христа должны быть уверены, что они не лишены будут этих благ, что эти существенные для земной жизни нужды будут удовлетворены, лишь бы только они больше всего заботились о снискании царства небесного, о преуспении в жизни праведной и благочестивой. Одним из главных препятствий к достижению сей цели служат заботы о благах земных. Эти заботы отнимают у человека свободу и время для трудов искания царства небесного. Стало быть, для достижения и сохранения этой свободы и времени, надобно постараться,

если не об освобождении от всех земных забот, то, по крайней мере, об уменьшении их. Совсем освободиться от них нельзя, а уменьшить их можно. Что нужно для сего? Нужно отрешиться от пристрастия к обилию земных благ, нужно желать иметь их столько, сколько требуется для удовлетворения насущных потребностей, а отнюдь не прихотей. Прихоть не одно и то же, что потребность. Потребность имеет право на удовлетворение, а прихоть требует того, что превышает потребность, без чего можно обойтись. Вот почему Иисус Христос заповедал нам просить у Отца небесного только «насущного хлеба» (Мф.6:11), т.е. просить у Него пищи не в излишестве, но в таком размере, сколько нужно для поддержания существования, сколько нужно для того, чтобы не умереть с голоду. Пища потребна только для этой цели, просить большего у Бога свойственно только чревоугодникам. Чревоугодие есть прихоть, а не потребность, следовательно, есть грех. Желать и просить Бога об удовлетворении прихоти значит просить Его о том, чтобы дал Он нам средства для греха. Такая просьба есть оскорбление Бога, есть кощунство. Правда, непредосудительно иногда молить Бога о даровании многих земных благ, но отнюдь не по прихоти, а по желанию употреблять во славу Божию и на пользу ближнему. В этом нет греха и побуждением к этому служит не прихоть, а любовь к Богу и ближним. Кто одушевлен сею любовью, тот мало заботится об угождении себе, тот лично для себя требует немногого, довольствуется удовлетворением только насущных потребностей, а в этом Господь никому не отказывает и особенно ведущим жизнь праведную и благочестивую. Еще в ветхом завете один из опытных наблюдателей путей Провидения сказал: «юнейший бых и состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы» (Псал. 36, 25). Тот же смысл имеют слова Христовы: «ищите царствия Божия и правды Его, и сия вся, т.е. земные блага, приложатся вам» (Матф. 6, 33), т.е. даны будут вам в награду за искание царствия Божия. Вот почему люди истинно благочестивые не жалуются на то, что у них нет богатства. Им не нужно многого для жизни: имеют пищи столько, чтобы с голоду не умереть, имеют одежду не богатую и

не великолепную, а достаточную только для того, чтобы прикрыть наготу и от холода не замерзнуть, – больше для них и не нужно. Они даже не почитают несчастьем для себя, если живут впроголодь и кое-как прикрывают свою наготу. Они легко примиряются с этими лишениями, не впадают в уныние, в ропот на Бога и на людей, находя себе утешение в преданности воле Божией, премудрой и всеблагой, и в надежде на блаженство будущей жизни.

Вот, братие, как велика польза от благочестия: оно есть условие для стяжания вечно-блаженной жизни; оно же споспешествует вашему благу в земных нуждах. Посему заповедь Апостола обращенная к Тимофею: «обучай себе ко благочестию», т.е. упражняйся в подвигах благочестия с таким усердием и охотою, с какою люди упражняются в трудах телесных для укрепления физических сил, обязательна для всех христиан, дорожащих вечным спасением. Да поможет всем нам Господь исполнять сию заповедь с вожделенным успехом.

О мирной кончине и немирной. Поучение в праздник Сретения.

«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром» (Лук. 2, 29).

Сии слова изрек Богоприимец Симеон, когда встретил и принял на свои руки Богомладенца Иисуса, принесенного в Иерусалимский храм Пречистою Материю Его в сороковой день по рождении Его для исполнения закона о первенцах. Симеон, по сказанию Евангелия, был человек праведный и благочестивый и чаял утешения израилевой, т.е. ожидал исполнения пророчеств о пришествии обетованного Христа, с уверенностью, что Он принесет утешение Израильскому народу, избавит его от бед и напастей. Этих ожиданий полны были души всех сынов Израилевых, почитавших великим бедствием для себя политическую зависимость от языческого правительства. Но Симеон не только чаял утешения израилевой, но еще удостоился получить откровение от Святого Духа, что он доживет до исполнения своего чаяния и умрет не прежде, как своими глазами увидит Христа Господня. И вот, по внушению того же Святого Духа, он приходит в храм в те минуты, когда принесен был туда младенствующий Христос, и приняв Его в свои объятия, исполнился неизреченною радостью, что дождался этого счастья. Теперь ему ничего не оставалось ждать, ничего больше ему не хотелось, как только умереть с миром, как свойственно всякому благочестивому человеку, достигшему на земле цели своих желаний и надежд. Счастье, которого он сподобился, увидев Христа, было так велико, что в сравнении с ним оказались ничтожными все земные блага. К ним совершенно охладело сердце Симеона, земная жизнь стала ему не мила, и душа его разрешилась от уз тела с глубочайшим миром, с неизреченною радостью.

Как счастлив был Богоприимец Симеон, отшедший из сей жизни с миром! Но это счастье доступно всем людям, подобно Симеону праведным и благочестивым. Подобно ему они даже в этой жизни вкушают радость общения со Христом, принимая Его

в свое сердце особенно в таинствах, подобно тому, как Симеон принял Его в свои объятия. Но они не довольствуются сим, а еще желают, по слову пасхальной песни, «истее причастится Его в не вечернем дни царствия Его»¹⁴, т.е. вступить в более тесное и совершенное, ничем невоспиащаемое, общение с Ним в будущем веке, и наслаждаться им непрерывно и вечно. Подобное желание имел апостол Павел, говоря: «желаю разрешиться (от уз тела) и со Христом быть» (Флп. 1, 23). И вот, когда наступит время исполнения этого желания, душа их с миром и радостью расстается с телом. Она, пребывая в теле, нередко ощущала сладость общения со Христом в молитве, в богомыслии, в приятии благодати таинств, но эта сладость, это блаженство не могло быть полным, потому что прерывалось неизбежными в земной жизни скорбями, – оно было только предвкушением непрестающего, ничем непомрачаемого и непрерываемого блаженства общения со Христом в царствии небесном. Помышление об этом блаженстве – вот главная причина того мира и радости, с какою расстается с земною жизнью истинно благочестивая душа.

Всегда ли однако люди истинно благочестивые сподобляются мирной кончины? Опыт этого не подтверждает. Случается, что и они умирают мучительною смертью, вследствие какой-нибудь невыносимой болезни, каковы, например, антонов огонь, грудная жаба и тому подобное. Боль от этих болезней так велика, что с нею можно сравнивать адские муки, по ее силе судить об их силе. Самые терпеливые и крепкие духом люди в этих болезнях теряют самообладание, призывают смерть, лишаются возможности с надлежащим благочестивым настроением принять напутствие святых тайн. Никому не дай Бог испытывать такие предсмертные муки. Вот почему святая Церковь научает умолять Господа, да «дарует нам кончину живота нашего безболезненную»¹⁵, не в смысле отсутствия всякой какой бы ни было болезни, а именно болезни мучительной, подобной мукам рождения, которые часто соединяются с ужасными криками рождающей и долго продолжаются. Это именно значение имеет в греческом тексте название кончины «безболезненною» (τελή ανωδύνα). Сам

Господь Иисус Христос накануне крестных страданий и смерти испытывал в саду Гефсиманском мучительную предсмертную боль. Он скорбел и тосковал во время молитвы к Отцу небесному и говорил: «прискорбна душа Моя даже до смерти" (Мк.14:34, Мф.26:38). Во время этой молитвы кровавым потом покрылось лицо Его; душевные муки, хотя и не соединялись с телесными страданиями, были так ужасны в эти минуты, так невыносимы, что вызвали из уст Его вопль: «Отче Мой, да мимо идет от Меня чаша сия» (Мф. 26:39, Мк.14:36). Если Христос испытывал невыносимые предсмертные муки, то что удивительного, если благочестивые и праведные люди подвергаются иногда подобным мукам? Но Он терпел их не за Свои грехи, ибо был безгрешен, но за наши. Чаша, об отведении которой Он молил Отца Своего, полна была горечи от грехов всего человечества, поколений прошедших, современных и грядущих. Но как ни мучительно было Его душевное состояние, Он далек был от малодушия. Ни на одну минуту не покидала Его мысль, что Он затем пришел в этот мир, чтобы до дна испить эту чашу, predetermined Ему от вечности волею Отца Его, и потому, не раз сказав: «Отче, да мимо идет Меня чаша сия», Он поспешал присовокупить: «обаче не моя, а твоя воля да будет» (Мф. 26:39, Мк.14:36). И этой-то всецелой преданности и самоотвержению мы обязаны спасением. Но и Он не оставлен был без утешения: явился Ангел Господень и среди тяжких мук подкреплял Его (Лк. 22:43). Сему примеру самоотвержения должны подражать все истинно благочестивые и праведные люди в случае, если Господу Богу угодно будет испытать их тяжкими предсмертными муками. Христос не избежал их, хотя был безгрешен. Пусть они приготавливаются встретить их смиренным сознанием, что они заслуживают их за свои грехи, ибо нет ни одного безгрешного праведника. Не надеясь на собственные силы для перенесения тяжких предсмертных мук, они должны умолять Господа об отвращении их, но в то же время должны исповедовать свою готовность покориться воле Божией, если ей угодно будет лишить их мирной кончины. Пусть они смотрят на это, как на наказание Божие за прежние какие-нибудь неочищенные

покаянием грехи, но вместе как на залог милосердия Божия к ним, ибо лучше в здешней жизни пострадать для очищения от грехов, чем подвергнуться вечной муке на том свете. Но и в здешней жизни Господь не лишает рабов Своих некоторых утешений среди страданий: Он не посылает искушений сверх сил и нередко поддерживает искушаемых Своею благодатною помощью (1Кор. 10, 13) подобно тому, как ко Христу послан был Ангел во время Его Гефсиманских страданий.

Но если благочестивые и праведные люди не всегда избегают мучительных предсмертных мук, то что сказать о великих грешниках, нечестивцах и беззаконниках? «Смерть грешников, по слову Псалмопевца, люта» (Псал. 33, 22). Это показывают многие примеры. Есть однако примеры противоположного свойства, именно примеры спокойной, чуждой страданий и мук смерти великих грешников. Как не все праведники сподобляются безболезненной кончины, так и не все грешники умирают мучительною смертью. Как судить об этом? Не дает ли это повод к заключению, что милосердие Божие иногда является несогласным с правосудием Божиим? Это было бы богохульством. Великим грешникам посылается иногда мирная кончина в награду за какое-нибудь малое добро, сделанное ими когда-то в этой жизни; что же касается множества содеянных ими лютых, не очищенных покаянием грехов, то, не понеся за них наказания здесь, они непременно понесут его там. По переходе их в жизнь загробную они собственным опытом убедятся в непреложности правосудия Божия по отношению к грешникам нераскаянным. В этом смысле и нужно понимать выражение: «смерть грешников люта». Она люта, горька, страшна по тем пагубным последствиям, какими сопровождается на том свете. Всю жизнь они проводили беспечно, не помышляя о спасении души, подражая богачу Евангельской притчи, который все дни жизни своей в обществе таких же, как он, нечестивцев и беззаконников проводил в пьянстве и разгуле; но как этот богач по смерти ввержен был в ад и предан вечному мучению в огне, так и подражающих ему ожидает такая же участь. Но и в здешней жизни смерть грешников люта по своим последствиям.

«Умираяй праведник, остави раскаяние, т.е. сожаление, посмеетельна же бывает нечестивых пагуба» (Прит. 11, 3). Пока жив нечестивый, его боятся и показывают притворное почтение к нему все, сколько-нибудь зависящие от него. Смерть дала им возможность свободно высказывать чувства презрения и негодования, от выражения которых они удерживались при его жизни. Не такова судьба праведных по смерти: «память праведных с похвалами» (Прит.10:7). О его смерти все жалеют, не только любившие его при жизни, но и не ценившие его по достоинству при жизни. Смерть его примиряет с ним даже недоброжелателей и недругов его. И в них он оставил «раскаяние», т.е. сожаление. Они будут жалеть, что не отдавали ему справедливости при жизни, и постараются загладить свою вину пред ним молитвами о душе его и добрым о нем воспоминанием.

Опасность вечной гибели, угрожающей умирающим без покаяния, должна возбуждать страх в каждом из нас. Никто из нас не может ручаться за будущую свою судьбу. Вечная гибель угрожает даже тем людям, которые большую часть жизни ревновали об угождении Богу благочестием и добродетелью, но под конец жизни сбились с истинного пути и кончили жизнь нераскаянными грешниками. Никто не враг себе, никто не желает себе гибели, и однако многие идут путем гибели, больше заботясь о телесном благосостоянии, чем о спасении души. Прирожденное каждому чувство самосохранения предостерегает всех от явной опасности. Никто не пойдет в огонь, ибо никому не хочется сгореть. Разве только сумасшедший, не сознающий опасности, бросается в огонь и в воду. К сожалению, так поступают и грешники, когда идут путем, ведущим к огню геенскому. Можно сказать, что многие из них поступают даже хуже сумасшедших, потому что последние ничего не понимают, опасности впереди не сознают. Но первые губят себя с сознанием. Они имеют понятие об адском огне; но когда слышат угрозы, предостерегающие от огня, они не останавливаются на пути, который к нему ведет. «Бог милостив, говорят они, Он только грозит огнем, а угроз не исполнит, исполнение их было бы несогласно с Его благодатью». Какое

странное понятие о благодати Божией! Разве Бог перестает быть благом, когда правосудие Его требует наказания за грехи? Неисполнение этого требования свидетельствовало бы не о благодати Божией, а о слабости, нетерпимой даже в людях, если они потачкою преступникам содействуют их преступлениям, вселяя в них надежду на безнаказанность. Думать подобное о Боге было бы богохульно. Истинная благодать немыслима без правосудия. Она состоит не в том одном, чтобы освобождать виновных от наказания, вполне ими заслуженного, а наипаче в том, чтобы не доводить их до крайней виновности. А эта цель достигается по отношению к закоренелым грешникам предостережениями, напоминаниями о неизбежности строгой кары нераскаянных грешников или угрозами. Не лучше ли верить им здесь, и удерживаться от грехов, чем испытать силу их там, без надежды избавиться от пагубных последствий неверия. Легче избавиться от угрожающего зла, чем от действительного. Возблагодарим, братие, Господа за то, что Он не спешит исполнять над нами Свои угрозы, долготерпит нам, давая нам время на покаяние. Будем пользоваться этим временем, все остальное время жития нашего проводить в подвигах борьбы с греховными искушениями и соблазнами. До конца жизни не будем ослабевать в этих подвигах, чтобы час смертный не застал нас врасплох, неготовыми к тому, чтобы предстать на суд неповинными.

**Подвиги духовного самоумерщвления.
Поучение в день памяти мучеников Хрисанфа и
Дарии, 19 марта¹⁶.**

«Умертвите уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение» (Кол. 3, 5).

Празднуем сегодня память св. мучеников Хрисанфа и Дарии. Имя мучеников принадлежит тем святым, которые за твердость исповедания веры подвергаемы были жестоким истязаниям и мукам и после них умирали насильственной смертью. Им подобны были так называемые исповедники, которые тоже были мучимы, но не до смерти, ибо с переменою неблагоприятных обстоятельств на благоприятные получали свободу и умирали естественною смертью. О жестокости истязаний и мучений за св. веру можно судить по примеру празднуемых сегодня Хрисанфа и Дарии. Они палимы были горящими свечами и наконец закопаны были живыми в яме. Не говорим о других мучениках, которые претерпевали подобные, даже более еще мучительные истязания, – скажем только, что их мученическая кровь послужила ко благу Церкви. Как смерть Христова послужила к утверждению веры во Христа и в этом отношении, по слову Его, походила на пшеничное зерно, которое дает обильный плод только в том случае, если подвергается смерти, т. е. погребается в земле, так кровь христиан была, по выражению церковного писателя, семенем новых христиан. Без этой крови невозможны были бы успехи в распространении христианства, и дело Христово погибло бы в самом начале, если бы по страху гонений христиане малодушно отрекались от Христа. К славе Церкви Христовой произошло противное; вот почему Церковь, обязанная своим процветанием мученикам, чествует их память празднествами в честь их, благоговейно хранит их останки, созидает в память их великолепные храмы, воссылает им хвалы, благодарения и мольбы. Господь прославил их на небесах, Церковь прославляет их на земле. Но как Самого Бога мы должны

прославлять не только делами богопочтения, но наипаче ревностью к исполнению Его заповедей, так и мучеников святых мы должны прославлять не только славословиями и мольбами в честь их, но вместе святым и богоугодным житием.

Как мы должны исполнять заповедь Господа: «святите будите, яко Аз свят есмь» (1Пет.1:16), так и святым мученикам мы должны угождать ревностью к подражанию их житию и подвигам. В чем должно состоять это подражание? В том ли, чтобы подобно им мы готовы были претерпеть такие же муки, такую же смерть за веру, как и они? Если представится кому-либо из нас случай засвидетельствовать сим образом твердость нашей веры пред врагами христианства, как это может случиться в среде, населенной неверными в государстве нехристианском, то непременно, согласно с заповедью Христа о исповедании веры, надлежит воспользоваться этим случаем во славу имени Христова и для спасения души. Мы, как православные христиане, живущие в православном государстве под сенью православного правительства, далеки от опасности подвергнуться гонениям за веру, по крайней мере открытым, но и мы не лишены возможности подражать мученикам, ибо что служит основанием мученичества? Заповедь о самоотвержении, обязательная для всякого христианина. Исполнить эту заповедь можно разнообразными способами. Мученики исполняли ее, обрекая себя на пытки и мучительную смерть, а прочие христиане, не проливая крови, могут исполнять ту же заповедь в другой форме и удостоиться одинаковой с мучениками награды, если совершают подвиги самоотвержения в борьбе с греховными искушениями, не менее тяжкие и мучительные, как мученические подвиги. В этом именно смысле должно понимать заповедь Апостола «умертвите уды ваша яже на земли». В чем состоит это умерщвление? В том ли, чтобы физически уродовать свои члены и отсекаать их, как действительно поступают изуверы, понимающие буквально подобную заповедь Христа Спасителя об отсечении соблазняющей правой руки, об избодении соблазняющего правого глаза? Конечно не в этом. Сказав: «умертвите уды ваша», Апостол продолжает: «блуд, нечистоту» и т.д. Ясно, что Апостол, говоря об удах или членах

телесных, понимает грехи, которые совершаются посредством телесных членов. Идет речь об умерщвлении не частей человеческого тела, а склонностей и привычек греховных, борьба с которыми не менее, если не более, болезненна, как телесные муки. Главная часть человеческого тела есть голова. С отнятием головы прекращается жизнь. Никто не требует, чтобы мы лишали себя жизни. Но голова есть седалище ума, памяти, воображения. Дай Бог, чтобы она наполнялась одними мыслями, представлениями и воспоминаниями чистыми и святыми. Это Богу угодно и для нас спасительно. Но случается, голова бывает гнездилищем помыслов нечистых, нецеломудренных, хульных, помышляет только об одном земном, житейском, чувственном, а о Боге и спасении души не думает, засоряется и загрязняется воспоминаниями нечистыми, злопамятством. Все это конечно грех, с которым надобно бороться. А бороться с греховными мыслями, представлениями, воспоминаниями весьма трудно, особенно если они вторгаются в нашу душу по действию диавола, который неприметно для грешника пользуется его рассеенностью и беспечностью и вносит в его ум, воображение и память духовную нечистоту. Потребны тяжкие, болезненные труды и усилия, чтобы освободиться от этой нечистоты, чтобы умертвить в себе плотское мудрование, очистить голову свою от наполняющих ее скверных представлений и воспоминаний. И благо тому, кто постоянно упражняется в этих трудах, постоянно ведет борьбу с греховными искушениями, коренящимися в голове. Это поистине мученический подвиг.

Блажени чистии сердцем (Мф.5:8). Но с каким невероятным трудом достается эта чистота! Бьющееся в груди нашей сердце есть источник не только добрых и святых чувствований и желаний, но вместе злых похотений, страстных, богопротивных влечений, гордости, злобы, зависти, корыстолюбия, честолюбия, любострастия. Заботы об очищении своего сердца от всех этих грехов требуют от нас такого же самоотвержения, какое свойственно мученикам; ибо изнуряющие себя этими заботами так же безжалостны к себе, как безжалостен мученик, отдающий на истязание свое тело.

Привычка к чревоугодию и пьянству есть самая пагубная привычка. Она есть злоупотребление органами питания – чрева и гортани. Какой мучительный подвиг предстоит тому, кто решится победить в себе эту привычку, уничтожить это злоупотребление! Но если он достигает успеха в этом деле, то заслуживает мученического венца, ибо умерщвляет в себе грехи, хотя оставляет неприкосновенными органы, чрез которые они совершаются.

Руки даны нам для совершения честных трудов, но они же делаются орудием зла, когда например по корыстолюбию или по привычке к тунеядству простираются на чужую собственность, так же когда употребляются для совершения насилия, для нанесения побоев, для кровопролития. Но случается, что и таковые грешники раскаиваются в этих грехах и подвигами борьбы с греховными искушениями достигают того, что перестают давать волю рукам, хотя отстать от этой привычки для них было бы так же тяжело, как дать руки на отсечение. Поистине мученики.

Кто не знает, как трудно бороться с грехами языка, например с привычкою к сквернословию, кощунству, клеветам и т.п.? Но кто возненавидел эту привычку и силою самоотвержения победил ее, тот поистине совершил мученический подвиг, тот, не отсекая языка орудием вещественным, отсекает его силою духовною.

Таково значение слов: «умертвите уды ваша, яже на земли». Умертвить их – значит силою самоотвержения победить в себе склонность и привычку к тем грехам, которые совершаются посредством телесных членов. Таковые победители, хотя не подвергаются телесным истязаниям и мукам, поистине достойны мученических венцов, каковых да сподобит всех нас Господь Своею благодатью.

Победа Христа над смертью и адом. Поучение на вечерне Великого Пятка.

«Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог»¹⁷.

Святая Церковь, представляя сегодня очам нашим изображение погребения Христова, побуждает нас прославлять погребенного Христа, ибо Он умер и погребен нас ради человек и нашего ради спасения. В каком отношении спасительна для нас смерть и погребение Христова? В том отношении, что Христос Своею смертью смерть попрал и сущим во гробех живот даровал, что не только Сам воскрес, но еще явился источником нашего воскресения, ибо «как в Адаме все умирают, так во Христе, втором Адаме, все оживут» (1Кор. 15, 22). Адам не только сам был осужден на смерть, но и потомкам своим вместе с первородным грехом передал наследие смерти. Христос избавил нас от этого осуждения, ибо не только в Себе Самом победил смерть, но став во главе человечества, положил начало оживотворению всех людей по самому телу, ибо в последний день мира все умершие услышат глас Сына Божия и услышавши оживут; одни воскреснут для вечно блаженной жизни, другие для вечного осуждения (Иоан. 5, 29).

С прославлением погребения Христова соединяется прославление сошествия Его в ад, ибо возлежа телом во гробе, Он в то же время душею нисходил в ад, не как пленник ада, но как победитель его. До Христа все люди не только грешные, но и праведные по смерти душами сходили в ад, который был главным местом владычества диавола. Диавол, как виновник смерти людей, имел в своих руках державу смерти, и все умершие были пленниками его. Души праведников утешали себя надеждою освобождения от уз ада по вере в обетованного Христа, которого с нетерпением ожидали и наконец дождались.

Сошед после крестной смерти в адскую темницу, Христос проповедал сущим в ней свободу от плена диавольского и уверовавших в Него извел в рай. К числу таковых принадлежали не только ветхозаветные праведники, но и величайшие грешники, например, современники Ноя. Это были

развратные и нечестивые люди. Напрасно Ной призывал их к покаянию и грозил им гибелью в водах потопных. Они только глумились над Ноем и угрозам его не верили. Но вот пришел потоп и покрыл всю землю. Видя исполнение угроз, многие из неверовавших раскаялись в своей неверии и, когда Христос сошел во ад, с радостью услышали Его благовестие и вместе с праведниками, разделяя с ними веру в Него, освобождены были из адского плена и возведены в рай.

Нет сомнения, что Христос, Победитель ада, не перестает и никогда не перестанет являть свою спасительную силу в отношении к пленникам ада. Он «вчера и днесь, тойже и во веки» (Евр.13:8). Правда, теперь Христос не нисходит в ад, как однажды нисходил, а сидит одесную Бога Отца; но он «имеет ключи ада и смерти» (Апок.1,18) и следственно власть отворять двери ада и выводить оттуда узников, для чего Победителю ада уже нет нужды нисходить снова в преисподняя места земли. И как тогда сошествие Христа в ад находившимся здесь было благотворно по силе крестной смерти Его, так и теперь Он простирает Свою благотворную власть на умерших по силе тойже смерти. Ибо, скажем словами святого Апостола, «на сие Христос умре и воскрес и оживе, да и мертвыми и живыми обладает» (Рим.14,9). Крестную смерть, имеющую значение умиловительной жертвы, Он однажды потерпел; но в бескровном виде эта жертва приносится и до скончания века будет приносима, не переставая быть столь же умиловительною, как и принесенная на Голгофе. На вере в умиловительную силу жертвы кровавой Голгофской и жертвы бескровной, совершаемой на литургии, основывается православный догмат поминовения умерших. И если по вере во Христа Искупителя могут быть плодотворны наши молитвы за живущих, то нельзя сомневаться в плодотворном действии наших молитв за умерших, если они приносятся по той же вере. Вера в искупительную смерть Богочеловека приходит на помощь любви к умершим ближним. Любовь к ближним вообще не только заповедуется в слове Божиим, но есть естественная потребность нашего сердца, потребность тем живейшая, чем они дороже нам по родству, по приязни и по другим

отношениям. Молитва же за ближних есть прямой плод любви к ним. Если любовь к ближнему не прекращается со смертью его, то смерть его не может удержать меня от молитвы за него. По любви к нему я не могу не желать ему добра, а молитва за него есть, можно сказать, главное средство для выражения этого желания. Возбранять употребление этого средства несогласно с здравым христианским смыслом. К сожалению, такая несообразность допускается в протестанских обществах. Известно, что протестанты отвергают молитвы за усопших, хотя желают им всякого добра на том свете. Желать им добра они не почитают грехом, но молиться за них, по их учению, непозволительно и грешно. Учение самое непонятное и противоестественное, ибо не иначе как насильственно можно возбранить своему сердцу молиться за того, кого оно любит. Но всякое насилие тяжело, и вот почему вопреки запрещению Лютера многие протестанты, особенно из женщин, поминают в своих молитвах близких покойников, даже иногда прибегают в этом случае к содействию православных священников и тем поставляют их в затруднение, исполнять или не исполнять их просьбу. Напрасно Лютер говорит своим ученикам: «не смейте молиться за покойников». Потребность сердечная сильнее всякого внешнего запрета. Напрасно говорят, что несмотря ни на какие молитвы перемена загробной участи отшедших душ невозможна, что кто посеял здесь, то пожнет там. Из этого положения следует только то, что молитвы за усопших не угодны Богу, если приносятся за грешников умерших в нераскаянии, и в ожесточенном упорстве в грехах против благодати Святого Духа. По слову Христову, «всяк грех и хула отпустится человеком, а яже на Духа Свята хула не отпустится... ни в сей век, ни в будущий» (Матф. 12, 31–32). Почему такой строгий приговор? Потому что, произнося столь строгий приговор, Христос имеет в виду такого хулителя Святого Духа, который сознательно, с поправанием совести отрицает очевидные, на глазах его совершающиеся проявления благодати Святого Духа. Он довел себя до такого состояния, что подобно диаволу не может раскаяться в своей вине и потому не может быть прощен ни в сей жизни, ни в будущей. Что

же касается до прочих грешников, то как бы ни были тяжки их грехи, они могут быть доведены до раскаяния, если не совсем утратили совесть или если упорствуют в грехе не по злонамеренной вражде против истины и правды, а по слабости воли, по надежде на всепрощающее милосердие Божие, также по искреннему, хотя ложному, убеждению в своей правоте. Таковые не лишены надежды на прощение и спасение, если хотя в последние минуты жизни пробудилось в них раскаяние. Они если и в ад попадут, участь их может быть облегчена при помощи молитв за них Церкви, потому что для них самих не остается возможности принести плоды покаяния. Время подвигов для них миновало, наступило время воздаяния; время сеяния прошло, наступило время жатвы. Что же касается наших молитв за них, то они получают силу по вере в искупительную силу крови Христовой, пролитой за всех людей, за живых и умерших. Иное дело, если бы мы стали умолять Бога за усопших от своего лица, ибо по грехам своим не только за других, но и за себя умолить не можем; когда же мы молимся за умерших во имя едиnorodного Сына Божия, за нас принесшего Богу Отцу умиловительную жертву и нашу молитву соединяем с принесением бескровной жертвой, может ли Бог Отец не услышать наших молитв, возносимых во имя Сына Его? ибо непреложно обетование Спасителя: «еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне» (Иоан. 14, 13). Если наши молитвы за живущих и здравствующих, возносимые к престолу благодати во имя Христово, имеют силу пред Богом, может ли оставаться безуспешною наша молитва, когда она возносится за умерших? – Как счастливы мы, братие, принадлежа к православной Церкви, которая не только не возбраняет нам молиться за умерших, но еще обязывает нас к сему и тем удовлетворяет сердечной потребности! Правда, и у протестантов погребение умерших соединяется с молитвами. Только у неверующих в Бога и загробную жизнь допускаются так называемые гражданские похороны. Верующие протестанты почитают их грехом. Но странно то, что они, почитая грехом молитвы за умерших, в этом отношении походят на неверующих.

В чем же однако состоят их молитвы при погребении усопших? В том, что предметом этих молитв служат не умершие, а оставшиеся в живых. Весь чин заупокойного богослужения состоит у них из псалмопений и молитв, предлагаемых для утешения живущих, а отнюдь не для преклонения Бога на милость к усопшим. Кроме того чествование памяти усопших у протестантов выражается устройством великолепных памятников на их могилах, положением цветов и венков на гробах их, а иногда благотворениями в память их. Последние и у нас допускаются, но с какою целью? С тою целью, чтобы побудить получающих благотворения молиться за усопших. Протестанты, не веруя в пользу этих молитв, как сами не молятся за них, так и других не приглашают к сему. Православные при погребении умерших в последнее время переняли у иноверцев обычай чествовать умерших возложением на их гроб венков, цветов и листьев, иногда металлических. Против этого обычая ничего нельзя сказать, если он служит выражением христианской любви; но во всяком случае мы предпочитаем этим дорогим венкам и цветам недорогие церковные венчики, возлагаемые на чело каждого умершего православного христианина. В них ясно выражается религиозная мысль, именно молитвенное желание, чтобы Господь, обладающий живыми и мертвыми, сподобил усопших венцов славы за подвиги христианской жизни. Сей милости да сподобит всех нас Иисус Христос.

Прославляя Его погребение и сошествие Его во ад для изведения отсюда в рай узников ада, будем надеяться, что Он услышит наши молитвы за грешников, низведенных в адскую темницу и откроет им заключенные врата ада для выхода в рай или по крайней мере облегчит их участь и горькое положение в аде, если они положили хоть малое начало покаяния перед смертью.

Храм гроба Господня в Иерусалиме. Поучение в неделю мироносиц.

«И будет покой Его честь» (Ис. 11, 10).

Сии слова входят в состав одной из пророческих речей Исаии, относящихся к Мессии. В сей речи говорится о Мессии, что Он произойдет из племени Иессее, иначе из царственного рода Давида, в то время, когда этот род утратит свою славу и возвратится в то уничиженное состояние, в каком находился отец Давида Иессей, то есть сравнивается с незнатными родами. На сем потомке Иессее почует Дух Божий всюю полнотою даров Своих. Он водворит на земле истинное богочтение, правду и мир. Под Его владычеством наступит золотой век, когда «волк будет жить вместе с ягненком, барс будет лежать вместе с козленком, когда теленок и молодой лев и вол будут вместе..., и младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис.11:6). Этими образными чертами пророк изображает имеющее наступить в царстве Мессии такое блаженное время, когда между людьми повсюду водворятся мирные отношения, когда в христианском обществе уже не будут попадаться люди с зверскими свойствами, когда все сделаются кроткими и доброжелательными друг к другу, когда сильные не будут обижать слабых. Далее о Мессии говорится у Пророка, что к Нему обратятся язычники, Его духовное царство, то есть Церковь распространится по всей вселенной. Не только имя Его будет повсюду славно, как имя Царя и Бога, искупившего нас Своею крестною смертью, но и самый "покой Его будет честь», то есть самое место погребения Его будет предметом чествования. Христос умер на кресте, потерпел казнь, к которой были приговариваемы величайшие злодеи. Смерть Его была позорна, была предметом поруганий и глумлений, зато погребение Его было честно. В погребении Его принимали участие два иудейских сановника, Иосиф и Никодим, бывшие тайными учениками Его во время земной Его жизни. Тогда как трупы распятых на кресте преступников оставляемы были на растерзание зверям и хищным птицам, для пречистого

тела Христова уступлена была Иосифом особая усыпальница, недавно выдолбленная в скале Иосифом для погребения его самого, в которой еще никто не был положен. Погребатели покрыли тело Христово драгоценными благовонными веществами и чистым полотном. К пещере гроба Господня привален был камень для сохранения тела Христова от вторжения людей и животных. Недолго почивал в ней Христос, на третий день Он воскрес, пещера опустела, но несмотря на сие она сделалась предметом всемирного чествования. В первые три века христианства христиане до разрушения Иерусалима не могли безопасно посещать ее «страха ради иудейска» (Ин.19:38). Когда же разрушен был Иерусалим римлянами, тогда подверглись поруганию все памятники страдания, смерти и воскресения Христова. Пещера гроба Господня засыпана была мусором. Поверх нее, как и на Голгофе, поставлены были языческие идолы. Христиане после этого даже не могли указать точно место погребения Христова. Но с четвертого века обстоятельства переменились. Христианская вера при равноапостольном царе Константине сделалась господствующею во всех римских владениях. Заботами матери его царицы Елены открыто место погребения Христова. С тех пор ни одна святыня в мире не чествуется с таким усердием, как гроб Господень в Иерусалиме. Для чествования гроба Христова стекаются в Иерусалим христиане со всего света, так что в этом отношении буквально исполняются слова церковной песни, взятые из пророчеств Исаии (Ис.60:4, 49:12): «Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша к тебе, яко богосветлая светила, от запада и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки». И как спасительно это путешествие к святому месту гроба Господня! Сколько слез радости и покаяния пролито на этом живоносном гробе! Сколько грехов омыто этими слезами! Сколько совестей умиротворено! Сколько благочестивых обетов дано перед сим гробом! В высшей степени знаменательно, что гроб Господень является местом единения православных христиан, рассеенных по всему миру. Люди, принадлежащие к разным народностям, к разным

государствам, говорящие на разных языках, у гроба Господня забывают эти разности, единым сердцем и едиными устами славословят распятого, погребенного и воскресшего Христа. Только здесь, у этого гроба наглядным образом выражается истина апостольских слов: во Христе Иисусе «нет различия между иудеем и елином, варваром и скифом» (Рим. 10, 12), все православные суть едино о Христе Иисусе; их объединяет общая вера в Него, принадлежность к единой Церкви Его, которая есть тело Его. Нигде с такою живостью не проявляется сознание, что Церковь Христова есть вселенская. Вот причина, почему оказывается полезным и желательным для многих путешествие в Иерусалим для поклонения.

Немногим впрочем выпадает на долю это счастье, хотя в последнее время, благодаря удобствам путей сообщения и особенно заботам Палестинского общества, путешествие в Иерусалим значительно облегчено. Справедливо ли во всяком случае считать великим лишением совсем не бывать в Иерусалиме и завидовать тому, кому удастся быть там и прикоснуться к величайшей святыне гроба Господня? Нет, путешествие вообще к святым местам отнюдь ни для кого не обязательно. Господь Иисус Христос, основатель Церкви, не указал никакого средоточия, куда бы должны были стекаться все члены ее. Такое стечение было бы даже физически невозможно, потому что члены Церкви Христовой рассеены по всему свету. Если для одних удобно собираться в одно известное место по близости к нему, то это неудобно для других, живущих за десятки тысяч верст от него. Во времена ветхозаветные был только один храм истинному Богу во всем мире, и только в нем одном позволено было собираться в праздники для принесения жертв, для общественного богослужения. Но эти собрания не могли быть обременительны, потому что принадлежащие к ветхозаветной Церкви занимали небольшое пространство на земном шаре и жили недалеко от своего единственного храма. Что касается до новозаветных верующих, рассеенных по всему лицу земли, им дана полная свобода совершать общественное богослужение на всяком месте. Вместо одного храма существуют бесчисленные храмы,

куда собираются христиане для общественного богослужения, ибо каждый храм есть такое же священное место для христиан, каким был единственный храм для избранного народа. Если бы для единения верующих со Христом и между собою понадобилось одно какое-либо центральное место, куда бы они должны были собираться, то такое единение не могло быть прочным в случае, если бы это место было опустошено и отнято у христиан врагами церкви. Почему у евреев нет общественного богослужения, подобного тому, какое было при существовании у них храма? Потому что этот храм разрушен римлянами, а в другом месте собираться для общественного богослужения, состоявшего преимущественно в жертвоприношениях, не было позволено законом. Религиозного средоточия у них не стало. Подобная опасность грозила бы и христианам, если бы необходимым условием для их единения служило одно какое-либо средоточное место для их собрания. Посему когда в беседе Господа Иисуса с самарянкою зашла речь о том, где лучше поклоняться Богу, в Иерусалиме, или на горе Самарийской, Иисус сказал: «наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу» (Ин.4:21). Почему же? Потому что «Бог есть дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин.4:21). А таковое поклонение, духовное и согласное с истинною верою, возможно на всяком месте. Поэтому на всяком месте можно устроить храм и в каком бы храме ни совершалось богослужение, оно имеет одинаковую силу, как и то, которое совершается на самом гробе Господнем. В ряду священнодействий самое важное и спасительное есть священнодействие таинства тела и крови Христовой. Но благодать, присущая этому таинству, одинаково спасительна, где бы оно ни совершалось, в какой-нибудь бедной приходской церкви русского царства, или в Иерусалимском храме гроба Господня. Самая трапеза алтаря, на которой священнодействуется святейшее таинство, так же священна, как и гроб Господень: она имеет значение гроба Господня, как это открывается из того, что при каждении ее пред началом литургии читается стих, прославляющий гроб Христов: «во гробе

плотски, во аде же с душою яко Бог»¹⁸. Тот же стих произносится священнодействующим после великого входа при поставлении святых Даров на святую трапезу. В силу того же значения этой трапезы, на самом антиминсе, покрывающем ее, изображено положение Господа во гроб. Если же так, то и самый алтарь, вмещающий в себе священную трапезу, имеет значение пещеры гроба Господня. Правда, впечатления, производимые на душу верующего присутствием на самом месте гроба Господня, живее впечатлений, производимых воспоминанием о нем вдали от него. Но дело не во внешних впечатлениях, а в прилеплении ко Христу верою и любовью, независимо от внешних впечатлений. Кто прилепляется ко Христу верою и любовью, присутствуя при совершении бескровной жертвы и приступая к принятию святых таин, к тому близок Христос во всяком храме. Но можно быть и вдали от Христа, присутствуя на самом месте погребения Его, ибо дело не в месте, а в духовном общении со Христом, которое доступно верующим и любящим Его везде, где бы он ни поклонялся Ему, в Иерусалиме ли при гробе Его, или вдали от сего гроба за несколько тысяч верст от него. Христос не привязал Своего присутствия к одному какому-либо месту на земле именно для того, чтобы нам дать свободу общения с Ним повсюду. Дорожа сим общением, мы не должны смущаться тем, что места, освященные страданием, смертью и воскресением Его, до сих пор находятся во власти неверных, и самые ключи от храма гроба Господня хранятся в их руках. Мы должны утешать себя тем, что живем в православном государстве под сенью православных царей, первых сынов и покровителей Церкви, и что в наших святых храмах не видим тех возмутительных безобразий, зрелищем которых в храме гроба Господня оскорбляется благоговение к святыне этого храма благочестивых поклонников. Волей-неволей им приходится быть свидетелями не только присутствия в сем храме и кощунственного поведения в нем врагов христианства, чтителей лжепророка, но и вражды, доходящей иногда до кровопролития в самом храме гроба Господня, господствующей между представителями разных христианских вероисповеданий. Будем

благодарить Бога, что живем вдали от подобных зрелищ и можем спокойно удовлетворять свои религиозные потребности в наших русских храмах, не встречая тех соблазнов, подобные которым встречаются в храме гроба Господня. Благо тем, которые несмотря на эти соблазны, сподобляются посетить святыне места и насладиться прикосновением к святыне гроба Господня; но нет причины скорбеть и тем, которые не сподобились сего, ибо, не уходя за пределы отечества, все мы имеем возможность вкушать радость общения со Христом во всяком храме, как месте присутствия в нем Христа.

Святость. Поучение в неделю расслабленного.

«И бысть Петру, посещающу всех, снити и ко святым, живущим в Лидде» (Деян. 9, 32).

Сими словами начинается сегодняшнее апостольское чтение, в котором повествуется о двух чудесах ап. Петра: о чудесном исцелении расслабленного Енее и о чуде воскрешения Тавифы. Первое чудо совершено апостолом Петром в городе Лидде, второе в Иоппии, известной ныне под именем Яффы. Оба города принадлежали к числу прибрежных Финикийских городов. Во всех этих городах было немало христиан. Но первоначально они не назывались христианами, а носили другие имена, в ряду которых употребляемо было имя "святых", также имя "учеников". То и другое имя упоминается в сегодняшнем апостольском чтении, в котором сказано, что апостол Петр, обзревая населенные христианами города, пришел ко «святым, живущим в Лидде», что в Иоппии жила одна "ученица", именем Тавифа, и что в Иоппию пригласили Петра из Лидды "ученики" (Деян. 9:36–38). В настоящие минуты остановим внимание на значении имени: "святой".

Прежде всего святым именуется Бог. «Святой – имя Его» (Ис. 57, 15). Исаия в видении, которым призван был к пророческому служению, узрел Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и слышал, как серафимы, окружавшие престол Его, прославляли имя святое Его, троекратно повторяя это имя: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (Ис. 6:3). Что вообще значит слово «святой»? Вообще значит: «отделенный» и в частности в отношении к Богу отделенный от всего сущего, неизмеримо превознесенный над всеми тварями по величию и славе своего существа и своих действий в отношении к миру, так что хотя присутствием своим Он наполняет всю вселенную, но отнюдь с нею не сливается, присносущной жизни своей с нею не соединяет и потому, как превысший всей твари, от нее приемлет Божеское поклонение, подобающее Ему, как единому истинному Богу, ни с кем не

разделяющему Божеской чести. Таково значение слова «святой» в отношении к Богу.

Что значит оно в отношении к тварям? Ибо и твари многия именуются святыми, например, «земля святая» (Исх. 3, 5), «Сион гора святая» (Псал. 2, 6), «святая святых» (Исх. 26:33), т.е. главнейшая часть Скинии свидения и храма Соломонова, "жертвы" приносимые Богу (Лев. 7, 1), "сосуды" священные (Исх. 30:26–29). Все эти тварные предметы, места и вещи именуются святыми в том же смысле, как и Бог, т.е. в смысле «отделенных» в противоположность предметам мирским или житейским, от которых они отличаются тем, что относятся к богопочтению и потому благоговейно чествуются.

Но преимущественно наименование «святых» принадлежит существам разумным, каковы суть ангелы и люди. Так имя «святого» усваивается писанием целому народу (Втор. 7, 6), всем ветхозаветным верующим, в том смысле, что они, согласно с общим значением этого имени, выделены из среды всех народов для служения единому истинному Богу, ограждены от религиозного общения с прочими народами строгими законами веры и благочестия, составляют народ избранный, особенно приближенный к Богу. В частности в среде этого избранного народа именуются святыми лица, посвященные на служение Богу или на священнослужение (Псал. 5, 15). Они святы в том смысле, что выделены не только из мира языческого, но еще из среды богоизбранного народа, преимуществуя пред всеми особенным приближением к Богу, как совершители богослужения. Таково значение имени "святой" по отношению к избранному народу, ко всем ветхозаветным верующим. Оно, это имя, указывает на такое высокое достоинство носителей этого имени в отношении к Богу, которое выделяет их из среды прочих людей и народов.

Велико это достоинство, но с ним соединены и великие обязанности. К чему оно обязывало ветхозаветных верующих? К тому ли, чтобы они только внешним образом выделялись из среды язычников, чтобы только по имени были святыми? Нет, имя святых напоминало им о том, что они призваны к святости нравственной, что самая жизнь их должна соответствовать их

имени. Вот почему Господь, нарекши их святыми, дал им заповедь: «святи будите, яко Аз свят есмь», и эту заповедь неоднократно повторял чрез Моисее избранному народу (Лев. 11:44, 19:2, 20:7, 26).

Бог свят не только по величию своего существа, возвышающему Его на безмерную высоту пред всеми существами, но и потому, что Он чист от всякой греховной скверны, что в Нем нет ничего такого, что уподобляло бы Его языческим божествам, которым язычники приписывали разные пороки, хотя в то же время воздавали им божеские почести. «Бог есть свет и тьмы в Нем несть ни единые» (1Иоан. 1, 5). Бог называется светом по сравнению с солнцем, которое, как самосвещающее тело, светит всегда, неизменно, – оно не знает ночной тьмы, на нем вечный день. Но это сравнение все еще слабо, потому что и на солнце есть пятна. В Боге «несть тьмы ни единые», нет ни одного темного пятна. Это значит, что в нравственном отношении в Нем нет ни малейшей примеси греховной тьмы, что Его нравственные совершенства ничем не помрачатся. Не помрачатся они Его всеприсутствием, ибо хотя Он всюду присутствует в мире, но Он не оскверняется ничем нечистым в мире, как лучи солнца не оскверняются, проходя сквозь нечистые места. Чистое око Его зрит все греховные скверны, но Он не только не сочувствует им, но мерзок Ему даже помысл неправедный (Прит. 16). Подобного нравственного совершенства Господь требовал от всех ветхозаветных верующих. Он не только Сам свят, но и они должны стремиться к уподоблению Ему в святости.

Заповедь о сем, данная первоначально ветхозаветным людям, сделалась обязательною для новозаветных верующих. Первые в наказание за то, что отвергли Христа, лишены права называться избранным народом, людьми святыми, т.е. посвященными Богу. Это право предоставлено верующим новозаветным. Они, по слову апостола Петра, суть «народ избранный, люди святые» (1Петр. 2, 9). Посему и Церковь Христова именуется святою: «верую во едину святую Церковь»¹⁹. Она есть общество людей освященных благодатию для служения Господу. Посему, наследовав от ветхозаветной

Церкви или от ветхозаветных верующих имя и достоинство святых, они вместе наследовали от них и обязательство вести жизнь свою свято и непорочно.

Обращая речь свою к христианам из язычников, апостол Петр говорит им: «не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках, ибо написано: будьте святы потому, что и Я свят» (1Петр. 1:14–16). Христиане, по смыслу сих слов, до своего обращения к вере во Христа предавались похотениям, т.е. увлекались греховными чувственными желаниями и благо жизни поставляли в удовлетворение их. Таковую жизнь они вели «в неведении», т.е. потому, что не были просвещены светом истины и в самих богах своих находили пример грубой чувственности. Для обращенных ко Христу верующих время этого неведения прошло. Вступив в Христову Церковь, они уже не должны сообразоваться с прежними похотями, бывшими в неведении, не должны возвращаться к прежнему образу жизни. Им не только дана заповедь быть святыми, но и указан пример для подражания в лице призвавшего их Святого Господа.

Церковь Христова есть царство не от мира сего. Посему и принадлежащие к сему царству, хотя живут в мире, должны заботиться о том, чтобы не оскверняться мирскою нечистотою, вести себя так, чтобы видно было, что у них ничего нет общего между светом и тьмою, «Христом и велиаром» (2Кор. 6, 15), правдою и беззаконием. Все, что есть в мире, есть, по слову апостола Иоанна, «похоть плоти», т.е. сластолюбие, пристрастие к чувственным удовольствиям, распутство, пьянство и т. п., «похоть очес», т.е. корыстолюбие, не пасыщаемое зрелищем земных сокровищ и стремящееся к умножению их, – и «гордость житейская» (Ин. 2:16), т.е. властолюбие и славолубие, соединенное с презрением и унижением ближних. Говоря сие, апостол Иоанн имеет в виду мир языческий, в котором преобладание чувственности подавляло духовную жизнь, пристрастие к земному убивало стремление к небесному.

К прискорбию, и в мире христианском встречаются те же самые языческие похоти, встречается даже равнодушие и неуважение к истине христианского учения и к Православной Церкви, глумление над нею и дерзкое, ничем не стесняющееся вольномыслие. Но истинный христианин не увлекается ничем таковым. Мирские соблазны и искушения, мирские похоти, мирские кощунственные речи приражаются к его душе, но не возбуждают в ней сочувствия, отталкиваются от нее, как камни, брошенные в стену. Вращаясь в мирской среде, истинные христиане являются превысшими мира, помня свое призвание к святости. Святость их в том состоит, что они стремятся к жизни равноангельской, к достижению торжества духа над плотью, самоотвержения над самолюбием, нового человека над ветхим. Они не чуждаются мирских удовольствий, но избирают из них только невинные. Не отказываются от обладания земными стяжаниями, но чужды пристрастия к ним, ибо взирают на себя не как на полновластных собственников, а как на распорядителей собственности Божией, дарованной им для употребления во славу Божию и во благо ближнего. Они не уклоняются от принятия должностей начальственных, но чужды властолюбия. На врученную им власть они взирают, как на служение Богу с мыслью о себе, как об орудиях Его промысления о людях. Они богаты мирскою мудростью, но превыше всего ценят мудрость Божественную, которой научает их слово Божие и св. Церковь. Обилие мирских знаний соединяется в них с младенческою верою. Они не только не сочувствуют вольнодумцам, распространителям безбожных учений, но всячески противодействуют им, не стыдятся и не боятся не только исповедовать во всеуслышание свою веру, во свидетельство искренности ее, но и для вразумления неверующих и колеблющихся в вере. Среди мира, оскверняемого нехристианскими обычаями, они, по слову Апостола, "сияют яко светила» (Флп. 2, 15).

Но есть и такие христиане, которые даже внешним образом удаляются от мира, чтобы сохранить свою чистоту и святость, и достигают такого нравственного совершенства, что становятся равноангельными, каковы, например, были древние

пустынножители. Не одни впрочем отрешившиеся от мира и связавшие себя монашескими обетами должны стремиться к равноангельному совершенству, но и живущие в мире, ибо заповедь о самоотвержении, об отречении от своей воли и о всецелом покорении ее воле Божией, обязательна для всякого верующего. Господь Иисус Христос, когда повелел нам молиться Отцу небесному: «да будет воля Твоя яко на небеси, и на земли» (Мф.6:10), т.е. да исполняется воля Твоя земнородными с такою же ревностью, с какою она исполняется ангелами на небесах, Он имел в виду всех верующих в Него, признавая для всех возможным подражать ангелам в исполнении воли Божией, иначе Он не научил бы нас о сем молиться, – невозможному Он не стал бы учить. Он же заповедал нам быть совершенными, как совершен Отец наш небесный. Это значит, что подражание совершенствам Отца небесного возможно для каждого в доступной для него мере. Того, что невозможно для нас, Он не стал бы заповедовать.

Помоги, Господи, Своею благодатью всем нам, живущим в мире, помнить и исполнять заповедь: «святи будите, яко Аз свят есмь», «совершенны будьте, как совершен Отец ваш небесный» (Мф.5:48).

**Христианское терпение.
Поучение в день рождения Государя Императора
Николая Александровича, 6-го мая.**

«Терпение Иовле слышасте и кончину Господню видесте, яко многомилостив есть Господь и щедр» (Иак. 5, 11).

Совершаемая сегодня память святого праведного Иова совпадает с днем рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Александровича. Святая церковь ублажает Иова за терпение, которое он проявил среди многообразных страданий, каким подверг его диавол по попущению Божию. Иов угодил Господу благочестием, смирением, делами человеколюбия и справедливости к подчиненным. Диавол оклеветал его пред Богом, утверждая, будто он чтит Бога за одне Его милости, за внешния блага дарованные ему от Бога в обилии, и перестанет чтить Его, когда этих благ у него не станет. Всеведущий Господь знал, что Иов чтит Его безкорыстно, и дал случай Иову засвидетельствовать эту безкорыстность, дозволив диаволу отнять у него все земные блага. И вот Иова постигли бедствия, одно другого тягчайшия. Иов внезапно лишился стад, рабов и детей: скот его угнали разбойники или истребила молния; рабы его перебиты теми же разбойниками. Дети его все до одного погибли под развалинами дома, опрокинутого бурей. И все эти бедствия случились в один день. Вскоре он сам поражен был жесточайшею проказою с головы до ног. Тело его сгнивало и распространяло смрад. В этой заразной болезни он не мог оставаться дома, и вдали от него, вместо царского престола, сидел на гноище. Не только чужие бросили и презрели его, даже жена потеряла к нему сострадание. Но как ни велики и страшны были эти бедствия, Иов терпеливо переносил их. Он продолжал чтить Бога. Быстрый переход от благополучия к злополучию не только не поколебал в нем верности Богу, но вызвал из уст его благословение: «буди имя Господне благословенно во веки», и когда жена его советовала ему отречься от Бога и наложить на себя руку для прекращения страданий, он с упреком отвечал ей: «вскую яко едина от

безумных жен возглагонала еси? Аще благая прияхом от руки Господней, злых ли не стерпим» (Иов. 2, 9–10). Правда, Иов спустя несколько времени от нестерпимых мук проклял день своего рождения и вышел из того спокойного настроения, с каким он, покорный воле Господа, отнесся к совету жены покончить с собою самоубийством. Его раздражили друзья, которые пришли к нему для выражения участия в несчастье, но вместо того, чтобы утешить его, утверждали, что если Иов поражен тяжкими бедствиями, то верно за ним есть тяжкие вины, неизвестные людям, но ведомые Богу. Иов с силою встал против этих рассуждений; он настойчиво защищал свою невинность и, утверждая, что вообще несправедливо из страданий человека заключать о его преступлениях, произносил самые горькие жалобы на жребий смертных. Но и среди этих жалоб он ни разу не похулил Господа и не потерял упования на Бога. Он говорил, что у него есть Заступник на небесах, что к Нему слезило око его и что если не в этой жизни Господь помилует его, то в будущей воскресит его для блаженства (Иов. 16:19–20, 19:25–27). Вот причина, почему Господь помиловал Иова, и почему страдания его получили от Господа благополучный исход, или, как выражается апостол Иаков, «кончину Господню» (конец оных от Господа), которая показала, как «многомилостив есть Господь и щедр». Он оправдал Иова пред его друзьями и заставил их просить у Господа прощения тех несправедливостей, какия они допустили в отношении к Иову, подозревая его в тяжком преступлении. Ему возвращено было прежнее благосостояние – здоровье, многочислие, честь и богатство. А вместе с сим сатана, напустивший на Иова бедствия, жестоко посрамлен был. Обвинение, будто Иов не безкорыстно чтит Бога, оказалось клеветою. Терпеливо и с упованием на Бога перенесенные Иовом бедствия ясно показали, что Иов среди бедствий так же любил Бога, как и во время благосостояния, ибо видел в Боге такое благо, которое само по себе достойно любви, независимо от внешнего благосостояния.

Страдания и скорби со времени грехопадения суть неизбежный удел в судьбе каждого человека. Нет ни одного на

свете человека, который бы не испытал их. Их испытывают по воле Божией не только грешники, заслужившие их своими преступлениями и проступками, но даже великие праведники и вообще люди жизни неукоризненной, каков, например, был праведный Иов. Зрелище неповинных страданий есть обыкновенное явление и возмущает многих зрителей и самих страдальцев до того, что они дерзают сомневаться в истине промысления Божия о людях и почитают допущение неповинных страданий делом, несогласным с благостию и правосудием Божиим. Отсюда ропот на Бога, уныние и даже отчаяние. Не так относятся к страданиям и скорбям истинно верующие. Каковы бы ни были страдания, заслуженные или неповинные, но как бы ни были тяжки и мучительны, вера требует переносить их с безропотным терпением, с преданностию воле Божией и с упованием на милость Божию. Подвижник христианского терпения взирает на сию добродетель, как на подвиг, очищающий душу от самоугодия, как на необходимое условие для последования Христу, заповедавшему нам самоотвержение во свидетельство преданности воле Божией, всеблагой и премудрой, как на источник утешения в скорбях по надежде на помощь Божию в перенесении испытания и на венец славы в царствии небесном, уготованный тем, которые по любви ко Христу следовали за Ним путем креста и самоотвержения, то есть тем же путем, каким Он сам достиг славы небесной по своему человечеству. Таково терпение христианское. Оно отличается по своим качествам и побуждениям от терпения невольника, который в оковах работает на своего владельца, переносит от него всяческие угнетения и оскорбления с ненавистью к нему в душе, и не выражает своей ненависти только потому, что нельзя это сделать безнаказанно. Оно отличается от терпения многих язычников, которые с тупою покорностию неумолимой судьбе, без смирения пред Богом и без надежды на милость Божию, переносили жестокия мучения от жестоких мучителей.

Многих возмущает зрелище неповинных страданий потому, что ни зрители, ни самые страдальцы не знают, за что они попускаются Богом. Этого не знал и многострадальный Иов и

потому смущался. Но исход его страданий убедил его, как многомилостив и щедр Господь. Ему открыто было Богом, что он был отдан под власть сатаны не в наказание за какие-нибудь вины, а единственно для того, чтобы дать ему случай засвидетельствовать, что он служит безкорыстно Богу, и тем посрамить сатану. Пример Иова достоин подражания для всякого невинного страдальца. Пусть он не понимает путей промысла Божия в его судьбе, – ему открыты будут эти пути со временем, и он, если не в настоящем веке, то в будущем испытает над собою неизреченную и великую милость Божию. Вот и ученики Христовы при виде слепорожденного тоже не знали, как судить о его несчастьи. Им казалось, не страдает ли он за грехи родителей или может быть за свои собственные грехи, какие будто бы он сотворил до рождения: ученики Христовы вероятно разделяли суеверное мнение о переселении душ и о многократных рождениях одной и той же души. Христос ответил им, «что ни сей согреши, ни родители его, но да явятся на нем дела Божия» (Иоан. 9, 3). Никто не знал, ни сам слепорожденный, какие это дела Божии. Все узнали это тогда, когда слепорожденный получил от Христа чудесное исцеление. В сем деле открылась слава милосердия Божия для слепорожденного: он не только прозрел телесно, но и духовно, ибо уверовал во Христа Спасителя мира. В этом откровении славы Божией пусть каждый неповинный страдалец усматривает утешение для себя. С его стороны было бы непростительною дерзостью взирать на свои страдания, как на дело несогласное с благостию и правдою Божиею. Пусть он с терпением ждет исхода своих страданий и тогда на самом себе подобно Иову испытает славу милосердия Божия.

Малодушествовать во время страданий и предаваться ропоту на Бога, унынию, отчаянию, не только грешно и несправедливо, но и крайне безрассудно. Таковые нетерпеливые страдальцы только увеличивают тяжесть своего положения, испытывая нечто подобное тому, чему подвергаются упрямые рабочие животные, которые бьются в упряжи и отказываются спокойно везти плуг. На этот случай у восточных земледельцев есть обычай прикреплять к плугу доску,

снабженную острыми спицами; беспокойные животные, ударяя задними ногами по этой доске, сами себе наносят удары и чем сильнее бьются, тем больнее для них же. Ропотом и отчаянием мы только себе причиняем лишнее беспокойство, нимало не уменьшаем тяжести страданий, да еще готовим себе печальную участь в будущей жизни, так что и здесь нам не хорошо, а там еще будет хуже, – и по делом: не прогневай Бога грехом ропота и отчаяния. Терпи горькую участь с верою и упованием на Бога. Трудно тебе идти против рожна (Деян. 2, 5).

Земная жизнь наша так полна всякого рода скорбями и страданиями, что от них не спасает никакое общественное положение, как бы оно ни казалось высоким. Как высоко положение царей! Как обширна их власть и сила! Как много у них средств для того, чтобы спокойно наслаждаться благами жизни и быть довольными своим положением! Но как люди, и они подвергаются многообразным тяжелым испытаниям и в личной, домашней жизни, наипаче же в общественном служении. Они страдают, видя, например, страдания подданных, которых не в силах облегчить. Они страдают, сознавая, что не на всех могут угодить, что многие ими недовольны, осуждают их и даже покушаются вредить им клеветами устными и печатными и даже открытыми возмущениями против их власти. Они страдают, испытывая неудачи в международных отношениях, от зависти и злобы внешних врагов. Потому и для них потребно великое мужество и терпение для того, чтобы благодушно, с верою и надеждою на Бога переносить все страдания и невзгоды житейския. О помощи царю в сем деле мы верноподданные должны умолять Господа во всякое время, особенно же в царские дни, в ряду которых одно из главных мест занимает празднуемый нами день рождения благочестивейшаго Государя нашего. Помолимся, да почует на нем Дух владычней, Дух свышней мудрости и силы, потребной для благотворного владычества над многомиллионным народом. Помолимся, да не оскудевает в нем эта мудрость и эта сила для побеждения всех препятствий к благоустроению своего царства, и да с терпением и

мужеством переносит он трудности и скорби, неизбежные в его положении.

Участие Св. Духа в деле искупления. Поучение в день Святого Духа.

«Аще кто Духа Христова не имать, сей несть Его» (Рим. 8, 9).

Сими словами апостол Павел указывает на участие Святого Духа в деле искупления. Значение этого участия так велико, что кто не имеет Святого Духа, тот и не Христов, т. е. не имеет общения со Христом, чужд Христа, не христианин, следственно лишен надежды спасения, ибо «несть иного имени, кроме Христова, под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися нам» (Деян. 4, 12). Если же Христос есть единственный наш Спаситель, то как понять, что надобно иметь Святого Духа, чтобы быть христианином и следовательно спастись? Неужели недостаточно для вашего спасения всего того, что сделал Христос? Неужели дело искупления не совершено Им окончательно и требует довершения? Нет, Он все сделал, что нужно было с Его стороны сделать для нашего спасения. Для нашего спасения надлежало Ему принести бесконечной цены жертву, вполне достаточную для умиловления Бога, прогневанного тем, что в лице наших прародителей мы презрели святую волю Его и вступили в союз с врагом Его. Таковую жертву мог принести только равный Богу Отцу по Божеству Сын Его Единородный. И так как потребна была жертва кровавая, то для принесения ее Он воплотился, вочеловечился и пролил Свою пречистую кровь на кресте. И сия жертва была принята, ибо смертью Он победил смерть и с пречистым телом со славою вознесся на небеса. Не одною жертвою Он послужил нашему спасению, но и тем, что просветил нас светом истины и основал Церковь, неодолимую адамовыми вратами, в которой Он пребывает и будет пребывать до скончания века. Больше того, что с Его стороны было сделано для нашего спасения, нельзя было сделать. Оставалось одно, чтобы люди, спасению которых Он послужил, усвоили оное, воспользовались плодами подвигов Его, совершенных для нашего спасения. А для сего потребна была

благодать, потребно было сею благодатию возбудить и укрепить в людях приемлимость для усвоения того, что совершено Христом для их спасения, сделать их способными к усвоению учения Христова умом, сердцем и волею. Источник же сей благодати есть Дух Святой, третье лице Святые Троицы. До сошествия на апостолов Святаго Духа они, хотя находились в наитеснейшем общении со Христом и усердно внимали Его учению и назидались примером Его жизни, многого не могли достаточно понять в Его учении, не могли усвоить Его учение о необходимости Ему пострадать и умереть за всех, не могли расстаться с мечтами о Его земном царстве и убедиться в той истине, что царство Его не есть от мира сего, что оно есть царство духовное, вообще не могли отрешиться от плотского образа мыслей и нравственных недостатков, свойственных ветхому человеку, так что Христу, их Учителю, приходилось не раз укорять их за их непонятливость и за сии недостатки. И вот Христос обещал им послать Святаго Духа для того, чтобы Он Своею благодатию, просвещающею и освящающею, коснулся их умов и сердец и семена духовной жизни, посеянные в них Христом Спасителем, соделал плодоносными. Так и случилось действительно. Благодать Святаго Духа, сошедшаго на апостолов в виде огненных языков, произвела в них необычайную перемену. Они не только сами вполне усвоили истину Христову и явились образцами нравственных совершенств, но еще сделались способными огласить словом истины весь мир и повсюду водворить истинное благочестие и святость.

Но если все это справедливо, то возникает вопрос: если участие Святаго Духа в деле обновления людей так благотворно, то не умаляется ли этим участием значение дела Христова? Нельзя ли сказать, что христианство обязано своими успехами не Христу, а Святому Духу? Нет, нечто подобное можно было бы сказать только в том случае, если бы Дух Святой возвестил какое-нибудь новое откровение, отличное от того, какое возвестил Христос. Но этого не было. Дело Духа Святаго состояло не в том, чтобы учить тому, чему Христос не учил, а в том, чтобы споспешествовать Его учению, укреплять

веру во Христа и всю свою деятельность направлять к прославлению имени Христова, как это ясно видно из слов самого Христа Спасителя. Обещая послать апостолам Святого Духа, Спаситель говорит о Нем: «Утешитель Дух Святый, егоже пошлет Отец во имя Мое, воспомянет вам вся, яже рех вам» (Иоан. 14, 26). «Он Мя прославит, яко от Моего приимет и возвестит вам» (Иоан. 16, 14). Итак, дело Святого Духа одинаково с делом Христовым в том отношении, что Он будет возвещать апостолам то же самое учение, какое они слышали от Христа. Вот почему Дух Святый именуется у апостола Павла «Духом Христовым» (1Петр. 1, 10). Это значит не то, что Он, как учит латинская церковь, исходит предвечно не от одного Отца, но вместе и от Сына, а то, что Он временно послан будет Христом к апостолам для научения и утешения их. Сам Христос ясно различает то и другое, говоря: «егда приидет Утешитель, егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне» (Иоан. 15, 26). Если бы Дух предвечно по бытию исходил от Сына, как и от Отца, Христос не сказал бы о Духе, что Он исходит от Отца, а прибавил бы: и от Сына.

Союз Христа с верующими в Него, по слову апостола, получает силу от союза их со Святым Духом, так что кто не имеет Духа, тот и «не Христов», т. е. не христианин. Все верующие во Христа получают Святого Духа в таинстве миропомазания. Со времени миропомазания верующие во Христа становятся храмами Святого Духа. «Не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас, яко телеса ваша храм живущего в вас Святого Духа суть, егоже имате от Бога и несте свои» (1Кор. 3:16, 6:19). Горе тем, которые грехами своими осквернили этот храм. Дух Святый удалился от них с Своею благодатию. Она уже не проявляет в них своей спасительной силы, судя по тому, что они живут не по-христиански, ведут себя словно нехристи, так что ничем не отличишь их от некрещеных людей. И потому справедливо Апостол называет их чуждыми Христа, как людей, лишившихся благодати Святого Духа. Она в них не действует. Душа их перестала быть храмом Святого Духа и подверглась опасности

сделаться жилищем бесов. Не будем, братие, доводить себя до такого состояния. Если же случится с кем это несчастье, да поспешит он возвратить благодать Святаго Духа посредством раскаяния, не теряя надежды, что Дух Святой, по милосердию к раскаявшемуся грешнику, снова водворится в душе его, очистит ее от всякия скверны и снова соделает ее достойною общения со Христом.

Радость уповающих на Господа. Поучение в неделю 6-ю по Пятидесятнице.

«Упованием радуящиеся» (Рим. 12, 12).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится не мало разнообразных нравоучительных наставлений. В одном из них указывается на упование, как на источник радости или утешения: «упованием радуящиеся». Какое здесь разумеется упование? Упование ли на людей, на их помощь духовную и вещественную в затруднительных обстоятельствах? Нельзя так думать. «Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения» (Псал. 145, 3). «Господне есть спасение» (Псал. 3, 9). Господь есть распорядитель судьбы нашей, в Его руках наша жизнь и смерть. Посему на Него единого собственно можно надеяться, к Его покровительству и помощи обращаться. Но так как Господь большею частью оказывает нам помощь через людей же, располагая их содействовать нашему благу, то, конечно, можно без греха надеяться и на людей, как на посредников, как на орудия благоволения к нам Божия; но грешно было бы надеяться только на них одних, забывая, что они могут быть полезными для нас только по воле Божией. Без соизволения Божия ни один на свете человек, как бы ни был могуществен, не может спасти нас от бед. Он без благословения Божия не может устроить и упрочить свое благосостояние: может ли споспешествовать благосостоянию других? То же должно сказать о надежде на самого себя. Как обманчива эта надежда или самонадеянность, видно из бесчисленных опытов. Как бы ни был человек силен умом и волею, без содействующего соизволения Божия он ничего не может достигнуть. Понадеелся богач евангельской притчи на то, что, благодаря своей распорядительности, он легко может обеспечить свое благосостояние, так что ему ничего не остается делать, как только почивать, есть и веселиться; но Господь Бог разрушил его мечты, внушенные самонадеянностью. "Безумне, – сказал ему Господь, – в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут?» (Лук. 12, 20).

Человеконадеяние и самонадеянность до забвения о Боге, с убеждением, что можно обойтись без Бога, без Божией помощи, был бы только ум в голове и сила воли, также поддержка умных и сильных людей, – есть грех против первой заповеди Десятословия, повелевающей чтить единого Бога и признавать полнейшую зависимость от Него во всех обстоятельствах жизни. Благо исполняющим сие повеление и потому возлагающим упование на Него единого, на Его отеческую милость. «Не прегрешат вси уповающие на Него» (Псал. 33, 23), то есть, не обманутся в своей надежде на Господа Бога люди, верующие в Его промысление и не сомневающиеся в истине Его обетования избавлять от напасти всякого, прибегающего к Нему за помощью. В сем смысле должно разуметь изречение: «упованием радуящиеся», то есть утешайтесь надеждою на Бога. Она должна служить источником утешения или радости прежде всего в скорби о грехах. Скорбь о грехах есть необходимое условие покаяния. Кто не скорбит о том, что грехами оскорбляет Господа, оскверняет свою душу, помрачает свою совесть, от того не жди покаяния, нужды в нем он не чувствует. Но и скорбь о грехах не всегда спасительна. Случается, что она доходит до крайности, до уныния, до отчаяния в милосердии Божиим. Отчаяние есть грех Каина и Иуды предателя. Идти путем Каина и Иуды – значит идти путем погибели. Не надобно доводить себя до такого положения. Как бы ни были тяжки и многочисленны наши грехи, предаваться отчаянию спасения свойственно только неверующим в милосердие Божие. О величии сего милосердия можно судить уже потому одному, что Сын Божий, единосущный Богу Отцу, сошел с неба на землю для спасения грешников. Что нужно для усвоения сего спасения? Покаяние, соединенное с верою во Христа и упованием на Него. Христос есть упование наше. Скорби о грехах, но не предавайся сей скорби до забвения о благодати Божией, всегда готовой помиловать всякого грешника, истинно кающегося; исповедуй свою немощь и безсилие в борьбе с греховными привычками, но не теряй надежды на силу Божию, которая может извлечь тебя из глубины греховной, ибо нет греха, побеждающего милосердие

Божие. Что погубило Иуду предателя? Отчаяние в милосердии Божиим. Что могло бы спасти его? Упование на милосердие Спаса Христа. Примерами величайших грешников, спасенных упованием на Христа, полна история христианской Церкви. Подобно им каждая грешная душа должна искать себе утешения в уповании: «упованием утешайтесь».

Источником утешения упование служит в подвигах благочестия и добродетелей. Эти подвиги требуют от нас не мало самоотвержения, отречения от своей воли, всецелого покорения ее воле Божией. Чем ободряет и утешает себя исполнитель заповеди самоотвержения в сих подвигах? Упованием на воздаяние, уготованное подвижникам. Каждый из них в конце подвижнического поприща может говорить о себе словами апостола Павла: «подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох, прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он праведный Судия» (2Тим. 4, 7–8).

Христианское упование служит источником утешения в земных скорбях, среди бед и напастей, если только эти скорби, неизбежные для каждого человека в этой жизни, переносятся с христианским терпением и преданностью воле Божией. Как бы ни были тяжки эти беды и напасти, истинный христианин не только не предаётся унынию, но еще радуется, ободряя себя упованием на милосердие Господа, посылающего скорби для испытания нас в преданности Ему и назначающего это испытание соразмерно силе нашей.

Не исчисляя многих других случаев в жизни частной семейной и общественной, показывающих наглядно, какая радости и утешения приносит нам упование на Бога, достаточно указать на 90 псалом начинающийся словами: «Живый в помощи Вышняго», изображающий попечение Божие о человеке, который живет упованием на всемогущего и всеблаготворного Господа. Уповающий на Господа, по изображению псалма, безопасно живет в помощи Вышняго и в крове Его, как странник в гостеприимном убежище, водворится. Господь спасает его от опасностей со стороны врагов во время их открытых среди дня и тайных среди ночи нападений. Господь охраняет его от

смертоносного зноя в полдень, от моровой язвы, поражающей десятки тысяч вокруг его, но его не касающейся. Господь бережет его от всякого зла или непосредственно Своею всемогущею силою, или повелевает ангелам хранителям заботиться о его безопасности. Оберегаемый ими, уповающий на Господа остается цел и невредим на всех путях жизни. Ангелы невидимо отклоняют его от пути, на котором неизбежна была встреча с неминуемою бедою, или избавляют его от постигшей беды. Уповающий на Господа под охраною ангелов не терпит вреда от нападения животных хитрых и ядовитых, как аспиды и василиски, и свирепых и сильных, как львы, разумеют ли этих животных в собственном смысле, или под образом их видеть злых людей и бесов. По изображению другого псалма, уповающий на Господа говорит: «аще и пойду посреде сени смертные, не убоюсь зла» (Псал. 22, 4). Ангелы хранители его при жизни останутся верны ему по смерти, безопасно проведут его по мытарствам духов злобы к престолу Вышняго и в обители вечные.

Что же сказать о тех случаях, когда уповающий на Господа, по-видимому, оставляется Им без помощи, когда Господь, по-видимому, не внемлет его мольбам о сей помощи в нуждах духовных и телесных? Есть люди малодушные, которых упование на Господа колеблется в сих случаях и сменяется недовольством на Бога, даже ропотом на Него и отчаянием. Нельзя не пожалеть таковых малодушных людей. Но отчего они малодушны? Оттого, что у них нет истинного упования на Бога. Истинное упование на Бога соединяется с преданностью Его святой воле, с готовностью принять от руки Господней все, что ни подаст эта рука. Истинно уповающие на Господа уверены в милосердии Его, не сомневаются в верности Его обетования дать людям все, чего они ни попросят у Него, лишь бы только просимое ими служило к их благу. Но в то же время они смиренно сознают себя недостойными милости Божией и потому, если не получают ее, утешают себя надеждою, что Он не до конца гневается, ниже в век враждует. И вот почему, прося у Бога той или другой милости, они не дерзают настаивать на том, чтобы Господь непременно исполнил их волю, но предают

себя воле Божией, следуя примеру Христа. Спаситель, Который умоляя Отца Своего, да мимоидет от Него чаша страданий, присовокуплял: «обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты» (Матф. 26, 39). Они убеждены в святости и непогрешимости воли Божией и в том, что один Бог ведает, что может служить ко благу и пользе душам нашим.

В настоящее переживаемое нами время Господу Богу угодно послать испытание нашему упованию на Него. Неожиданно для всех постигло нас бедствие. Соседний с нами народ, долгое время живший с нами в глубоком мире, вовлек нас в войну с ним, и не нас только одних, но и другия европейския государства. Чем кончится эта война, неизвестно, – во всяком однако случае мы не должны ослабевать в уповании на Бога, на Его помощь в правом деле. Мы не вызывали, а вызваны к войне. Не мы начали ее, а наши неприятели. На начинающего Бог. Уже не мало пролито русской крови на брани за веру, Царя и отечество. Дай Бог, чтобы правое дело восторжествовало, чтобы враги наши, встречая крепкий отпор своим многочисленным полчищам от наших малочисленных отрядов, смирились пред нашим оружием и попросили у нас мира на почетных и выгодных условиях для нас. Но не будем забывать, что для достижения сей цели недостаточно полагаться только на собственную нашу силу. Без помощи и благословения Божия не спасает от военных неудач ни многочисленность и храбрость, ни отличное вооружение воинов. А сие благословение и помощь привлекается упованием на Господа Сил и молитвою к Нему об успехе в борьбе со врагами. Как потребна и сильна может быть эта молитва, видно из сказания Моисеева о битве Израильтян с Амаликитянами. В то время, когда происходила эта битва, Моисей поднимал руки с мольбою о победе. Что же случилось? Когда Моисей держал руки простертыми к небу, одолевали Израильтяне; когда же руки Моисеевы от изнеможения опускались, одолевали Амаликитяне, которые наконец потерпели окончательное поражение не столько вследствие военачальнических распоряжений Иисуса Навина, сколько по молитве Моисеевой, соединенной с воздеянием рук. Не будем и мы, братие,

ослабевать в подобной молитве и уповании на Господа Бога, защитника правого дела, будем постоянно твердить молитву: «спаси, Господи, люди твоя, победы Благоверному Императору нашему даруя».

Греховная бездна.

Поучение в неделю 9-ю по Пятидесятнице.

«В бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну. От тли, Боже, мя возведи».

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде спасения Господом Иисусом Христом утопающего Петра (Матф. 14, 24–33). Иисус Христос, чудесно насытив в пустыне близ Вифсаиды пять тысяч народа, отпустил его, а своим ученикам приказал сесть в лодку и отправиться по морю в землю Геннасаретскую.

Произошло сильное волнение, грозившее потоплением ученикам. Иисус для спасения их подошел к ним, идя по морю, и сказал: «ободритесь: это Я, не бойтесь». Петр сказал ему в ответ: «если это Ты, повели мне идти к Тебе по воде»... Иди, рек ему Иисус. Петр, вышедши из лодки, пошел по воде, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонуть, закричал: «Господи, спаси меня». Иисус тотчас простер к нему руку, поддержал его и привел в лодку. Вслед за тем ветер утих», и все благополучно вскоре доплыли до Геннисаретского берега.

Море, в котором грозила Петру опасность потонуть, есть образ моря житейского, воздвигаемого напастей бурей. Волны морския служат образом греховных искушений. Обуреваемый ими грешник подвергается опасности погибнуть от них подобно тому, как Петру грозила опасность потонуть. Петр безбоязненно бросился из лодки в воду, с надеждою на безопасность по вере в Иисуса. Есть и грешники, которые, когда бросаются в бездну грехов, совсем забывают о грозящей им опасности гибели только не по вере Петровой, а потому, что не дорожат своим спасением. Беспечность их в сем отношении доходит до того, что они теряют чувство самосохранения и похожи на того бесноватого, который приведен был отцем его к Иисусу Христу для исцеления. Этот несчастный подвергался припадкам беснования в новолуния и с неудержимою силою бросался в огонь без опасения сгореть, и в воду без опасения потонуть.

Податливость на грех доводит грешника до помрачения в нем здравого смысла. Он делается духовно слепым, не видит пагубных последствий своего греховного состояния, забывает различие добра и зла, и как бы ни был тяжек грех, не почитает его за грех, не боится ответственности за него. Его духовное состояние наглядно изображается в притче Христовой о блудном сыне. Убегая из дома отца на страну далече, он отнюдь не воображал того жалкого и позорного положения, до какого доведет его безумное расточительство и распутство. Если сказано о нем, что он наконец «пришел в себя», опомнился, то что это значит как не то, что до сих пор он был «вне себя», в самозабвении? Кружась в вихре суеты мирской, безумно расточая имущество свое на пьянство и распутство, он поистине был сумасшедшим, валялся в бездне греховной, совершенно не понимая своего позора и уничижения. Можно было ожидать, что он окончательно погибнет и умрет без покаяния. Так, однако, не случилось.

Человек, подражающий диаволу закоснением во грехах, все же, однако, не доходит до полного уподобления диаволу. Диавол чем дольше живет на свете, тем больше ожесточается и озлобляется против Бога; от него не жди раскаяния. Бывают и люди нераскаянные, но не столько по злобе и вражде против Бога, сколько по беспечности или по отчаянию, также по неверию в бытие Божие или в правосудие Божие, воздающее каждому по делам. В таком пагубном состоянии многие и умирают, многие, но не все. Как бы ни были тяжки и многочисленны грехи человека, покаяние возможно, как показывают многие примеры. Случается со многими то же, что случилось с блудным сыном Евангельской притчи. Расточив имение свое, он впал в нищету, нанялся в пастухи и стал питаться свиным кормом, но и того ему не давали. Бедствие образумило его. Он вспомнил об отце своем и возвратился к нему с покаянием. Сему примеру следуют многие подобные грешники.

Как бы ни глубоко погрузился человек в бездну греховную, он при помощи Божией всегда может раскаяться и спастись. Нет греха побеждающего милосердие Божие. Глубока бездна

греховная, но несравненно глубже неизследная бездна милосердия Божия или благодати Божией. О ее обилии и спасительности можно судить по слову Христа Спасителя, сравнивающего ее с речными водами: «веруй в Мя, якоже рече писание, реки из чрева его истекут воды живы» (Иоан. 7, 38), то есть он наполнится благодатию Животворящего Духа Божия в такой обильной мере, как если бы шла речь не об одной реке, а о нескольких, истекающих из одного места. Что именно Христос под образом рек указал на благодать Святого Духа, это видно из объяснительных слов Евангелиста: «сие же рече Христос о Дусе, егоже хотяху приимати верующии во имя Его» (Иоан. 7, 39). От полноты сей благодати, излившейся на апостолов в день сошествия Святого Духа, восприемлют в обильной мере и другие верующие, принадлежащие к апостольской Церкви. Дух Святой, исполнивший своею благодатию апостолов, до скончания века будет изливать ее в апостольской Церкви и распространять ее по всему лицу земли.

Итак, пусть каждый, валяющийся в бездне греховней, погруженный в бездонную пучину беззакония и нечестия, не отчаявается в своем спасении и да вопиет к Источнику благодати: «милосердия Твоего призываю бездну».

Благодать Святого Духа поистине есть неистощимая бездна милосердия Божия и готова извлечь из бездны греховной всякого призывающего ее. Живая текущая речная вода есть выразительный образ спасительных действий благодати Божией. Вода оmyвает покрытое потом и грязью тело, утоляет жажду, освежает и укрепляет утомленного движением и трудом человека и в минеральном виде врачует больных. Подобно сему струями благодати Святого Духа душа очищается от скверн греховных, удовлетворяется в жажде истины и правды, наполняется миром и радостью, укрепляется для подвигов самоотвержения, врачует от застарелых духовных недугов. Пользование этою спасительною водою доступно всякому грешнику, как бы ни были тяжки и многочисленны его грехи. Пусть он, подражая блудному сыну в грехопадениях, подражает ему и в покаянии, и как только пробудится в нем совесть, усыпленная беззакониями и скотоподобною чувственною

жизнию, пусть он воззовет ко Христу Спасу: «в бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну». Я так глубоко погряз в беззакониях, что беззакония «превыдоша главу мою». Я стал походить на утопающего в морской глубине, который скрылся в ней с головою, стал захлебываться, лишился сил и не может вынырнуть из воды. Вопию Ти гласом утопающего Петра: Господи, спаси меня, погибаю, простри мне руку помощи, изведи из глубины греховной. Знаю, что милосердие Твое безпредельно, что благодать Святаго Духа милующая, очищающая, исцеляющая, освящающая и умиротворяющая есть бездонная пучина, превосходящая всякую бездну. Водами сей благодати ороси, напой, очисти и оживотвори душу мою, валяющуюся в бездне греховней. Не дай мне погибнуть в этой бездне и от тли (*от гибели*) возведи мя».

Такова должна быть молитва кающегося грешника, как выражение упования на спасающую благодать Божию. Но есть поговорка: «на Бога надейся, а сам не плошай». С молитвою надежды на помощь Божию, соединяй собственное усилие для своего спасения, подражая мореходам. Когда им угрожает кораблекрушение от страшной бури на море, что они делают? Не надеясь спастись одними собственными силами, они тоже молятся Господу о помощи; отсюда произошла поговорка: «кто в море не бывал, тот хорошо не маливался». Но ограничиваются ли они одною молитвою? Нет. Они из сил выбиваются, чтобы спастись от потопления: убирают снасти, выбрасывают груз, выкачивают воду и т. п. И Господь приходит к ним на помощь, внемлет их молитвам о спасении. Так же должны поступать все плавающие по житейскому морю, буруеваемые волнами страстей, утопающие в бездне греховней. Они могут надеяться на помощь Божию только в том случае, если и сами крепко подвизаются в борьбе с греховными искушениями. Благодатная помощь готова только для упражняющихся в этих подвигах, а не для тех, которые в надежде на нее сами ничего не делают. Благодать помогает только трудящимся, – ленивым и праздным она не помогает.

Они не стоят этой помощи. Лениность и праздность есть грех.
Греху Господь не потворствует.

Одигитрия.
Поучение в праздник Смоленской иконы
Богоматери, 28 июля.

Пресвятая Богородица, согласно ее предсказанию: «отныне ублажат Мя вси роди» (Лк.1:48), прославляется церковью многочисленными празднествами в честь ее, службами и похвальными именами, указующими на ее достоинства, как Матери Божией, и на ее безчисленные благодеяния людям в нуждах телесных и духовных. К числу таковых имен относится наименование *Одигитрия*, присвоенное Ей в Смоленской ее иконе, в честь которой совершается сегодняшнее празднество. Греческое слово *Одигитрия* значит путеводительница. По какому случаю усвоено Богоматери это наименование? По случаю исцеления двух слепцов, которых сама Богоматерь провела к своей иконе во Влахернском Константинопольском храме: они приложились к ней и получили прозрение.

Таков ближайший смысл названия Богоматери Одигитриею или Путеводительницею. Но кроме ближайшего смысла оно должно быть понимаемо в самом обширном смысле, ибо Пресвятая Богородица, приведшая слепцов во Влахернский храм и даровавшая им прозрение, наставляет на путь истины недугующих слепотою духовною, или угрожаемых ею. Опасность духовного омрачения грозит всякому на пути временной жизни. Не даром мы все называемся странниками и пришельцами в духовном смысле. Ибо, что такое наша временная жизнь, как не время странствования к небесному отечеству? Труден и прискорбен путь, ведущий к нему, ибо усеен многоразличными искушениями, способными омрачить духовное зрение каждого, желающего достигнуть небесного отечества, и уклонить в сторону от прямой дороги, ведущей к нему. Таковы, например, искушения от разных болезней и других бедствий. Все бедствия посылаются или попускаются промыслом Божиим с благою целию, именно для вразумления грешников, для пробуждения в них раскаяния во грехах, для исправления, так же для предостережения от грехов гордости и

беспечности, свойственных людям, в обилии наделенным земными благами. Какая спасительная цель, какая великая отеческая любовь выражается в этих распоряжениях промысла Божия, испытующего нас скорбями и напастями! Одни понимают благотворную цель и значение их, смиряются пред Господом, с покорностью Его воле переносят их, даже благодарят за них. Другие, напротив, теряют самообладание и падают под их тяжестью. Самолюбие и самоугодие помрачает в них духовный смысл. Они не видят любви Господа, зовущего их к покаянию, ропщут на Бога, не принимают утешений и советов от доброжелательных людей обратиться ко Господу с мольбою о помощи, и падают в ров погибели подобно слепым телесно, которые без провожатых находятся в опасности на дороге попасть в яму.

Не менее, если не более опасно состояние души, искушаемой склонностью и привычкою к греховной жизни. Все видят, что поддающиеся этому искушению идут путем, ведущим к гибели, только они одни не видят этого. Привычка ко греху так ослепила их, что они или слишком снисходительно смотрят на свои грехи, называя их простительными шалостями, и потому не почитают нужным бороться с ними, или, хотя сознают тяжесть их, убаюкивают себя надеждою, что успеют покаяться, и отлагают покаяние до неопределенного времени. Надежда обманывает их и они умирают без покаяния.

Слепота духовная поражает даже умнейших людей. Надменные своим многознанием и успехами в научных знаниях, они теряют способность видеть истину в учении веры. Они зрячи для всего, что видимо телесными очами, но слепы для всего, что можно созерцать душевными очами. Жалко положение таких слепцов.

Телесная слепота редко поддается излечению, но все же бывают счастливые случаи излечения, при помощи искусных врачей. Тоже нужно сказать и о духовной слепоте. Не всякая духовная слепота неизлечима. Бывали случаи, что человек, ослепленный самолюбием и гордостью, начнет сознавать свои заблуждения, ощущать нужду в духовном исцелении и достигает его при помощи благодати Божией. Но гораздо труднее

уничтожать постигшую нас духовную слепоту, чем предотвращать ее. Лучше не доводить себя до этого бедствия, чем бороться с ним, когда оно уже постигло нас. Никто не может быть уверен в безопасности от этого искушения, никто не может сказать о себе, что он далек от опасности духовной слепоты и потому не сойдет с пути истины. Человеку, увлекающемуся самомнением, всего скорее угрожает эта опасность. «Мняйся стояти да блюдется, да не падет» (1Кор. 10, 12). Человек, чуждый самомнения, смиренно думающий о себе, при всем искреннем желании и ревности зорко наблюдать за собою, чтобы не сбиться с пути истины, ожидает успеха в сем деле не столько от собственных усилий, сколько от благодати Божией, не столько полагается на свою предусмотрительность и благоразумие, сколько на просвещающую и путеуказующую промыслительную силу Божию. Глубоко чувствуя нужду в ней, он молится Господу: «просвети очи мои», Христе Боже, «да не когда усну в смерть. Скажи мне Господи путь, в оньже пойду, яко к Тебе взял душу мою. Научи мя творити волю твою. Дух Твой благий наставит мя на землю праву» (Псал. 142, 8–10). С тою же самою молитвою он обращается не только к Господу, но и к святым угодникам Его, наипаче же ко Пресвятой Богородице, по уверенности, что Она есть наша Одигитрия, т. е. Путеводительница, и что Она, яко имеющая матернее дерзновение к Сыну своему и Богу, сильна исходатайствовать у Него благодать, охраняющую от заблуждений на пути ко спасению и укрепляющую для неуклонного и твердого шествования по сему пути. Она нередко помогает нам в нуждах телесных, но еще с большею готовностью Она желает являть нам свою помощь в нуждах духовных, в деле спасения души. К прискорбию, прибегающие к Богоматери всего чаще и усерднее умоляют ее о спасении от бед временных и земных, чем от вечной гибели, грозящей всякому, идущему путем, ведущим к гибели, но не подозревающему, по своей духовной слепоте, что идет этим путем.

Молитвами Богоматери Одигитрии, даровавшей слепцам прозрение, да спасет Господь от духовного ослепления и да откроет очи наши, чтобы мы узрели свет истины и,

наставляемые сим светом, непреткновенно и неуклонно могли двигаться путем, приводящим к вечному спасению.

Светлое состояние праведников в будущем веке. Поучение на праздник Преображения Господня.

«Да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный» (Из тропаря праздника).

Господь Иисус Христос, будучи Богом, единосущным Богу Отцу Сыном, нас ради человек и нашего ради спасения «уничжил Себя самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду стал, как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестные» (Флп. 2, 7–8). – Но и среди глубочайшего уничтожения Он по временам проявлял божескую славу, давал видеть, что Он не простой человек, но Бог во плоти. К числу таких проявлений относится Его преобразование. В евангельском повествовании о сем событии, сказано между прочим, что тогда «просветится лице Его, яко солнце» (Матф. 17, 2). Свет лица Его был так ослепителен, что Апостолы не могли стерпеть сияния этого света и в испуге пали на землю. Нет сомнения, что этот свет был проявлением славы Его божеского существа, сокрывавшейся в Его человеческом теле. Зрители Апостолы могли убедиться в этом, услышав исходивший из облака глас Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих» (Мф. 17:5). Подобное явление славы Божией сподобился зреть Моисей на Синайской горе. Господь по его просьбе явился ему в чувственном светлом образе. Свет был так силен, что Моисей мог ощущать его, поникши лицом к земле, и что сияние этого света отпечатлелось даже на лице Моисее, вследствие чего Моисей, сходя с горы, должен был покрыть лицо свое покрывалом, дабы удобно было беседовать с народом лицом к лицу.

Нечто подобное Преображению Господню последует с людьми в царствии небесном по воскресении из мертвых. Тогда «праведницы просветятся яко солнце в царствии Отца их» (Матф. 13, 43). Сие изрек Господь Иисус в притче о пшенице и плевелах, изображая под образом пшеницы праведников, а под образом плевелов – грешников. Просветление, которым озарено

будет самое тело праведников, останется на них на веки вечные, никогда не умалится, никогда не померкнет. В сем отношении их состояние будет иметь преимущество даже перед солнцем, ибо и солнце некогда померкнет.

Как понимать просветление праведников по самому телу? Должно полагать, что они будут блаженствовать всем существом своим. В чем будет состоять это блаженство? В неизреченном веселии и радости. Оно будет наполнять их душу и по тесной связи души с телом, отражаться на теле, преимущественно на лице. Так бывает и в настоящей жизни. Когда в душе водворяется радость и веселие, тогда ощущение этой радости отражается на лице, оно делается светлым и сияющим. Чем веселее на душе, тем веселее и светлее лицо. Светлая улыбка не сходит с лица под влиянием радостного душевного настроения. Напротив, когда тяжело и мрачно на душе, тогда и лице бывает сумрачно. В несравненно большей степени светло будет состояние праведников в будущем веке, когда радость и веселие будет несравненно полнее, чем в жизни настоящей, и когда самое тело, имеющее воскреснуть, будет гораздо впечатлительнее и способнее к выражению душевных состояний. Что же будет причиной этой неизреченной радости, веселия душевного и светлости телесной? Ответ на это заключастся в словах Псалмопевца: «возвеселиши мя радостью с лицом Твоим» (лица, Твоего) (Псал. 20, 7). «Господи, во свете лица Твоего пойдем и о имени Твоем возрадуемся во веки» (Псал. 88, 16–17). Подобное сказано Христом в утешение ученикам пред разлукою с ними: «паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашее никтоже возмет от вас» (Иоан. 16, 22). Случается и в житейском быту, что лицо наше делается светлым, сияющим радостью, когда на нас взглянет ласково, с светлою благосклонною улыбкою, любящий и любимый нами человек. Что удивительного, если подобное ощущение духовной радости и веселия будут испытывать в будущем веке те, на которых будет почивать благоволительный взор Господа? Тогда самое лицо их просветится, как солнце в царствии Отца их, подобно тому, как лице Иисуса Христа «просветится, яко солнце», в минуты преображения. Кому достанется в удел это

счастье, эта светлая радость от лицезрения Божия? Праведникам, ибо только о них сказано: «праведницы просветятся, яко солнце в царствии Отца их», подобно тому, как и в настоящей жизни они испытывают благоволение Божие по сказанному: «свет возсия праведником и правым сердцем веселие» (Псал. 96, 11). Кого нужно разуметь под праведниками? Конечно не безгрешных людей, ибо, со времени грехопадения прародителей, все потомки их в беззаконии зачинаются и во грехах рождаются, и, по природной наследованной от них склонности ко греху, увеличивают это наследие личными грехами, так что кто говорит, что в нем нет греха, тот, по слову Иоанна Богослова, самого себя обманывает и истины нет в нем (1Иоан. 1, 8). Только лицемеры, подобные фарисеям, считают себя праведниками, хотя их праведность состоит лишь в том, что они не совершают уголовных преступлений, и хотя их сердце исполнено всякого беззакония и нечистоты, невидной людям, но открыто пред очами Всеведущего Бога. Истинные ревнители праведности называют себя первыми из грешников. У иного, положим, немного грехов, но частое, без раскаяния, повторение одного и того же греха подвергает его одинаковой ответственности пред судом Божиим с великими грешниками. Ревнители закона и праведности могут надеяться на оправдание перед Богом только по вере в благодать Божию. «Праведный верою жив будет. От дел закона не оправдится всяка плот. Благодатию есте спасени через веру, и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никтоже похвалится» (Ефес. 2, 8–9). Ревность к исполнению закона может быть спасительна только в соединении с верою в спасающую благодать, даруемую нам ради принесенной за нас умиловительной жертвы Христовой. Благодать сия усвоится верою, которая посему есть необходимое условие оправдания и следственно мира с Богом и радости общения с Ним. «Оправдившеся убо верою, мир имамы с Богом, Господом нашим Иисусом Христом» (Рим. 5, 1). Но как ни усладителен этот мир и радость общения с Богом, испытываемая праведниками в настоящей жизни и превышающая всякое разумение (Флп. 4, 7), она есть только предвкушение

неизреченного мира и радости в Царствии небесном. В жизни земной эта радость не может быть непрерывною, потому что нередко возмущается греховными искушениями, какия не имеют места в Царстве небесном. Обитающие в нем непрестанно озаряются светом лица Божия и испытывают несказанную сладость лицезрения Божия, теснейшего общения с Господом.

Таково состояние праведников, имеющих сиять по самому телу, яко солнце в Царствии Отца их. Что же сказать о состоянии грешников, перешедших в загробную жизнь с неочищеною покаянием душою? Какова будет их участь по воскресении из мертвых? В притче Христовой о пшенице и плевелах они изображаются под образом плевелов, растущих вместе на одном поле с пшеницею. Хозяин поля запретил своим слугам очищать его от плевелов, чтобы при исторжении их не повредить пшеницы, переплетающейся корнями своими с корнями плевелов. Пусть они растут с пшеницею до времени жатвы, и тогда удобно будет, без вреда для пшеницы, отделить их от нее, пшеницу связать в снопы и убрать в житницу, а плевелы собрать и бросить в огонь. Подобная участь ожидает грешников при конце мира. Во время земной жизни они подобно плевелам, растущим на одном поле с пшеницею, соединены были в одной церкви с истинными христианами и, как люди крещеные, пользовались одинаковыми правами с ними, стояли на ряду с ними в храмах Божиих, вместе с ними молились, слушали слово Божие, приступали к таинствам исповеди и святого причастия. По внешности их не всегда легко можно было отличить от истинных христиан, на самом же деле по душе они были нехристи, благовидною наружностью прикрывалась их внутренняя нечистота, о которой не знали люди, но знал один Бог, испытующий сердца и утробы. Это были христиане только по имени, а не по внутреннему расположению. Тем паче к нехристям принадлежали те из христиан, которые и по внешнему образу жизни чужды были христианства и только своим поведением соблазняли других. Но все-же те и другие при жизни не были исключаемы из церковного общества, были терпимы в составе его. Для чего допускаемо было такое смешение в земной церкви истинных христиан с нечестивцами?

Для пользы тех и других: праведникам давалась возможность свидетельствовать свою верность и любовь к Господу, несмотря на искушения ко злу в обществе людей нечестивых, несмотря на близкия житейския сношения с ними. А грешникам, находящимся в близком общении с праведниками, открывался случай пользоваться их братским вразумлением, назидаться примером их жизни и обращаться на путь истины. Слава милосердию и долготерпению Господа, не отлучающего грешников от среды праведников в Своей Церкви. Но это соединение одних с другими не вечно продолжается: по смерти нераскаянные грешники навсегда отлучаются от лика праведных. Окончательно же сие отлучение последует при кончине века по воскресении мертвых. Те и другие воскреснут, но участь их будет неодинакова: праведники по самому телу возсияют, яко солнце в Царствии Отца их и в общении с Ним вечно будут блаженствовать, а грешникам нераскаянным уготован огонь геенский, подобно плевелам, бросаемым в огонь после жатвы, с тем различием, что плевелы скоро сгорят в огне, а муки грешников будут вечны и непрерывны: они будут гореть, но никогда не сгорят.

Будем, братие, как можно чаще помышлять о страшном отлучении злых от праведных, имеющем быть при кончине века. Никто из нас не может быть уверен, что при кончине века нас не постигнет бедственная участь, что все мы сподобимся стать одесную престола славы, как все вместе стоим в земном храме пред престолом благодати. Ведь дело не в том, чтобы принадлежать к православной Церкви, а в том, чтобы быть истинными чадами ее. Что пользы, если я, будучи членом Церкви, чужд ей по духу и насквозь проникнут духом враждебного ей мира? На том свете будут судить о нашем христианстве, о нашей церковности не по церковным записям, в которых нас пишут крещенными, бывающими на исповеди и святых Таин Христовых причащающимися, а по книгам совести, по плодам покаяния, по жизни. Дай Бог устоять нам на сем суде, не быть обреченными на сожжение в огне геенском, и сподобиться вечного блаженства, вечного лицезрения Божия,

чтобы по самому телу мы озарены были светом лица Божия,
вечно радовались и наслаждались сим присносущным светом.

Любовь к ближним в деле спасения. Поучение в неделю 13-ю по Пятидесятнице.

«Вся вам любовь да бывают» (1Кор. 16, 14).

Эти слова принадлежат к числу наставлений, содержащихся в сегодняшнем апостольском чтении. Под любовью здесь понимается любовь к ближним. Все, что ни делает человек, дела ли благочестия и добродетели, или дела житейския, он должен делать с любовью к ближним. Любовь к ближним есть главное отличие и достоинство христианина. «О сем понимают вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою», рек Христос Спаситель (Иоан. 13, 35). Учение о любви, как о главном достоинстве христианина, с особенною силою раскрыто в Евангелии и посланиях ученика любви апостола и евангелиста Иоанна Богослова. В 1-м послании его так например говорится: «Если Бог так возлюбил нас, что Сына Своего послал нам в умилоствление за грехи наши, то и мы должны любить друг друга. Кто не любит ближняго, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Бог есть любовь и пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем. Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, котораго видит, как может любить Бога, котораго не видит?»

Так тесна связь любви к ближним с любовью к Богу. Ближайшим выражением любви к Богу служат дела благочестия. В ряду их молитва занимает первое место. Но молитва угодна Богу только в соединении с любовью к ближним. Кто ближняго не любит, кто питает против него вражду, ненависть, недоброжелательство, злопамятство, у того, как бы ни был богомолен и набожен, молитвы Бог не принимает. Бог, как отец наш, есть Бог любви и мира и от нас, как детей своих, требует любви и мира. Кто чужд любви и мира, тот только оскорбляет Бога своими молитвами. Ему и в церковь не следует ходить, прежде чем он не помирится с ближними. Напрасно он будет умолять Бога о прощении долгов или грехов своих, доколе сам не простит брата, провинившагося перед ним.

Не только молитвы, но и страдания за веру не угодны Богу, если страждущий не оставляет злобы на ближнего. Некто Саприкий потерпел не мало страданий и мук за веру во Христа. Ему оставалось только принять смерть и с нею мученический венец. Когда же наступили минуты смерти, подошел к нему поссорившийся с ним из-за чего-то приятель его Никифор и стал умолять его о прощении. Саприкий не простил его, и за сие отступила от него благодать Божия. Он устранился смертной казни, отрекся от Христа и лишился мученического венца. Вместо него получил мученический венец Никифор, который исповедал себя христианином и тотчас же казнен был (Память его 9 февраля).

Господу Богу не благоугодны подвиги целомудрия и постничества, если не соединены с любовью к ближнему. Юноша, ревновавший о спасении, спросил Иисуса Христа, что ему надобно делать, чтобы достигнуть живота вечного. Иисус Христос указал ему на заповеди, которые он должен соблюсти. Юноша ответил, что он эти заповеди сохранил от юности, и спросил: чего ему еще недостает? Оказалось, что он был корыстолюбив, пристрастен к богатству, а корыстолюбие несовместно с любовью к ближним. Оно делает человека нечувствительным к страданиям и нуждам ближних и часто соединяется с неправдами и притеснениями ближних с целью нажиться от них. Юноша не принял совета Христова употребить богатство на бедных и следовать за Ним. Только это могло послужить ему в спасение. Только под этим условием могли быть угодны Господу подвиги целомудрия юноши и ревности к соблюдению прочих заповедей. Фарисей евангельской притчи хвалился пред Господом Богом в храме Его ревностью к исполнению не только того, что предписано в законе Моисеевом, но и того, что в законе не предписано и есть дело личного произволения и усердия, каково например пощение два дня в каждую седмицу. Но этот подвиг не заслужил благоволения Божия, – почему? Потому что фарисей, похваляясь пред Богом своим поведением, в то же время презрительно и с гордостью отозвался о мытаре, стоявшем в

храме позади его, стало быть, показал в себе отсутствие любви к ближнему.

Возьмем дела благотворения. И они неуютны Богу, если совершаются не по чистой любви к ближнему, а по честолюбию и тщеславию, по желанию выслужиться пред начальством и получить награду, или прослыть добродетельным человеком во мнении народа.

В деле спасения души любовь к ближним имеет столь великое значение, что без нее никакой пользы не приносят душе даже чрезвычайные благодатные дарования. «Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имам, бых яко медь звеняща или кимвал звяцай. И аще имам пророчество и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любви же не имам, никакая польза ми есть» (1Кор. 13, 1–2). Так, никакой пользы нет для обладающих даром пророчества и другими чрезвычайными дарами благодати Божией, если недостает у пророков и чудотворцев любви и снисхождения к ближним. Всеми сими дарами обилвала Коринфская церковь. Некоторые из членов ее имели дар говорить на незнакомых языках и говорили на них в церковных собраниях. Но они говорили только для себя, желая на незнакомом языке прославить Бога. Слушатели не понимали их и пользы от того никакой не получали. Не получали пользы для себя и говорящие, ибо хотя они прославляли Бога, но давали повод слушателям обвинять их в недостатке любви и снисхождения к ним, ибо заставляли их слушать то, чего те не понимали. Иное дело, если бы говорящий на незнакомых языках в то же время разъяснял свою речь слушателям, так чтобы вся церковь получала назидание. Не предлагая никакого изъяснения, он впадал в грех самодовольства, несогласного с любовью к ближним и потому неуютного Богу, следовательно неуютного ему самому.

Не одни дела благочестия и добродетели, но все дела вообще должны быть совершаемы с любовью к ближнему, не исключая дел мирских и житейских. Апостол Павел осуждает Коринфских христиан за то, что многие из них собираясь на так называемые вечера любви или трапезы братолюбия, которые

учреждаемы были на общия приношения, вместо того, чтобы делиться своими припасами с бедняками, сами потребляли их, а беднякам ничего не оставляли, так что одни выходили из-за стола сытые и даже упившиеся, другие напротив голодали. Все это, конечно, не делало чести Коринфским христианам, ибо не соответствовало цели учреждения вечерей любви, которая, судя по самому наименованию их, состояла в поддержании христианской любви посредством соединения за одною трапезою и богатых и бедных, знатных и незнатных. Вечери любви по причине злоупотреблений, какия допускались на них, не долго существовали, но они оставили после себя добрую память, напоминая, что мы должны употреблять пищу и питье не только во славу Божию, но и с любовью к ближним. Хлебосольство, которым так славится русский народ, есть обычай достойный уважения потому, что в основании его лежит христианская любовь. Вообще всякое дело должно быть соединяемо с любовью к ближнему. Земледельцы, торговцы, промышленники должны заботиться об умножении своих стяжаний не для самих себя только, но вместе для блага ближних. Лица высокопоставленные, облеченные тою или другою властью, должны дорожить своим высоким положением не потому, что оно соединено с почетом и материальными выгодами, но потому, что дает им возможность проявлять христианскую любовь к ближним служением духовным и телесным нуждам их. Люди, живущие трудами рук своих, не должны завидовать тем, в услужении которым находятся, а любить их, как своих благодетелей, как своих братьев о Христе Иисусе. «Вся вам любовь да бывают».

Отношение христианской веры к житейскому благосостоянию.

Поучение в 18-ю неделю по Пятидесятнице.

«Яша множество рыб много, протерзашеся же мрежа их» (Лук. 5, 6).

В сегодняшнем евангельском чтении содержится повествование о чудесной ловитве рыб на Генисаретском озере и о призвании рыбаков к последованию за Иисусом. Рыбы было поймано так много, что сеть прорывалась, и наполненные рыбою две лодки тонули. Чудо было так поразительно, что рыбаки Петр, Иаков и Иоанн уверовали в Господа Иисуса, как носителя всемогущей силы, и когда Иисус сказал Симону: «не бойся, отныне будешь ловить человеков» (Лк.5:10), то не только Петр, но и товарищи его по рыболовству тотчас оставили сети свои, бросили семейства и хозяйство и последовали за Иисусом, то есть, сделались Его учениками. Нет сомнения, что они были подготовлены к сему отчасти Его проповедью, с которою Иисус пред сим обратился, севши в лодке Петровой; но как ни велико было впечатление от слышанной ими проповеди, она одна не могла бы произвести в них решимости бросить все для Иисуса и последовать за Ним, если бы они не были поражены чудесным уловом рыбы. Таково значение этого чуда в жизни свидетелей его, сделавшихся потом апостолами. Но и независимо от сего оно имеет другое значение. Если Иисус Христос благословил чудесным успехом одно из житейских занятий, то что это значит, как не то, что Он принимает живое участие не только в духовной жизни нашей, но и в земных житейских наших нуждах, что Он заботится не о спасении только душ наших, но и о внешнем благосостоянии нашем? Он и сам, живя в доме нареченного отца своего, древодела Иосифа, занимался ремеслом его; мог ли Он относиться без сочувствия к людям, живущим трудами рук своих? Только враги христианской веры утверждают, будто она совершенно равнодушна к земному благосостоянию людей, будто она совсем презирает и даже запрещает труды и заботы о

приобретении земных благ. Правда, она заповедует преимущественно искать царствия небесного, напоминая, что наше житие на небесах, что земная жизнь есть странствование к небесному отечеству, и что потому на пути к нему мы должны всячески избегать пристрастия к земным благам, чтобы, гоняясь за ними, не забыть о благах небесных. Но предостерегая от пристрастия к земным благам, христианская вера не только не возбраняет трудов для снискания их, но еще споспешествует этим трудам, призывая на них благословение Божие. Так по руководству церкви мы молимся: о изобилии плодов земных, о благословении занятий земледелием, садоводством, скотоводством, пчеловодством и всяким другим промыслом. И что Господу угодны эти молитвы, видно из того, что Он иногда исполняет их чудесным образом. Так, во время продолжительного безведрия, угрожающего неурожаем, совершается молебствие на полях о ниспослании дождя, и нередко случается, что во время этого молебствия, или непосредственно по окончании его обильный дождь напояет жаждущую землю. Это чудо является особенно поразительным в том случае, если на соседних полях, на которых не совершено молебствие, земля остается сухой. Вообще, несомненно, что над нами бодрствует святое Провидение, что Господь так или иначе готов помогать, и помогает нам в нуждах житейских, что волю боящихся Его Он творит и молитву их о помощи в той и другой нужде благосклонно слышит. Всегда ли однако это бывает? И что это значит, что иной, даже благочестивый человек, усердно умоляет Господа о даровании того или другого земного блага, и об избавлении от той, или другой беды, и не получает просимаго, другой же ни о чем не молится и даже по неверию или по беспечности не чувствует нужды к молитве, и однакоже во всех житейских делах успевает? Ответим сначала на последнее. Господь милосерд ко всем людям. «Он повелевает солнцу своему восходит над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5, 45). Для чего же Он так поступает, для чего милость Его простирается не на одних достойных ее, но весьма часто и на недостойных? Судьбы Господни непостижимы. Отчета в том,

почему Он так или иначе поступает, мы не имеем права требовать. Но если мы веруем в неизреченную благодать Божию, то можно предполагать, что Господь милует нечестивых, обильно ущедряя их земными благами для того, чтобы напомнить им о Себе своими благодеяниями. По слову апостола Павла, Господь не переставал «свидетельствовать о Себе даже язычникам благодеяниями, подавая с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деян. 14, 17). Он разделил народы, "назначив каждому времена и пределы обитания, дабы они всегда и повсюду искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живем, и движемся и существуем» (Деян. 17, 26–28). Если же мы веруем в правосудие Божие, не должны смущаться благоденствием и успехами в делах людей нечестивых, не должны почитать несообразным с правосудием Божиим то, что нечестивым лучше живется на свете, чем благочестивому и богомольному. Живется им хорошо здесь, зато горька будет судьба их на том свете, ибо правосудный Господь воздаст каждому по делам его, если не в сем, то в будущем веке. В виду всего этого не станут завидовать им люди благочестивые, если Господь не всегда внемлет их молитвам о даровании внешнего благосостояния. Они утешают себя уверенностью, что Господь «вся глубиною мудрости строит и всем полезная подает», что Он лучше нашего знает, что для нас полезно и что нет. Нередко человеку кажется полезным то, что для него вредно. Просит, например, он об успехах в делах житейских, об умножении средств жизни; но может ли поручиться, что исполнение его просьбы принесет ему пользу? Не часто ли случается, что с умножением земных благ не только уменьшается, а еще увеличивается забота о сохранении их и об умножении, и что душа, сначала чуждая пристрастия к ним, заражается привязанностью к ним, начинает забывать о благах небесных, перестает помышлять о них, перестает устремлять взор свой на небеса и вся погружается в земные интересы: ей тяжело становится думать о Боге, о вечности и о вечном спасении. Просящие у Бога земных благ не предвидят этой опасности. Не предвидят они также и того, что

обладание земными благами подаст им повод к злоупотреблению ими, к безумной расточительности, к разврату и гордости, доходящей до забвения Бога, до дерзких выражений вроде следующего: «можно обойтись и без Бога, – были бы деньги, все будет». Посему вместо того, чтобы роптать на Бога не всегда дающего то, чего мы просим, и завидовать другим обилующим земными благами, истинно благочестивому человеку свойственно просить их Бога с преданностью Его святой воле, и лишение их переносить благодушно с надеждою на щедрое от Бога воздаяние благами небесными, уготованными людям, чуждым земных пристрастий. Они довольствуются в жизни очень немногим и просят у Бога одного насущного хлеба; что же касается до прочих благ, полагаются во всем на волю Божию, ибо один Бог знает, будут ли они полезны для них, или нет. – Бог есть не только податель и источник всех благ, но сам есть верховное благо, которое должно быть для нас дороже всего на свете, и которое потому мы должны любить безкорыстно, независимо от того, дает ли Он нам земные блага, или нет. «Что для меня существует на небе? И кроме Тебя, чего мне желать на земле» (Псал. 72, 25)? Так говорит истинно благочестивый, истинно любящий Бога человек. Для него нет ничего дороже Бога ни на небе, ни на земле. Общение с Богом в молитве, в богомыслии, в чтении слова Божия, в благодати таинств есть такое для него благо, обладая которым он равнодушен ко всем земным благам. Лишение их не огорчает его, потому что, любя Бога всею душою, он не был привязан к ним сердцем; оно не умаляет любви его к Богу, потому что он всегда любил Его безкорыстно, не за Его милости и щедроты, а за то, что Он сам по себе, как верховное благо, достоин любви; посему, дорожа общением с Ним, он не перестает искать этого общения в молитве и тогда, когда лишается земных благ. В сравнении с ним как жалки те люди, которые помнят Бога и молятся Ему только потому, что нуждаются в Его земных милостях! Их молитвы не угодны Богу, потому что не безкорыстны. Жалуются многие на то, что Бог, не смотря на усиленные молитвы к Нему, не дает им того, чего они желают. Жалоба нечестивая. Что было бы, если бы Бог никому не

отказывал в их просьбах о земных благах? Тогда самыми богомольными явились бы люди корыстолюбивые и сластолюбивые. Всякому из них удовлетворять значило бы только потворствовать греху корыстолюбия и сластолюбия. Богу не угодно, чтобы служили Ему по корыстным расчетам. Такие люди похожи на жидов, которые нередко принимают христианскую веру не столько по убеждению в ее истине, не столько по искренней любви к Спасителю, сколько по гнусному расчету, по надежде иметь богатых крестных отцов и при помощи их быть обеспеченными в средствах жизни. Некогда диавол, в ответ на похвалу Господа праведному Иову, сказал, что Иов чтит Бога не даром, а за те житейские выгоды и блага, какие получил от Бога, и что он перестанет чтить Бога, если лишится их. Действительно, есть много людей, в отношении к которым суждение диавола справедливо. Не таков был Иов. Бог попустил диаволу лишить его имущества, детей и подвергнуть его ужасным болезням. Умысел диавола поколебать любовь и преданность Иова Господу оказался тщетным. Во всех этих испытаниях Иов не согрешил пред Богом. «Господь даде, Господь отъят. Буди имя Господне благословенно... Аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим» (Иов. 1:21, 2:10), так говорил он. Такова безкорыстная любовь к Господу. Иов любил Его не за земное благосостояние, каким благословил его Бог, а за то, что Он сам по себе, как единое истинное благо, достоин любви. Примеру Иова все мы должны подражать, все должны заботиться о стяжании и укреплении в себе безкорыстной любви к Богу, так чтобы эта любовь не ослабевала в нас ни среди благополучных обстоятельств земной жизни, подающих иногда повод к забвению Бога, ни среди напастей, которыми Господь испытывает нашу любовь. Не грешно молить Бога об избавлении от них и от всякой нужды, но сии молитвы должны быть соединяемы с преданностью воле Божией, по уверенности, что все, что творит с нами Бог, служит ко благу.

Чествование Богоматери по руководству одного из песнопений в честь ее.

Поучение в праздник Казанской иконы Богоматери, 22 октября.

«Божественное сие и всечестное совершающе празднество, богомудрии, Богоматере, приидите руками восплещим и от Нее родшагося Бога славим» (Ирмос 6-й песни канона).

Сегодня мы совершаем празднество в честь Пресвяты Богородицы, установленное в память избавления Москвы от нашествия Ляхов, заступлением Богоматери по усердной молитве пред ее чудотворною Казанскою иконою, принесенною пред сим из Казани. В память сего события правится особая служба. Но приведенное песнопение в честь Богоматери в ряду других подобных стихов в составе Богородичного канона употребляется не только в праздничных службах, но и в будничных, ибо какая бы ни была служба, праздничная или будничная, мы должны воспевать Богоматери с праздничным настроением душевным, т.-е. духовною радостью, которая должна наполнять нашу душу с такою силою, о которой можно судить по сравнению ее с радостью, выражаемою рукоплесканиями. «Приидите, руками восплещим», совершая службу в честь Богоматери. Рукоплескать в буквальном смысле у нас не принято в духовных собраниях ни при каком случае и потому когда нас приглашают к рукоплесканию, надобно понимать оное в смысле духовной восторженной радости, свойственной рукоплещущим. Празднество в чест Богоматери, составляющее предмет этой радости, называется в рассматриваемом нами песнопении «божественным», потому что оно должно быть совершаемо во Славу Божию и, как священное, не должно иметь ничего общего с мирским веселием. Оно же называется еще «всечестным», потому что Богоматерь, чествуемая сим празднеством, есть существо превысшее по своему достоинству, по своей близости к Богу, всех тварей, честнейшее херувимов и славнейшее без сравнения пред серафимами.

К кому священный песнопевец обращается с приглашением радостно праздновать в честь Богоматери? К богомудрым: «приидите, богомудрии, руками восплешим». Под богомудрыми разумеются здесь истинно благочестивые люди, ибо истинное благочестие состоит не в одних внешних подвигах благочестия, каковы, напр., участие в божественном богослужении, учащенные поклоны, устные молитвы, посты, но преимущественно в «богомудрии», т.-е. в богомыслии, постоянном помышлении о Боге, в таком внутреннем настроении души, о котором дает понятие Давид, говоря: «предзрех Господа предо мною выну» (Псал. 15, 8). «Очи мои выну ко Господу» (Псал. 24, 15). Чем бы ни занимался ревнитель богомыслия, в каком бы положении ни находился, он ни на минуту не забывает вездеприсутствия Божия, непрерывно устремляет свои духовные очи ко Господу, в уверенности, что Господь близ него, что Он есть неотступный свидетель всех его не только дел внешних, но и мыслей, чувствований, мечтаний, желаний, неведомых людям, но не сокрытых от Его всеведения. Если люди иногда удерживаются от постыдных дел, стыдясь иметь свидетелями подобных себе людей, не наипаче ли свойственно удерживать себя от грехов людям богомудрым непрестанною памятью о присутствии и всеведении Господа? Такова сущность истинного благочестия, только такое благочестие Господу Богу угодно и только в соединении с ним имеют цену пред очами Его внешние упомянутые нами дела благочестия. Равно и Богоматерь может быть довольна славословиями Ей только истинно благочестивых, т.е. богомудрых людей, и только одни они способны к той духовной радости, с которою должно быть соединено празднование в честь ее. Людям, чуждым богомудрия, доступна только мирская радость. Они рады празднику только потому, что он дает им досуг для праздности и мирских развлечений. Они если от скуки заглянут в церковь во время праздника, их привлечет сюда не желание насладиться духовною радостью, а только одно любопытство и желание найти для себя развлечение в одном зрелище. Не оставляет в них следа духовной радости даже

усердие к внешнему богослужению, если они в нем принимают только механическое участие.

Рассматриваемое песнопение заключается словами: «и от Нее родшагося Бога славим» (будем славить). Сим внушается, что славословия наши, обращенные к Богоматери и совершаемые с радостью, непременно должны быть соединяемы с благоговейною мыслию о воплотившемся от Нее Сыне Божиим. Есть такие богомольцы, любовь которых и усердие к Богоматери простираются до забвения о самом Христе. Им не приходит на ум, что честь и слава Ей подобает потому, что дарована Ей Сыном ее и Богом, что дары благодати, испрашиваемые у Ней в разных наших нуждах душевных и телесных, подаются нам от Ней не потому, что Она есть главный источник их, а по ее ходатайству пред Ним. Мы должны радоваться, что имеем в лице ее усердную заступницу и ходатаицу за нас пред Сыном своим и Богом нашим, но вместе должны твердо помнить, что «един есть ходатай Бога и человеков человек Христос Иисус» (1Тим. 2, 5), и потому должны прибегать к ее помощи и заступлению в том смысле, что Она имеет матернее дерзновение к Сыну своему и Богу и наши молитвы к Нему подкрепляет своими молитвами.

Воспитание детей по примеру Богоотроковицы Мариин.

Поучение на праздник Введения.

«Оставьте детей приходить ко Мне и не браните (не возбраняйте) им, тацех бо есть Царствие Божие» (Мк.10, 14).

Сегодня мы празднуем Введение во храм Богоотроковицы Мариин. Для чего Она введена во храм? Для того, чтобы Ей остаться при храме для воспитания. Она была дочь престарелых неплодных родителей, которые дали обет, если Господь разрешит их неплодство и даст им дитя, посвятить его Богу на служение при храме. Господь исполнил их желание. И вот они спустя три года по рождении Мариин привели Ее в храм; при нем Она и воспитывалась до пятнадцатилетнего возраста под надзором священников и вдовиц, живших при храме, какова была, напр., Анна пророчица, наипаче же под смотрением ангелов, приносящих Ей пищу. Она жила при храме для того, чтобы приготовиться быть жилищем Господа, соделаться достойным храмом Божества. Но как ни чрезвычайно было ее положение во время воспитания, можно спросить: нельзя ли усмотреть в ее воспитании пример или, по крайней мере, некоторые черты для общего подражания в деле воспитания детей? Она воспитывалась при храме. Неужели это может быть предметом подражания? От чего же не может? От нас никто не требует, чтобы мы воспитывали своих детей при храме; но и вдали от храма может быть сообщаемо детям воспитание церковное. Родители должны помнить, что их плотские дети суть вместе чада Церкви, что домашняя жизнь должна быть устроена по церковному, так чтобы жилище христианина было домашнею церковью. Это такая истина, против которой не будут спорить никто из православных, истинно-христианских родителей. Они сами преданы от всей души Церкви и детей приучают к тому же, воспитывают их по церковному, т.е. в страхе Божиим, в вере и любви к Богу по руководству Церкви. Они знают, что воспитывать иначе – значит оскорблять Бога. Удаляют от Бога и от св. Церкви те родители, которые заботятся

только о физическом воспитании детей, о том, чтобы они были только здоровы, сыты, обеспечены вообще в телесных потребностях, что же касается до души, сообщают им одно светское образование, приготавливают к тому, чтобы они были счастливы в житейском быту, – на службе гражданской, в делах торговли и промышленности; если же и находят нужным сообщить им религиозное образование, то начинают его не прежде достижения ими школьного возраста и притом не по убеждению в необходимости его для спасения души, а единственно потому, что этого требует школьный порядок. Если бы в нашем отечестве разрешено было по примеру Франции лишать детей религиозного образования, такие родители очень были бы этому рады. Но ведь это было бы величайшее зло для детей. Это было бы насилием против свойственной им по самой природе склонности к общению с Богом. Потребность этого общения заключается в образе и подобии Божиим. Насажденное в душах их семя Богоподобия требует потребной для себя пищи, каковую и получает оно чрез чувство, которое, прежде чем разовьется у ребенка разум, уже начинает в нем действовать. Сердце, орган чувства, первое по времени приводит к общению с Богом путем восприятия впечатлений от божественного. Сомневаться в действительности этих впечатлений нельзя. Бог, как вездесущий и все наполняющий, своею божественною силою прикасается к душе каждого из нас, следовательно и к дитяти; но к душе детской впечатление от этого прикосновения доступнее, чем к душе взрослого: путь к последней преграждается и затрудняется для этих впечатлений суетою, страстями и грехами. Душа детская не представляет подобных преград и следственно быстрее входит в общение с Богом, хотя не имеет отчетливого представления о Нем. Само собою разумеется, что ощущение этого общения или, так сказать, религиозное чутье должно поддерживать в детях и развивать соответствующими воспитательными мерами! Без них оно может притупеть и заглухнуть, как и всякая способность без упражнения. Душа дитяти восприимчива к божественному, но она же, как мягкий воск, восприимчива и ко всякому другому впечатлению. И большой грех возьмут на себя родители и

воспитатели, если не будут ограждать детей с ранних пор от впечатлений суеты и греха, если не займутся его религиозным и церковным образованием. Душа, не воспитанная в благочестии с детства, с трудом может вступить на путь веры и благочестия в последующее время.

Как же именно надобно начинать религиозное воспитание детей? На сей вопрос можно отвечать указанием на воспитание Богоотроковицы Марии. Прежде чем Она отдана была на воспитание при храме, Она уже была предварительно приготовлена к сему внушениями родителей, иначе Она не могла бы так легко расстаться с ними и даже с некоторою радостью отдать себя в распоряжение чужих, незнакомых Ей людей при храме. Еще до раскрытия в ней смысла, Она уже догадывалась, что предназначена не к домашней, совместной с родителями жизни. Наверное они, живя в Назарете вдали от Иерусалима, ежедневно обращались с молитвою по направлению к Иерусалиму, где был храм, как некогда поступал пророк Даниил, живя в Вавилоне. Младенец Мария, присутствуя при этих молитвах, конечно и сама принимала в них участие, хотя еще не понимала важности их. Могло также быть, что они, путешествуя в Иерусалим по праздникам на богомолье, брали Ее с собою туда же. Добрые впечатления от всего, что Она видела и слышала в храме, глубоко западали в ее младенческую душу. Привычка к участию в этих благочестивых путешествиях возбудила в Ней любовь к храму, и Она каждый раз с нетерпением ждала времени для путешествия в Иерусалим. К тому времени, когда надлежало отдать Ее в храм для воспитания, у Ней уже настолько раскрылся смысл, что они познакомили Ее с обетом посвящения ее на служение Богу, и Она сознательно покорилась воле Божией и с охотою осталась при храме.

Пусть и христианские родители, подобно Иоакиму и Анне, начинают воспитывать своих детей в христианском духе с ранних пор их жизни. Прежде всего, пока дитя ничего не смыслит, окружайте его благочестивою обстановкою: пусть оно видит пред собою священные изображения, молящихся на глазах его близких ему людей; почаще приносите его в церковь

для питания божественною кровию Христовою. Когда оно начнет смыслить и говорить, привлекайте его к участию в благочестивых упражнениях: пусть оно на память заучивает краткие молитвы, пусть вместе с родителями ограждает себя крестным знамением, творит земные и поясные поклоны.

Пресвятая Дева Мария, продолжая свое духовное развитие при храме, приучаема была к чтению Священного Писания и так привыкла к этому упражнению, что за сим чтением застал Ее Архангел Гавриил, когда предстал пред Нею с благовещением. Она в эти минуты читала книгу пророка Исаии и остановила свое внимание на его предсказании о рождении от Девы Еммануила. Она не знала, что это предсказание относится к Ней, и убедилась в этом, когда оно уже сбылось в Ней по благовестию Архангела о зачатии во чреве ее Христа от Духа Святаго. Как твердо изучила и усвоила Она святое писание, видно отчасти из ее богодухновенной песни при свидании с праведною Елисаветою. В этой песни повторяются выражения писанного слова Божия. По сему видно, что оно всегда было в ее уме и памяти. И это потому, что Она постоянно в отроческих летах упражнялась в чтении и слышании его.

Упражняйте в том же и вы, родители и воспитатели, малолетних детей. Память их в раннем возрасте мягка и восприимчива. И чем же лучше и спасительнее наполнять ее в этом возрасте, как не словесами учений и заповедей Господних, особенно евангельских? Благо человеку, когда он возьмет на себя в юности ярем заповедей Господних. Благо ему, если он твердо заучит их на память прежде, чем его познакомят со стихотворениями и изречениями из мирских книг. Однажды твердо запечатленное в памяти в юности, слово Божие останется в ней на всю жизнь. И потому нельзя не пожалеть тех детей, память которых во время воспитания загромождается произведениями словесного искусства только светских писателей и не дано в ней места слову Божию. Горе родителям, которые так воспитывают своих детей: они вполне заслуживают упрека, подобного тому, который выслушали из уст Христа ученики Его, не допускавшие к Нему детей. «Оставьте их,

сказал Он им с выражением недовольства, не возбраняйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Божие».

Еще более удаляют от Христа и Его Церкви своих детей те родители, которые не только не воспитывают своих детей в страхе Божиим, не учат их закону Господню, но еще соблазняют их своею жизнью, заставляют их быть свидетелями своего безнравственного поведения, в присутствии их предаются пьянству, буйству, сквернословию. Горе соблазнителям: «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской» (Мф.18:6).

Пресвятая отроковица Мария во время воспитания при храме упражнялась не только в делах благочестия, но и в телесных трудах: Она занималась рукоделием, свойственным лицам женского пола. Привычки к сему занятию Она не оставляла во всю жизнь свою. Нешвенный хитон Христа Спасителя, который достался по жребию одному из воинов, распинавших Христа, был делом пречистых рук Ее. В наше время есть не мало сердобольных родителей, которые, по пристрастию к детям, по жалости к ним, устраняют их от физических трудов из опасения обременить и утомить их этими трудами. Дети их остаются белоручками на всю жизнь, даже тяготятся такими легкими трудами, как одеваться и обуваться. Для всего этого нужна помощь прислуг: все им подай, все прими. Не утомляются они плясками и многими бесполезными гимнастическими упражнениями, но всякою черною работою гнушаются, почитают ее неприличною для себя и потому когда от праздности истощатся у них средства жизни и придет к ним нищета, они делаются беспомощными и вместо того, чтобы поправить свое положение честными трудами, живут попрошайством. Таковы жалкия последствия праздности, к которой человек привык с юных лет во время воспитания, благодаря ложному сердоболию родителей. Пример Пресвятой отроковицы Марии, воспитанной не только в благочестии, но и в трудолюбии, да будет для всех родителей руководством в деле воспитания детей. Физический труд есть епитимия, наложенная на всех нас со времени грехопадения прародителей. От

исполнения сей епитимии никто не должен уклоняться, не только люди бедные, но и обеспеченные в средствах жизни. Но для того, чтобы труд физический был угоден Богу, мы все должны делать во славу Божию, призывая на свои труды благословение Божие, и трудиться не для себя только, но и для ближних наших, и не только сами должны так поступать, но и детей своих к тому же приучать.

Иудейския синагоги и талмуд. Поучение в неделю 27-ю по Пятидесятнице.

«Бяше уча на едином от сонмищ в субботу» (Лук. 13, 10).

В сегодняшнем евангельском чтении содержится повествование о чудесном исцелении Господом Иисусом Христом скорченной женщины. Она не могла разогнуться и стоять прямо. В таком состоянии она находилась в продолжение восемнадцати лет по действию духа злобы. Господь попустил злему духу наслатъ на нее эту болезнь подобно тому, как попустил ему поступить с Иовом. Господь Иисус сжалился над нею и, подозвав ее к Себе, «сказал: «женщина! ты освобождаешься от недуга твоего», и возложил на нее руки. – Она тотчас выпрямилась и стала славить Бога» (Лк.13:12–13).

Это чудо совершено Иисусом Христом в субботу «на едином от сонмищ», т.е. синагог. Синагогами назывались места для благочестивых собраний, именно для молитвы и учения. Они похожи были на наши часовни, устрояемые для церковных чтений, молитв и учения, иногда преподаваемого в них священниками. Тоже совершается и в храмах, но от храмов часовни отличаются тем, что в часовнях не совершается литургия, не приносится безкровной жертвы, и могут быть исправляемы в них только прочия суточные церковные службы, начиная с Часов, почему и называются они часовнями. Подобное значение имели и имеют Иудейския синагоги. В них происходило чтение псалмов, пророков и закона Моисеева с присоединением толкований по содержанию чтений, но жертвы не приносились, местом их принесения мог быть только храм, бывший в Иерусалиме, единственный во всей вселенной храм истинному Богу. – Синагоги имели вид прямоугольника; внутри их, близ стены, на противоположной со входа стороне помещался на возвышении ковчег, с свитками Моисеева закона и других священных книг. Посредине здания находилась кафедра, на которой учителя закона, обратившись к народу, прочитывали отдел из ветхозаветного писания и предлагали

изъяснение прочитанного. – Синагоги получили начало со времени плена Вавилонского, когда храм Иерусалимский был разрушен. По неимению храма, синагоги сделались местом общественным молитвенных собраний, но и по окончании плена, когда храм Иерусалимский был восстановлен, синагоги не только не прекращали своего существования, но с течением времени размножались, так что во дни земной жизни Иисуса Христа в одном Иерусалиме их было несколько сотен. Это размножение свидетельствовало о благочестии Иудеев, по крайней мере, в том отношении, что после плена Вавилонского, вразумленные бедствиями, они уже не возвращались к идолопоклонству, которому нередко предавались до плена, и твердо хранили веру в единого истинного Бога. Синагоги были весьма полезны в этом отношении, предохраняя их от языческих суеверий. К сожалению, в синагогах явились учителями люди, которые позволяли себе превратно толковать ветхозаветные писания, искажали их дополнениями, основанными на предании старцев. Распространилось убеждение, что это дополнительное учение устным путем сохранилось со времен Моисея и имеет одинаковую важность с писанным законом Моисеевым. Все эти предания, идущия будто со времен Моисея, и другие позднейшие вымыслы Иудейских учителей, известных под именем книжников, вошли в состав Талмуда – книги, наполненной ложными учениями о вере и нравственности. Для большинства Иудеев Талмуд служит доселе непогрешительным руководством не только в религиозном, но и в житейском отношении. На следы ложных толкований книжниками Моисея и пророков Сам Иисус Христос иногда указывает. Таково, например, толкование заповеди Моисеева о субботе. Иисус Христос чудесным образом исцелил скорченную женщину в субботу, когда увидел ее в синагоге, где в этот день Он присутствовал и учил. Чудо было так явно для всех, так поразительно, что нельзя было не видеть в совершителе чуда посланника Божия, и зрителям чуда ничего не осталось делать, как только прославить Господа Бога и Христа Сына Божия. Но не так посмотрел на это дело начальник синагоги. Он вознегодовал на Иисуса за то, что Он исцелил

больную женщину в субботу. По его мнению, Иисус совершил преступление против заповеди о покое в субботные дни. Лечение больных, как и всякое житейское дело, надо совершать, по его словам, только в будничные шесть дней, а отнюдь не в субботу. Господь Иисус не раз обличал книжников и фарисеев за такое узкое, неправильное понимание заповеди о субботе. По Его учению, дела неотложной необходимости и добрые дела позволительно делать и в субботу. Однажды фарисеи упрекали Иисуса за то, что Он, проходя чрез засеенное поле, позволил ученикам своим срывать колосья для утоления голода. Это было в субботу, и греха тут не было, потому что было дело нужды, которого закон о субботе не запрещает подобно тому, как закон не запрещает в субботу совершать храмовые службы и обрезание. Ревнующие о строгом исполнении заповеди о субботе не почитают грехом против этой заповеди даже житейские дела в случае крайней необходимости, например, в случае, если надобно будет отвязать от яслей вола или осла и отвести их на водопой, или если нужно будет вытащить упавшую в яму овцу (Матф. 12, 11). Если все подобное делается в субботу без опасения греха ради житейской нужды и из жалости к животным бессловесным, то какой же может быть грех, если в субботу из жалости к человеку совершается для него дело милосердия? Неужели дороже и достойнее сожаления бессловесная тварь, чем разумное Божие создание? Неужели, если представился случай избавить от продолжительной восемнадцатилетней болезни дочь Авраамову, грешно это сделать в субботу? Поистине, заслужил название лицемера от Господа Иисуса начальник синагоги, вознегодовавший на Него за исцеление в субботу скорченной женщины. Только лицемеру и притом безсердечному человеку свойственно, под предлогом ревности о соблюдении четвертой заповеди закона Моисеева, упрекать Иисуса за совершенное им дело человеколюбия. Такой упрек тем паче несправедлив, что это дело совершено Иисусом без труда, без напряжения телесных сил, ибо совершено только силою всемогущего слова. Равно и получившая исцеление несправедливо подверглась упреку от начальника синагоги за то, что будто искала

исцеления в субботу: она совсем не искала, а была только взыскана милосердием Иисусовым. Она пришла в синагогу для молитвы, а не для исцеления, которое получено без ее просьбы. Не говорим уже о том, что «Сын человеческий Господь Иисус, по собственному своему свидетельству, есть Господь субботы» (Матф. 12, 8). Он дал закон на Синае, Он же имеет непререкаемую власть истолковать дарованную им заповедь о субботе в том смысле, что в субботу можно делать добро, и как Он истолковал, так и поступил (Матф. 12, 13). И всякий должен был видеть, что Христос имел полное право так поступать, как чрезвычайный посланник Божий, видя Его чудеса, творимые в субботу. Чудеса были несомненны, стало быть, несомненно было и то, что если Он совершал их в субботу, они были угодны Богу, иначе, если бы это было грехом против заповеди о субботе, Бог не попустил бы творить чудо для совершения греха. Не менее неправильное и возмутительно превратное понятие имели Иудейские книжники о пятой заповеди закона Господня, повелевающей почитать отца и мать. Долг почтения родителей требует от детей принимать на себя их содержание или, по крайней мере, помогать им в содержании. Не так учили книжники. Ссылаясь на предания старцев, они утверждали, что можно отделаться от исполнения этого долга пожертвованием в церковь тех издержек, какия следовало бы употребить на содержание отца с матерью (Мф. 15:4–6). И мало ли других бессмысленных преданий, противных закону Моисееву записано в Талмуде? Так, например, заповедь закона Моисеева о любви к ближним, по учению Талмуда, должно исполнять только в отношении к Иудеям; что же касается иноплеменников и иноверцев, Талмуд прямо позволяет обманывать их, грабить, вообще притеснять всякими способами. Талмуд положительно требует, чтобы каждый отец практически учил детей своих ростовщичеству, дабы они заблаговременно приобрели достаточный навык к сему. – Учение о Боге искажено в Талмуде до крайне нелепой противоположности ветхозаветному писанию. Талмуд представляет Бога в образе человека громаднейшей величины. В Талмуде подробно рассказывается, какия у Бога плечи, руки, ноги, какая шее, борода, как велико

расстояние между Его глазами, бровями и т. п. Такой Бог, очевидно, и занятия должен иметь человеческие, – и в Талмуде точно говорится, будто Он несколько часов в сутки посвящает на изучение Талмуда, потом играет с Левиафаном, часто плачет о разорении Иерусалима, и рыкает подобно льву три раза в день. Неисчисляем многих других нелепостей в Талмуде о Боге, об отношении его к миру, о загробной жизни. Упорное неверие Иудеев во Христа Иисуса основывается на учении Талмуда. По учению Талмуда, Мессия должен явиться во славе царя завоевателя. С пришествием Его прекратится зависимость Евреев от других народов. Все язычники будут истреблены за исключением лишь некоторых, которые будут оставлены для того, чтобы служить рабами в царстве Мессии. Он возстановит Иерусалимский храм, все ветхозаветные жертвы и обряды и будет видимо и славно царствовать с верными Израильтянами тысячу лет. После царства Мессии земного наступит царство небесное, которое будет уже продолжаться вечно. Мечты Евреев о земном царстве Мессии и об их исключительном участии в этом царстве, поддерживаемые учением Талмуда, до того овладели умами их, что они придают значение только тем ветхозаветным пророчествам о Мессии, которые говорят о славе Его, а не обращают внимания на те, в которых говорится о Его унижении, о Его искупительном страдании и смерти, или искажают смысл их, относя их не к лицу Мессии, а к народу. Им известны пророчества Иакова патриарха и пророка Даниила о времени пришествия Мессии. Признаки этого времени, именно оскудение самостоятельного правительства у Иудеев и семьдесят седьмин, конец которых падает на время смерти Христовой, точно указаны в том и другом пророчестве, и эти пророчества давно сбылись; но ослепленные учением Талмуда о земной славе царства Мессии, Иудеи упорствуют в неверии Христу пришедшему, и ожидают Мессию грядущего. Навсегда ли однако продлится их неверие во Христа? Навсегда ли они пребудут в том состоянии упорства и ожесточения, находясь в котором они, подобно нашим раскольникам, видя не видят Христовой истины и слыша не слышат обличений в неправде? Нет, по пророчеству апостола Павла, «ожесточение произошло

в Израили отчасти, до времени, пока войдет в церковь Христову полное число язычников, и так весь Израиль спасется» (Рим. 11, 25–26). Скоро ли наступит это время, неизвестно. Язычников, неверующих во Христа, до сих пор вдвое больше, чем христиан. Несомненно, что христианство восторжествует над язычеством, и все народы соединены будут верою во Христа во вселенской церкви. Если же это не скоро последует и может быть через несколько тысячелетий, причиною тому сами христиане. От язычников, призываемых к вере во Христа, не сокрыты нестроения в христианском мире. Их соблазняет разномыслие христиан в отношении к вере, ереси, расколы, вражда разномыслящих друг против друга, жизнь христиан несогласная с верою их, пороки и беззакония, по которым их не отличишь от неверующих во Христа. Мы, например, укоряем жидов за их жадность к наживе, за их склонность ко лжи и обману, хотя в тех же грехах виновны многие из христиан. Магометане, несмотря на их лжеверие, сохраняют трезвость и ведут себя часто честнее христиан. Неверующие во Христа по жизни христиан судят о вере их. Жизнь не хороша, стало быть, думают они, и вера их не хороша. Суждение, конечно, неправильное. Вера Христова учит одной истине и добру, и не она виновата в том, что христиане ведут себя не по христиански и таким образом подают повод к предубеждению против веры христианской. От нас, братие, зависит уничтожить это предубеждение, и жизнью христианскою устранить препятствия к успехам проповеди христианской между нехристианами. Тако да просветится свет наш пред неверующими человеками, чтобы они, видя наши добрые дела, прославляли Отца нашего небесного и привлекаемы были к вере во Христа (Матф. 5, 16).

Вечеря Христова. Поучение в неделю праотцев.

«Глаголю вам, яко ни един мужей тех званных вкусит Моея вечери» (Лук. 14, 24).

В притче о званных на вечерю под образом приглашения к ней в наглядных чертах излагается учение Христа Спасителя о домостроительстве нашего спасения. Во времена ветхаго завета из всего рода человеческого избран был один народ, который имел то преимущество пред всеми народами, что пользовался особенным благоволением Божиим пред ними, принят был Господом в особый завет или союз с Ним и находился под особенным Его покровительством. Времена ветхозаветные миновали. Явился Христос Сын Божий, основатель новозаветной Церкви, установитель нового завета или союза с Богом, призвавший к нему все народы. Вступление в этот завет, в эту Церковь есть вступление в тесное общение людей с Богом во Христе Иисусе. Приглашение на вечерю гостей изображенных в притче Христовой есть образ призвания всех людей к этому общению, к этому союзу Бога с человеком во Христе Иисусе. А самая вечеря, к участию в которой приглашены гости, знаменует не что иное, как совокупность благодатных средств, дарованных Христовой Церквью для устройства общения со Христом верующих в Него, каковы слово Божие, в котором содержится млеко для младенствующих в вере и твердая пища для зрелых духовно, богослужение с его молитвами, песнопениями и наипаче таинствами, которые служат главными проводниками в душу многообразной благодати Божией для нашего очищения от греховных скверн, просвещения и освящения. Пользование этими спасительными благодатными средствами есть поистине вечеря или духовный пир души, вступившей чрез них в общение с Богом и уготовляемой чрез них к более тесному и радостному общению с Ним на небесах.

В притче о званных на вечерю говорится, что не все званные явились на нее. Одни из них отказались явиться под

тем предлогом, что они купили землю и надобно ее осмотреть, у них нет свободного времени ходить в гости. Другие говорили, что купили пять пар волов для полевых работ и должны испытать их годность к этим работам: им нужно заняться этим делом, а не по гостям ходить. Третьи ссылались на то, что они только что женились и удовольствиям брачной жизни не желают предпочесть веселое препровождение времени на пиршестве. В духовном смысле все эти отговорки не желавших принять приглашение на вечерю указывают на пристрастие к земным благам и радостям, как на причину, почему не захотели вступить в новозаветную церковь приглашенные к сему проповедию Христа и апостолов. Кто же принял приглашение на вечерю? Нищие, увечные; хромые и слепые, т. е. такие люди, которые не имели пристрастия к земным благам, потому что не обладали ими. В отношении к Церкви Христовой это означает, что счастьем насладиться благами и радостями ее в общении с Богом подорожали только те люди, которые не находили для себя удовлетворения в земных благах и радостях и жаждали духовного мира и радости.

Все, что сказано в притче о званых на вечерю, ближайшим образом относится к лицам, приглашаемым к приятию христианской веры. Но что сказать о тех, которые уже исповедуют христианскую веру и принадлежат к Церкви Христовой? Не относится ли и к ним притча о званых на вечерю? Да, она и к ним относится. В числе христиан есть люди, которые очень похожи на изображенных в притче званых на вечерю. Одни дорожат благодатию общения со Христом и для сего пользуются всеми благодатными средствами, к числу которых главным образом относится таинство причащения, именуемое Тайною Вечерею. Они с великою радостью приступают к сему таинству и испытывают величайшее блаженство, вкушая Тело и Кровь Христову. Другие, напротив, или с неохотою исполняют этот священный долг и тяготятся подвигами говения, потребными для надлежащего приготовления себя к принятию благодати сего таинства и потому не получают никакой духовной пользы от вкушения Тела и Крови Христовой; другие же совсем уклоняются от святого

причастия не потому, чтобы они не верили в благодатную силу его или были врагами Церкви, а под теми же самыми предлогами, какими оправдывали свой отказ от прибытия на вечерю званные. Одни из них ссылались на недосуг, на недостаток времени по делам хозяйственным. Подобную отговорку употребляют уклоняющиеся от святых Таин. Они и желали бы и были бы рады принять их, но у них недостает времени для говения. Все время уходит у них на дела промышленные и торговые. От них они никак не могут оторваться без того, чтобы не потерпеть ущерба в хозяйстве. Напрасно вы стали бы им говорить, что причастие святых Таин необходимо для спасения души, что кто не причащается их, тот лишен надежды спасения, ибо Сам Христос сказал: «аще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе» (Ин.6:53). Это значит, что приятие Тела и Крови Христовой есть залог вечной блаженной жизни; кто не имеет в себе этого залога, тот обрекает себя на лишение будущего блаженства, на вечную погибель. Почему так? Потому что вечное блаженство состоит в общении со Христом в царствии небесном. Но быть в общении со Христом в жизни вечной могут надеяться только те, которые дорожили общением с Ним на земле, а оно достигается преимущественно чрез святое причастие по слову Самого Христа: «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем» (Ин.6:56). Есть и другие способы общения со Христом, например, молитва, богомыслие, чтение слова Божия, исполнение заповедей Христовых; но все эти способы спасительны только под условием таинственного соединения со Христом чрез вкушение Тела и Крови Его, ибо Христос ясно изрек свой суд о чуждающихся причащения: «они не имеют живота в себе». Напрасно все это вы стали бы говорить уклоняющимся от святого причастия по причине житейских дел. Житейские дела, заботы о приобретении и умножении средств для житейского благосостояния, для них несравненно важнее дела спасения души. И очень часто случается, что преданный этим заботам до забвения священного долга освящать себя благодатию святых Таин, так и умирают без напутствования ими. Да образумит их

страх вечной гибели, угрожающей пренебрегающим этою благодатию, также отлагающим до неопределенного времени принятие ее в ожидании, не будет ли у них когда-нибудь свободного от житейских дел времени для говения. Пристрастие к сим делам так овладело их душою, что не оставляет их даже до последней минуты их жизни и что чем больше живут они на свете, тем ненасытимее их жажда к умножению земных благ. «Любая серебра не насытится серебра». Сколько бы ни было у него добра, все ему мало и всегда ему недосуг подумать о душе и о Христе Спасителе, о благодати общения с Ним на земле, чтобы не быть отринутым от сего общения в жизни вечной.

Другие из званных на вечерю не явились на нее по той причине, что вступили в брак и удовольствия брачной жизни предпочитают всему на свете. Есть и среди нас много людей, которые под тем же предлогом уклоняются от тайной вечери. Есть много новобрачных, которые даже грехом почитают в первые годы жизни брачной приступать к святым тайнам, плотское супружеское общение для них несравненно дороже и приятнее общения со Христом Спасителем, и потому они даже в великий пост не говеют и предаются неумеренно супружеским наслаждениям. Это, конечно, большой грех. Брак есть святое дело, но святым делом не надо злоупотреблять. Брачная жизнь освящается святою Церковью не для удовлетворения одних плотских потребностей, но и для взаимной помощи друг другу в нуждах духовных и телесных. Главная духовная нужда есть общение со Христом в таинствах. Новобрачные и вообще все ведущие супружескую жизнь не должны забывать, что они христиане, что муж и жена должны содействовать друг другу в исполнении христианских обязанностей и для сего на время воздерживаться от плотских супружеских наслаждений по взаимному соглашению, чтобы это не служило препятствием к исполнению долга говения и святого причастия (1Кор. 7, 5). Любовь супругов друг к другу, простирающаяся до охлаждения любви ко Иисусу Христу, есть великий грех. Вот почему Христос говорит: «аще кто грядет ко Мне и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, не может Мой быти ученик» (Лук. 14, 26). Сии слова не противоречат заповеди Христовой о любви к ближним,

а особенно к близким по плоти и крови. Под ненавистью к жене и вообще к родным здесь разумеется не ненависть к лицу, а ненависть к греху пристрастия к ним. Горе тому, кто питает это пристрастие до утраты любви ко Христу: он не может быть учеником Христовым; он только носит имя христианина, на самом же деле он чужд Христа. Пусть примут это к сведению те супруги, которые уклоняются от общения со Христом под предлогом супружества, на самом же деле, по причине плотского невоздержания, которое делает их подобными блудникам.

В заключении притчи о званых на вечерю Христос сказал: «глаголю вам, никтоже от мужей тех званых вкусит вечери Моея». Это значит, что приглашенные на вечерю, но отказавшиеся, со временем раскаются в своем невежестве, но уже поздно: гостеприимный хозяин уже не позовет их к себе и не даст им вкусит от своей вечери. В духовном смысле это можно понимать так: те, которые отвергли евангельскую проповедь о Христе и не вступили в Его Церковь, вне которой нет спасения уже не войдут в царство небесное, отринуты будут от общения со Христом на небесах, не вкусят сладости благ небесных. Та же самая участь угрожает и христианам, которые уклонялись от общения со Христом в тайной вечери Его, хотя принадлежали к Его Церкви. Лишив себя общения с Ним в земной Церкви, они преградили себе путь к общению с Ним в Церкви небесной, в которой уготована вечеря или пир духовный с Его неизреченными радостями только причастникам святых Таин. Великую духовную радость они ощущали, вкушая Тело и Кровь Христову, но это было только предвкушение более совершенной радости в общении со Христом в царствии небесном. Здесь на земле они причащались Его Тела и Крови под видом хлеба и вина, там же, в невечернем дни царствия Его, «истее», совершеннее будут причащаться Его, ибо непосредственно будут наслаждаться зрением лица Его. Но сего блаженства не сподобятся уклонявшиеся от принятия святых таин на земле. Напрасно некоторые из них стали бы говорить, что они допущены будут до блаженства общения со Христом в царствии небесном в награду за то, что хотя не причащались святых Таин

во время земной жизни, старались угодить Христу молитвою и добрыми делами. Нет, скажет Он имь: «молитва и добрые дела спасительны только под условием благодатного общения со Мною в таинствах, наипаче в таинстве причащения; вы не послушались Меня, когда Я приглашал вас к сему благодатному общению на тайной вечери в Церкви земной; не послушаю и Я вас, вопиющих ко Мне о принятии в Церковь небесную. «Глаголю вам, яко ни один из вас званых прежде, но отвергших звание, вкусит Моея вечери на небесах: мнози бо суть звани в царство благодати, мало же избранных» в царстве славы».

Мир с Богом и между людьми. Поучение в день Рождества Христова.

«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лук. 2, 14).

Сими хвалебными словами огласили воздух св. Ангелы вслух Вифлеемских пастырей, в минуту Рождества Христова. Они первые явились славителями Бога Всевышнего (*в вышних*) по случаю этого события. Они первые узрели в рождении Христа Спасителя проявление чрезвычайной любви и милости Божией к людям. Обитая на небесах, окружая престол Господа Вседержителя, они всегда принимали живое участие в людях и зорко следили за всем, что происходило на земле. Им очень было жаль земнородных, находившихся под гневом Божиим после грехопадения прародителей. Уповая на милость Господа, они с терпением ожидали времени, когда Господь преложит гнев на милость. И вот наконец исполнилось их ожидание. На земле водворился мир с Богом, на людях почилó благоволение Божие. Виновником сего мира и благоволения Божия явился предвечно родившийся от Бога Отца Единосущный Сын. Нас ради человек и нашего ради спасения, Он во времени родился от Пресвятой Девы Марии, прияв от пречистых кровей ее человеческую плоть для того, чтобы в сей плоти пострадать за нас и умереть и сею безпримерною жертвою умилоствовать прогневанного нами Господа и примирить нас с Ним. Были и в ветхом завете приносимы кровавые жертвы от закалаемых животных для умилоствления Господа, но они сами по себе не имели никакой цены и были угодны Господу Богу только потому, что прообразовали жертву Христову и воспитывали в людях веру в ее силу. Кровь животных, неповинных в грехах людей, проливаема была на жертвенник в знамение жертвенной крови неповинного ни в одном грехе, святейшаго и всенепорочного Богочеловека. Только она одна могла быть достаточна для умилоствления Бога, ибо принесший ее в жертву не только был существо всеправедное и святое, но вместе был Бог во плоти. Уже и то имело значение величайшей жертвы, что Он,

Владыка неба и земли, уничижил себя, сделавшись человеком, во всем подобным нам, кроме греха; но несравненно большее уничижение претерпел Он, когда в человеческой плоти пролил за нас свою кровь на кресте. Сами Ангелы не знали этой тайны, когда прославляли Рождество Христа, но для них знаменательно было уже то одно, что Бог в лице рожденного Христа соединился с людьми; одного этого достаточно было для них, чтобы видеть в этом соединении свидетельство мира с Богом и благоволение Божие. Но один ли только мир с Богом мы должны иметь в виду, вместе с Ангелами прославляя Рождество Христа? Нет, мир с Богом есть источник мира между людьми. Примиренные с Богом, мы все сделались чадами Его, все возродились к благодатной жизни в купели крещения и вследствие сего получили право именовать Бога Отцом своим, и, как чада единого Отца, соделались братьями, а братьям свойственно жить в мире, любви и единодушии. Итак, Рождество Христово есть торжество мира не только с Богом, но и с людьми. Если же так, то как же понимать слова Христовы: «не мните, яко придох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч. Приидох разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невестку на свекровь свою. И врази человеку домашнии его» (Матф. 10, 34–36). Что значат эти слова Христовы? То ли, что Христос есть виновник вражды и раздоров между людьми? Думать так было бы грехом богохульства. Слова Христа должно понимать в том же смысле, какой имеют слова Симеона Богоприимца о Христе: «Се, лежит сей на падение и на возстание многим во Израили и в знамение пререкаемо» (Лук. 2, 34). Иисус Христос царь мира всем проповедал одну истину, но не на всех проповедь Его произвела одинаковое действие: одни уверовали в Него и возлюбили Его учение, другие же презрели и возненавидели Его. Таково было отношение ко Христу людей во время Его земной жизни среди Иудейского народа. То же явление произошло среди людей при распространении христианской веры в последующия времена: одни покорились Евангельскому учению и сделались христианами, другие отнеслись к нему с враждою. Эта вражда проникла и в семейства: одни из членов

семейства прияли веру во Христа, других, закосневших в языческих суевериях, учение Евангельское только озлобило до того, что отец возстал на сына, сын на отца. Случалось, что многие язычники и сами мучили своих детей христиан, и выдавали их на муки языческому начальству. И сбылось слово Христово: «и врази человеку домашнии его». Вина вражды падает не на Христа, а на людей, непокорных слову истины. Что же касается для истинно верующих в Иисуса Христа, то они сохраняли мир и в отношении к враждующим. Каждый из них мог сказать: «с ненавидящими мира бех мирен» (Псал. 119, 6). Гонимые христиане не только не враждовали против гонителей, не воздавали им злом за зло, но старались победить их кротостию, терпением, самоотвержением в перенесении обид, молились за них и благовторили им. Гонимые христиане были самыми лучшими подданными земных царей, лучшими сынами земного отечества, охотно несли военную службу, мужественно сражались с врагами отечества; когда приходилось им страдать за свою веру, они не сопротивлялись мучителям, безропотно отдавали себя на муки и смерть, поистине «с ненавидящими мира были мирны». Для своей защиты они не прибегали к насилию, хотя на стороне их была великая сила. Еще во втором столетии христиан так было много в Римской империи, что, по слову одного из учителей церкви, они, если бы захотели, могли соединенными силами возстать против гонителей и достигнуть безопасности от них; но они почитали грехом заводить междоусобную войну, чтобы не подать врагам повода обвинять их в склонности к мятежам, к нарушению верноподданнических обязанностей. – Поистине «с ненавидящими мира они были мирны».

Причиною ненависти к христианам была конечно ненависть к самой вере их, но независимо от этой ненависти есть другая причины враждебных отношений между людьми вообще. «Откуда у вас вражды и распри? – вопрошает ап. Иаков. – «Не отсюда ли, от вожделений ваших, воющих в членах ваших» (Иак. 4, 1)? Человек недоволен своим состоянием, завидует другим при виде их благосостояния. Он в сем случае старается повредить им не всегда с тою целию, чтобы поживиться на их

счет, а с безкорыстным желанием сделать зло им и порадоваться их несчастью, унижению и разорению. Желание поистине сатанинское. Вообще вражда к ближним есть плод внутренних нечистых вожделений или страстей, волнующих нашу душу. Мы возмущаемся против ближних потому, что внутри нас происходит мятеж. «Нет мира в костях моих от лица грех моих» (Псал. 37, 4); потому и мир с ближними нарушаем. То же самое служит причиною вражды к ближним не только в частных сношениях с ними, но и в международных. Враждебные столкновения между народами происходят большею частию от зависти одного народа к другому, от желания преобладания и возвышения своего могущества насчет другого народа. И кому неизвестны пагубные последствия войны одного народа против другого? В истекающем столетии было много войн; но особенно кровопролитными и самыми опустошительными войнами ознаменовано начало истекающего столетия. Единственною причиною их была страсть к завоеваниям величайшаго воителя. Дай Бог, чтобы наступающий новый двадцатый век был веком мира, чтобы все народы прониклись христианскою любовью друг к другу и расковали мечи свои на земледельческие плуги и копья на серпы. Дай Бог, чтобы усилия миролюбивого царя нашего, направленные к водворению всеобщего мира, увенчались вожделенным успехом, и чтобы скорее наступило время всеобщего торжества принесенного Христом на землю мира, так чтобы все народы единеме усты и единым сердцем могли повторять ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу и на земли мир» (Лк.2:14) не только с Богом, но и между людьми.

Костромские поучения за 1902 год

**Чествование Богоматери людьми и ангелами.
Поучение в праздник Смоленской иконы
Богоматери, 27 июля.**

Всяк земнородный да взыграется, Духом просвещаем. Да торжествует же бсзплотных умов естество, початающе священное торжество Богоматере и да вопиет: радуйся, Всеблаженная, Богородице, чистая Приснодево (Ирмос 9-й песни Богородичного канона).

Сим песнопением святая Церковь приглашает людей и ангелов к торжественному и радостному чествованию Богоматери.

Всяк земнородный да взыграется, Духом просвещаем. Под земнородными, приглашаемыми к чествованию Богоматери, понимаются люди. Они называются земнородными потому, что произошли от Адама, который создан из персти земной, на что указывает самое имя «Адам», ибо Адам значит перстный. Стало быть, и потомки его, наследовавшие от него ту же природу, достойно и праведно именуются земнородными, то есть из персти земной происшедшими. В самом этом имени заключается побуждение к смирению пред Господом; ибо хотя по духовной своей природе человек создан по образу и по подобию Божию и немногим чем умален пред ангелами, но он не должен забывать свое ничтожество пред Богом по своему телу, созданному из праха земного. К сожалению, забыл это первый человек, под влиянием дьявольского искушения возмечтал о том, что он может быть равен Богу, возгордился пред Ним, за что и понес праведное наказание. «Земля еси и в землю отъидиши», – таков приговор правосудия Божия падшему человеку. В самом имени Его: «перстный», заключалось предостережение от падения. Он не внял этому предостережению и за сие обратился в персть или прах, из которого создан, то есть осужден на смерть. Но слава и благодарение милосердому Господу: осужденному на смерть грешнику дана надежда спасения в обетовании о Христе Искупителе, имеющем родиться от Неискусобрачной жены и

победить дьявола, виновника грехопадения прародителей. Сие обетование исполнилось. Дева Мария сподобилась неизреченной чести послужить воплощению от Нее Сына Божия и нашему чрез Него спасению. Эта неизреченная честь для Ней есть неизреченная милость для всех нас. Посему кому же больше как не нам радоваться сему? Итак да радуется, «да играет» духовно всяк земнородный подобно тому, как выиграл даже во чреве матери своей Елисаветы Предтеча Христа Иоанн в минуту свидания ее с Материю Господа Девою Марию, которая пришла навестить Елисавету, как свою родственницу вскоре после того, как зачала во чреве своем Иисуса от Духа Святаго. Радость Иоанна, выигравшего во чреве матери, сообщилась ей, и она, исполнившись Духа Святаго, возвеличила Марию, как Матерь Господа Бога, и вместе Его Самого. Радость Елисаветы возбуждена была Святым Духом, открывшим ей тайну Боговоплощения, озарившим ее ум светом познания той истины, что имеющий родиться от Марии Сын не простой человек, но Богочеловек, Господь неба и земли. Пусть каждый земнородный, проникнутый тем же самым убеждением, той же самою верою в истину воплощения Сына Божия, какою просвещена была от Духа Святаго Елисавета, разделит с нею ту радость, какою она была преисполнена при свидании с Марию, и пусть повторяет вслед за нею ее приветственные слова, обращенные к Богоотроковице: «Благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего».

К выражению тойже святой радости святая Церковь приглашает не одних земнородных, но вместе ангелов. «Да торжествует же безплотных умов естество, почитающее священное торжество Богоматере». Понятно, почему люди торжественно чествуют Богоматерь. В лице Ее человеческая природа удостоилась такой чести, какой не имеют даже святые Ангелы, ибо Единородный Сын Божий для спасения людей «не от ангел когда приемлет», не их естество приемлет в личное, ипостасное соединение с Собою, «но от семени Авраамова приемлет» (Евр. 2, 16), рождается от Дщери человеческой, происшедшей от семени Авраамова. Какое сильное побуждение для земнородных чествовать Богоматерь, в лице которой

человечество вознесено превыше ангелов, так что Она соделалась честнейшею херувимов и славнейшею без сравнения серафимов! Вследствие сего, чествование Богоматери для них, как и для нас, одинаково священо. Они с одинаковым благоговением, как и люди, преклоняются пред Нею, одинаково с ними «почитают торжество» в честь Богоматери. К сему побуждает их не одна слава Богоматери, но вместе и любовь к нам. Не для них родился Христос, не они имели нужду в спасении, не за них для умилоствления Бога надлежало Сыну Божию облечься в человеческую плоть и в сей плоти пострадать и умереть за людей; но они так любят Господа, что не могут не любить тех, которых Он возлюбил; так глубоко сочувствуют людям, что милости Божии к людям для них так же дороги и приятны, как бы им самим оказаны. Вот почему святая Церковь приглашает их воспевать священное торжество Богоматери. Она уверена в их сочувствии нам, в их участии к нашим нуждам, к нашим радостям и горю и потому призывает их восклицать Ей вкупе с нами: «Радуйся, Всеблаженная, Богородице, чистая Приснодево!»

Подобное сему приветствию уже изрек вслух Богоотроковице Архангел Гавриил, благовествуя ей о предназначенной ей чести быть матерью Бога Слова. «Радуйся Благодатная, – сказал ей он, – Господь с Тобою, благословенна Ты между женами... Ты зачнешь во чреве и родишь Сына», и несмотря на сие останешься чистою Приснодевою, ибо совершится сие дело без участия мужа: «Дух Святый найдет на Тебя и сила Всевышняго осенит Тебя» (Лк. 1:28–35). Подобное приветствие и мы часто повторяем и таким образом являемся подражателями Ангелов, подобно тому, как им же подражаем, воспевая: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2:14). Но подражая им повторением их славословий, мы должны подражать им также в том чистом расположении духа, каким проникнуты их славословия. Если желаем, чтобы наши славословия и приветствия, обращенные к Богоматери, были Ей угодны, будем славословить Ее чистым от греховных помышлений сердцем и чистым языком, по слову Церкви: «Душами чистыми и нескверными устнами приидите

возвеличим нескверную и пречистую Матерь Емануилеву». К сожалению, случается, что те же самые уста, которые освящаются священными песнопениями, оскверняются пред их произнесением и после произнесения словами гнилыми, срамными, бранными, осуждением, клеветами, кощунством, ропотом на Бога и тому подобное. Нет сомнения, что наши славословия Богоматери, как бы ни были многочисленны и многословны, только огорчают Ее, если произносятся устами нечистыми, равно также если исходят из сердца, оскверненного помышлениями нечистыми и враждою к ближнему. Да спасет нас Господь Бог от сих грехов. Дело святое должно быть совершаемо свято, ибо только под этим условием может быть угодно Богу и Богоматери.

**О мытарствах.
Поучение в праздник Успения Пресвятыя
Богородицы.**

«Лежит человеком единою умрети, потом же суд» (Евр. 9, 27).

Правосудный Господь произнес смертный приговор на согрешивших наших прародителей. Этот приговор не только исполнился над ними, но исполняется и над их потомками. Все помирают, ни для кого нет исключения, с наследием греха все потомки Адама наследовали смерть. Празднуем сегодня Успение Богоматери. Успение значит смерть. Пресвятая Богородица есть Мать Живота, т.е. жизнедавца Христа, но и Она не избежала смерти, хотя Ее смерть была кратковременна, как сон, и сменилась востанием из гроба и вознесением на небеса. И могла ли Она миновать смерти, когда и воплотившийся от Нее Сын Божий, будучи Сам безгрешен, за грехи всех людей вкусил смерть? Но смертью оканчивается только телесная жизнь человека. Умирает он по телу, душа же его бессмертна. По разлучении с телом для нее начинается новая, вечная жизнь, блаженная или бедственная смотря по тому, какова была жизнь ее на земле, богоугодная или богопротивная. Кто что посеял здесь, то пожнет там. «Сеющий в плоть от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8). – Участь каждого в жизни загробной решается вслед за смертью на суде частном: «лежит человеку единою умрети, потом же суд» (Евр. 9, 27). Суд частный так называется в отличие от суда всеобщего или всемирного, который совершится над всеми людьми в последний день мира по воскресении мертвых. На том и другом суде всем и каждому будет воздано по делам его, с тем различием, что после частного суда мздовоздаяние будет неполное: души, разлучившись с телами, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения; совершенное блаженство и совершенное мучение ожидает каждого по общем воскресении, когда душа соединится с телом, и когда каждый

приимет воздаяние за все, что он делал, живя в теле (2Кор. 5, 10).

Как совершится всемирный суд, мы знаем из писания, особенно из Евангелия. Сам Господь Иисус Христос, праведный Судия, открыл нам, что Он во славе, окруженный сонмами ангелов, снидет на облаках с неба на землю, повелит предстать пред лицом своим праведных и грешных, поставит одних одесную престола Своего, других ошуюю, одних наречет благословенными Отца Своего и даст им наследие Царства небесного, других наречет проклятыми и отошлет в огонь геенский, уготованный диаволу и ангелам его. Все это о всемирном страшном суде известно из писания; но как произойдет частный суд, Священное Писание не излагает. Нам известно только образное представление этого суда, основанное преимущественно на предании. Оно содержится в учении о мытарствах, издревле существующем в православной Церкви. Сущность учения о мытарствах состоит в том, что каждый человек по разлучении души с телом в качестве подсудимого будет давать отчет в том, как он себя вел во дни земной жизни, как относился к обязанностям благочестия и добродетели. Для того, чтобы дать этот отчет, душа должна, шествуя по воздушному пространству, сделать несколько остановок. На каждой из них она в присутствии добрых ангелов и демонов, без сомнения, пред оком всевидящего Судии, постепенно и подробно истязуется во всех ее делах, злых и добрых. Истязателями являются злые духи. Они припоминают душе все ее грехи, какие она совершила на земле делом, словом, мыслями, желаниями, памятию, воображением, всеми чувствами. Все эти грехи злые духи тщательно высматривали, изучали и даже на них наводили или искушали с целью погубить грешника. Они пользовались для погубления души всяким случаем при жизни его, но самый удобный случай к сему дается им по смерти человека, когда должна решиться вечная участь его. Теперь они являются беспощадными обвинителями отшедшей души, преувеличивая тяжесть ее грехов клеветами. Но против обвинителей душа имеет защитников в лице сопровождающих ее добрых ангелов, особенно Ангела

Хранителя. Обвинениям они противопоставляют оправдания, указывая добрые качества отшедшей души, какие усматривали в ней во время земной жизни и какие старались развить и утвердить в ней тайными внушениями и молитвами. Места, на которых производятся испытания душ, по разлучении с телом, называются мытарствами потому, что истязующие душу демоны действуют в сем случае с такою жестокостью и безчеловечием, как действовали мытари, т.е. сборщики податей и пошлин, притесняя и разоряя народ под законным предлогом, для удовлетворения своего корыстолюбия. Истязания отшедших душ, производимые на мытарствах, оканчиваются тем, что души добрые, оправданные на всех мытарствах, возносятся ангелами прямо в райские обители, а души грешные, невыдержавшие испытания на мытарствах, обвиненные в нечестии и нераскаянные, влекутся, по приговору невидимого Судии, демонами в их мрачные обители. В слове святого Кирилла Александрийского на исход души говорится: «Каждая страсть, каждый грех будут истязуемы в особых мытарствах. Первое мытарство – грехов, совершаемых посредством языка. Второе мытарство – грехов зрения. Третье мытарство – грехов слуха. Четвертое мытарство – грехов обоняния. Пятое мытарство – всех греховных дел, учиненных посредством рук. К дальнейшим мытарствам относятся прочие грехи, как-то: злоба, ненависть, зависть, тщеславие, гордость» и т. д.

Для чего Господу, всеведущему и праведному Судии, угодно потребовать столь строгого и подробного отчета о состоянии души, шествующей по мытарствам? Понятна подобная строгость и отчетность в судах человеческих; люди, поставленные для суда, как существа невсеведущие, могут произносить оправдательные и обвинительные приговоры не прежде как по собрании точных и подробных сведений о подсудимых. Что же касается до Господа, Судии живых и мертвых, Он не нуждается в подобных сведениях. Он ведает все в человеке. От Него ничто не сокрыто в глубинах человеческого сердца. Он мог бы в едином мгновении, без всякого посредства, изречь свой праведный суд подсудимой душе. Если же Он допускает продолжительное и самое

обстоятельное судебное производство над нею, то это нужно не для Него, а для души. Она должна знать, за что ее судят. Пока она жила в теле, она не вполне сознавала, не вполне понимала свое нравственное состояние. Привычка к греховной жизни и самолюбие препятствовали ее самопознанию, закрывали, так сказать, ее от ней самой. Ее не смущали самые тяжкие грехопадения. Голос совести, сначала обличавший ее, наконец замолк. Дошло до того, что она перестала почитать грех за грех и раскаиваться в нем. Если же и не утратила сознания своей виновности, успокаивала себя надеждою на безнаказанность, на бесконечную благодать Божию к грешникам и, что еще хуже, неверием в угрозы Божии вечными муками нераскаянным. Случается, что до самой смерти продолжается такое самообольщение души. Правда Божия требует, чтобы оно прекратилось, чтобы душа по разлучению с телом убедилась наконец в том, как она безответна пред судом Божиим, и признала себя достойною осуждения. Горе ей, если самые ангелы, сопутствующие ей, ничего не скажут для ее оправдания к радости духов злобы, ее обвинителей. Во дни земной жизни, кружась в вихре суеты, она если чувствовала иногда скуку, развлекала себя общением с людьми, ей сочувствовавшими и разделявшими с нею греховные радости. Теперь она никого из них не видит, суд над нею производится, так сказать, при закрытых дверях. Непривычное для ней чувство одиночества повергает ее в бездну неизъяснимого уныния и отчаяния. Она, до сих пор равнодушная к своему нравственному состоянию, теперь начинает беспощадно осуждать себя, даже проклинать за то, как это она могла быть так слепа, так недогадлива, что не примечала своего пагубного положения и довела себя до того, что в настоящее время для ней бесплодно самое раскаяние: она должна пожалеть, что посеяла; время для истинного покаяния уже миновало, его не воротить.

Но говоря все сие, мы имеем в виду собственно душу закосневшую во зле, и не положившую начала покаяния даже в минуты отшествия в загробный мир. Что же сказать о тех грешниках, которые, по милости Божией, еще не дошли до такого состояния, которые много грешили, в лености житие свое

проводили, но по временам пробуждались от греховного сна и хотя опять падали, но и опять возставали? Их положение в загробной жизни не безнадежно. Даже не безнадежно положение таких грешников, которые всю жизнь прогневляли Господа коснением во грехах и только в последние минуты жизни опаматовались и хотя не успели принести плоды покаяния, положили слабые начатки его. Никому из нас не дай Бог умереть без покаяния и сделаться добычею духов злобы на частном суде, известном под именем мытарств.

Что должно делать для избавления от сей опасности, грозящей не только великим грешникам, но и праведникам, ибо нет ни одного праведника безгрешного? В надежде на благодать Божию, пусть всякий, по наставлению Церкви, взывает ко Господу: «не вниди, Господи, в суд с рабом твоим, аще бо беззакония назриши, Господи, кто постоит? Страшно бо и грозно место имам преити, тела разлучився и множество мя мрачное и безчеловечное демонов срящет, и никтоже в помощь спутствуяй или избавляяй. Тем припадаю Твоей благости, не предаждь обидящим меня, ниже да похвалятся о мне врази мои, ниже да рекут: в руки наша пришел еси, и нам предан еси» (Молитва ко Господу Иисусу в конце акафиста Сладчайшему Иисусу). С молитвою Господу Иисусу мы должны соединять моление ко Святым Его, наипаче же к Богоматери. Она имеет матернее дерзновение к Сыну своему и Богу и согласно своему обетованию, данному Ею по успении, не оставляет нас и по успении своем, ходатайствуя своими молитвами не только за живых, но и за усопших. Посему Церковь научает нас взывать к ней: «егда плотскаго союза хочет душа моя от жития разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотных врагов советы разори, яко да невозбранно пройду на воздухе стоящия князи тьмы» (Октоих гл. 2-й субб. кан. песнь 9-я). Подобные моления к Богоматери содержатся в каноне Ей на исход души. Например: «рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от мене, внегда скончаться хочу, да Тя во веки славлю, Святая Богородица». О, дал бы Господь каждому из нас пройти страшный путь мытарств безпрепятственно и небоязненно!

Будем молиться о сем и за себя, и за ближних отходящих в вечность, как наставляет нас Церковь, а вместе постараемся и сами заблаговременно приготовить свою душу к страшным истязаниям на мытарствах очищением ее от грехов, умножением добродетелей, укреплением ее в вере, в любви и уповании на Бога.

Новая заповедь. Поучение в 15-ю неделю по Пятидесятнице.

В первой половине сегодняшнего Евангельского чтения идет речь о заповедях любви к Богу и ближним. На вопрос законника: «Кая заповедь бо́льши есть в законе? Иисус рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго ближнего твоего, яко сам себе» (Матф. 22, 35–39). Обе заповеди упоминаются в Книгах Моисеевых (Втор. 6, 5; Лев. 19, 18), следственно обе суть ветхозаветные. Но встречается недоумение: в прощальной беседе с учениками, накануне крестных страданий Иисус Христос заповедь о любви к ближним, по-видимому, не признает ветхозаветною, говоря: «заповедь новую даю вам, да любите друг друга. Якоже возлюбих вы, да и вы любите себе» (Иоан. 13, 34). Если заповедь о любви к ближним предписана была в Ветхом Завете и была известна ветхозаветным верующим, то как надобно понимать, что Христос ту же заповедь называет новою, присовокупляя при этом, что любовь к ближним есть главное отличие учеников Его? «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Иоан. 13, 34–35).

Правда, одна и та же заповедь о любви к ближним, обязательная для верующих во Христа, была обязательна и для ветхозаветных людей, но есть и существенное различие. По ветхозаветному учению, каждому должно любить ближнего, как самого себя, мерилом любви к ближним поставляется любовь к себе самому, то есть желай добра ближним и делай им добро в той же мере, как желаешь и делаешь себе самому. Но Законодатель Нового Завета требует гораздо большей и высшей любви к ближним. Сказав: «любите друг друга, Он присовокупил Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». Стало быть, мерилом любви к ближним Он поставляет не любовь к самим себе, но любовь Его к людям. В чем же состоит Его любовь к людям? В том, что Он будучи Богом, единосущным и

равночестным Отцу и Святому Духу, нас ради человек и нашего ради спасения, соделался человеком, единоплотным и единокровным с нами, и в сей плоти пострадал и сию кровь пролил за нас на кресте. Затем Он в воскресшем теле вознесся на небеса; но это не значит, что он прервал общение с нами. Нет, Он дал обетование: «се Аз с вами есмь до скончания века» (Мф.28,20). И сие обетование исполняется в основанной Им Церкви, ибо она есть тело Его. Он так близок к ней, как глава к телу; она не может жить без Него, как тело без главы. Не только пребывает Он в совокупности членов церковного тела, но и в каждом из них отдельно. В таинстве крещения каждый облекается во Христа, то есть Христос становится близким к ним, как срачица близка к телу. В таинстве причащения верующий во Христа вступает в общение с Ним столь тесное, что является единоплотным и единокровным с Ним, и так как Христос есть не только человек, но вместе Бог во плоти, то причащаясь тела и крови Его, делается причастником божественного естества (2Петр.1,4). Судя по столь необычайной близости к человеку Христа можно видеть, как велика любовь Его к человеку и какова следовательно должна быть любовь человека к ближнему. Она должна быть несравненно выше любви естественной. Любовь естественная одного человека к другому свойственна нам потому, что все мы происходим по плоти от единого родоначальника, имеем одинаковую с ним природу, стало быть должны смотреть на себя как на членов единого семейства, как на родных друг другу, ибо родным по самой природе свойственно любить друг друга. Но если единство природы побуждает нас к взаимной любви, то несравненно сильнейшее побуждение к ней заключается в любви ко всем нам Христа Спасителя. Если по сей неизреченной любви Он восприял нас в теснейшее общение с Собою, облекся в наше естество, не возгнушался нашей нечистоты греховной, понес для умиловления Бога, прогневанного нашею неблагодарностию Ему, безмерное уничижение и крестную смерть, то как же нам не любить тех, которых он так неизреченно возлюбил? Всех нас Он связал с Собою неразрывными узами по вере, по крещению, по

причастию Святых таин, по принадлежности к одной Церкви Его, именуемой телом Его. Как же нам за такую любовь Его к нам не платить любовью не только к Нему, но и ко всем ближним нашим, соединенным с нами одними и теми же дарами Его милости к нам? Все мы ради общей любви Его к нам соделались чадами Отца небесного, следовательно братьями по отношению друг к другу; как же братьям не любить друг друга? Пусть в житейском быту существует резкое различие между людьми по внешнему положению: одни богаты, другие бедны; одни знатны, другие худородны, но в храме Божием исчезает это различие: здесь все, как дети Отца небесного, равны пред лицом Его по вере во Христа, все приступают к одной чаше спасения, все без чинов стоят рядом друг с другом. Даже резкое различие по душевным достоинствам между просвещенными и невеждами, порочными и добродетельными не отделяет одних от других пред лицом общего для всех Отца. Он милосерд к тем и другим, милует достойных, но щадит и недостойных, ожидая от них покаяния и исправления. Как же и нам не подражать такой любви Христа Спасителя к нашим ближним? Мы всех должны любить во имя Христа, взирая на них не как только на сродных нам по плоти, по происхождению от ветхого Адама, но наипаче как на сродных нам по вере в нового Адама Христа Спасителя, главу нового, духовно обновленного Его благодатию человечества. Таково именно значение слов Христовых: «якоже Аз возлюбих вы, такожде и вы любите себе», т. е. пусть ваша любовь к ближним будет тем крепче, чем сильнее любовь к вам Христова. Пример любви к вам Христовой есть такое побуждение любить ближних, которое неизвестно было ветхозаветным верующим. Вот почему и заповедь о любви, данную ученикам Своим, Христос называет новой заповедью.

Что требуется для исполнения этой новой заповеди? Самоотвержение. Любовь, пример которой Иисус Христос показал в своем лице, смилив себя для нашего спасения до крайней степени унижения, немыслима без самоотвержения. Но если самоотвержение не есть чтонибудь необычайное, когда идет речь о подвигах любви к ближним, то не покажется ли кому преувеличенным название новой, данное Христом заповеди о

любви? Но о значении самоотвержения нельзя судить независимо от лица упражняющегося в подвигах самоотвержения. Чем выше лицо, совершающее эти подвиги, тем выше самоотвержение. Мы удивляемся Моисею, который, по любви к своим иноплеменникам, для спасения их от гнева Божия за их идолопоклонство, просил Господа лучше изгладить его из книги живота, чем губить их. Мы удивляемся тому же самоотвержению в лице апостола Павла, который желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев своих, родных ему по плоти (Рим. 9, 3). В истории нашего отечества мы видим удивительный пример смирения и самоотвержения в делах любви к ближним в лице тишайшаго царя Алексея Михайловича. Однажды в сопровождении Антиохийского патриарха он пришел в больницу Саввинского монастыря, им любимого, и в одном из отделений этой больницы, где лежали самые безнадежные больные, покрытые гноем и зловонными язвами и струпями, подходил к каждому из них, кланялся им и целовал их в лицо и в руки, никем не брезгая нимало, не стесняясь гнилым и смрадным воздухом больницы. При этом он заставлял патриарха творить молитвословие о каждом из больных. Все это продолжалось очень долго. Изумлялся патриарх смирению и самоотвержению царя и с нетерпением ждал выхода из больницы, не вынося отвратительного зрелища и смрада, тогда как царь не показывал ни малейшего признака нетерпения и брезгливости. Все подобные подвиги смирения и самоотвержения в делах любви к ближним таковы, что нельзя не удивляться или и не благоговеть пред ними, в виду того, что совершали их великие по своему положению люди. Спускаться с высоты своего величия в глубину самоуничижения и самоотвержения поистинне есть изумительный подвиг. Но как ни велик этот подвиг, все же он ничтожен в сравнении с уничижением и самоотвержением Христа Спасителя, который, будучи Богом Творцем и Владыкою неба и земли, всего видимого и невидимого, смирил себя, послушлив быв даже до крестной смерти, и все это по любви к нам. И добро бы мы стоили этой любви; нет, за грехи наши, за коснение в них, за наше позорное служение врагу Божию диаволу, мы заслуживали

вечной гибели. Что может быть выше этой любви, этого самоотвержения? И может ли быть допускаемо какое нибудь сравнение с этою высотой самых высоких подвигов самоотвержения в среде людской? Мы не удивляемся терпению и унижению людей, живущих постоянно в бедности, в грязной обстановке, ничем не отличающихся по труженнической жизни от рабочего скота, ибо они ко всему этому привычны и с этим легко примиряются. Но если в сравнении с положением таких людей нам кажутся высокими и изумительными подвиги самоотвержения великих людей, – то как незначительны, даже ничтожны эти подвиги в сравнении с самоотверженною любовью к нам Богочеловека!

Теперь понятно, почему Христос назвал новою данную Им заповедь о любви к ближним: она нова по чрезвычайной, необыкновенной трогательности побуждений к исполнению ее, указуемых нам в примере Христа. Будем, братия, помнить этот пример и благодарность Господу Иисусу за любовь Его к нам, соединенную с необычайным самоотвержением, будем свидетельствовать любовь к ближним, подражая любви и самоотвержению Христа Спасителя. «Не о себе каждый заботься, но каждый и о других, ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 4–5).

**Прославление Богоматери и Богомладенца под
образами рая и древа жизни.
Поучение в неделю пред Рождеством Христовым.**

«Готовися, Вифлееме, отверзися всем, Едеме; красуйся, Евфрафо, яко древо живота в вертепе процвете от Девы: рай бо оныя чрево явися мысленный, в немже божественный сад» (насаждение): «от негоже ядше живи будем, не якоже Адам умрем. Христос раждается, прежде падший возставить образ».

За пять дней до праздника Рождества Христова Церковь готовится нас к сретению этого праздника своими песнопениями. В числе их главное место занимает и чаще всего повторяется ежедневно приведенное песнопение, именуемое тропарем предпразднства. В этом тропаре прославляется Богоматерь под образом земного рая, и рожденный от Нее Богочеловек под образом райского древа жизни.

Было время, когда люди жили в раю, т. е. в насажденном от Бога обширном саду, и наслаждались в нем полным блаженством. Они окружены были всеми удобствами для жизни покойной и радостной, не знали ни болезни, ни печали, ни воздыхания, незнакомы были с душевными скорбями, происходящими от греха, от угрызения совести, уязвляемой грехом, ибо были безгрешны. Но главное в том, что они находились в теснейшем общении с Богом, который являлся им и беседовал с ними человеческим языком. Люди предназначены были обитать в этом раю и блаженствовать не на время, а на всю вечность по самому телу, с каковою целью насаждено было в раю древо жизни. Оно служило орудием животворной силы Божией, так что питаясь плодами его, они могли жить вечно, сохранять навсегда цветущее здоровье, крепость телесных сил, и не умирая, тело их могло безболезненно преобразиться из душевного, животного в духовное (1Кор. 15, 44–46). К сожалению, недолго пришлось им жить в раю. Они по внушению диавола преступили заповедь Божию не вкушать от плодов находившагося в том же раю древа познания добра и зла, и за сие осуждены были на смерть с своим потомством, которое

наследовало от них греховную природу, лишились благодати Божией, потребной для поддержания в них жизни духовной, утратили духовные совершенства, свойственные существам, созданным по образу и по подобию Божию, и удалены были из рая. Но не до конца Господь "гневаается, ниже во век враждует» (Пс. 102, 9). Изрекши Свой праведный суд над нашими прародителями и их потомками, Он не лишил их утешения, даровав им обетование, что «Семя жены сотрет главу змия» (Быт.3:15), т. е. как жена, обольщенная диаволом и склонившая на свою сторону мужа, была виновницею осуждения, так жена же послужит орудием спасения: от нее родится Тот, который вконец победит диавола, исторгнет людей из его власти и возвратит людям благоволение Божие. И сие обетование исполнилось спустя пять тысяч пятьсот лет от Адама. В лице Девы Марии явилась обетованная жена. От Ней родился Спаситель, снявший с людей осуждение Божие и возвративший им то, что им дано было в раю и от них взято. Вместо рая чувственного чрево Девы Марии соделалось «раем мысленным». В ее чреве насажден был «Божественный сад». Вместо древа жизни, бывшего в земном раю, в лице Христа процвело в Вифлеемском вертепе новое древо жизни, «от негоже ядше живи будем, и не якоже Адам умрем». Те, которые лишены были пищи райской, сподобились вкушать спасительную пищу от Христа, древа животного (Апок. 2, 7) чрез духовное общение с Ним. Эта пища есть слово Христово, заключенное в Евангелии, есть тело и кровь Христова, предлагаемая в таинстве святого причащения. Слово Христово, заключенное в евангелии, есть семя духовной жизни, когда воспринимается верующею душою. Слову Божию, в отличие от слова человеческого, присуща благодать Божия. Читающие его или внемлющие ему с верою, прикасаются к источнику благодати. Вера есть проводник ее. Она, вводя верующего в теснейшее общение со Христом, оживотворяет душу, уготовляет ее не только для жизни святой и богоугодной, но и вечно блаженной. Еще в большей мере является животворная благодать Божия в таинстве причащения. «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем» (Ин. 6, 56). В

силу этого тесного общения со Христом причастие тела и крови Его служит, по словам одной из молитв к святому причащению, «к исправлению жития и утверждению, к возвращению добродетели и совершенства, к исполнению заповедей, к общению Святаго Духа, к напутию живота вечного, к благоприятному ответу на страшном суде Христовом». Адам вкусил смерть и осуждение от древа познания добра и зла; верующие во Христа вкусят жизнь и спасение от Христа, древа животного, и будут вечно блаженствовать в небесном раю. Грехопадение Адама сопровождалось помрачением напечатленного в нем образа и подобия Божия. Христос пришел обновить в нас черты сего «образа, истлевшаго страстьми», т. е. искаженного и поврежденного уклонением от жизни божественной, чистой и святой, и пристрастием к жизни земной и чувственной. Для того, чтобы возродить нас к жизни святой и богоугодной, самому Христу надлежало родиться на земле и воспринять человеческое естество: «Христос рождается возставить прежде падший образ», облечь нас в прежнюю духовную красоту, возвратить нам утраченное нами духовное достоинство. Для восприятия и удержания сего достоинства даруется нам многообразная благодать Божия в святой Его церкви. Горе тем, которые не дорожат сею благодатию, утрачивают богоподобие и делаются скотоподобными, каковы все, до забвения Бога предающиеся самоугодию, любострастию, своекорыстию. У них помрачены черты образа Божия. По внешнему виду они не отличаются от людей праведных и святых, но по отсутствию в них жизни духовной, по преобладанию в них жизни плотской, они больше походят на скотов, чем на людей, и всего менее на христиан. Это только по имени христиане, а по образу мыслей и жизни нехристи. Да сохранит нас всех Господь от сего пагубного состояния.

Примечания

- ¹ - По русскому переводу с греческого преосв. Порфирия: «размышление сердца моего передает ведение».
- ² - Шестой час Тропарь часа Глас 2
- ³ - Тропарь на Утрени в Неделю Ваий Вход Господень в Иерусалим
- ⁴ - Тропарь Глас 7 На Литургии в день Преображения Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа
- ⁵ - Ирмос 5 Первого канона Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
- ⁶ - Икос 2 Акафист Богоявлению Господню
- ⁷ - Тропарь Глас 6
- ⁸ - Беседа на псал. 39, ст. 8
- ⁹ - Дневник путешествия в Москву патриарха Антиохийского Макария, составленный спутником его диаконом Павлом. Напечатан в журнале «Русское Обозрение» 1897 и 1898 гг.
- ¹⁰ - Пасхальный канон Песнь 1
- ¹¹ - Таинство Крещения, Сочетание Христу
- ¹² - Благословение священником трапезы
- ¹³ - Стихира на Успение Богородицы
- ¹⁴ - Песнь 9 Канона преп. Иоанна Дамаскина, глас 1
- ¹⁵ - Просительная ектения
- ¹⁶ - Один из храмовых праздников Ипатьевского монастыря, установленный в память отбытия из монастыря в Москву 19 марта новоизбранного царя Михаила Феодоровича Романова.
- ¹⁷ - Тропарь Пасхи
- ¹⁸ - Тропарь Пасхи
- ¹⁹ - Символ веры